

Селена Стернбилд

ДОРОВКА
ДЛЯ
ВЫСШЕГО МАГА

Annotation

Я — самая ловкая воровка в столице.

Он — Хранитель, высший маг, который ловит чернокнижников и уничтожает демонов.

Я — обчистила его карманы, он — выиграл меня в карты и забрал самое дорогое. Теперь я вынуждена вернуть то, что украла. Его магию.

И кто же ее прячет в кольцо, мистер Аррен? Что? Там еще был и важный амулет?!

Ищите его без меня, пожалуйста! Как выбора у меня нет?

В тексте будет:

— мир, где магия вне закона;

— упрямая и ловкая воровка;

— обаятельный маг;

— противостояние, юмор;

— расследования;

— любовь.

-
- [Пролог](#)
 - [Глава 1. Неприятности — дело тонкое...](#)
 - [Глава 2. Правило первое: «Не лезь в карман к красавчику, он может оказаться магом...»](#)
 - [Глава 3. Правило второе: «Не прячь свою магию в карман!»](#)
 - [Глава 4. Добро пожаловать](#)
 - [Глава 5. Не играй с тем, кто всегда выигрывает...](#)
 - [Глава 6. Игры не по правилам](#)
 - [Глава 7. Заключим договор?](#)
 - [Глава 8. Так кто из нас хитрец?](#)
 - [Глава 9. Рай для воровки, или Шах и мат, мистер Аррен!](#)
 - [Глава 10. В красоте скрываются тайны...](#)
 - [Глава 11. Честная и невинная](#)
 - [Глава 12. Любовь и прочие неприятности](#)
 - [Глава 13. Ох, уж эти фантазии...](#)
 - [Глава 14. Минута, Элис! Одна минута!](#)
 - [Глава 15. И пока смерть не разлучит вас...](#)

- [Глава 16. Никудышный муж и невезучая жена...](#)
 - [Глава 17. Замуж не напасть, лишь бы...](#)
 - [Глава 18. Продам жену мага. Недорого.](#)
 - [Глава 19. Семейные узы, или Укради злого альва](#)
 - [Глава 20. Сказ о змее, принце и черном цветке...](#)
 - [Глава 21. Наказание без преступления](#)
 - [Глава 22. В путь](#)
 - [Глава 23. Не бойся...](#)
 - [Глава 24. Смотри в небо...](#)
 - [Глава 25. Красивая и сумасшедшая](#)
 - [Глава 26. Если друг оказался вдруг...](#)
 - [Глава 27. Я тут расследование провел...](#)
 - [Глава 28. План по спасению мужа](#)
 - [Глава 29. Да чтоб тебе...](#)
 - [Глава 30. Светлячок и ворон, или Брат по несчастью](#)
 - [Глава 31. Самая талантливая воровка](#)
 - [Глава 32. Одно целое...](#)
 - [Глава 33. Три стука до свободы...](#)
 - [Глава 34. Битва магов](#)
 - [Глава 35. Ты пропустила все самое интересное...](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Nota bene](#)
-

Пролог

— И пока смерть не разлучит вас... — громогласно объявил веровник, и я усмехнулся, украдкой взглянув на свою очаровательную невесту.

Знал бы этот необычный священник, что уже утром она вполне сможет нас разлучить, не был бы таким воодушевленным. Потому что стоит моей мисс Бриар, а теперь миссис Аррен, прийти в чувство, первое что она сделает, увидев на своем пальце обручальное кольцо — это убьет меня.

Это было сумасшествием, но, дьявол, почему-то мне было весело. Меня сместила вся эта ситуация. Думал ли я, что однажды женюсь на воровке да и к тому же по совместительству любовнице покойного старшего брата? Нет. Я, к слову, вообще жениться не собирался. Но если именно так можно связать наши судьбы, и иметь возможность держать непонятную ипостась Элис Бриар под контролем, то почему бы и нет?

Но эта свадьба была настолько необычной, что она просто не могла меня не веселить. Одурманенная зельем воровка на месте невесты. В свидетелях— старый эльф-ведун и горбатая травница, смотрящая на всех так, словно она нас уже трижды прокляла.

Я — светлый маг, единственный, кому сейчас было весело. И пьяный веровник, у которого на длинной бороде, доходящей почти до земли, висели сухие травы. Потому что нам пришлось потревожить его пьяный сон, чтобы провести обряд. И теперь он смотрел на нас своим затуманенным взором, и мне порой казалось, что он принимает за пару именно Руфина и его соседку.

И как тут можно быть серьезным?

Запах трав и лёгкое потрескивание многочисленных свечей, расставленных по всему дому, создавали какую-то таинственную атмосферу.

Веровник то и дело путал слова обряда, но на это уже никто не обращал внимания.

— Есть ли кто-то, кто против ой... — икнул он и быстро приложил ладонь ко рту. — Кто против этого брака или знает причину,

по которой он не может быть заключен?

Я тут же глянул в сторону Руфина, уже открывшего рот. Одного моего взгляда хватило, чтобы старик молчаливо опустил голову.

После непродолжительной тишины, нарушаемой лишь икотой священника, он наконец продолжил обряд.

— Кольцо, — шепнул веровник, обдав меня свежим перегаром, и я поморщился.

Проклятье... А вот о кольце я совсем забыл! Быстро стянув с пальца свой перстень с рубином, который и свёл меня с Элис, я повернулся к своей невесте.

Ее руки дрожали от волнения, а глаза смотрели на меня испуганно и влюбленно.

Я же переживал только за то, какое наказание мне придумают Боги за столь смелый шаг и неповиновение.

Я перехватил ее руку и надел на тонкий безымянный палец свое кольцо, которое было ей очень велико, отметив, что возможно именно эти красивые пальчики уже утром сомкнутся на моей шее.

Сильный раскат грома заставил присутствующих вздрогнуть. Крупные капли дождя забарабанили по крыше.

— Ой, не нравится мне все это... — покачал головой Руфин. — Беды ты наделал, маг... Накажут тебя. Ой, накажут.

Глава 1. Неприятности — дело тонкое...

За несколько дней до событий в прологе.

Элис

— Играем три партии. Кто выигрывает две из них — забирает приз, — заявил карлик, быстро перетасовывая колоду карт.

— Согласен, — раздалось в ответ.

Я сидела в углу комнаты, смиренно опустив голову, и боролась с мучительным чувством тошноты.

И как я, Элис Бриар, одна из самых ловких воровок в столице, докатилась до этого?! Сажу в подвале маленькой таверны на окраине города, связанная по рукам и ногам, с кляпом во рту, и меня разыгрывают, как приз в карточной игре! Шутка ли?

Куда уж там...

Альвы... Мелкие злобные жулики! Вот как знала, что связываться с ними нельзя. Предупреждали же меня, что в обмане этим злобным карликам нет равных. Но нет же... Заработать хотела хорошо. А в итоге они не только не заплатили мне за украденный товар, но еще и похитили.

И я даже не знала, что лучше — быть призом сейчас, или же завтра отправиться на невольничий рынок в ущелье, чего так желал мой маленький тюремщик?

Хотя выбора мне и не дали.

Вот как выберусь отсюда — устрою альвам самый грандиозный концерт! Не пожалею своих сбережений и закажу музыкантов! Ведь всем известно, что музыка для этих злобных карликов губительна.

Я уже в сотый раз подергала руками, связанными за спиной твердой бечевкой так сильно, что мне казалось на моих запястьях навсегда останутся шрамы, как напоминание о моей глупости. Я не видела с кем играет эту партию мой маленький тюремщик. Серая каменная стена закрывала часть вида на карточный стол, оставляя мне обзор лишь на альва, весело болтающего в воздухе короткими ножками.

Поэтому я понятия не имела, кто явился по мою душу, предложив за меня тысячу льен.

Тысячу! Но альву этого показалось мало. Почувяв, что незнакомец явно заинтересован во мне, он предложил сыграть еще и в карточную игру.

И если карлик выиграет, то у него останусь и я, и деньги.

Казалось бы, какой сумасшедший пойдет на такие условия? Кто согласится на такой риск? А этот тип согласился.

И это напугало меня еще сильнее.

Кто этот незнакомец и зачем ему я? Семьи у меня нет. Росла в трущобах столицы, занималась воровством, а в чудеса и людскую доброту не верила никогда. Зачем ему обычная воровка? Да ещё и за такие огромные деньги?

Я вновь взглянула в сторону, где решалась моя судьба.

Мужская рука с красивыми длинными пальцами потянулась к колоде, и незнакомец взял ещё одну карту.

Я бегло изучала в полумраке грязный каменный пол, усыпанный мелкими трещинами, и ворочала затекшими лодыжками, привязанными к ножкам стула.

— Вот адские прелести! — рывкнул альв и зашипел от гнева, швырнув свои карты на стол.

— Первая партия моя, — протянул лениво мой таинственный спаситель.

— У! Мерзкий жулик!

— Не ходи по грани и следи за языком, — раздалось грозно.

Предупреждение вмиг подействовало на карлика и он затих. А я удивленно посмотрела в ту сторону.

Да кто он, черт возьми, такой, что сумел одной фразой прервать гневную тираду альва?

Может великан или чернокнижник?

Но через пять минут, когда карлик радостно завопил, сравнив счёт, я начала нервничать сильнее.

Последняя партия — и моя судьба решена.

Я прислушивалась к каждому слову, пытаюсь понять, кому нужна. Ведь таинственный незнакомец даже не взглянул на свой приз. Просто появился здесь и сообщил альву, что готов купить у него воровку за тысячу льен.

Когда началась третья партия, я поняла, что даже не дышу. Все переворачивалось внутри от жгучего страха неизвестности.

— Ещё карту? — манерно протянул альв.

— Спасибо. Достаточно.

Какой же у этого незнакомца приятный тембр голоса. И вежливый какой... Может аристократ?

Я улыбнулась, вспомнив, как каждый вечер, засыпая в своей тесной комнатке, которую снимала у старушки возле Алмазного рынка, мечтала о том, что однажды выйду замуж за принца.

Стану ненадолго принцессой, обчищу всю его казну — и исчезну восвояси.

Любовь любовью, но нет ничего лучше звона монет и свободы.

— Проклятое отродье! Мерзавец! Ты меня обманул! — от эмоций альв вскочил на стул и принялся размахивать кулаками.

Обычная реакция, что уж там. Их вообще никто добрыми-то и не видел. Значит, мой маленький тюремщик проиграл.

— Где мой приз? — не обращая внимания на гневные реплики, поинтересовался незнакомец.

— Я вырежу твое сердце! — карлик запрыгнул на стол и вынул из-за пазухи маленький нож.

— Все ясно, — протянул лениво мой спаситель и одним взмахом руки отправил злобного альва в другой конец комнаты. Тот ударился об стену и замолк.

Скрежет деревянного стула по полу заставил меня съежиться и вновь опустить голову. Сердце колотилось, как бешеное, а от осознания происходящего кружилась голова.

Широкие, неспешные шаги по каменному полу раздавались оглушающим звоном в ушах.

И уже через несколько мгновений я увидела перед собой начищенные до блеска черные сапоги, но так и не решилась поднять голову.

— Ну, здравствуй, мой приз, — протянул насмешливо незнакомец, и мужские пальцы обхватили мой подбородок, заставляя взглянуть на него.

И стоило мне увидеть своего спасителя, как я испуганно вжалась в спинку стула.

Уж лучше бы невольничий рынок...

Глава 2. Правило первое: «Не лезь в карман к красавчику, он может оказаться магом...»

В этой маленькой подвальной комнате горели лишь три тусклые лампы, но этого было достаточно, чтобы я смогла рассмотреть своего спасителя, вернее, своего убийцу.

Ведь карманы именно этого великана я обчистила возле Алмазного рынка два дня назад. Шла на свое дело, а за компанию залезла и в карман этого типа.

Он выделялся из всей толпы и меня словно магнитом потянуло в сторону этого красавчика. Да и к тому же одежда на нем была дорогая. А у таких, обычно, в кармане точно что-то есть.

Поэтому... Одно случайное столкновение и... Вуаля! Красивое колечко с рубином и сломанный женский медальон уже принадлежали мне. Ничего особенного, в принципе... Бывала у меня добыча и покрупнее.

Глаза незнакомца в полумраке казались черными, а его взгляд так и твердил о том, что мне ой как не поздоровится.

Я исподлобья смотрела на своего мучителя, ожидая, когда же он все же догадается достать из моего рта кляп, чтобы мы смогли спокойно потолковать.

Но этот тип определенно не спешил избавлять меня от мучений.

Великан, не иначе. Точно выше меня на целую голову, а ведь я никогда не считала себя низкорослой. Темная прядь волос упала на высокий лоб, когда он наклонился ближе ко мне.

— Вижу, узнала... — протянул он и уголок его губ скривился в усмешке. — Впервые выигрываю такой интересный приз.

Когда он достал из-за пояса кинжал, я нервно сглотнула и мысленно распрощалась со своей короткой жизнью. Его улыбка стала шире, словно он наслаждался моими страданиями и страхом в глазах.

Холодный металл коснулся моих ног и я зажмурилась, пытаюсь сдерживать эмоции, чтобы не радовать этого мерзавца еще больше. Путы спали с моих лодыжек и незнакомец ловко закинул меня на свое плечо.

И мне оставалось лишь громко мычать и барахтаться в попытке достучаться до него.

Куда он, тысячу крыс ему за пазуху, меня понес?! А поговорить?! Спросить, где его вещи?!

Ведь их у меня нет! Все отобрали эти мелкие жулики два дня назад! Все до последнего льена!

И пусть теперь у них и спрашивает!

Чем ближе мы подбирались к выходу, тем больше я нервничала. Мои глаза с ужасом изучали бесчувственные тела альвов, раскиданные по всему коридору и по всей таверне.

Что он с ними сделал? Сам?! Один? С этой толпой? Проводил обыск? Искал свое кольцо или меня?

Да он же сумасшедший! Спокойно играл в карты с моим маленьким тюремщиком уже зная, какая участь его ожидает!

Какой кошмар...

Глаза мои наполнились слезами, а подбородок задрожал. Я поняла, что удача окончательно от меня отвернулась...

И теперь поездка на невольничий рынок казалась спасением в сравнении с компанией этого сумасшедшего загадочного великана, который только что выиграл меня в карты. И которого я успешно обокрала два дня назад.

2.1

Когда мы оказались на улице, я зажмурилась от яркого солнечного света. На миг мне показалось, что я определенно ослепну после двух дней своего заточения.

Мое тело резко взмыло в воздух и незнакомец небрежно бросил меня на сиденье экипажа, следуя за мной, как новый тюремщик.

Но стоило ему достать кляп из моего рта — и я была готова простить ему все. И его грубость, и его бестактность.

— Как твое имя? — прорычал он, приблизив свое лицо почти вплотную.

— Элис Бриар.

Зелёные. Глаза незнакомца были не черными, а зелеными. Как маленький красивый камешек, что был на золотом колечке, которое я украдала у одной богатой леди как-то в переулке. Оно мне настолько понравилось, что я не решилась его продать и просто спрятала в своем тайнике.

— Кто подослал тебя?

— Вы о чем?

— Так, давай не юли. Отвечай, кто подослал тебя выкрасть кольцо с рубином и сломанный медальон?

Ах, вот оно что! Наш красавчик верит в заговоры и тайны! Я же говорю — сумасшедший.

— Никто меня не подсылал. Я сама решила вас ограбить.

— Сама она решила... — процедил сквозь зубы он и отвернулся к окну, словно уже решал мою судьбу.

Я изучала его красивый аристократический профиль при дневном свете и бегло скользнула взглядом по дорогой одежде. Рукава белоснежной рубашки были закатаны, в некоторых местах виднелись капельки крови, вероятно после битвы с альвами. Одна пуговица на темном дорогом жилете отсутствовала, как ещё одно свидетельство недавней борьбы. Его мощная фигура казалось занимала большую часть пространства в экипаже.

Но мой спаситель был весьма симпатичен... И зол.

Но я была бы не я, если бы не попыталась спасти свою шею.

— А ваши драгоценности, между прочим, у альвов. Эти мелкие жулики забрали у меня все до последнего льена! Клянусь!

Для большей убедительности и жалкого вида я быстро проморгалась, чтобы глаза мои наполнились слезами, и жалобно сдвинула брови.

— Я уже все выяснил.

С души словно камень упал. Значит, он все же пожалел симпатичную воровку и, действительно, просто решил меня спасти. Другого объяснения его странному поступку я просто не находила.

Ведь кто будет предлагать тысячу льен за незнакомую девицу? Хотя... Он же, вероятно, и платить-то не собирался.

— Я прошу прощения за свой поступок, — произнесла, напустив на себя виноватый вид. — И благодарю за спасение. Но раз мы с вами уже все выяснили, и вы забрали свои драгоценности, может вы все-таки развяжите мне руки и отпустите на все четыре стороны? А я обещаю больше ничего не воровать. У вас, — добавила напоследок и обворожительно улыбнулась.

Я знала, что моя улыбка всегда отлично действует на мужчин.

Зелёные глаза моего спасителя тут же устремились на меня. Он молчал и изучающе скользил по мне взглядом, задержавшись на порванном платье.

Эх, мужчины... Всегда одно и то же.

— А кто вам сказал, что я вернул свои вещи, Элис?

— Ну, по тому, что я видела в таверне, можно сделать вывод, что вы забрали у этих мерзких карликов не только свои вещи, но и все их добро. Поэтому спасибо за спасение, но мне пора. У меня десять детей дома. Одни. Голодают. Маму ждут. Так что пожалейте бедную женщину и отпустите...

Одинокая слезинка скатилась по моей щеке и я шмыгнула носом, жалобно смотря на своего собеседника. Отточенная актерская игра, чего уж там... Эх, а могла бы выступать в лучших театрах столицы с таким-то опытом! Но меня действительно ждали дома... Но об этом моему новому знакомому знать не обязательно, чтобы не дать ему средство для шантажа.

«Ну, давай же, черт бы тебя побрал! Пожалей бедную женщину!».
Неужели у него нет и капли сострадания?

— Я выиграл вас в карты. И теперь имею право распоряжаться вашей судьбой, — протянул он лениво и, сощутив глаза, улыбнулся.

А моя улыбка тут же померкла.

— Вы же не говорите это серьезно? — уточнила я, хотя его взгляд говорил об обратном.

— Я серьёзен, как никогда.

— Но так нельзя! Я — живой человек!

— Вы — мой приз, Элис Бриар.

— Черта с два, ясно?! — закричала в гневе, понимая, что мои хитрости этого мужчину не прошибли. — Я принадлежу сама себе! Катитесь туда, откуда прибыли! Я о вас вообще ничего не знаю!

— Меня зовут Дэйвар Аррен. Я родился и вырос в Лейморе. Семьи нет. Люблю виски, крепкие сигары и женщин. Отлично владею оружием и кулаками. Работаю в Министерстве Магии. Живу один. Был пёс по кличке Райз, но он умер. Этого достаточно?

Мой рот от удивления приоткрылся. Это шутка такая, да?

— Вы... Вы не поняли меня, мистер Аррен, — заикаясь, произнесла я, понимая, что выдержке этого типа можно позавидовать. — Я не могу быть вашим призом! И никуда с вами не поеду!

Он нагнулся ко мне ближе и от его вежливой улыбки меня пробил озноб. В зеленых глазах читалась опасность.

— Поедешь, милая. И вернешь мне то, что ты у меня украла.

— Но у меня ничего нет! Меня саму обокрали!

— Значит украдешь снова. Потому что мне срочно нужно мое кольцо.

— И что же в нем такого, что оно вам так необходимо? — раздраженно спросила я.

— Мои магические силы.

Глава 3. Правило второе: «Не прячь свою магию в карман!»

Дэйвар

Маленькая воровка! Испортила мне все расследование, черт бы ее побрал!

Откуда она вообще взялась на Алмазном рынке? Да и я тоже хорош... Следил за преступником и больше ничего вокруг не видел.

Ее милое «извините» два дня назад, когда эта белокурая красавица случайно столкнулась со мной, не шло ни в какое сравнение с проклятиями, которыми она сейчас меня осыпала.

Элис Бриар! Чернокнижника ей на голову! Ловкая мошенница! Два дня искал ее по всему Леймору! Хорошо хоть на лица память хорошая, и знаю, где обитают все мелкие преступники.

Знала бы эта красотка, какое она устроила мне «веселье» своим поступком, когда я добрался до преступника.

Сильный чернокнижник, мать его! Одна из самых больших проблем в столице, и мой главный подозреваемый. И когда началась битва — я не нашел в кармане свое кольцо. И как итог — упустил его. Потому что размахивать кулаками, когда на тебя направляют огонь — очень плохая идея. Хорошо хоть жив остался.

Если в Министерстве узнают, что я спрятал свои магические силы в перстень — убьют без суда и следствия.

Ведь даже нам, самым сильным Хранителям — это делать категорически запрещалось.

И медальон в кармане, к слову, я тоже не нашел...

Я даже не знал по поводу чего мне больше стоит переживать, что я теперь Хранитель без магии, или потому, что эта курносая воровка увела у меня часть магического артефакта, который важен для всего королевства.

Амулет Эш. Самая сильная защита для всей королевской семьи и полукровок. А вторым она сейчас нужнее, кстати, чем королю. Ведь детей, рожденных в союзе Хранителя и обычного человека, кто-то убивает одного за другим, и забирает их слабую унаследованную магическую силу.

В Министерстве узнали о существовании амулета совсем недавно — и меня сразу же отправили на поиски его трех частей. Но не прошло и часа после того, как я отобрал одну из частей у ведьмы, и отправился за своим главным злодеем, как ловкая Элис Бриар оставила меня с носом.

Почему я не почувствовал прикосновения ее пальцев к магическому кольцу? Как она вообще взяла его в руки и не обожглась? Может из-за части медальона, лежащего в том же кармане?

Черт возьми, если чернокнижники найдут амулет раньше, чем Хранители, они используют его для своей защиты, и тогда мы никак не сможем с ними бороться.

— Вы Хранитель? — надломленный женский голосок вывел меня из размышлений.

Я вновь поднял глаза, изучая взглядом свой карточный приз и самую большую проблему на пятую точку.

Не признать, что воровка хороша, мог разве что слепой. Возможно, слишком худа и высока, но красивые черты лица не могла испортить даже грязь. Серое грубое платье с высоким воротом, было порвано у горла, а на шее алели следы от цепочки. Вероятно, альвы не заботились о ее чувствах, когда грубо срывали с этой хорошенькой шейки краденные украшения. Голубые огромные глаза напоминали чистое небо, и смотрели на меня так, словно я не Хранитель — маг, который должен защищать людей от сил зла, а хищный зверь, который должен ее съесть. Ну, или убить. Хотя, признаться по правде, я еле поборол в себе этот порыв.

— Да. Хранитель, — ответил с заминкой.

— А как ваши силы оказались в кольце, мистер Аррен?

— А как ваша тонкая ручка оказалась в моем кармане, мисс Бриар? — парировал я, понимая, что снова начинаю закипать. — Не обожглись, случайно?

Девушка хмыкнула и отрицательно покачала головой.

Дьявол! Мне нужно ехать и искать остальные части амулета Эш, а у меня нет ни магических сил, ни его первой части!

Вероятно, в моих глазах сейчас отлично отражалась вся буря, что творилась у меня внутри, потому что моя собеседница виновато опустила голову и принялась нервно кусать свои аккуратные губы.

Светлые прямые волосы беспорядочно рассыпались по худеньким плечам, а аккуратный ровный нос подрагивал.

Интересно, сколько ей лет? Двадцать два? Двадцать четыре? И как в такой хрупкой женщине умещается столько ловкости, хитрости и коварства? Десять детей! Вот же придумала! Лгунья...

Пока я искал ее — узнал о ней все, что мне было нужно.

— А разве у альвов не оказалось ваших украшений? — спросила моя головная боль и взглянула на меня исподлобья.

— Нет. Они их успели продать. Медальон уже на пути в ущелье, что на западе королевства, а кольцо купили в подарок Сильгару Бассету.

— Бассету? Это тот богач, что живет на окраине Леймора?

— Да. И именно у него вы и должны его украсть. Поэтому поздравляю вас, Элис Бриар. Вас ждет непродолжительное, но незабываемое времяпрепровождение в моей чудесной компании.

Я усмехнулся, встретившись с ее испуганным взглядом. То-то же, милая.

Я уж тебе устрою сладкие приключения. Больше ни в один карман не полезешь.

3.1

Элис

За эти два дня удача не просто помахала мне ручкой и умчалась прочь. Она, вероятно, собрала свои вещи и ушла от меня навсегда, громко хлопнув дверью.

Проклятье! Что же за неудачи меня преследуют?!

— А если я не соглашусь? — поинтересовалась аккуратно.

— Отправитесь в тюрьму.

— А если меня поймут, когда я буду воровать ваше кольцо?

— Отправитесь в тюрьму, — с очаровательной улыбкой заявил мой мучитель. — Поэтому в ваших же интересах, чтобы вас не поймали.

— А если я верну вам кольцо?

— Отправитесь на все четыре стороны. Но если ещё раз увижу вашу ловкую ручку в своем кармане — отправитесь в тюрьму.

Я, сдвинув брови, отвернулась к окну экипажа, глядя на оживленные улицы столицы.

Вот попала! И дёрнул же меня черт обокрасть этого типа! Хотя мысль о том, что я сумела обворовать самого Хранителя, тешила мою женскую гордость. Не зря все же ношу звание одной из самых ловких воровок в столице...

Но вот последствия... Будь они неладны.

Этих магов и боялись, и почитали все жители королевства Эмеральд. Поговаривали, что их силы дарованы Богами, чтобы они могли защищать нас, людей, от зла, демонов, ведьм и чернокнижников, которых было немало.

Рисковать своей шеей и отправляться в тюрьму — это точно не про меня. За двадцать четыре года я не только отточила свое мастерство, но и научилась выживать в любых условиях. Хитрость, упорство и отличная актерская игра спасали мою шкуру не раз. А если это не помогало — выручали быстрые ноги и отличное знание города.

Ведь я кроме Леймора нигде больше и не была.

А с этим типом, определенно, сработает лишь один план — сбежать.

Иначе от него не отделаться.

Главное — не дать ему вывезти меня из города.

— Может вы все же меня развяжете? — фыркнула, понимая, что он не спешит этого делать.

— Пока твои руки связаны — жители Леймора в безопасности.

Я послала ему уничтожающий взгляд и отвернулась.

До чего же хамоватый тип, все-таки...

Но почувствовав, как мужские пальцы все же ловко распутывают узлы, я едва сдержала улыбку. Уже лучше...

Осталось понять, в какой момент лучше всего улизнуть.

— А куда мы сейчас едем? — уточнила, чтобы составить план побега. — Туда, где живёт ваш Бассет?

— Нет. Мне нужно уладить пару вопросов. Да и тебя нужно хорошенько отмыть и одеть во что-нибудь приличное. Если ты в таком виде появишься где-нибудь, все сразу поймут, что ты бродяжка.

— Я воровка, а не бродяжка.

— Без разницы.

— Бродяжка попросила бы у вас льен, а воровка сама бы взяла его из вашего кармана. Поэтому, прошу меня не оскорблять.

— Оскорблять? Шутишь? Ты украла у меня магию. Скажи спасибо, что я тебя не придушил, а дал возможность все исправить.

— А зачем вы кладете свою магию в карман? Как ребенок, честное слово, — с насмешкой заключила я.

— Я перенес ее в кольцо, — процедил Дэйвар сквозь зубы и наградил меня ледяным взглядом. — И выслеживал преступника. А это делается для того, чтобы чернокнижник не почувствовал магию Хранителя. Потому что у некоторых из них есть к этому способности.

— А преступника хоть поймали? Магию-то вашу он точно не почувствовал.

На миг мне показалось, что Дэйвар борется с желанием меня придушить.

А может просто довести его, чтобы он сам выбросил меня из этого проклятого экипажа?

Но глядя на красивое, но перекошенное от гнева лицо, идти на такой риск мне почему-то не захотелось.

Экипаж остановился у двухэтажного небольшого дома из белого камня, с голубой покатой крышей. Я с интересом выглянула в окошко.

— Пошли, — Дэйвар подхватил меня под локоть и потянул на улицу.

— Куда?

— Это мой дом. Сейчас примешь ванну, переоденешься, поешь и приведешь себя в порядок. Завтра вечером мы должны быть у Бассета.

— Приставать не будете? — спросила я, сощутив глаза.

— К тебе? — в его глазах прмелькнуло удивление. — Не переживай. Я, конечно, люблю женщин, но не настолько, чтобы развлекаться с воровкой...

Мои щеки залил румянец. Он ответил просто на обычный вопрос, но при этом хорошо указал мне на мой статус и возвысил себя. Ну, ничего...

Я снова окинула взглядом небольшой, но роскошный дом, куда меня привел этот высокомерный мистер Аррен.

На моем лице появилась лёгкая улыбка.

Ведь я не настолько люблю магов, чтобы простить ему нанесенное оскорбление.

Глава 4. Добро пожаловать

Дэйвар открыл парадную дверь ключом и широко распахнул ее, пропуская меня вперёд.

В нос сразу же ударил запах дерева и корицы.

Я сделала неуверенный шаг и замерла, осматривая небольшой вестибюль, обитый деревянными темными панелями.

Это определено было именно мужское жилище. Начиная от запаха лака для полировки панелей, заканчивая строгими предметами интерьера и абсолютно не вычурной лестницей. Ничего лишнего. Богато, но практично. Не было ни громоздких ваз, ни позолоченных картин, которыми обычно были увешаны стены у богачей.

А где его слуги? Он что все-таки не богат? Я думала, что все Хранители — аристократы и богачи.

— Дэйв, ты уже пришел? — из коридора раздался женский голос и я испуганно повернулась к своему спутнику. — Нашел эту проклятую воровку?

— Нашел, Астрид, — усмехнулся он, и положив руку на мою поясницу, подтолкнул вперёд.

Из коридора вышла грузная женщина, вытирая руки о белый передник. Из-под белого чепца выбились несколько прядей каштаново-рыжих волос. Раскрасневшееся словно от жара лицо, прорезанное многочисленными морщинками, скривила недовольная гримаса, а кустистые брови от удивления поползли вверх.

Служанка?

— Ты ее домой притащил? — спросила она, и ее карие глаза принялись детально изучать ту самую воровку — меня.

— Пришлось. Астрид, я покажу мисс Бриар ее временное жильё, а остальным займешься ты. Ее надо отмыть, накормить и приодеть. Завтра вечером мы идём на день рождения к Бассету.

— Ты пойдешь с ней?! — глаза Астрид стали похожи на два огромных блюдца. — Опомнись! Она же опозорит тебя на все Министерство!

— Я и так опозорюсь на все Министерство, если не пойду с ней, — горестно усмехнулся Дэйвар, бросив на меня насмешливый взгляд.

Меня так и подмывало отпустить едкий комментарий по поводу обсуждения моей персоны в моем же присутствии. Но решила промолчать. Все равно надолго здесь не задержусь.

Приоденусь, поем хорошенько, что-нибудь стащу — и до свидания, мистер Аррен!

— Элис, это Астрид, моя кухарка, — заявил Дэйвар, направляясь к лестнице. — Все вопросы можешь задавать ей.

Я отвлеклась от изучения интерьера и снова посмотрела на недовольное морщинистое лицо, отметив свирепый и подозрительный взгляд карих глаз. Хм... Судя по настрою кухарки за мной будет вестись пристальная слежка. Вот проклятье...

— А что у вас больше нет слуг? — в попытке поскорее скрыться от пронзительного взгляда Астрид, я бросилась к лестнице, вслед за Дэйваром.

— Нет. Мне для комфортной жизни нужна только кухарка. А одеться или открыть дверь я могу и сам, — добавил он с усмешкой.

— Ну, я думала, что все Хранители живут, как аристократы.

— А что ты вообще знаешь о Хранителях, Элис?

— Что они прячут свою магию в кармане, — с издевкой заключила я, и тут же наткнулась на злой взгляд зелёных глаз.

— Не напоминай мне об этом лишний раз, если не хочешь почувствовать мой гнев в полной мере.

Он распахнул дверь одной из комнат и втолкнул меня туда. И я едва сдержала радостный возглас. Это была шикарная светлая спальня с огромной кроватью в центре комнаты. Но на кровать и богатый интерьер мне было наплевать!

Взгляд мой сразу пробежался по всем мелким предметам и позолоченным статуэткам, задержался на серебряных канделябрах. И я уже мысленно подсчитывала, сколько льен мне заплатит скупщик за все это добро и что я за эти деньги могу купить.

А если ещё и в другую комнату попасть... Ммм...

— Располагайся. И попрошу тебя ничего здесь не воровать, — спокойно произнес Дэйвар.

— Конечно не буду, — я повернулась к нему и послала самую обворожительную улыбку, на которую была способна. — Я же ваша гостья.

В зелёных глазах не было и тени улыбки. Он смотрел на меня так внимательно, словно пытался залезть мне в голову. И я, по правде, была рада, что сейчас у него нет его магии. Потому что испытать ее действие на своей шкуре мне совсем не хотелось.

— Гостья... — насмешливо протянул он, и покачал головой. — Скоро к тебе присоединится Астрид.

— Я уже тут, — раздался женский голос из коридора, и я, приподнявшись на носочках, взглянула за мужское плечо.

В дверях, сложив руки на груди, и напустив на себя важный вид стояла кухарка.

Просто «отлично»! Значит теперь у меня появился не только новый тюремщик, но и бдительный охранник в белом чепце.

Прощайте, серебряные канделябры...

4.1

— Я могу помыться сама! — возмущалась спустя пятнадцать минут, гневно глядя на Астрид, которая стояла возле двери, деловито уперев руки в пышные бока.

— Мойся. А я за тобой пригляжу, — грозно заявила она, поджав губы.

— Я так не могу. Мне неловко. Выйдите, пожалуйста.

— Нет.

Из груди моей вырвался тяжелый вздох, и я с грустью посмотрела на медную большую ванну, куда медленно набиралась теплая вода. Изогнутый золотистый кран тарахтел и изредка вместо воды выпускал пар, но потом поток воды восстанавливался.

Теплая вода манила меня. Мне так хотелось побыстрее смыть с себя всю эту грязь! Но раздеваться при Астрид я не собиралась.

— Я обещаю, что ничего не буду воровать, — я снова повернулась к кухарке и взглянула на нее с мольбой. — Ну сами посудите, что здесь воровать? Это ванная! — я обвела рукой небольшое помещение, отделанное в золотисто-коричневых тонах.

Астрид, поджав губы, тоже бегло осмотрела комнату. И, вероятнее всего, решив, что тут действительно воровать мне нечего, хмыкнула и удалилась, громко хлопнув дверью.

Вот так-то лучше.

Я подцепила свое серое грубое платье и стянула его с себя. Стоило мне почувствовать кончиками пальцев неровный шрам,

пересекающий всю мою спину, я поморщилась и поспешила побыстрее спрятать свое изуродованное тело в теплой воде.

Откуда этот шрам я не знала. Кто оставил эту неровную отметку на моей спине и зачем — тоже. Всю свою сознательную жизнь я задавалась вопросом: кто мог сотворить такое с ребенком?

Возможно, мои настоящие родители были слишком жестоки. Или же я просто стала случайной жертвой какого-нибудь нападения... Но увы, спросить об этом мне было не у кого. Старушка Луара, что нашла меня младенцем и взяла к себе, умерла, когда мне едва исполнилось семь. Доброй старушкой ее конечно назвать было нельзя. Обычная ведьма, торгующая зельем. Таких как я, у нее было еще восемь детей. Найденышей, которых она растила исключительно для того, чтобы мы попрошайничали на улице и приносили ей деньги. Или же продавали ее чудо-зелье возле Алмазного рынка.

Все мое детство прошло в трущобах Леймора с вечно меняющимися жителями. Кто-то старался перебраться в более благополучную часть города, кто-то переезжал на юг королевства, кто-то умирал.

Но единственное, чему может научить такая жизнь это выживать и бороться. В любых условиях, любыми путями.

А тем более сейчас у меня есть для кого жить и добиваться целей.

Тайвин...

Мой маленький шестилетний мальчик.

Он не был мне родным сыном, но я считала его своим. Поняла, что он мой, когда впервые взяла маленького орущего младенца на руки. Я нашла его в день своего восемнадцатилетия, когда направлялась к разрушенному мосту у реки, чтобы спрятать в тайнике свои сбережения. Именно там я услышала пронзительный плач завернутого в женское пальто новорожденного малыша. По-видимому, Боги решили преподнести мне подарок.

Я до сих пор помню, какой ужас я испытала, когда осознала, что ничего не смогу дать этому маленькому человечку, потому что сама едва сводила концы с концами... Но оставить его умирать я тоже не могла.

И мы с Тайвином выжили. Я старалась стать ещё умнее, проворнее и хитрее, чтобы мой мальчик не в чем не нуждался.

Именно поэтому мне было необходимо сбежать.

Я рассчитывала сбежать по дороге на невольничий рынок, что делала уже к слову, не раз... Но почему-то сейчас мне показалось, что от Дэйвара Аррена мне так просто не скрыться. Его напускное спокойствие заставляло меня насторожиться...

Но я всегда справлялась. И сейчас смогу.

Глава 5. Не играй с тем, кто всегда выигрывает...

Три часа спустя я сидела на широкой постели и водила рукой по длинной юбке из темно-синего бархата. Я прикасалась огрубевшими пальцами к мягкой ткани и улыбалась. Мне было жаль лишь эту чудесную белую рубашку с высоким воротом и рукавами-фонариками, которая, несомненно, очень быстро придет в негодность. А широкий кожаный пояс можно будет продать за пару льен.

Я выглядела как леди, но в душе оставалась все той же Элис Бриар, воровкой, которая знает цену всему.

Мои волосы были такими мягкими и блестящими после использования дорогого шампуня, что я не могла налюбоваться своим локоном, перебирая его в руке.

А говорят, не в деньгах счастье... А в чем же тогда? Разве это не счастье — не быть голодной? Разве не счастье, когда твою кожу не царапает грубое шерстяное платье?

А как был бы счастлив Тайвин, отведав булочек с корицей и жаркое, которые принесла мне Астрид! Ну, разве это не счастье?

И хоть жаркое я украсть не могла, но несколько свежих булочек с корицей я все же завернула в маленькую, расшитую золотой ниткой салфетку, которую стянула по пути из ванной, и спрятала их под подушку, когда Астрид отвернулась.

Моя маленькая шалость осталась незамеченной, хотя моя охранница все так же продолжала следить за мной, расположившись в кресле с книгой в руках.

Сейчас в ее взгляде не читалось презрение, лишь легкая настороженность...

Дверь в спальню распахнулась и на пороге появился Дэйвар. В одном халате...

И хоть мне и надо было бы отвести взгляд, но я не могла...

Как и он.

Его темная бровь вопросительно изогнулась и он оценивающе скользнул по мне взглядом.

Я же рассматривала его мощную фигуру, которая заполнила весь дверной проем. Пояс темного халата был завязан небрежно и открывал моему взору часть обнаженной мужской груди. Взъерошенные мокрые волосы делали его похожим на мальчишку, а не на взрослого мужчину, но вот волевые черты лица и опасность в глазах твердили об ином. О том, что передо мной человек весьма опасный.

— Астрид, у меня еще один гость, — произнес он, даже не взглянув в сторону кухарки. Его глаза были прикованы исключительно ко мне.

И я, не выдержав, все же отвела взгляд.

— Кто у нас там? — оживилась кухарка, поднимаясь из кресла.

— Приехал Оттар Рейгар. Он только вернулся с задания и чертовски голоден. И он не один. Займись гостями, пожалуйста. Они ожидают в гостиной.

Короткие ножки Астрид тут же засемили к выходу. Мне показалось, что при слове «накормить кого-нибудь» она тут же оживала.

— Вы замечательно выглядите, Элис Бриар, — губы Дэйвара растянулись в легкой улыбке. — Иногда ванна и чистая одежда творят чудеса.

— Чудеса творит природа, мистер Аррен. И деньги.

— К слову о чудесах. Завтра вечером мы идём на торжественный вечер. И я прошу вас не делать глупостей. Вам же дороже.

— О каких глупостях идёт речь?

— Побег, например.

— Вы шутите? — я посмотрела на него, как на сумасшедшего. — Убежать отсюда? Где вкусно кормят, да еще и бесплатно? Где у меня есть своя огромная комната и чистая одежда? Вы считаете меня сумасшедшей?

В зеленых глазах промелькнуло лукавство.

— Да. Но я надеюсь, в вашей хорошенькой голове есть хотя бы капля благоразумия, чтобы не начинать играть со мной в такие игры. Предупреждаю вас, Элис: я всегда выигрываю.

— Я и не собиралась с вами играть.

— Ну, вот и славно... Тогда спокойной ночи вам.

Дверь закрылась. И я услышала, как в замке два раза провернулся ключ.

Значит все же запер.

Я подскочила к окну и выглянула вниз.

— И всего-то второй этаж... — прошептала едва слышно. — Я и не с такой высоты спускалась.

5.1

Когда до земли оставалось совсем чуть-чуть, я, наконец, отпустила свою импровизированную веревку, которую соорудила из тяжёлых плотных портьер, и спрыгнула вниз.

И сразу же замерла.

Я боялась, что звон моего украденного добра, привязанного к ногам под юбкой, привлечет внимание.

Но вечер был все так же тих... Никто не вышел мне навстречу, никто не попытался остановить.

И маленькое чувство радости поселилось в душе.

Украденных вещей из дома мистера Аррена должно было хватить, чтобы мы с Тайвином смогли скрыться из города. Возможно, наконец, переедем в другое место и меня возьмут в какую-нибудь захудалую таверну певицей. Ведь в Лейморе получить такую работу было практически невозможно... Конкуренция была слишком высока. Да и к тому же многие быстро находили общий язык с хозяевами таверн, вернее, общую постель.

Но во мне, вероятно, все же было больше гордости, чем желания заполучить таким путем работу. И именно поэтому, уже минуло два года, как я окончательно оставила свои попытки заработать законным путем.

Чем дальше я отходила от дома мага, тем больше ускорялся мой шаг... И стоило мне свернуть на другую улицу — я перешла на бег, совсем не обращая внимание на характерный звон под юбкой. Я крепко прижимала к груди салфетку, в которой лежали свежие булочки с корицей.

Я бежала изо всех ног и не оглядывалась... Вздрагивала от каждой тени, мелькнувшей под фонарем, страшась того, что сейчас вновь увижу перед собой этого зеленоглазого мага.

Но стоило мне оказаться возле трущоб и я снова замедлилась.

Потому что звук серебра тут услышат за версту. И дойти до дома живой, когда у тебя есть ценности — это как сыграть в опасную игру.

Я миновала несколько пабов, где облакотившись на серые стены мертвецким сном спали пьяные завсегдатаи заведения, и свернула в узкую улочку.

Этот район считался самым благополучным в трущобах. Ведь чем ближе к Алмазному рынку, тем приличнее выглядели и люди, и дома. По крайней мере, мне, как выросшей внизу улицы у реки, было с чем сравнить.

Маленькая комнатка, которую я снимала у старухи-торговки, находилась именно в одном из этих длинных домов, которые и создавали эти улочки. Во многих окнах не было стекол, как свидетельство вечных противостояний. Это по ночам бушевали наши соседи из низов.

Каждую неделю и в наше окно обязательно залетал камень... Но я платила за замену стекла снова и снова... Я просто не могла позволить, чтобы Тайвин замёрз и простудился.

Открыв хлипкую дверь, я поднялась по скрипучим ступеням лестницы и постучала в темно-голубую обшарпанную дверь.

— А, явилась! — в дверях появилось недовольное лицо торговки. — Ты должна была прийти еще в обед! Коль хочешь гулять дальше — иди и ищи себе новую комнату! А мне такие тут не нужны!

— Простите, миссис Гелата, мне пришлось задержаться на работе, — быстро отчеканила я, вложив в руки старушки серебряный канделябр. — Это плата за оказанную помощь. Спасибо, что приглядели за Тайвином.

Я проскользнула мимо нее и помчалась в свою комнату.

Но стоило мне открыть дверь, как я замерла, не в силах даже дышать... На глаза навернулись слезы, а сердце словно вырвали из груди.

— Плата? Так мне ж заплатили уже, — раздался удивлённый голос старушки за моей спиной.

— Где Тайвин, миссис Гелата? — спросила, сжимая руки в кулаки.

— Так забрали... — маленькие глазки уже не смотрели в мою сторону, а с интересом рассматривали серебряный канделябр.

— Где он?! Я вас спрашиваю! Где мой сын?!

— Так твой же друг и забрал. Сказал, что ты попросила. Вон, записку оставил тебе.

Морщинистая рука полезла в карман грязной юбки и достала оттуда сложенный лист бумаги.

Я разворачивала его дрожащими руками и боролась со слезами, потоком хлынувшими из глаз.

«Я предупреждал вас, Элис. Я всегда выигрываю. Ваш мальчик у меня. Поэтому возвращайтесь и верните мне мое кольцо».

Я смяла в руке лист бумаги, и стерев со щек слезы, помчалась к выходу.

Вот почему он был так спокоен! Он уже знал обо мне все!

Дэйвар Аррен очень хорошо подготовился.

И пока я бежала обратно к роскошному дому из белого камня, я задавала себе один и тот же вопрос: так кто же из нас двоих хитрее?

Глава 6. Игры не по правилам

Дэйвар

— Кушай, маленький, — Астрид заботливо гладила мальчишку по темно-каштановым волосам, пока он уплетал булочки с корицей.

Я стоял в дверях кухни и смотрел на шестилетнего ребенка, которого недавно привез мне Оттар Рейгар — мой хороший друг, талантливый сыщик и полукровка. Именно с ним мы и вели дело об убийствах полукровок, но мне дали новое задание — найти части амулета Эш.

— А мама скоро придет? — спросил мальчик и с тревогой взглянул в мою сторону.

— Мама ведь тебя сильно любит? — поинтересовался у своего маленького гостя.

— Очень сильно, — счастливо улыбнулся он, пережевывая булочку.

— Значит скоро.

Конечно, скоро... Она удрала час назад. Значит уже держит путь назад.

Маленькая лгунья и обманщица. И воровка.

Но красивая чертовка!

Да настолько, что можно дар речи потерять... Так сколько же ей лет, что у нее уже есть шестилетний сын? Хотя сказать, что Тайвин похож на свою мать я не мог. Единственным сходством были — чистые голубые глаза.

— Тайвин, после ужина Астрид помоеет тебя и покажет твою комнату, хорошо?

«И нужно обязательно его подстричь», — отметил про себя, взглянув на непокорные каштановые волосы, торчащие в разные стороны.

— Хорошо, — протянул малыш, оглядываясь по сторонам. — А мы с мамой теперь будем жить тут?

— Пока да.

Голубые глаза мальчишки, обрамленные до неприличия густыми ресницами, сощурились.

— Вы влюбились в маму? Вам понравилось как она поет?

«Как ворует», — чуть не ответил я, но вовремя сдержался, вспомнив, что веду беседу с шестилетним ребенком.

— А она поет? — спросил, пропустив глупый вопрос о своей «влюбленности».

— Да. Она очень красиво поет. Моя мама певица и работает в таверне.

— Как замечательно, — я ободряюще улыбнулся Тайвину, и мысленно пожелал Элис Бриар сгореть в аду за то, что она обманывает своего ребенка.

Неужели нельзя действительно попытаться найти нормальную работу? Зачем каждый раз подставлять свою шею и ставить под угрозу благополучие сына? Что ждало бы малыша в трущобах, не явись я тогда к альвам?!

В входную дверь забарабанили так сильно, что не оставалось сомнений по поводу того, кто наконец явился назад.

— А вот и мама пришла, — протянул радостно, и Тайвин тут же вскочил со стула и бросился в коридор.

Я последовал следом, продолжая слушать, как одна хрупкая женщина пытается вынести мою парадную дверь к чертям.

Стоило мне открыть замок, как Элис Бриар, как вихрь, влетела в вестибюль, чуть не сбив меня с ног.

— Тайвин! — она поймала бегущего ей навстречу ребенка прямо на лету.

Покрывала поцелуями маленькие щечки и крепко прижимала к себе.

Значит что-то живое в этой женщине все же есть...

— Мама, а Астрид так вкусно готовит! — заявил Тайвин, глядя ее по волосам. — А дядя Дэйв сказал, что мы теперь будем жить здесь. Это правда? Мне так тут нравится... — в детском голосе звучал неподдельный восторг.

— Пошли принимать ванну, — в коридоре появилась Астрид, лучезарно улыбаясь мальчику. — Уже поздно и надо ложиться спать. Я могу рассказать тебе сказку.

— Мама, ты пойдешь?

— Беги, мой хороший. Мама поговорит с дядей Дэйвом и придет.

Маленькие ножки быстро засемили в сторону Астрид, и стоило этой парочке скрыться из виду, как я вновь лицезрел Элис Бриар во всей ее злобной красе.

— Вы! Мерзкий! Жалкий! Подлый! — она медленно двигалась в мою сторону, тыкая в меня пальцем. — Как вы посмели прикрыться ребенком? Обмануть его?

Ее тоненький, аккуратный пальчик уперся в мою грудь, и я улыбнулся. Заплаканные голубые глаза были просто фантастически красивы. А маленький покрасневший нос добавлял ей истинного очарования.

— Обмануть? И это говорит мне воровка? Я просил вас не делать глупостей, Элис, но вы решили иначе. Вы вернете мне мое магическое кольцо — и можете быть свободны.

— Почему вы не вернете его сами? Вы называете себя мужчиной, хотя вы просто жалкий трус! Заставляете идти меня и шантажируете ребенком! Я попросила у вас прощения!

— Мне недостаточно вашего прощения, — отрезал я, склонившись к ней ближе. — Мне нужно мое кольцо.

— Вы — не мужчина, Дэйвар Аррен, — прошипела Элис, глядя мне в глаза.

— Может мне стоит доказать вам обратное? — я резко притянул ее к себе, и впился жадным поцелуем в пухлые губы.

Но не успел я и насладиться этим ощущением, почувствовать их вкус, как мою щеку внезапно обдало огнем, а в ушах зазвенело от сильного удара женской ладони...

Я отстранился и открыл глаза.

Еще больший огонь горел в глазах напротив.

— Докажите мне, Дэйвар. Но другим способом, — она вырвалась из моих рук и помчалась на второй этаж, перепрыгивая через несколько ступеней.

— Так кто вы, Элис? — крикнул ей вслед. — Бродяжка? Воровка? Или певица?

— В первую очередь — женщина, — воскликнула она, и скрылась в коридоре второго этажа.

Я усмехнулся, и, засунув руки в карманы, направился к своему кабинету.

А вот с женщинами я развлекаться люблю. Особенно со строптивыми и гордыми.

6.1

Утром следующего дня ко мне заявился Отгар, чтобы сообщить мне совсем не радостную новость.

— Ты был прав, Дэйв, — произнес он, усаживаясь в кресло напротив моего рабочего стола.

— Ты о Бассете? — я оторвался от заполнения документов, и бегло взглянул на хмурое лицо моего друга.

— Да. Я проверил информацию, что ты мне вчера дал. Ты был прав, когда решил, что твое кольцо отправилось к нему в подарок не случайно.

— А вот тут давай подробнее...

Я отбросил в сторону перо-ручку, и откинулся в кресле, внимательно глядя на друга. В серых глазах Отгара застыло беспокойство, а темные брови сдвинулись к переносице. Только сейчас я обратил внимание на его внешний вид.

Вероятно, информацию он доставал очень опасным путем...

Скула была подбита, губа тоже... Нос, с небольшой горбинкой, украшала рана. Темные волосы были взъерошены, а под глазами залегли синяки, как свидетельство бессонной ночи.

Стиснув зубы, я взглянул наверх, где спала моя головная боль. Если бы не Элис Бриар и ее ловкие ручки, мне бы не пришлось сидеть дома, как надзиратель.

— Я выловил одного из гостей, который собирается на этот вечер в честь дня рождения Бассета. И угадай, что он приобрел ему в подарок?

— Артефакт?

— Да. Наш старый друг опять принялся за свое.

— Опять втайне коллекционирует магические артефакты... И получается, что кто-то купил у альвов мое кольцо, уже зная, что там мои силы?

— Я думаю да. И это означает, что этот кто-то работает в Министерстве, и знает о твоих способах ловли преступников. Есть подозрения?

— Об этом знаешь только ты.

— Тогда подозреваемых пока нет, — Оттар шутливо поднял руки вверх. — Я сдаюсь сразу, и могу чистосердечно поклясться, что никому ничего не говорил.

— Ладно... С этим разберемся. Ты мне скажи, у Бассета много охраны?

— Как у богача, который тайно коллекционирует магические артефакты.

— Значит много, — из лёгких моих вырвался тяжёлый вздох и я провел ладонью по лицу.

Именно поэтому я и нуждался в Элис Бриар и ее таланте.

Потому что я буду играть роль отвлекающего маневра. Ведь стоит мне появиться на этом вечере — и все внимание охраны, как и самого Бассета, будет приковано именно ко мне.

С Сильгаром наши пути пересеклись впервые еще два года назад, когда у нас из Министерства пропал важный артефакт, и я занимался его поисками. И следы привели меня к роскошному особняку на окраине Леймора. Именно там я нашел то, что искал.

Сильгар Бассет был известен в городе, как коллекционер старинных картин. Но, как оказалось, он питает слабость не только к произведениям искусства. Альвы поставляют ему артефакты и другие магические атрибуты... Но вот для чего они действительно были ему нужны — до сих пор оставалось загадкой.

И любое их хранение строго наказывалось по законам королевства Эмеральд. Все они либо уничтожались, либо хранились в Министерстве Магии.

Но из-за влияния Бассета и большого вклада в развитие Леймора, в тот раз он отделался лёгким испугом, и просто отдал Министерству всю свою магическую коллекцию.

Неужели опять принялся за старое?

— Ты уверен, что твоя воровка справится? — поинтересовался Оттар, выводя меня из состояния полной задумчивости.

— Должна. Ее задача лишь найти кольцо, и вернуть мне его. Бассета и часть его стражи — я беру на себя. Вернее, забираю все их внимание...

— А ты предупредил ее об этом?

— Еще нет.

— Не задался вчера разговор?

— Не совсем... — усмехнулся я, вспомнив, как мило она вчера припечатала свою ладонь к моему лицу.

— А хороша хоть?

Не успел я открыть рот, чтобы отпустить пошлую шуточку, как дверь в мой кабинет резко распахнулась. И явилась королева ловкости и коварства, собственной персоной.

— Мистер Аррен, нам нужно поговорить, — в голубых глазах читался гнев.

— И вам доброе утро, Элис Бриар. Вас не учили стучать?

Элис с тревогой оглянулась на распахнутую дверь, и вновь взглянула на меня.

— Там, где я росла не преподают правила этикета, — пожалала она плечами и двинулась к столу.

Только сейчас она увидела, что у меня гость. И взглянув на Оттара, наградила его самой обворожительной улыбкой в мире.

Мой друг же был восхищен. Это читалось в благоговейном взгляде, которым он смотрел на Элис.

— Я — Элис Бриар, — она протянула к нему ладошку и нервно поправила свою темно-синюю юбку.

— Оттар Рейгар, — произнес галантно он, вскочив на ноги и, поймав ее руку, поднес к губам.

Я закрыл лицо ладонью, пытаюсь сдержать рвущийся наружу смех. Оттар и галантность — это как небо и земля... И видеть его таким было, по правде говоря, смешно.

Знала бы наша драгоценная мисс Бриар, кто привез сюда вчера ее сына... Тогда бы Оттар непременно получил этой самой рукой, которую сейчас целует, по своему лицу.

— Так в чем дело, Элис? — спросил я, и поднял взгляд на парочку, стоящую перед моим столом.

— Я хотела поговорить с вами наедине, мистер Аррен. Это по поводу вчерашнего.

— Поднимитесь пока к себе. Я закончу — и мы с вами побеседуем.

— Спасибо.

Гордой и быстрой походкой она направилась к двери, а я перевел взгляд на удивленного Оттара, смотрящего ей вслед.

И все же рассмеялся.

— Элис! — громко окликнул, когда она почти покинула кабинет. Она резко остановилась, но не обернулась.

— Что?

— Отдайте мистеру Рейгару его кольцо, пожалуйста. Он — мой гость. И я просил вас не воровать в моем доме.

Элис замешкалась и неразборчиво что-то пробурчала... Но все же развернулась и быстро двинулась к моему столу.

Оттар с удивлением посмотрел на свои руки, и перевел взгляд на милую красавицу, которой так очаровательно улыбался еще минуту назад.

Элис с шумом положила золотой мужской перстень на мой стол, и поспешила обратно к выходу.

— А «извините», мисс Бриар? — крикнул ей вслед.

— Извиняю, — ответила она, и громко захлопнула дверь.

Ох, и нрав! Ну, что за девица?! Ее пороть и пороть нужно! И кого она вырастит из своего сына? Вора? Мошенника?

Нет, так не пойдет...

В моей голове мгновенно появился план. Я знал, как заставить Элис Бриар поработать на меня, используя свои умения. И, возможно, если разговор наш пойдет в нужном направлении, мы действительно сможем друг другу помочь.

Тем более, она все же любящая мать, и должна заботиться о будущем своего чада.

— Дьявол! Как она сделала это?! — Оттар был поражен.

— Теперь тебе не так смешно? Помнится мне два дня назад, кто-то потешался над тем, что мое кольцо украли обычная воровка, — закинув руки за голову, я откинулся в кресле, наслаждаясь маленьким триумфом — растерянным видом своего друга.

— Виноват, — улыбнулся он. — Но теперь я понимаю, почему ты считаешь, что она справится.

— У нее нет другого выхода. Как впрочем, и у меня...

Глава 7. Заключим договор?

Элис

Двадцать льен! Черт возьми, я только что упустила целых двадцать льен!

— Проклятый мистер Аррен! — прошипела я, швырнув в дверь подушку.

Золотое кольцо! Тяжелое и красивое...

Я могла бы купить Тайвину теплое пальто!

Шмыгнув носом, я запустила пальцы в светлые волосы, нервно расхаживая по комнате.

Мой мальчик еще спал.

Но когда я вчера заглянула к нему перед сном, была, признаюсь, поражена. И зла.

Это была настоящая детская, отделанная в светло-голубых тонах. С просто невообразимым количеством различных игрушек для мальчика. Сбоку стояла большая мягкая кровать с резной красивой спинкой и восхитительным балдахином, словно обещавшим самые сладкие сны.

И именно эта детская комната и вызвала у меня просто кучу вопросов, ответы на которые я хотела узнать у Дэйвара.

Дэйвар Аррен. Мое проклятие и мой ад. А его вчерашний поцелуй?! Это что ещё было такое? Хотя, чего я хотела? Ведь каждый мужчина считает, что его мужские качества проявляются именно так. Но если бы я сказала, что внезапный поцелуй Дэйва оставил меня равнодушной — я бы солгала.

Я ещё долго не могла успокоиться, когда вчера вернулась в комнату. Меня била дрожь. От переживаний, от злости и от непонятных мне чувств, бушующих внутри после этого поцелуя.

— Мама, — смежная дверь, тихонько скрипнув, отворилась, и показалось сонное детское личико.

— Доброе утро, мой хороший. Ты уже проснулся?

Я подхватила Тайвина на руки, поцеловав в теплую щечку.

— Да. Мне так хорошо спалось, — прошептал Тайвин, и маленькие ладошки бережно прошлись по моему лицу. — Ты похожа

на принцессу.

Хм... Да уж... Действительно, принцесса... Трущоб и воров... Но это моему мальчику знать необязательно. Мой маленький галантный мужчина. Несмотря на свой образ жизни, я старалась оградить Тайвина от всего зла. Я даже нашла ему учителя, который должен был приступить к его обучению через два месяца. Милый старичок-профессор по имени Карнелиус Торри, что живет у Алмазного рынка согласился стать учителем для Тайвина. Правда за два месяца мне нужно было раздобыть тысячу льен, чтобы заплатить ему. Хотя цена и была слишком высока, но я знала, что Карнелиус не просто научит моего сына читать и писать, но и обучит правильному поведению в обществе. Ведь такой судьбы, как у меня, своему сыну я не желала. Именно поэтому я взялась за дело, которое и стало причиной моего двухдневного мучения в плену у альвов.

— Спасибо, родной. Ты настоящий джентльмен.

— Ты такая красивая... Неудивительно, что дядя Дэйв в тебя влюбился.

Я удивленно взглянула на сына. Если то, что он называет этого типа «дядя Дэйв», я еще готова принять, то к такой новости я была не готова...

Влюбился! Как же! По этому надменному взгляду зеленых глаз можно без труда понять, что «дядя Дэйв» скорее намерен меня придушить и лишний раз доказать свое превосходство над обычной воровкой.

— Здравствуй, Тайвин, — со стороны двери раздался мужской низкий голос и я плотно сжала челюсти, видя, как тут же оживился мой сын.

И чем этот мистер Аррен так пришелся по душе Тайвину?!

— Дядя Дэйв! — воскликнул он, быстро спускаясь с моих рук.

— Тебе нравится здесь? — заботливо поинтересовался Дэйвар, и я все же взглянула на причину моих бед.

— Очень.

Тайвин деловито и не спеша подошёл к нему почти вплотную, и посмотрел на этого великана высоко задрав голову. Маленькие губки растянулись в улыбке и он протянул свою руку для приветствия.

И я, не сдержавшись, усмехнулась. Мой маленький истинный мужчина.

И в этот момент я была благодарна Дэйвару, что он не проигнорировал этот детский порыв, а протянул ему свою огромную ладонь и с такой же улыбкой легонько пожал руку.

— А вас, молодой человек, уже час, как ждёт на кухне Астрид. Она приготовила на завтрак что-то очень-очень вкусное, — заговорщики произнес Дэйвар, и Тайвин, легонько кивнув головой, с серьезным видом направился в коридор.

И мое сердце защемило от тоски. Мой мальчик хотел казаться взрослым и сдержанным, хотя скажи я ему о вкусностях — он всегда с радостным воплем, что присущ многим детям, быстро мчался туда.

А сейчас он хотел выглядеть примерным.

Примерным, чтобы не потерять это все. Ни теплую постель, ни свои игрушки и вкусные завтраки...

— Элис, о чем вы хотели поговорить? — Дэйвар оперся о дверной косяк, сложив руки на груди.

Я невольно скользнула взглядом по его губам, понимая, что эти самые губы вчера меня и целовали. Но поднимать эту тему мне не хотелось, чтобы он не думал, что меня тронул его внезапный порыв.

— Скажите мне, мистер Аррен... Вы задумывали сразу похитить у меня Тайвина? — поинтересовалась я, и кивнула в сторону детской.

— Почти. Я всегда стараюсь узнать о своих врагах все, мисс Бриар. Особенно их слабости. Но эта комната готовилась для моего племянника, а не для Тайвина.

— Я ваш враг?

— А это уже вам решать...

Он прошел в комнату и закрыл за собой дверь.

Я невольно сделала шаг назад, чувствуя, как внутри поднимается тревога.

— У меня к вам разговор, Элис, — протянул он лениво, продолжая наступать на меня.

— Какой?

Дэйв подошел почти вплотную, но я не сдвинулась с места. Считаю, что если отступлю, этим я покажу ему свой внутренний страх.

Наши взгляды столкнулись и в его глазах я видела ту же опасность, что и вчера...

— Я хочу понять, насколько сильно вы любите своего сына...

7.1

— Вы опять хотите меня шантажировать? — сощутив глаза, поинтересовалась я.

— Да.

Его «да» вновь перевернуло мой мир. Зачем?! Зачем, черт возьми, я полезла в его проклятый карман! Почему он?!

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох, улавливая запах его парфюма, с легкими, едва уловимыми пряными нотками. Именно этот запах, как и его близость, лишали меня спокойствия.

Я почувствовала, что этот человек опасен.

— Чего вы хотите, Дэйв? — прошептала, не открывая глаза.

— Договориться.

Я ощутила, как его горячее дыхание обожгло мою щеку, и все же решилась взглянуть на своего собеседника.

Его глаза, казалось, потемнели... Они изучающе скользили по моему лицу и замерли на губах.

Нехорошее предчувствие резануло по сердцу. Вчера только поцеловал, а сегодня он хочет большего?

— У вас есть мечта, Элис Бриар? — спросил Дэйв, и, наконец, отступил на шаг назад.

И мне показалось, что в комнате сразу стало больше воздуха.

От напряжения мои руки начали дрожать, и я, стараясь скрыть волнение, сложила их на груди.

— А зачем вам это?

— Хочу узнать, как далеко вы можете зайти в своих фантазиях. Возможно, предел ваших мечтаний — украсть золотое кольцо?

Он лукаво усмехнулся, напоминая мне о том, что случилось недавно у него в кабинете.

— Это было лишь средство для достижения маленькой цели, — пожала я плечами.

— Так вы ответите на мой вопрос?

Дэйв опустил в огромное кресло и уселся поудобнее, продолжая сверлить меня взглядом.

— Я хочу, чтобы Тайвин никогда ни в чем не нуждался, — созналась наконец.

— И на что вы готовы пойти ради этого?

— На все.

И я действительно поняла, что готова на все, если буду знать, что мой мальчик будет жить в достатке всю жизнь. Что ему не придется выживать и бороться за место под солнцем.

Первый год, когда Тайвин был еще совсем крошкой, меня не раз меня посещала мысль о том, чтобы подкинуть его какой-нибудь богатой семье, где он бы жил в достатке. Слишком молода и неопытна я была. Да ещё и без льена за душой.

Но внутренний страх не позволил мне сделать это. Я страшилась того, что этого малыша не будут любить, как люблю его я. Что его будут обижать, и я не смогу его защитить. Что его снова выкинут, как это уже сделали однажды...

— Я предлагаю вам работу, Элис, — заявил Дэйвар и скользнул жадным взглядом по моей фигуре.

— Какую?

— Вы поработаете на Министерство Магии. Для начала — вернете мне кольцо. Потому что моя магия мне очень нужна. А потом вы отправитесь со мной в ущелье — и украдете у альвов мой медальон, пока я буду искать нужного мне чернокнижника, который как раз держит путь в те края.

— Вы предлагаете мне воровать?

— Я предлагаю вам использовать ваши умения на благо королевства.

Я смотрела на него, как на сумасшедшего. Воровать на благо королевства?! Это шутка такая? Или у него совсем не все в порядке с головой?

— Вы надо мной издеваетесь, Дэйв?! Решили развлечься таким образом? Вам скучно?

— Нисколько. Я предлагаю вам работу. За которую я очень щедро заплачу.

— Сколько? — сощуриив глаза, спросила я.

Его губы растянулись в улыбке, по-видимому, мой последний вопрос пришелся ему по душе.

— Пятьсот тысяч льен, — пожал он плечами.

— Пятьсот тысяч льен за ваше кольцо и медальон, который я у вас же и украдала?! Вы совсем спятили?! Вы держите меня за идиотку? — не выдержала я, и заметалась по комнате, как раненый зверь.

Да за эти деньги можно купить десять таких домов! Да за эти деньги можно сделать множество таких детских! И купить просто безумное количество теплых детских пальтишек!

— Не только за это. Мне нужно достать ещё две части амулета Эш.

— Что?! Вы о чем?

— Медальон, который вы у меня украли — это просто одна из частей магического амулета. И нам нужно найти еще две.

— И как же я вам его найду? Я — воровка, а не ищейка.

— Я вам все объясню, если вы согласитесь. Тем более, вы же будете работать со мной, а не одна.

— А вот это мне не нравится больше всего, — фыркнула я.

— Так вы согласны или нет, Элис? Если да, тогда сразу заключим договор, чтобы вы не думали, что я намерен вас обмануть.

Я обернулась и, закусив губу, взглянула на Дэйвара. Он улыбался и был...

Черт, он был дьявольски красив.

Истинный дьявол, предлагающий мне искушения и исполнение мечты, от которых отказаться практически невозможно.

По крайней мере, не мне... Жизнь и так давала мне не слишком радужные возможности...

— Черт с вами, Дэйвар. Я согласна. Но если вы меня обманете — я вас убью.

Он поднялся из кресла и направился к двери.

— Я похож на человека, который склонен к обману?

— Да.

— А что тогда сказать о вас, Элис?

— Почему вы приняли такое решение? — спросила ему вслед.

Он открыл дверь и повернулся ко мне лицом.

— Вы хотите правды?

— Да. Я не верю, что такой человек, как вы, может руководствоваться лишь добрыми помыслами.

Его темная бровь вопросительно изогнулась, а на губах замерла улыбка.

— Из-за Тайвина, Элис. Мне жаль, что вы обрекаете его на такую жизнь. И даже не пытаетесь, что-либо исправить... Я делаю это

исключительно из-за него, а не потому, что вы там уже себе надумали...

Дэйв резко развернулся, и не успела я ответить, как он с шумом захлопнул дверь. И мне показалось, что он отчего-то разозлился.

— Я не обрекла. Я его спасла, — прошептала вслед, хотя он меня и не слышал. — И никогда его не оставлю.

Глава 8. Так кто из нас хитрец?

Если мистеру Аррену и не нужна была помощь слуг, чтобы одеться, то мне, определенно она была необходима. Потому что я понятия не имела, как должна выглядеть леди на таких мероприятиях...

На помощь мне пришла Астрид.

Оказалось, что ее умелые руки были способны не только приготовить божественные блюда, но и привести мои длинные светлые локоны в порядок.

С появлением в доме Тайвина, Астрид немного оттаяла по отношению ко мне. И ни сказала мне не слова по поводу того, что в комнате не хватает одного серебряного канделябра, который я отдала миссис Гелате. Хотя я была уверена, что она точно заметила его отсутствие. Не было уже этого надменного и пристального взгляда карих глаз. Скорее, она была ко мне равнодушна.

— А где Тайвин? — поинтересовалась я, глядя на свое отражение, пока служанка складывала мои волосы в прическу.

— С Дэйваром. Они в кабинете.

— Мистер Аррен так любит детей?

— Не знаю, — честно призналась Астрид. — Это первый ребенок, который появился в этом доме.

— Но он говорил, что готовил эту детскую для племянника... Разве не так? — мои глаза встретились в зеркале с карими глазами.

— Так.

— Значит скоро в доме будет еще один ребенок, — озвучила я свою догадку.

— Не будет, — произнесла Астрид и отступила от меня на два шага назад, бегло окинув взглядом мой внешний вид. — Я закончила.

— Спасибо, Астрид.

Я повертелась перед зеркалом, глядя на то, как красиво крутится длинная юбка нежно-голубого платья в такт моему каждому движению. Длинные волосы были собраны в высокую прическу, но несколько светлых локонов красиво спускались на открытые плечи.

Я действительно на миг почувствовала себя принцессой. Вот только даже никакой захудалый принц такой самозванке не достанется. Скорее всего, я могу рассчитывать только на его коня... И то, если его можно продать.

Кухарка направилась к двери и я обернулась, чтобы вновь задать свой вопрос.

— Астрид, а почему вы сказали...

Но дверь громко захлопнулась, и я осталась в комнате совсем одна.

Я пожалала плечами и снова уставилась на свое отражение. И не смогла сдержать счастливую улыбку. Впервые я настолько нравилась сама себе.

Напевая под нос веселый мотив, я крутилась перед зеркалом, репетируя каждую речь.

— Приятно познакомиться, я— Элис Бриар, — шутливо поклонилась сама себе. — Воровка, мошенница, несостоявшаяся певица, мать-одиночка и... принцесса- самозванка.

— И будущий шпион Министерства магии, — раздался мужской голос позади, и я вздрогнула.

— Мистер Аррен! — приложив к сердцу ладонь, я взглянула на невольного свидетеля моего маленького позора.

Дэйвар стоял в дверях и улыбался, как мальчишка.

Щеки мои запылали от дикого чувства стыда, но, словно обороняясь, я сложила руки на груди, и встретилась с ним взглядом.

— Вас не учили стучать?

— Там, где я рос, можно было и не стучать, — усмехнулся он, входя в комнату.

Он выглядел, как...

Принц.

Темные волосы были зачесаны назад, но одна непокорная прядь, все равно стремилась упасть на широкой лоб. И именно эта мелочь и делала его вид по-мальчишески очаровательным. Черный костюм тройка сидел, как влитой, подчеркивая все достоинства его крепкой и мощной фигуры.

И чем ближе он подходил, тем больше я ощущала запах мужского парфюма и чувствовала его дикий магнетизм.

— Элис, я принес вам договор. И хочу, чтобы вы подписали его до того, как мы отправимся на первое задание. Вы умеете читать?

Я взглянула на него как на сумасшедшего. Читать?

— Конечно, умею! — фыркнула недовольно, вырывая из его рук лист бумаги. — Или вы думаете, что в трущобах нет людей, у которых можно поучиться чему-нибудь другому, кроме воровства?

— И писать умеете?

Я бросила на него уничтожающий взгляд. Он издевается? И судя по тому, что его улыбка стала шире, его определенно забавляли эти вопросы.

— Умею.

— Какая вы талантливая воровка, — протянул с сарказмом Дэйвар и плюхнулся в широкое кресло, ожидая, пока я прочту договор.

Я бегло изучала пункты договора, а потом перечитывала их снова... И снова...

Подлец! Мерзавец! Ведь знала, что таким людям доверять нельзя! Вообще никому доверять нельзя!

Он терпеливо ждал, но потом все же начал покашливать, стараясь меня поторопить...

— Давайте я прочту, — произнес он раздраженно и вмиг оказался возле меня, пытаюсь вырвать из моих рук договор. — А то пока вы дочитаете — у Бассета закончится вечер.

— Я прочла его! — фыркнула я, отводя руку с договором в сторону. — Это вы составляли?!

— Конечно.

— Вы рассчитывали на то, что я не умею читать?!

В зеленых глазах плясали смешинки, а на его губах застыла самая очаровательная улыбка в мире.

— Признаюсь, немного рассчитывал, — пожал плечами Дэйвар, и снова вернулся в кресло, вальяжно закинув ногу на ногу.

— Ну, вы и... Я просто украла ваше кольцо! А вы предлагаете мне подписать этот... этот... Договор дьявола! Я к вам на работу иду, или душу продаю, мистер Аррен?

— А там разве есть пункт о душе? — игриво поинтересовался он.

Пока я была готова взорваться от возмущения и гнева, он — просто улыбался. И мне хотелось, по правде говоря, затолкать этот

проклятый договор в его красивый рот, чтобы стереть с лица эту жизнерадостную ухмылку.

— Я не собираюсь подписывать это. Я просто верну вам кольцо — и мы с вами разойдемся по разным сторонам.

— А как же ваш сын? Мне показалось, что вы говорили о том, что готовы на все ради него. Какие именно пункты вас смущали, Элис?

Глаза в глаза. Я поняла, что он испытывает меня. Ждет мою реакцию. Подлый тип.

Но от его пронзительного взгляда отчего-то становилось немного не по себе... Даже не смотря на то, что во мне бушевала едва контролируемая ярость.

Истинный дьявол.

— Почти все! — закричала я, и, смяв в руке этот злополучный лист бумаги, кинула в него, словно это помогло бы мне сбить с него эту спесь и заставить отвести от меня взгляд.

Но не получилось.

— Я не буду с вами спать, — процедила сквозь зубы.

— Спать? — он театрально приложил руку к груди и его хохот заполнил всю комнату. — Кто же вам сказал, моя дорогая, что я позволю вам уснуть? Вы думаете, что я настолько плох в постели?

— Мне все равно, как вы хороши или плохи там! — мой палец указал в сторону кровати. — Я не собираюсь с вами спать!

— Хорошо, давайте временно вычеркнем этот пункт.

— Этот пункт?! Все вычеркивайте! Вы в конце каждого пункта это приписали! Думали, я не замечу?!

Его хохот стал ещё громче. Он смеялся так заливисто и заразно, что я плотнее сжала губы, тоже борясь с желанием рассмеяться.

В этот момент, мне показалось, что он стал ещё красивее. Какой-то настоящий и живой...

— Значит, вы не солгали и действительно умеете читать, — произнес Дэйвар, немного успокоившись. — Ладно, я изменю договор. Я просто проверю ваши умения в чтении, чтобы вы, моя гордая воровка, снова меня не обманули.

— Проверили?

— Угу. Но то, что вызвало у вас такую бурную реакцию — все равно неизбежно, Элис. Я же говорю вам, что всегда выигрываю.

— Не в этот раз.

— А это мы еще посмотрим, — вздохнул он, и поднялся из кресла. — Значит, сегодня вы поработаете без договора. Нам уже пора.

Я бегло взглянула на себя в зеркало, и быстрым шагом направилась к двери.

— А я, к слову, говорил, что вы сегодня выглядите обворожительно? — спросил Дэйв, открывая дверь.

— Я не упаду к вам в объятия из-за комплиментов, — фыркнула, пройдя мимо него.

Потому что я прекрасно понимала, почему вдруг он стал так красноречив.

— Но все равно упадете, — обворожительно улыбнулся он, и я тяжело вздохнула.

Кто ещё из нас двоих хитрец и мошенник, оставалось только догадываться...

8.1

Я была рада, что в экипаже темно, и я не вижу того, как Дэйвар бессовестно и изучающе смотрит на меня.

Не вижу, но все равно чувствую!

— Итак, поговорим о деле. Для всех вы будете Алария Лэндон. Художница и моя хорошая знакомая, которая приехала из Гоулвера.

— А это где?

— На юге королевства.

— А что там растёт?

— А вам зачем?

— Если вдруг у меня кто-нибудь спросит...

— Вы совсем ничего не знаете, Элис? — в его голосе послышалось удивление.

— Нет. Я никогда нигде не была.

На миг в экипаже повисло молчание... И почему-то в этот момент мне стало до безумия неловко.

— Южная сторона королевства — страна мрачных холмов, скал и быстрых рек. Дикая красота, где процветает беззаконие, но, чаще всего это дело именно человеческих рук.

— А север?

— А север — это бескрайние равнины и зеленые леса, Элис. Там просто огромное количество чернокнижников, как и на западе королевства.

— А расскажите мне про запад, — попросила я, стора от любопытства.

— На западе находится огромное количество рек, озёр и теплых источников. Там безумно много цветочных полей, пестрящих разнообразием цветов. Есть заснеженные горы и холмы. В этих краях любят поселиться ведуны и ведьмы, травницы... Потому что именно там они собирают большую часть ингредиентов для варки своих зелий. Там же находится и ущелье, где теперь находится медальон, который вы у меня украли.

— Там живут альвы?!

— Да. Но не только они. Поговаривают, что там видели даже эльфов.

— Эльфы? Эти остроухие из легенд?

— Они самые, — ответил Дэйвар. — Но давайте вернёмся к делу. Вы должны найти комнату, где лежат все подарки Бассета и забрать мое кольцо.

— Только кольцо?

— Исключительно кольцо. У меня на сегодняшний вечер немного другие планы, и я прошу вас — ничего больше не трогайте, чтобы не навлечь беду. Хорошо?

— Хорошо, — буркнула недовольно.

— И ещё... Мне необходимо, чтобы вы прочитали записку от кого этот подарок.

— Вы поэтому мне проверку с этим договором устроили?!

— Отчасти, — усмехнулся он. — Справитесь?

— Надеюсь... Дэйвар, я хотела попросить вас об одной услуге, — произнесла, нервно заламывая руки.

— Слушаю вас.

— Если меня вдруг поймают, обещайте мне, что вы не оставите Тайвина.

— Обещаю, — раздалось тут же, и меня удивил такой быстрый ответ. — Ваш сын будет под моей защитой.

— Спасибо, — произнесла немного удивленно. — Вы любите детей?

— Никогда не имел с ними дел, если честно. Но дети не должны страдать за ошибки родителей. А где его отец?

Я нервно сглотнула и отвернулась к окну.

Ну, вот... Напросилась на допрос, так сказать. Он же навряд ли мне поверит. Скорее подумает, что я украла чужого ребенка.

— Элис, вы слышите меня?

— У Тайвина нет отца, — ответила отрешенно.

— Он умер?

— Да, — солгала я.

Тишина, которая воцарилась в экипаже, заставила меня нервничать еще сильнее. Говорить ему правду я не собиралась. Ведь тогда, возможно, мне придется доказывать, что я не воровала Тайвина... А тем более, я не собиралась рассказывать о себе первому встречному.

Мы продолжали молчать, и я с тревогой ожидала его следующего вопроса. Но он не прозвучал.

Лишь когда мы наконец прибыли на место и оказались на улице, Дэйвар галантно предложил мне руку и, склонившись, тихо прошептал:

— Вы удивляете меня все больше, Элис Бриар. Отчаянная воровка, которая одна воспитывает ребенка и готова пожертвовать ради него всем, кроме своего тела. Вы так горды?

Я плотно сжала губы, боясь в порыве сказать ему колкость или гадость. Горда? Нет. Я осторожна. Потому что стоит мне оказаться с Дэйваром в постели — он поймет, что я девица, и что не могу быть матерью Тайвина. А воровство детей в королевстве каралось по всей строгости закона. Однажды мне пришлось увидеть этот процесс, когда одна воровка решила украсть младенца у богача, чтобы получить выкуп. Я до сих пор помню истерзанное женское тело, привязанное к позорному столбу в центре площади, где проходили публичные порки. Именно такими действиями стражи порядка хотели показать остальным, что ожидает их за преступление, перед тем, как их отправят в тюрьму.

А Дэйвар Аррен — Хранитель. И страж порядка. Хоть и занимается магическими преступлениями, а не обычными.

— Элис?

— Что?

— А почему же вы до сих пор не устроились на нормальную работу?

— Вы думаете ее так легко найти?

Не стану же я рассказывать ему, что из-за своего смазливового личика, я не могу получить работу честным путем. Ведь все владельцы любого заведения, или магазинчика — исключительно мужчины. Женщинам в королевстве не позволялось открывать свое дело, или работать наравне с мужчинами. И уж если и попадалась хорошая работенка с нормальной оплатой, то хозяин требовал от работниц и постельных утех. А на такое я пойти не могла. Ведь стоило хоть кому-нибудь узнать, что Тайвин не мой сын — и я бы не получила бы и льена. Но дала бы в руки средство для шантажа и, как следствие, стала бы бесплатной рабыней. Поэтому мне не оставалась ничего другого, как продолжать делать то, что я хорошо умею, а именно — воровать.

— Вы сами хоть раз в жизни работали, Дэйвар?

— Я постоянно работаю. Даже сейчас. Пока вы будете возвращать мое кольцо, я буду выслеживать преступника.

— Угу, — усмехнулась я. — Или выполнять роль моего надзирателя?

Дэйвар смерил меня ледяным взглядом и ехидно усмехнулся.

— Наверд ли с вашими жизненными устоями вы сможете нормально воспитать ребенка, Элис. Может Тайвину стоит остаться у меня навсегда? Без вас, разумеется.

Мой мир рухнул.

Отдать моего мальчика чужим для него людям? Никогда! Ни за что! Во мне пробудилась такая материнская жадность, что я готова была придушить своего собеседника прямо здесь за это предложение.

Но вместо этого, сцепив зубы, тихо ответила:

— Только попробуйте отобрать у меня Тайвина, и я клянусь, вы свою магию никогда больше не увидите.

— Вы мне угрожаете, Элис? — спросил он, усмехнувшись.

— Предупреждаю.

И именно в этот момент я поняла, что мне нужно срочно забирать Тайвина и бежать подальше от этого человека. И к черту договор и деньги! Пока он за мою провинность не лишил меня самого дорогого.

Глава 9. Рай для воровки, или Шах и мат, мистер Аррен!

Полчаса спустя я цеплялась за локоть своего спутника, как за единственное спасение в этом пропитанном высокомерием обществе.

— Вы помните, что я говорил вам в экипаже, Элис? — склонившись к моему уху, поинтересовался Дэйвар.

— Да. Не говорить ничего лишнего, глупо улыбаться и хлопать ресницами, — ответила тихо, осматривая великолепие дома.

Это был настоящий рай для воровки! Мои глаза изучали огромное количество дам в дорогих нарядах, которые вальяжно прогуливались от стола к столу или же вели светские беседы в компании джентльменов. И почти каждая из них, как рождественская ель, была увешана дорогими, соблазняющими мой взгляд, украшениями.

И я чуть не вскрикнула от радости от этого подарка судьбы. Я могу обеспечить себя и Тайвина, только если стащу несколько таких украшений!

— Дэйвар Аррен собственной персоной, — сбоку раздался ехидный мужской голос, и я повернула голову на звук.

К нам, не спеша и раскинув руки в стороны, направлялся высокий мужчина лет сорока. Его длинные черные волосы свободно падали на плечи и практически сливались с темным костюмом. Голубая рубашка была расстегнута у ворота, придавая немного небрежный, но в то же время интересный вид.

Незнакомец подошел ближе, и мне стоило огромных усилий просто улыбнуться, а не рассматривать его, как диковинную зверушку. Потому что ровный шрам, пересекающий щеку и глаз, тянулся почти до самого лба. Один глаз, немного помутнел и казался светло-голубым, в сравнении с яркой синевой второго.

— Решил поздравить старого друга? — усмехнулся он, подружески хлопнув Дэйвара по плечу, и протянул ему руку для приветствия.

— Здравствуй, Сильгар, — Дэйвар пожал ему руку и улыбнулся. — Поздравляю тебя. Надеюсь больше никаких артефактов?

— Я не люблю играть с судьбой, Дэйв. Теперь только картины...

Я нервно сглотнула. Это и есть Сильгар Бассет? Я думала, что он обычный старик, интересующийся живописью. А тут... Да если он меня поймает за руку, меня перед тюрьмой, вероятнее всего, ожидают пытки.

— Ты, я вижу, не один? — поинтересовался именник, оценивающе скользнув по мне взглядом.

— Это Алария Лэндон. Моя хорошая подруга и, по совместительству, отличный художник. Она только сегодня приехала из Гоулвера.

— Ммм... южанка? — протянул Бассет, улыбаясь. — В Гоулвере все такие красавицы?

— Д-да... — нервничая ответила я и быстро протянула ему маленькую коробку, которую вручил мне перед входом в дом Дэйвар.

— Ох, благодарю, — мой собеседник принял подарок, театрально приложив руку к сердцу, а потом быстро перехватил мою ладонь и поднес ее к губам. — Возможно, вы захотите взглянуть на мою коллекцию картин, мисс Лэндон? Мне сегодня как раз подарили ещё несколько очень интересных экземпляров.

В его взгляде читалась опасность. И едва скрытая похоть.

— О, с удовольствием, мистер Бассет.

Мне стоило огромных усилий не выдать свое волнение. Так вот почему Дэйвар «сделал» меня художницей! Чтобы бросить в логово к этому коллекционеру! Прямо к нему в лапы! Нет, ну вот мерзавец!

— Вы осчастливили меня, моя дорогая. Развлекайтесь пока. Мне ещё нужно встретить нескольких гостей. Я скоро найду вас.

— Да, конечно.

И стоило нам с Дэйваром отойти от именинника, как я тут же обрушила на него свою ярость.

— Он не старик! — шикнула гневно.

— А я разве говорил, что он старый? Нет. Сильгар проводит вас взглянуть на картины, и вы сможете понять, где именно находятся все его подарки. Ведь я уверен, что он покажет вам и подаренные ему картины.

— Вы все предусмотрели, — догадалась я.

— Конечно. Я подарил ему небольшой коллекционный револьвер. В случае чего, можете использовать мой подарок. Как выглядит коробка — вы знаете.

— А вы видели, как он на меня смотрит?

— Видел. Главное, не принимайте из его рук никакие бокалы и не пейте. Бассет забавляется с зельями. Он не тот, кто против воли может взять женщину. Этот ненормальный любит подмешивать эликсир влюбленности и соблазнения своей жертве.

— Эликсир чего?! — я в ужасе уставилась на Дэйвара.

— Если вкратце, стоит ему вас поцеловать и вы сами будете вешаться ему на шею. А так же тащить в постель, крича ему слова о любви, — сказал насмешливо Дэйвар.

Мне казалось его забавляет вся эта ситуация. Или же веселит моя трусливая реакция. Ещё бы, ведь это не его будет пытаться соблазнить незнакомец.

Я с волнением осматривала роскошный бальный зал и потрясающей красоты расписные потолки, украшенные позолотой. Два мраморных камина располагались по разным сторонам и были величиной с мой рост.

Не удивлюсь, если Сильгар Бассет сжигает таких как я, маленьких женщин, в этих каминах после того, как использует их. Возможно, убеждает их именно так доказать свою любовь к нему.

Еще через несколько минут мое воображение разыгралось настолько, пробудив неподдельный страх, что мои руки начали дрожать, и это не укрылось от Дэйвара.

— Может принести что-нибудь выпить, чтобы вы немного расслабились?

При слове «выпить что-нибудь» меня встряхнуло.

— Вы издеваетесь?!

— Тогда давайте потанцуем, — предложил он, внимательно скользя взглядом по толпе гостей.

— Вы кого-то ищете?

— Угу, — протянул он, пригубив шампанского. — Я же говорю, что я всегда на работе. Так мы потанцуем?

— Я не умею, — призналась честно.

— Значит самое время учиться.

Не успела я сказать и слова, как Дэйвар потянул меня в другой конец зала.

И почему мне кажется, что его приглашение на танец было продиктовано не добрыми порывами, а работой?

И я поняла, что оказалась права, когда Дэйвар задержал свой взгляд на высоком блондине, беседующим с Сильгаром.

Как только моя рука оказалась в широкой мужской ладони, а грудь коснулась его сильного тела, по телу пробежались мурашки.

И разве думала я, ещё два дня назад, что буду танцевать в роскошном зале в компании красивого мага? Он двигался грациозно и легко, поглядывая на меня с интересом.

— Я не умею танцевать, — повторила я, когда поняла, что без усталости топчусь по ногам своего партнера.

Он послал мне обворожительную улыбку и лишь быстрее закружил меня в танце, прижав ещё сильнее к своей груди и отрывая от пола. Но взгляд его то и дело обращался к двум мужчинам, беседующим у белой колонны.

А стоило блондину покинуть бальный зал, как Дэйвар тут же потянул меня обратно к столам, не дожидаясь окончания танца.

— Так, Элис. Мне нужно немного поработать. Вы знаете, что нужно делать. Напоминаю — ничего не принимать из рук Бассета и не воровать ничего, кроме кольца. Справитесь?

Я утвердительно кивнула головой и закусил губу.

Дэйвар на секунду задержал взгляд на моих губах, а потом усмехнулся и поспешил к выходу. Я тяжело вздохнула и повернулась к столу, рассматривая обилие легких закусок и различных напитков.

Несмотря на то, что я никогда не могла пройти мимо бесплатной еды, сейчас мне кусок в горло не лез. Внутренняя дрожь и паника усиливались с каждой минутой.

Мой взгляд остановился на интересных красивых бутылках с грушами внутри.

Как их поместили туда?

— Замечательная грушевая настойка, — улыбнулась мне одна из дам, потягивая из бокала напиток. — Попробуйте. Это специальный легкий напиток для женщин. Он так веселит и расслабляет.

О, расслабляет. То, что нужно... Мне казалось, что я выдаю себя с головой своим поведением. Поэтому я решила последовать совету Дэйвара и протянула руку к бокалу, который тут же наполнил официант, стоило ему увидеть как я с интересом смотрю на напиток.

— Благодарю, — произнесла, сделав небольшой глоток.

Да уж... Немного расслабиться мне сейчас точно не помешает.

9.1

Когда Дэйвар снова появился в зале, он даже не соизволил подойти ко мне. Этот высокомерный маг сразу же схватил в свои объятия какую-то пышногрудую брюнетку и закружился с ней в танце.

Мои пальцы крепче сжали бокал, и я, сузив глаза, недовольно наблюдала за этой улыбающейся парочкой. Непонятная обида всколыхнулась внутри. То есть он спокойно продолжил развлекаться, пока я стою здесь, ожидая Бассета. Вот мерзавец... И вообще, где он был?!

По правде говоря, грушевая настойка вероятно сделала свое дело, потому что сейчас, вместо страха, я чувствовала себя настоящей воительницей.

Той, которая не станет подчиняться ни каким-то там магам, ни извращённым коллекционерам. Они ещё не знают с кем связались!

— Только поглядите, наша Бейси танцует с мистером Арреном, — донесся до моего слуха женский шепоток. — Я думала, что он пришел сюда со своей новой любовницей.

Вопросительно изогнув бровь, я не спеша повернула голову в сторону, изучая пристальным взглядом троицу сплетниц, стоявшую у длинных столов.

— Да нет, что ты, — махнула рукой рыжеволосая мисс, усыпанная драгоценностями. — Мистер Аррен давно добивается внимания Бейси. Я слышала, что эта мисс Лэндон просто его подруга. Все знают, что наш красавчик предпочитает брюнеток...

Я сощурила глаза и скользнула взглядом по дорогим безделушкам, украшающим низкие декольте этих девиц.

То, что меня так сразу сбросили со счетов, очень сильно задело мою женскую гордость. Как и поведение самого Дэйвара. Притащил на этот вечер и бросил в одиночестве. В абсолютно чужом для меня обществе. Поэтому я не спеша подошла к столам, где велись эти «интересные» беседы и потянулась за новым бокалом.

— А может тогда и у меня есть шансы? Я все-таки вдова. А мне говорили, что он хороший любовник, — прикрыв ладонью рот, заговорщици произнесла брюнетка.

— Вам солгали, — заявила я, привлекая к себе внимание. — Он даже не умеет целоваться.

Три пары глаз замерли на моем лице.

И я только сейчас поняла, что стала какой-то чересчур воинственной. Возможно в бутылке была магическая груша?

— Целоваться?! — шикнула брюнетка, проявляя неподдельное любопытство.

— Угу... Он облизывает вас с ног до головы, моя дорогая. После его поцелуев мне всегда необходимо полотенце.

Я галантно обхватила двумя пальчиками зеленую виноградинку и положила ее себе в рот, довольная до глубины души испуганными взглядами сплетниц.

— Но ходят слухи, что он — великолепный любовник! — настаивала рыжеволосая мадам. — Я поверить не могу, что мистер Аррен плохо целуется.

— А вы сами проверьте, — я насмешливо оглядела толпу девиц. — Только готовьтесь к тому, что он слижет с вашего лица всю пудру.

— О, так вы и он...

— О, нет, мы не любовники. Мистер Аррен умоляет меня выйти за него замуж, — ответила я и победно улыбнулась, наслаждаясь видом вытянутых от удивления лиц. — Я отказывала ему уже пять раз, но вы не представляете, как он настойчив...

Получайте, мистер Аррен! Конец вашим любовным похождениям! Теперь к вам ни одна женщина не подойдет!

— Алария, вот вы где, — раздался за моей спиной голос Сильгара Бассета и мой воинственный настрой немного покалебался.

— Мистер Бассет, — я повернулась к нему, нацепив на лицо улыбку.

Сейчас, почему-то, он не казался мне таким пугающим. Возможно просто первое впечатление было обманчивым?

— Я обещал вам показать свою коллекцию картин, — торжественно объявил он, и предложил мне руку.

— С радостью.

Я обхватила его локоть, и мы направились к выходу из зала. И стоило нам сделать шаг, оставляя позади эту «чудесную» компанию сплетниц, как до меня тут же донеслись перешептывания.

Кажется, я окончательно разрушила репутацию Дэйвара Аррена. И если он и любит женщин, то они его теперь — нет.

Шах и мат, мистер Аррен. Впредь будете знать, что мне не стоит угрожать.

9.2

Сильгар Бассет возможно был интересным собеседником... Но, увы, не для меня. Я со скучающим видом смотрела на мазню в картинной галерее, которую он называл произведением искусства.

— А как вам эта картина, дорогая? — рука Сильгара легла на мою талию и он легонько подтолкнул меня в нужном направлении.

На светлой стене висела огромная картина... И вид у нее был такой, как будто туда вылили все цвета красок сразу и просто размазали по холсту.

Боги... И вот за этот ужас богачи платят огромные деньги? Может мне нужно завязывать с воровством и пора становиться художником?

— Ответить честно? — спросила я, бегло взглянув на своего надоедливого и нудного собеседника.

— Конечно, мисс Лэндон. Меня интересует ваше мнение, как художника. Только правду, — приложив ладонь к сердцу, улыбаясь, произнес Бассет. — Эта работа совсем молодого художника.

— Я не считаю это шедевром. Мне кажется, что даже маленький ребенок способен так заляпать холст краской. Просто ваш молодой художник слишком пронырливый и наглый, раз решил назвать это искусством, да еще и продать за бешеные деньги. Вас жестоко обманули, мистер Бассет. Это безвкусица и тихий ужас...

Я снова повернулась к картине, изучая неровные, а местами и грязные мазки, полученные от смешивания совсем неудачных цветов.

— Тогда искусство действительно не мой конек, — рассмеялся Сильгар. — Потому что эту картину рисовал я.

Я медленно перевела взгляд на своего собеседника и нервно закусила губу.

Нет, определенно с этой грушей в бутылке было что-то не так... Язык мой слишком развязан.

— Простите, мистер Бассет, — произнесла виновато, чувствуя, как щеки мои заливают румянец. — Я не хотела вас обидеть.

— О, дорогая моя, не переживайте. Все в порядке. Я знаю об отсутствии у себя таланта. Я повесил эту картину здесь, чтобы у меня была возможность убедиться в том, разбирается ли действительно человек в искусстве. Ведь знаете, есть много людей, которые на самом деле ни черта в этом не смыслят, а только делают вид. Это моя маленькая своеобразная проверка.

— Значит вы меня проверяли?

— Конечно. И я, признаться по правде, без ума от женщин, которые могут отличить золото от обычного железа.

Я послала ему обворожительную улыбку и мысленно пожелала себе удачи. Планы Сильгара становились все яснее с каждой секундой. Особенно это было видно по его плотоядному хищному взгляду. А его разные глаза, признаться по правде, немного пугали.

— Пройдемте, мисс Лэндон. Я вам покажу поистине чудесные картины, которые мне подарили сегодня мои друзья. Вы сразу поймёте, как они великолепны и сколько души вложил художник в каждый мазок кисти.

— С удовольствием.

И пока мы шли по длинным коридорам, все дальше отдаваясь от зала, я прислушивалась к каждому удару своего сердца.

И только сейчас поняла, что не спросила у Дэйвара самого главного...

А как же я буду копаться в подарках, если Сильгар будет со мной в это время? Мне же это проклятое кольцо ещё нужно найти!

Я нервно сглотнула и с тревогой взглянула на своего собеседника, в чьих глазах бесстыдно светился триумф. Неужели он думает, что я ничего не подозреваю?

Ладно... Справлюсь. Хитрость и смекалка — это то, что всегда было со мной. А большего мне и не нужно.

Глава 10. В красоте скрываются тайны...

— Вы уже пробовали грушевую настойку, моя дорогая? — поинтересовался Бассет, открывая дверь в свой кабинет.

Этот вопрос поставил меня в тупик. В душу закрались нехорошие, леденящие подозрения...

«Это лёгкий напиток для женщин. Он так веселит и расслабляет» — в голове пронеслась фраза, сказанная незнакомкой. О, мама дорогая... А что если хозяин дома сразу подмешал это зелье в настойку, что стоит на столах? Ведь гораздо проще словить одну из приглянувшихся девиц, зажать в уголке, поцеловать и... Вуаля! Влюбленная женщина готова!

Боги... Что же ему ответить?! Солгать?

— Немного, — сквозь наигранную улыбку пропела я, скользя взглядом по многочисленным коробкам с подарками, что стояли в углу кабинета.

Сама комната была шикарной и большой. С массивной тяжёлой мебелью, с дорогими креслами и огромным диваном. Возможно слишком большим для гостей... Но о его истинном предназначении я уже догадалась.

Стрелки огромных часов, висевших над камином, тикали ровно в такт с каждым ударом моего сердца.

Подарок Дэйва я заметила почти сразу. Он стоял на широком столе Бассета, в окружении разбросанных бумаг. Он его уже смотрел? А если Бассет уже достал оттуда оружие, что тогда делать?

Мужская рука по-хозяйски легла на мою талию, и я внутренне содрогнулась.

— Вы просто восхитительны, мисс Лэндон, — горячее дыхание Сильгара обожгло мою щеку, но я аккуратно отстранилась.

Проклятая настойка! Неужели я оказалась права?! Он пытается меня поцеловать?

— Вы обещали мне, что покажете вашу новую коллекцию, — обворожительно улыбнулась я, но Бассет, сощурился, внимательно

изучал мое лицо и не сдвинулся с места. И мне казалось, что он готов наброситься на меня в любую секунду, чтобы совершить задуманное.

Мои ладони вспотели от напряжения, и я смогла с облегчением выдохнуть лишь тогда, когда мой собеседник, наконец-то развернулся и подошёл ближе к окну.

— А вот и наши замечательные картины, — пропел довольно Сильгар, неспешно стягивая белые ткани с двух огромных картин, стоящих на полу.

На одной из них был изображен чудесный летний пейзаж. Художник действительно отлично передал эту дикую, нетронутую природу...

Но когда мой взгляд переместился на вторую картину — я замерла.

Из лёгких словно разом вышибли весь воздух.

— Как вам, Элис?

— Потрясающе... — тихо произнесла я, разглядывая портрет молодой светловолосой женщины.

Мягкий свет двух свечей падал на красивые черты лица, добавляя этой картине загадочности. Каждой клеточкой своего тела я ощущала тепло, исходящее от этого полотна. Словно оно излучало доброту.

Но брови мои сошлись у переносицы, когда я различила лица двух мужчин, стоящих по обе стороны от загадочной незнакомки. Художник словно превратил их в призраков, угасающих от света, исходящего от женщины.

— Какая красивая, — протянула я, борясь с желанием прикоснуться к картине. — Художник очень интересно изобразил призраки мужчин. Что он хотел этим показать?

— Призраки мужчин?

— Ну да, что стоят по обе стороны от незнакомки.

Наши взгляды столкнулись. В глазах Сильгара промелькнуло удивление, и он снова обратил свой взор на картину.

— Э... Я не знаю, что именно хотел изобразить художник, моя дорогая. Это было известно только самому мастеру.

— У этого художника, определенно, был талант.

— Я тоже так считаю, — Сильгар послал мне вежливую улыбку. — Простите, моя дорогая... Но я забыл дать важные указания своему

дворецкому. Мне нужно отлучиться на пару минут. Вы пойдете со мной? Или подождете меня здесь и полюбуется этой красотой?

— С вашего позволения — полюбуюсь.

— Хорошо. Я обещаю, что очень скоро вернусь.

Я кивнула и постаралась скрыть свою радость. Неужели удача вернулась ко мне? Лучшего и не придумаешь!

И как только за Бассетом закрылась дверь, я выждала ровно полминуты и бросилась к подаркам.

Ловкость, скорость и огромный опыт стали моими лучшими помощниками в поиске этого злополучного кольца. Я шустро перебирала все коробки, открывая их так, чтобы взять содержимое незаметно.

И тихо присвистнула, когда нашла огромный зеленый камень и золотой конусообразный предмет.

Золото!

Если такое богатство лежит в первой попавшейся коробке, то что же тогда в остальных?!

«Навряд ли с вашими жизненными устоями вы сможете нормально воспитать ребенка, Элис. Может Тайвину стоит остаться у меня навсегда? Без вас, разумеется.»

И решение пришло само собой... К черту Дэйвара Аррена! Я не собираюсь жить в страхе и позволять шантажировать меня сыном!

Такой шанс попасть в настоящую сокровищницу выпадает только раз в жизни! И разве я, Элис Бриар, могу упустить его? Конечно, нет!

Мне понадобилось ровно три с половиной минуты, чтобы упаковать все честно награбленное под своей юбкой и аккуратно поставить назад коробки. Пришлось, конечно, разорвать нижнюю юбку и соорудить несколько узелков, чтобы спрятать туда свое сокровище, привязав их к поясу чулок. Магическое кольцо Дэйвара я нашла в маленькой красной коробочке на столе. Без подписи дарителя.

Теперь оно покоилось в моем декольте, и я уже мысленно окрестила его билетом на пути к свободе.

— Проклятье! — прошипела я, понимая, что мои узелки с награбленным добром издают звон, но несмотря на это — бросилась к выходу, надеясь, что громкая музыка поможет скрыть мою маленькую тайну.

Но пробегая мимо картины с изображением светловолосой незнакомки, я вновь почувствовала исходившее от нее тепло. Ощутила его каждой клеточкой. Кончики пальцев начало немного покалывать, словно они сами стремились коснуться этого полотна.

И я поддалась порыву.

Понимала, что рискую, оставаясь здесь, и что в любой момент сюда может заявиться Бассет... Но меня тянуло туда, как магнитом.

Пальцы мои коснулись немного выгоревшей и растрескавшейся краски, и я резко отскочила на шаг назад, почувствовав, как усилилось тепло.

— Что за черт? — нахмурилась я.

И стоило мне взглянуть на картину, как мои глаза в ужасе распахнулись.

Женщина улыбалась. Ее губы, еще мгновение назад плотно сжатые, растянулись в легкой усмешке. А мужчины-призраки приобрели очертания... И только сейчас я обратила внимание на ее ожерелье.

Это же медальон, который я украла у Дэйвара! Но как он очутился на картине?!

И уже через секунду я поняла, что мое проклятое любопытство сыграло со мной злую шутку.

Потому что стоило мне снова коснуться изображенного на картине медальона, как моя рука утонула в полотне, и я тихо пискнула, снедаемая огромным чувством страха.

Боги, зачем я это делаю?!

Мне казалось, что у меня начинается жар. Потому что все внутри горело огнем.

В коридоре слышались приглушенные голоса, и я резко отдернула руку назад.

— Мама дорогая... — прошептала, увидев в своей ладони часть амулета.

Он был точно такой же, как тот, что я украла у Дэйвара... Лишь края камня были не такими ровными.

Ужас сковал меня настолько, что я едва смогла разжать свою ладонь, чтобы ещё раз взглянуть на найденное абсолютно странным способом украшение. Положив его к кольцу мистера Аррена, я бросилась прочь из кабинета.

И сейчас мне было абсолютно все равно, что я звеню на весь коридор.

Главное — убраться отсюда подальше.

Отдать часть амулета и кольцо Дэйвару и послать его к чертям.

Пусть сам разбирается со своими чернокнижниками, магией и прочей ерундой.

А я умываю руки!

— Боги, — прошептала обреченно, поворачивая в сторону бального зала. — Я действительно просунула руку в картину... Уму не постижимо.

Передо мной, словно из ниоткуда, вырос высокий темноволосый мужчина. Его черные глаза смотрели на меня изучающе...

— Ну, здравствуй, Элис Бриар... Я за тобой.

И душа моя ушла в пятки...

10.1

— Пошли, — мужчина галантно подставил мне локоть, а я смотрела на него, как на сумасшедшего.

Но, признаться по правде, незнакомец был весьма симпатичен. От него исходила какая-то необъяснимая и опасная агрессия, хотя выражение лица оставалось абсолютно спокойным.

— Кто вы?

— Лайон Уэйд. Друг Дэйвара. Он попросил присмотреть за тобой, чтобы Бассет не позволил себе лишнего.

Чувство облегчения обрушилось на меня волной. Друг. Не враг.

От этой мысли стало как-то даже легче дышать. Значит этот несносный зеленоглазый маг за меня волновался? Эта мысль, по правде говоря, пришлась мне по душе.

— Вы следили за мной?

— Ммм... — протянул низко мужчина. — Скорее поджидал. Вы нашли кольцо?

— Эту информацию я скажу исключительно мистеру Аррену.

— Вы мне не доверяете?

— Я никому не доверяю, мистер Уэйд.

— И Дэйвару?

— А ему тем более. У нас с ним небольшой договор. И я просто выполняю свою часть.

Он издал смешок и взглянул на меня с лукавством.

— Вам смешно? — не выдержала я.

— Да. Я знаю одну женщину, которая говорила точно так же. Но все равно верила мне, хотя считала, что это просто работа. Знакомая ситуация.

— И чего же вы смеетесь?

— Три месяца назад мы поженились, — усмехнулся он, бросив на меня быстрый взгляд. — Дэйвара уже можно поздравить?

— Идите знаете куда со своими поздравлениями? — ощетинилась вмиг.

— Ну, насколько я слышал, мой друг делал вам предложение уже пять раз...А вы все отказывали. Неужели это все сплетни, Элис? Ах, да... Вы, наверное, отказывали ему потому, что он не умеет целоваться.

Мои щеки вмиг стали пунцовыми, и я мысленно выругалась. Проклятое общество! Не прошло и двадцати минут!

— Предупреждаю вас, что Дэйвар тоже уже знает о своих «умениях», — протянул насмешливо Лайон. — И он зол. Надеюсь, вы не пользовались пудрой? Потому что, готов заключить пари, сегодня вам понадобится полотенце.

Я тяжело вздохнула и отвела взгляд от своего смеющегося спутника.

И действительно, стоило нам только войти в бальный зал, как не прошло и пяти секунд, и передо мной возник Дэйвар Аррен. В его зеленых глазах горел такой гнев, что моим первым порывом было спрятаться за спину Лайона Уэйда.

Закончился танец, и вот-вот должен был начаться следующий.

Не говоря ни слова, Дэйвар грубо схватил меня за руку и потянул к танцующим парочкам. И это стало моим проклятьем...

Потому что когда музыка на миг затихла, раздался характерный звон, который тут же привлек внимание Дэйвара.

Он замер.

Я тоже.

А мое сердце, казалось, вообще перестало биться от страха..

— Элис... — сжав челюсти протянул он.

— Я все объясню...

И стоило музыке снова зазвучать, как Дэйвар потянул меня в сторону сада.

Вот же попала!

Надеюсь он будет более сговорчив, когда я верну ему ещё и амулет.

Но по гневному взгляду, брошенному на меня вскользь, я поняла, что мне остаётся на это только надеяться.

Глава 11. Честная и невинная

Дэйвар

Чернокнижника ей на голову! Сказал же ничего не брать, кроме кольца! Как мне в этот момент хотелось сомкнуть руки на этой прелестной шейке! Да что за девица такая?!

Ни на минуту оставить нельзя, то украдет, то опозорит...

Моя щека до сих пор болела после удара Амины. Ведь стоило моей любовнице появиться на этом вечере — и ей тут же поспешили сообщить, что я ухлестываю за Аларией Лэндон и уже пять раз предлагал ей выйти за меня замуж! В то время, как Амина до сих пор греет мою постель и только мечтает о дне, когда я сделаю ей предложение.

И теперь, благодаря Элис Бриар, я лишился любовницы. И будь я проклят, но эта язвительная воровка займет внезапно освободившееся место в моей постели. А по поводу моего умения целоваться... Что ж... Мисс Бриар будет вынуждена носить с собой полотенце всегда. Потому что я обязательно сообщу ей, что тренироваться я буду исключительно на ней.

Распахнув широко двери, я вытянул Элис на улицу и твердым шагом направился к беседке, что находилась в конце сада.

Нам бы уехать домой, но я понимал, что ещё рано...

Чернокнижники только начинают стягиваться на этот вечер... Но вот зачем? А когда я увидел Самюэля Скартелли, мило беседующего с Бассетом, то сразу понял, что наш коллекционер в этот раз решил поиграть по-крупному.

Скартелли — семья сильнейших темных магов. И, судя по всему, именно они и ищут части амулета Эш. Неуловимая семейка, мать его!

Именно у Скартелли, как и у приближенных к ним, был особый талант — они чувствовали магию Хранителя. И могли с легкостью его убить. И при этом им не нужно было использовать никакую книгу заклинаний...

А ведь убить высшего мага не так-то просто.

Наша сила была дарована Богами, в то время как темные маги обращались за помощью к дьяволу.

Вечное противостояние добра и зла. Колдуны уже не раз пытались покушаться на королевскую семью, в попытке захватить власть... И много веков назад у одного из них, Тейнебриса, это почти получилось. Именно тогда, как гласит легенда, появились Хранители. Высшие маги, которые должны были защищать обычных людей, живущих бок о бок со злом.

Любое использование черной магии в королевстве являлось преступлением. Как и использование артефактов. Никто, кроме нас, Хранителей, не имел права их использовать. Мы же должны были отслеживать ведьм, колдунов, чернокнижников и забирать у них магию или же уничтожать их.

Я предпочитал второе. Особенно, когда дело касалось черных магов.

И в особенности Самюэля Скартелли и его младшего брата Верлиана, которого я как раз отслеживал в тот день, когда Элис Бриар обчистила мои карманы. И как сообщил мне Отгар, Верлиан уже держит путь в ущелье альвов.

Не обращая внимания на многочисленные парочки, прогуливающиеся по саду, я шустро тянул свою жертву на досмотр.

И если она украла хоть один артефакт— ей не поздоровится. Потому что тогда, можно считать, она спасла шею Бассета. Ведь доказать, что артефакты принадлежали ему — будет практически невозможно. Зато Элис Бриар сначала отправится на позорный столб, а затем в тюрьму.

Я снова бегло взглянул на причину своих бед. Вид у Элис был крайне виноватый. А в тусклом свете фонарей, она, надо было признать, казалась еще красивее. Ее испуганный взгляд сейчас больше вызывал улыбку, чем гнев. Но проучить ее я, черт возьми, должен.

Клянусь, как вернемся домой— выпорю чертовку! Ей богу! Так, что пятая точка зудеть будет ещё долго!

Я подтолкнул Элис в сторону беседки и резко развернул ее к себе лицом.

— Дэйвар! — возмутилась она, когда ее спина оказалась прижата к деревянной стене.

— Давай быстро поднимай свою красивую юбочку и показывай мне свое сокровище. Хочу понять, к чему именно ты питаешь слабость

и что доставляет тебе удовольствие, — произнес быстро, оперевшись на беседку двумя руками, лишая ее возможности сбежать.

Голубые глаза в ужасе уставились на мое лицо, а потом медленно переместились за плечо.

За спиной громко закашляли, и я быстро обернулся. Две дамы почтенного возраста быстрым шагом прошли мимо, обдав нас ледяным презрением.

— Какой кошмар! Совсем стыд потеряли!

— Вы все не так поняли! — тут же оживилась Элис, обращаясь к нашим случайным свидетелям. — Он не это имел в виду! — крикнула она им вслед.

Ее щеки и уши в полумраке запылали так, что я, не выдержав, улыбнулся. Это все же самая странная воровка, которую я встречал. Но она испортила мою репутацию, а я имею полное право отыгаться. Вот так-то, Элис Бриар.

— Вы скомпрометировали меня! — шикнула гневно она, стоило нам вновь остаться наедине. — Моя репутация испорчена!

— Ты воровка из трущоб, Элис. О какой репутации идёт речь?

— Я — невинная девушка! Пусть и не совсем честная.

— Поднимай свою юбку, невинная девушка. И показывай, что же ты еще успела украсть у Бассета. Ты звенишь на весь бальный зал своей «честностью и невинностью».

11.1

— Я нашла ваш амулет и кольцо, — быстро произнесла Элис таким тоном, словно просила у меня пощады.

— Где они?

Ее рука потянулась к декольте, и я хищно улыбнулся, перехватив ее запястье.

— Не утруждай себя, милая. Я достану их сам.

Не знаю, что сейчас Элис видела в моих глазах, но она не двинулась с места. Моя соблазнительная воровка продолжала испепелять меня взглядом, в то время как моя рука ловко скользнула в корсаж ее платья.

Мои губы растянулись в довольной усмешке, когда я понял, что несмотря на хрупкую фигурку, грудь у нее, что надо. И изучая упругую округлость, продолжал пристально смотреть в эти фантастические глаза с искорками гнева и недовольства.

— Левее, — с отвращением произнесла она.

— Левее потрогать? — я не смог удержаться от едкого комментария.

— Ваше кольцо и амулет находятся левее.

Моя ладонь скользнула по направлению, указанному Элис, и действительно нащупала драгоценности... В маленьком кармашке, пришитом к нижней сорочке.

Вот проныра! Даже в новых вещах успела карманов наделать!

— Откуда амулет, если он у альвов?

— Нашла в кабинете Бассета. Они немного отличаются, но...

Мы замолчали, потому что мимо нас вновь прошла гуляющая парочка.

— Дома поговорим, — отрезал я и положил в карман амулет.

Уже надевая свое кольцо, я с облегчением вздохнул, когда вновь ощутил свою магическую силу.

— Поднимай юбку, Элис.

— Не буду, — она энергично замотала головой. — Только не здесь.

— Милая, не играй с огнем. Возможно тебе придется сейчас пойти и подкинуть все украденное добро назад, — я приблизил к ней лицо, и наши носы соприкоснулись. — И к слову, у тебя есть с собой полотенце?

Не успела она ответить мне очередную колкость, как я, схватив ее за запястья и придавив сильнее своим телом к стене беседки, закрыл этот очаровательный ротик поцелуем.

Первые несколько секунд она неистово сражалась со мной, плотно сжимая губы и вызывая во мне улыбку... Но потом... Ее податливые губы раскрылись мне навстречу.

И она ответила. Сама. Неумело и неуверенно. Но по-настоящему.

Я углубил поцелуй и отпустил ее запястья, уже мысленно готовясь к удару... Но вместо этого женские пальчики стремительно зарылись в мои волосы, притягивая меня еще ближе.

И это был мой маленький триумф.

Сладкие, податливые губы с лёгким привкусом груши... И я, черт возьми, на мгновение потерял голову.

Мои руки беспорядочно скользили по стройной фигуре, жадно изучая очертания. И мне хотелось только одного — снять с нее это

проклятое платье. Мое возбуждение накалялось с каждой секундой, а когда тоненькие пальчики пробрались под мою одежду и легонько прошли по пояснице — разум отключился.

За нашей спиной раздалось громкое покашливание. Мужское. Настойчивое.

Неужели Лайон? Черт, как же он не вовремя...

Хоть это и стоило адских усилий, но я все же попытался отстраниться.

— Полотенце тебе нужно? — шепнул ей прямо в губы, но Элис промолчала и снова притянула меня к себе, продолжив наш поцелуй.

Боги, да что с этой женщиной? Что с ней не так? Как ее понять?!

— Элис, — я едва оторвал ее от себя и усмехнулся. — Потерпи до дома. Продолжим упражняться там.

Но она не отреагировала на мою колкость. Просто смотрела на меня так, будто была пьяна. Затуманенный взор скользнул по моему лицу и задержался на губах. И когда Элис, как заколдованная, снова потянулась ко мне, я быстро отступил на шаг назад и обернулся.

— Бери свою красотку и уносите ноги, — усмехаясь, заявил Лайон Уэйд. — Ее уже ищут. Ты оказался во всем прав, Дэйв.

— Твою мать... — выругался тихо.

— И к тому же Элис, судя по всему, украла что-то очень важное прямо у них из-под носа. Я останусь и попытаюсь достать еще какую-нибудь информацию. Встретимся у тебя дома.

Я быстро кивнул и, схватив за руку свою звенящую красотку, помчался в конец сада.

— Что ты ещё украла?

— Много чего. Амулет из странной картины достала и...

— Как только мы доберемся до дома — ты мне все покажешь и расскажешь. И это не обсуждается, ясно?!

— Хорошо.

Я посадил ее, и она шустро перелезла через высокий забор и оказалась на другой стороне.

Интересно, она сразу удерет? Или все же подождет пока я перелезу?

И стоило мне спрыгнуть на землю, я улыбнулся.

Моя воровка стояла спокойно и ожидала меня.

— Ещё не удрала?

— Нет.

— Странно.

Но Элис удивила меня ещё больше... Спустя три минуты, когда мы оказались в экипаже, она тут же набросилась на меня с поцелуем.

И этот дикий порыв меня, признаться по правде, встревожил. Ещё час назад она была настоящей дикаркой, а теперь ластится ко мне, как домашняя кошка... Что произошло? Испугалась?

Но я с наслаждением продолжал целовать желанные губы, усадив эту ловкую красотку на свои колени.

Что бы не произошло, такая Элис Бриар мне определенно нравилась больше, чем та, что постоянно осыпала меня проклятиями.

— Дэйвар, женись на мне, — прошептала она, когда мои губы заскользили по ее ключице. — Мне кажется, что я тебя люблю.

Отрезвление пришло вмиг.

Я замер и быстро приложил палец к ее пухлым губам, лишая возможности снова наброситься на меня с поцелуем.

— Элис? — спросил, сощутив глаза. — Ты что-нибудь пила?

— Настойку. Грушевую. А что? — промурлыкала она.

Ее пальчики ловко пробрались под мою рубашку и прогулялись по обнаженной груди.

— Только этого не хватало... — прошептал обреченно.

Кажется, у нас возникли очень большие проблемы... Я бы сказал, влюбленные проблемы...

Глава 12. Любовь и прочие неприятности

Час спустя. Дом Дэйвара.

Дэйвар

Заливистый смех Оттара и Лайона заполнил весь кабинет, в то время как я изучал свой рабочий стол, заваленный магическими артефактами, и мысленно уговаривал себя никого не убивать.

Рядом с ним, виновато улыбаясь, стояла Элис Бриар, смотря на меня своими огромными влюбленными глазами.

— Вот объясни мне, Элис... Как из всех драгоценностей ты умудрилась украсть только одни артефакты?!

— Я просто брала самые красивые и дорогие по моему мнению вещи, — пожала она плечами и сдула с лица кудрявую белокурую прядь. — Руки сами к ним тянулись. Но я не буду больше воровать, чтобы тебя не расстраивать, Дэйв... Обещаю.

— Ты и перед вечером у Бассета говорила, что не будешь воровать.

— О, милый... — Элис бросилась ко мне и прижалась к груди. — Ну, прости... Я клянусь, что больше ничего и никогда ни у кого не украду. Ведь если я буду воровать, тогда ты на мне не женишься, да? — в голубых глазах стояли невыплаканные слезы.

За моей спиной раздался новый взрыв хохота, и я плотно стиснул челюсти.

Друзья, черт бы их побрал. Истинная мужская дружба. Их друг попал в самое пекло, а с их стороны никакого сочувствия.

— Все будет в порядке, Элис. Сегодня был очень трудный день, — из моих легких вырвался тяжелый вздох. — Поднимайся к себе. Тем более ты обещала заглянуть к Тайвину.

— Хорошо, — она обворожительно улыбнулась, но продолжила стоять на месте, ожидая поцелуя.

Целовать эту женщину мне хотелось до одури. Но я не думал, что все будет так... И, признаться по правде, не знал что мне делать и как себя вести.

Но все же притянул ее к себе и быстро поцеловал.

— Беги, Элис.

И она, окрыленная и счастливая, поспешила к выходу, напоследок бросив на меня многообещающий взгляд.

И стоило двери закрыться, как я тут же обернулся к своим горедрузьям.

— Заткнитесь, — вытянув руку вперед, предупредил я.

Оттар и Лайон смотрели на меня и плотно сжимали губы, хотя в их глазах плескалось безудержное веселье.

— Дэйв, брось. Разве плохо, когда в тебя влюблена такая красotka? — с усмешкой поинтересовался Оттар.

— То, что она под действием зелья, очень бьет по моему самолюбию.

Признаться по правде, било меня по самолюбию и совсем другое. То, что я пытался затащить в постель любовницу своего погибшего старшего брата. Ведь то, что Элис сообщила мне в экипаже по пути на этот злополучный вечер, полностью подтвердило все мои догадки.

— Дэйв, а может ты все же ошибаешься, и она не та пропавшая беременная любовница Свейна?

— Она сказала, что отец Тайвина погиб. Слишком много совпадений.

— А вот с этого места поподробнее, пожалуйста, — усевшись поудобнее в кожаном кресле попросил Лайон. — Я многое пропустил?

Я взглянул на своего друга и усмехнулся. Признаться по правде я был рад, что Лайон вернулся в строй после трагической смерти своей первой супруги, а не продолжил прятаться на окраине королевства и гоняться за призраками. Но это полностью было заслугой Мэйлин — отважной женщины-сыщика, которая смогла приручить моего дикого друга и вдохнуть в него жизнь. Ну и снова женить этого зануду. На себе, разумеется.

— Дэйв послал меня за Тайвином, — начал рассказ Оттар. — И как только я взял мальчика за руку, чтобы посадить в экипаж и привезти сюда, то почувствовал его силу. Тайвин — полукровка. В этом нет сомнений. Дэйвар сейчас и сам может это проверить. Ведь теперь его магия снова с ним.

— В первый вечер я обратил внимание, что Тайвин не очень похож на Элис. Только голубые глаза ему достались от матери, — продолжил я, рассматривая рубин на кольце. — И чем дольше я

смотрел на него, тем больше он напоминал мне самого себя, когда я был маленьким. А сегодня ко мне пришла взволнованная Астрид и сообщила, что когда Тайвина постригли, то она увидела у него маленькое родимое пятно на затылке в виде треугольника. Отличительная черта семейства Арренов. Так что не остаётся сомнений, что Тайвин — мой пропавший племянник. Он сегодня провел со мной в кабинете полвечера... Черт возьми, мне кажется, что у него даже привычки Свейна!

— А почему Элис это скрывает? — нахмурившись, поинтересовался Лайон.

— А вот это я и хочу понять. Как и то, что она смогла украсть мое магическое кольцо и вытащить из картины Бассета вторую часть амулета Эш. И почему из всех драгоценностей она взяла только магические артефакты? Словно чувствовала их. Вы только взгляните... — я махнул рукой в сторону стола. — Они все редкие! Среди огромного количества подарков и артефактов она выбрала их. Совпадение? Не думаю. Чтобы так точно выбрать нужный артефакт, нужны способности. Но вот только магии в Элис нет. Это я уже проверил. Сейчас в этой женщине плещется только бутылка грушевой настойки с зельем влюбленности. А сколько кстати оно будет действовать?

— Бутылка? — спросил Оттар. — Ну, дней пять... Или тебе нужно обратное зелье.

— И где его взять?

— У какой-нибудь ведьмы, где же ещё... Вот только вряд ли они будут сговорчивы, увидев перед собой Хранителя.

— Разговорятся. Никуда не денутся.

— Так, а что ты планируешь делать со своей влюбленной воровкой? У тебя есть план? — спросил Лайон.

— Был, — отмахнулся я и устало плюхнулся в кресло. — Я хотел узнать, замешана ли Элис в смерти моего брата. Я в совпадения не верю. Сначала смерть Свейна, потом ее внезапное исчезновение на шесть лет. Потом она «случайно» ворует мое кольцо, и оно попадает к Бассету — коллекционеру, у которого мы нашли вторую часть амулета и который водит дружбу с Самюэлем Скартелли. Я был не готов терять ее из вида и предложил «поработать» на Министерство. За деньги, разумеется.

— И в награду ты предложил то, что и так по праву принадлежит Тайвину, я прав? — усмехнулся Оттар.

— Да. Его наследство.

— Ну, тогда поздравляю тебя, Дэйвар, — усмехнулся Оттар. — Мне кажется, что сейчас зелье влюбленности, которое плещется в твоей красоте, сможет сыграть тебе на руку.

— Интересно как?

— Бери ее с собой и отправляйся в ущелье. У тебя есть пять дней, чтобы разговорить влюбленную в тебя девушку и вытащить из нее всю правду.

— Отправляться на дело, когда ее разум затуманен зельем и она будет вешаться мне на шею при каждом удобном случае? Так себе предложение.

— А у тебя нет выхода. Я видел, что Бассет выскочил из кабинета, как ошпаренный, и помчался искать Самюэля Скартелли. А потом они вели оживленную беседу. Скартелли был сперва удивлен, а затем зол, — сообщил Лайон. — Что-то с твоей воровкой не так. Тем более ее будут искать. Поэтому Оттар прав. Бери Элис и едь в ущелье. И проводи двойное расследование.

— А Тайвин? Я не могу снова потерять племянника из виду.

— Я и Мэйлин заберем его к себе. Не переживай за него.

Я тяжело вздохнул и взглянул на лежащие передо мной редкие артефакты. Глаза мои остановились на большом изумруде. Артефакт перемещения. Это то, что сейчас подходило лучше всего. Стоило открыть портал — и мы уже на западе королевства. Никаких утомительных поездок.

— Ну, я бы посоветовал взять ещё этот и этот артефакт, — Лайон ткнул пальцем в несколько магических атрибутов. — Полезные штучки. Проверено Лайоном Уэйдом, — усмехнувшись, договорил он.

— А Лайон Уэйд не хочет рассказать мне как работать в паре с женщиной, случайно? Тем более, когда ты подозреваешь ее в связи с чернокнижниками и в причастности к смерти брата? — устало поинтересовался я.

— А что тут советовать? Тебе придется подыграть красоте, чтобы не разбить ей сердце. Отверженная влюбленная женщина в гневе — страшна. Нельзя недооценивать женщин, мой друг. Они видят

то, чего порой не замечаем мы. Вот тебе и весь совет. Из них получаются очень страстные напарницы.

Оттар засмеялся, а Лайон обворожительно улыбнулся. Одному мне хотелось кричать от досады.

Дьявол... И как удержаться от соблазнов и не воспользоваться положением?

12.1

После ухода Лайона и Оттара, когда каждый получил свое задание, я еще полчаса упражнялся со своей вновь обретенной магией. Заморозил предметы, чуть не спалил шторы, заставил книги кружить по воздуху... И все это время думал об Элис Бриар.

У меня было просто огромное количество вопросов в голове, на которые мне хотелось узнать ответ. Но я знал, что эта гордая, хитрая и ловкая воровка не ответит ни на один из них... Будет крутиться и изворачиваться, как маленький уж. Такая у нее натура, что поделаться...

А что, если она украла Тайвина? Если он вообще ей не родной? Тогда куда делась настоящая любовница Свейна? И как, черт возьми, она просунула руку в магическую картину?! Что это за женщина изображена на полотне, о котором говорила Элис?!

«Она словно манила меня, Дэйвар... Я чувствовала ее тепло. И хотела просто дотронуться до медальона, а моя рука утонула внутри картины... И ещё эти странные призраки мужчин...»

Я вспоминал слова Элис снова и снова... Ну, ничего. Утром Оттар доставит эту картину и я взгляну на нее. Лайон и Мэйлин заберут себе моего племянника, и мы с Элис можем отправляться в путь.

Я знал, что Тайвин будет в безопасности с семейством Уэйд. Ведь когда в семье два сыщика, которые отлично справились с самым главным демоном, то никакие чернокнижники им не страшны.

Главное, как-то спокойно сообщить об этом Элис...

Я взглянул на часы, стрелка которых неумолимо приближалась к двум часам ночи, и усмехнулся.

Ночь. Влюбленная женщина. Разговоры.

Опасное какое-то сочетание.

— Пожалуй, поговорю с Элис утром... — пробурчал себе под нос и направился в свою спальню.

Но не успел я раздеться и лечь в постель, как в мою дверь тихонько постучали.

— Дэйв, — раздался со стороны коридора тихий женский голосок.

Я схватил со спинки стула свой темный халат и быстро накинул его на обнаженное тело. Хотя мысль открыть дверь в чем мать родила, мне, по правде говоря, нравилась больше. Но издеваться над моей «честной и невинной» воровкой мне не хотелось. Особенно сейчас. Когда ещё совсем непонятно, кто и над кем может в итоге поиздеваться.

Стоило мне распахнуть дверь, как на меня тут же уставились огромные голубые глаза.

— Элис? — придать своему голосу немного удивления не составило труда.

Я изучающе скользнул взглядом по хрупкой фигурке, спрятанной под длинным бежевым халатом. Задержался на босых ступнях, отмечая, что в таком виде моя богиня ловкости и коварства выглядит весьма соблазнительно.

Только вырез бы в халате побольше сделать... Интересно, она обнаженная под ним?

Когда же мои глаза снова остановились на ее лице, я пожелал себе огромного терпения.

Элис смотрела на мои губы... Как-то жадно и мечтательно. Светлые длинные волосы рассыпались по худеньким плечам, и она сейчас напоминала ангела.

Вот только я знал, что у этого ангела определенные дьявольские таланты.

Проклятое зелье! Ну, почему нельзя вот так же... Только без него?

Несмотря на то, что к загадочной Элис Бриар у меня было просто огромное количество вопросов, я не мог противостоять ее очарованию. Она была прекрасна. И я был бы полным идиотом, если бы утверждал обратное.

— Дэйв, я тут подумала... — начала Элис, и я перевел взгляд на ее руку, которую она прятала за спиной. — В общем... Я подписала договор.

Перед моими глазами появился помятый, но все же немного разглаженный лист бумаги, который моя милая воровка швырнула мне в лицо накануне. Внизу стояла подпись Элис.

И если еще вечером меня развеселила ее реакция, то сейчас мне было не до смеха. Сколько Бассет влил в настойку зелья, раз Элис

перешла к таким решительным действиям?

— Но я добавила свои пункты. Прочти, пожалуйста.

Я взял в руки договор и прислонился к дверному косяку. Но не успел прочитать и строчки, потому что с удивлением обнаружил, что Элис Бриар проскользнула в мою комнату и направилась в сторону постели.

Она серьезно?!

— Элис, — окликнул тихо. — Ты куда?

— Читай, Дэйв.

Я бегло пробежался глазами по строчкам и усмехнулся. В каждой строчке было приписано, что близкие отношения возможны только после свадьбы. То есть, она что действительно собирается спать в моей постели и думает, что я к ней не прикоснусь? Она за кого меня принимает? За бесчувственное бревно? И какая, черт возьми, свадьба?!

Но, по правде говоря, пользоваться ее состоянием — это было для меня слишком низко. Поэтому — уж лучше каждый в своей комнате. Для безопасности, так сказать.

— Элис, так не пойдет. Я пошутил по поводу договора.

Она стояла у огромной кровати и смотрела на меня с грустью. Словно ее только что отвергли.

И с каждой секундой глаза ее наполнялись слезами.

— Черт с тобой, мисс Бриар. Нырять под одеяло, — произнес я, захлопнув дверь. И сам же удивился своим словам.

Что я, дьявол, творю?!

Халат Элис тут же оказался на полу, а я стоял и неотрывно разглядывал в полумраке соблазнительную пятую точку, обтянутую белой ночной сорочкой. Эти аппетитные округлости словно зазывали меня, пока моя воровка ползла на середину огромной постели. И когда маленькие ступни спрятались под одеялом, а оттуда показались только голубые глаза и курносый нос, я тяжело вздохнул.

— Тяжела мужская доля, мать ее... — пробурчал тихо, двигаясь к кровати.

Вопрос снимать ли халат — отпал сам собой. Я надеялся лишь на то, что ловкие ручки Элис не окажутся под ним. Потому что видят Боги, я и так стараюсь вести себя примерно... Но я ведь не кремень.

Постель прогнулась под моим весом, и хрупкая женская фигурка сразу же скатилась к моему боку.

— Спокойной ночи, Дэйв, — прошептала тихо Элис, устраиваясь поудобнее на моей груди. — Ты не хочешь меня поцеловать перед сном?

— Спи, — буркнул глядя в потолок, чувствуя себя настоящим проснувшимся вулканом.

Потому что мое возбуждение в миг достигло высшей точки.

— Хорошо, — раздался довольный голос, и женская ручка скользнула по моей груди, спускаясь ниже...

Я стиснул зубы, когда тонкие пальчики спокойно замерли на моем животе.

Пока Элис располагалась поудобнее, я уже мысленно взял ее во всех позах, продолжая смотреть на расписной потолок своей спальни.

Да уж... Сладких тебе снов, Дэйвар. И удачного путешествия.

Глава 13. Ох, уж эти фантазии...

Пробуждение было мучительно сладким и, в то же время, очень смешным.

Потому что стоило мне открыть глаза, как я увидел перед собой белую пелену... Длинные светлые волосы Элис рассыпались по моему лицу, пока она уютненько продолжала спать прямо на мне, раскинув руки в стороны. Ее колено упиралось прямо в самое чувствительное место. И я мучительно долго решал, как «обезвредить эту ловушку», чтобы случайно не лишиться мужского достоинства.

— Элис, — тихо окликнул я, пытаясь сдуть со своего лица непокорные женские пряди.

— Ммм... — промурлыкала она и слегка пошевелилась, немного изменив положение.

Я с облегчением вздохнул... Женское колено съехало вниз по моей ноге, и теперь мое достоинство было в безопасности.

Но вот сама Элис со своими ловкими ручонками оказалась в очень опасном положении.

— Элис, — стиснув крепко зубы, снова окликнул я. — Прекрати.

— Дэйв, давай ещё поспим, пожалуйста, — сонно пробурчала она и продолжила гладить меня по...

Дьявол!

— Я не могу спать, когда ты гладишь меня по самому чувствительному месту. А продолжишь — я и тебе не дам поспать.

Мои слова подействовали на Элис, как взрыв. И он был очень болезненным. Потому что она шустро перекатилась через меня, зацепив вторым коленом.

— Дьявол! — взревел я. — Ты не можешь поаккуратнее?! — сцепив зубы, прошипел, согнувшись пополам. На миг в глазах потемнело.

— Я думала, что это твоя рука! Я клянусь! — испуганно пропищала Элис. — Я думала, что глажу тебя по руке!

— Элис, запомни... Мужчину нельзя взять голыми руками, — процедил я, чувствуя, как боль понемногу отступает. — Тут женщина полностью голая нужна.

— Дэйвар!

Я выставил вперед свою руку и усмехнулся.

— Ну, так как руки у меня вполне себе мускулистые, я буду считать, что ты сделала мне потрясающий комплимент. Может мне все же стоит показать, что это было? — я шутливо схватился за одеяло, и Элис быстро закрыла ладонями свое пылающее от стыда лицо.

— Не надо, прошу...

— Нет? Эх, а жаль... Я думал, что ты захочешь продолжить...

Она вскинула голову, глядя на меня виновато. А я наслаждался растрепанным и сонным видом Элис Бриар. Ее лицо пылало так, что можно было поднести к ней фитиль от свечи. И добыть огонь.

— А почему ты спишь без нижнего белья?! Я же просила тебя, чтобы ты внимательно прочитал договор. Если я тебя люблю, это не значит, что я позволю тебе все, Дэйв.

— Ну, во-первых, я спал в халате. Хотя предпочитаю вообще спать обнаженным. Ты вломилась ко мне в комнату, залезла своими ручками под мой халат и...

— Я не специально! Клянусь!

— Ничего не знаю, Элис. Ты обесчестила Хранителя. И теперь, по мужским законам королевства Эмеральд, ты должна...

— По мужским законам?

— Ну, да. Ты должна продолжить то, что начала, — усмехнулся я, наслаждаясь видом этой маленькой испуганной воровки. — Ты надругалась над моей мужской честью. И воспользовалась мной до свадьбы. Ты сама нарушила условия контракта.

— Дэйвар, пожалуйста... Я не специально, — голубые глаза смотрели на меня с мольбой.

— Условия контракта нарушены и тебя ждет наказание.

— Наказание?

Сощурившись, я взглянул на мою соблазнительную жертву и усмехнулся. Хм... Какое наказание ей придумать? Я бы, конечно, с удовольствием продолжил то, что начала Элис, но совесть, мать ее, мне этого не позволяла.

— Ты больше никогда не будешь воровать. Как только ты украдешь хоть одну маленькую мелочь — мы продолжим то, что ты начала. До свадьбы. Хотя зачем нам тогда свадьба? Правда? Мы можем наслаждаться друг другом и так.

— Не украду. Клянусь! Я больше никогда и ничего не украду! — горячо заявила Элис и стерла со щеки одинокую слезинку.

Для женщины, которая уже делила постель с мужчиной и даже родила ребенка, она действительно вела себя, как невинная девица.

Ведь перепутать руку с мужским достоинством было как-то ммм... Странно, что ли. Даже сквозь сон.

— Элис, а ты уже спала с мужчиной? — спросил с подозрением.

Она на миг замешкалась и опустила глаза.

— Да. С отцом Тайвина.

— Хм... Странно.

— Что странно? — вмиг оцетинились Элис. — Ты знал, что у меня есть ребенок, Дэйвар.

— А как звали твоего любовника?

— Неважно. Он уже умер.

— Как он выглядел?

— Он был красив. Тайвин очень похож на него.

Я крепко сжал челюсти, чувствуя, как во мне вновь поднимается это смешанное чувство. Поправив свой халат, я выскользнул из-под одеяла и направился к шкафу для одежды.

Элис же продолжала стоять у постели.

— Дэйвар, тебя смущает мое прошлое? — раздался тихий голос за моей спиной.

Проклятое зелье! Каждый мой вопрос будет расстраивать эту милую обманщицу. Хоть бы руки на себя не наложила.

— Нисколько. Я просто хочу узнать о тебе побольше. Тем более, после того, что только что было между нами, — я развернулся к ней лицом и обворожительно улыбнулся. — Не хочешь помочь мне еще и одеться?

— Я пойду к сыну, — смотря в пол, заявила Элис, быстро двигаясь к двери.

— Через час Тайвина заберут.

— Как заберут? — в голубых глазах отразился страх.

— Мы сегодня отправляемся в путешествие, ты не забыла? Не можем же мы взять Тайвина с собой и подвергнуть опасности. Он пока погостит у Лайона и его супруги.

— Хорошо. Я тебе верю, — тяжело вздохнула Элис, и исчезла за дверями.

В этом и есть вся влюбленная женщина... Верит безоговорочно тому, кого совсем не знает по-настоящему.

— Как же тебе повезло, Элис Бриар, — тихо заключил я, застегивая рубашку. — Что с тобой в постели добрый маг, а не похотливый коллекционер. Хотя с твоими порывами, скоро я определенно стану таким, как Бассет.

13.1

Полчаса спустя я стоял перед картиной с изображением светловолосой женщины, о которой рассказывала мне Элис, и которую Оттар благополучно украл у Сильгара Бассета.

Уголки губ незнакомки были опущены, отражая на лице глубокую скорбь. Никакого тепла я не чувствовал... Никаких призраков мужчин не было... На женской шее не находилось никакого медальона. А при попытке просунуть руку в картину, я чуть не порвал холст.

— Вы видите что-нибудь? — спросил, повернувшись к остальным присутствующим.

— Ничего, — пожал плечами Оттар. — Обычная картина. Ничего магического я не чувствую.

— Лайон?

— Ни черта эта картина не магическая. Мне кажется, что твоя воровка просто как следует наклюкалась своей грушевой настойкой, и у нее начались галлюцинации. А может у нее просто не все в порядке с головой.

— Думаешь?

— Уверен. Когда я перехватил ее в коридоре, она убеждала сама себя, что просунула руку в картину.

Я снова взглянул на таинственное изображение. Хотя, а действительно ли оно такое таинственное? Может Лайон прав?

А если брать в расчет и утреннее происшествие с рукой, то у Элис с фантазией действительно все в порядке.

— Проблем не возникло, когда ты доставал эту картину? — я повернулся к Оттару, продолжающему внимательно изучать полотно.

— Бассет уехал из города. Этой же ночью. Поэтому никаких трудностей.

— А Скартелли?

— Не знаю. Испарился. Но мне почему-то кажется, что он где-то рядом...

Дверь в гостиную распахнулась, ударившись о стену, и в комнату величественной походкой, держа в руке саквояж, вплыла Элис Бриар.

— Я готова к путешествию. Астрид и Тайвин уехали с Мэйлин. Твоя жена, Лайон, безумно приятная женщина, в отличие от тебя. Ты — дикарь.

— Спасибо за прямоту, — хохотнул Лайон. — Дэйвару тоже очень «повезло» с невестой. Не каждый день встретишь женщину, у которой не все в порядке с головой и которая подслушивает под дверью гостиной.

Щеки Элис моментально вспыхнули. Ещё бы. Ее так быстро раскусили.

— Ой, — тихо шепнула она, при виде картины. — Вы ее сюда зачем притянули?

Саквояж Элис упал на пол, и она обхватила себя руками.

— Ты что-то чувствуешь? — поинтересовался, бегло переглянувшись с Оттаром.

— А вы разве нет? От нее идет тепло. Но вот мужчины смотрят как-то злобно, — женский пальчик уткнулся в сторону картины. — Тот что слева смотрит на Оттара. Тот, что справа, смотрит прямо на тебя. Неужели вы не видите? Пока эта женщина улыбается, они злятся.

Я снова устремил свой взор на картину.

Какого черта?! Там ничего нет! Губы изображённой на картине женщины оставались плотно сжатыми.

— Элис, а что ты ещё видишь? — поднявшись из кресла, поинтересовался Лайон.

Рука его медленно потянулась к револьверу.

Элис молчала. Лишь глаза ее становились все шире. И в них отразился ужас.

— Они тянут к вам руки... — шепнула она, отступая назад. — О, Боги...

— Живо! Быстро открывай портал! — заорал Лайон, накидывая на картину тряпку, но она тут же упала. — Это демоны!

Словно в доказательство его слов, мебель в комнате начала двигаться, в полной готовности обрушиться на нас в любой момент.

Я быстро подскочил к столу, и сгреб в охапку артефакты, шустро пихая их в карманы.

Меня тревожило то, что я не вижу демонов. Не чувствую их. В отличие от Элис, которая крутила головой по сторонам.

— Элис, что ты видишь?! — закричал я и активировал артефакт перемещения.

— Эти призраки летают здесь! Вот они!

Портал открылся, и я взглянул на огонь, видневшийся в тоннеле. Судя по всему, артефакт решил выбрать самое «интересное» место на западе королевства... Как будто нам проблем не хватает.

Но выхода не было. Надо убираться отсюда.

Направляя силу холода в ту сторону, куда показывала Элис, я быстро двигался к своей воровке.

Оттар отлетел в сторону, снесенной невидимой волной, и ударился о стену. Лайон бездумно стрелял в разные стороны, оставляя на стенах следы от пуль. И в этот момент я действительно не мог понять что происходит. Как так получилось, что я не чувствую демонов? Не вижу их?!

— Прыгай в портал! — закричал, подтолкнув Элис в нужном направлении.

— Мой саквояж! Там вещи, что ты мне купил! Они дорогие!

— Прыгай!

Страх за свою жизнь все же пересилил ее воровскую натуру. И Элис Бриар исчезла в магическом тоннеле.

И в гостиной все сразу затихло. Мебель осталась стоять на своих местах, а Оттар, охая, поднялся на ноги.

— Твою мать, Дэйв! Если ты не узнаешь, кто она такая и что это было, я клянусь, когда вы вернетесь я пущу ей пулю в лоб! — заорал Лайон. — Один раз я уже поверил в добрую улыбку!

— Она чувствовала не тепло, а жар. Это дьявольская картина, — заключил Оттар. — И раз часть амулета Эш находилась там, возможно это артефакт дьявола.

— Равновесие... — протянул, смотря на магический портал, в котором недавно скрылась Элис. — Лайон и Мэйлин нашли артефакт Богов, тогда амулет Эш— артефакт дьявола. И это вполне вероятно. Поэтому мы должны найти его части раньше, чем это сделают черные маги, чтобы использовать для своих целей.

— Мне плевать, как вы будете использовать их, — прошипел Лайон. — Иди туда и узнай, кто такая Элис Бриар. Она видит то, что

не видит даже Хранитель! Кто она черт возьми?!

— Узнаю. Я обязательно все узнаю. Вот только боюсь, что она сама не знает, кем является.

— Если она — зло. Убей.

— Я знаю.

На прощание пожав руки своим друзьям, я взглянул на пылающий огонь в конце туннеля.

Надеюсь, моя мисс Бриар не сгорела?

Ведь наше путешествие только начинается...

Интересно, а что это вообще так горит?

Глава 14. Минута, Элис! Одна минута!

Первое, что я услышал, когда перепрыгнул эту стену из огня, и мои ноги оказались на земле, это был дикий вой.

Я быстро поднял с земли артефакт перемещения, чтобы закрыть портал, и положив его в карман, огляделся по сторонам.

Твою же...

— А ну отойдите от него! Живо! — кричала Элис, размахивая увесистой веткой перед шайкой альвов.

— Ууууууу... — раздалось за моей спиной, и я шустро обернулся.

Прямо за мной горел костер. А к высокому, обшарпанному столбу, который начинало лизать пламя, был привязан старый эльф.

— Что ты стоишь, Дэйвар?! Наколдуй чего-нибудь там! Его нужно спасти!

— Он опасен! — орали в один голос альвы. — Не смейте!

— Уууу... — верещал остроухий.

— Прошла всего одна минута, а я уже схожу от нее с ума, — простонал, направляя волну холода на костер. — И чувствую, что это только начало.

Огонь мгновенно потух, а обгоревшие поленья заледенели.

Элис продолжала размахивать огромной веткой, на которой уже висел один из карликов.

— Наколдуй, чтобы они куда-нибудь делись! — закомандовала воинственно Элис.

— Я тебе что, личная игрушка, мисс Бриар?

Но все же одним движением руки раскидал всех карликов по разным сторонам и отобрал у своей курносой спутницы тяжёлую ветку.

Альвы, судя по всему, не решились бороться с Хранителем, поэтому бросились врассыпную.

— Минута, Элис. Прошла всего минута, а ты уже сцепилась с целой шайкой альвов!

Голубые глаза смотрели на меня недовольно.

— Они хотели сжечь этого милого старика, — хмыкнула она и вытерла нос рукой, на котором тут же остались грязные следы. — А один из этих проклятых альвов укусил меня за ногу.

— Давай договоримся сразу, мисс Бриар. Не суй свой хорошенький нос туда, куда не следует. Хорошо?

— Ты сам открыл портал прямо в костер! Я чуть не обгорела из-за тебя!

— Это не моя вина. Активируя эту штучку, ты просто думаешь о месте, в которое хочешь попасть, а артефакт уже сам решает, где открыть портал. Обычно он тянется к магии.

Тяжёлый вздох привлек наше внимание, и мы взглянули на эльфа, которого я только что спас.

— А вот, судя по всему, и есть наша магия... — я обошел деревянный столб и быстро развязал веревки. — А зачем ты махала веткой? Пыталась потушить огонь? Или думала, что альвы его раздувают? — спросил усмехаясь. — А может отгоняла их, чтобы дать бедняге спокойно сгореть?

— Я думала, что ты придешь быстрее... И хотела, чтобы у тебя была возможность спасти этого эльфа.

— У меня и так была бы такая возможность, Элис. Просто признайся, что ты хотела погеройствовать и произвести на меня впечатление. А ты не думала, что альвы могли бы закинуть в огонь и тебя? Ты не могла просто унести отсюда ноги, хотя бы ненадолго? Я бы разобрался во всем сам.

Она что-то недовольно пробурчала себе под нос и отвернулась, сложив руки на груди. Все ясно, обиделась.

Я понимал, что просто срываюсь на нее за то, что произошло у меня в гостинной. За то, что я не знаю, кто она такая. И если Элис ничего не помнит, значит она вполне могла убить Свейна.

Отгнав от себя дурные мысли, я принялся оказывать помощь нашему спасенному эльфу.

Мне было достаточно минуты, чтобы привести эльфа в чувство и залечить при помощи магии его раны.

Низенький лысый старичок с длинной седой бородой, с крючковатым носом и торчащими острыми ушами не выглядел опасным. Магия в нем определенно была, и я чувствовал это. Но вот опасности он не нес.

Морщинистые веки дрогнули, и выпученные глаза распахнулись.

— Спасибо, — хмыкнул он и улыбнулся, демонстрируя свой единственный зуб. — Я уж думал помру...

— Вы ведун? — поинтересовался, понимая, что этому эльфу уже очень много лет.

А одни из долгожителей в нашем королевстве — это именно ведуны. Они были и среди людей, и среди эльфов... Встречались даже среди альвов, но правда очень редко. Их дар заключался в знании.

— Да. Мое имя Руфин.

— И чем вы так разгневали альвов? — улыбнулся, помогая старику подняться на ноги.

— Помог сбежать одной девице, которую они везли на невольничий рынок. И сказал им, что нельзя пить спиртное, изготовленное из сурлотки, потому что можно умереть. Но они меня не послушали. И потеряли двух своих собратьев. А меня обвинили в том, что это я отравил их пойло.

— Руфин, подскажите, а мы сейчас далеко от ущелья альвов?

— Нет. День пути. А вы Хранитель? — поинтересовался он и, подойдя к краю опушки, поднял с земли свои разбитые очки, тут же водрузив их на свой крючковатый нос.

— Он самый.

— А девицу зачем опоили зельем? — покачал головой Руфин. — Негоже светлому магу такими низкими вещами заниматься...

— Это сделал не я.

— А влюблена она в Вас.

— Это случайность.

— Ну, если случайность, то можно все исправить. Хотите помогу? У меня по соседству травница живёт, придумаем что-нибудь. Да и до темноты вы все равно не успеете добраться до ущелья, а ночью путь держать опасно... Поэтому приглашаю вас к себе в гости. В благодарность за спасение. Я тут недалеко живу.

Провести время с ведуном — это то, что сейчас было нужно. Можно узнать у него много полезной информации, которая смогла бы помочь мне найти и братьев Скартелли, и амулет Эш.

Я взглянул на Элис, восторженно глядевшую на цветочные поля, раскинувшиеся прямо перед ней.

И, в конце концов, мне будет проще допрашивать Элис, когда она не находится под действием зелья. Договор, который она подписала, лежал в моем кармане. Поэтому обратного пути у нее все равно нет.

— А можно попросить вас об одолжении, Руфин? — спросил тихо.

— О каком? — с готовностью отозвался старик. — Я теперь ваш должник.

— Вы могли бы дать обратное зелье этой девушке завтра утром? Ведун лукаво улыбнулся, снова обнажая единственный зуб.

— Влюбился сам? Ай, да маг...

— И ничего я не влюбился. Просто договоренность одну хочу подкрепить.

— Это хорошо. Потому что не пара она тебе. Нельзя вам вместе быть.

— Это почему? — вырвалось ненароком.

— У каждого своя судьба. И ваши судьбы никак не переплетаются.

Я снова взглянул на Элис, на лице которой застыла блаженная улыбка.

Не переплетаются. Как же... Что-то мне кажется, что дело тут обстоит как раз наоборот.

14.1

Я крепко держал Элис за руку, пока мы шли по узкой тропинке, уходившей в лес. Она беспрестанно крутила головой по сторонам, с интересом рассматривая заснеженные горы, которые виднелись вдалеке, и цветочные поля, пестрящие красными цветами.

— Как красиво, Дэйв... — в ее голосе послышался восторг и она очаровательно улыбнулась. — Тайвину бы здесь очень понравилось.

Я послал ей ответную улыбку, наслаждаясь счастливым сиянием ее огромных голубых глаз.

— Ты скучаешь по сыну?

— Очень.

И разве может эта женщина быть злом?! Ведь даже под действием зелья в ее мыслях живет сын, а не только моя персона. Меня, конечно, волновало то, что демоны из картины перестали бушевать именно в тот момент, когда Элис скрылась в магическом портале. А что если

Оттар и Лайон все же не правы? Что если Элис не зло, а наоборот, добро? И демоны приходили именно за ней? Если им нужна она?

— Элис, а ты никогда не видела эту женщину, изображенную на картине?

Стоило мне напомнить ей о столь неприятном инциденте, как ее улыбка тут же померкла.

— Нет. Но она улыбалась мне по-доброму.

— Она вообще не улыбалась. И демонов я не видел, — своими словами я вызвал на красивом личике еще большее недоумение.

— Как не видел? Ты же Хранитель!

— А он и не мог их видеть, — заявил Руфин, явно подслушавший наш разговор. — Он слишком слаб для таких вещей. Ты — его глаза.

— Я один из самых сильных Хранителей.

— Она сильнее. Ты просто обладаешь магией, а она — и есть сама магия. И ваши судьбы не переплетаются, потому что вы неравны. Вы слишком разные. Она третья из рода. Элемент, который хотели уничтожить, потому что она иная. Но скоро эта девушка обретет себя и вернёт то, что у нее отняли, ведь ты привез ее домой.

— Какой элемент?! Руфин, вы можете объяснить все нормально? — я покрепче сжал руку ошарашенной Элис и догнал старика.

— А что тут говорить... Элис поможет тебе в твоём нелёгком деле. А ты все поймешь сам, когда придет время. Ведь я говорю лишь только то, что чувствую. Или ты не знаешь ничего о ведунах? Мы не видим будущего, мы чувствуем его.

На лице Элис отразился неподдельный ужас. И у меня не осталось сомнений, что она действительно не в курсе своего прошлого.

«Она — сама магия»

Слова Руфина не выходили у меня из головы... Может поэтому Элис смогла вытащить мое кольцо и забрать амулет из картины?

Но если бы она владела магическими силами, то непременно уже воспользовалась ими...

— Разве мы с Дэйваром не сможем быть вместе? — голос Элис прозвучал совсем неожиданно.

Действие зелья все же опять дало о себе знать.

— Переплести судьбы? Тебя накажут и его накажут. Но твой маг, конечно, может рискнуть и договориться со своими Богами, которым

служит. Но если у него получится, то твое будущее перевернется. Ты станешь такой же, как и он.

Элис остановилась и заглянула мне в глаза.

— Дэйвар, мне страшно. Может он просто сумасшедший? Может мы переночуем в лесу?

— Все будет в порядке.

Ведун не спеша ковылял впереди, опираясь на сломанную толстую ветвь, которую поднял с земли. И, к счастью, больше не говорил своих странных речей.

Я же думал над тем, что мне делать. Продумывал все варианты того, кем может оказаться Элис. И слова Руфина о том, что она станет такой как я, если наши судьбы переплетутся, не давали мне покоя. То есть, чтобы не произошло в будущем, Элис Бриар выберет светлую сторону, кем бы она не являлась на самом деле.

И уже через три минуты в моей голове созрел грандиозный план. Я не мог сказать, что он меня устраивает, но он бы мог решить огромное количество проблем.

— Вот за этим холмом наше поселение, — объявил ведун и морщинистая рука указала в сторону, откуда шел дым.

— Вы топите печи в такую жару? — удивилась Элис.

— Это горячие источники. Их очень много в этих краях.

Через десять минут мы вошли в небольшую деревушку, расположенную прямо посреди негустого леса. Выстроенные деревянные дома, покрытые мхом, выглядели достаточно крепкими.

— А вот и моя обитель, — с гордостью объявил Руфин, остановившись у небольшого обветшавшего дома, который выглядел намного старше, чем все другие постройки.

И, к тому же, был слишком низким.

Мне пришлось пригнуться, чтобы войти в обитель эльфа и при этом не расшибить себе лоб о дверной косяк. Но моя голова все равно уперлась в потолок, когда мы оказались внутри.

Зато Элис с ее ростом здесь было вполне комфортно, хотя и не настолько, как самому владельцу дома.

— Располагайтесь, — галантно предложил Руфин. Вид у него был весьма гордый. — Спать вы будете в сеннице, что пристроена к дому. К сожалению у меня всего одна кровать и она будет вам мала.

Тут была мала не только кровать... Сколоченная из грубых досок мебель тоже была невелика. Вместо обоев на стенах были рисунки, а вместо мягких ковров лежали сплетенные из лозги огромные круги, закрывающие почти весь дощатый пол и хрустящие под моими ногами.

Мне казалось, что одно мое неловкое движение — и старик останется бездомным.

— А что такое сенница? — спросила моя любопытная красотка.

— Там, где хранят сушеные травы, Элис.

— Мы будем спать в тех цветах, что растут на лугах?

— В засушенных цветах и травах...

— Весьма романтично, — протянула она грустно и прижалась к моему плечу.

Ну, да... Очень романтично... Особенно спать с женщиной, которая ласкает тебя сквозь сон, но которой ты не можешь обладать.

Мне казалось, что желание вернуть настоящую Элис на самом деле было связано с тем, что я хотел обладать ей, когда она в трезвом уме. Не под действием зелья и прочего... Я уже начинал скучать по ее острому язычку и огню в глазах...

И пусть мой план был сумасшедшим, но он вполне мог облегчить мне жизнь. И решить вопрос с Тайвином.

И да простит меня Элис Бриар за мое самоуправство, но я делаю это ради ее же блага.

Когда она придет в себя, то непременно меня убьет.

Но у меня, к счастью, есть договор, подписанный ее рукой. И дополненный, к слову, тоже ей самой.

— Я схожу к травнице и поставлю воду для приготовления обеда, — Руфин схватил в руки железный котелок и направился к двери. — Да и одежда у вас больно дорогая для таких мест... Вам бы переодеться.

— Не надо, — усмехнулся я. — Скажите, а вашем поселении случайно не гостит веровник?

— Есть такой. У травницы как раз сейчас.

— А кто такой веровник? — спросила моя почемучка.

— Священник, который скитается по миру.

— А тебе он зачем? — нахмурился Руфин. — Чего ты уже думал?!

— А то вы не знаете, — усмехнулся я, взглянув на встревоженную Элис.

— Как ни странно, не знаю. Чего тебе надо от веровника?

— Как чего? Жениться я надумал.

Глава 15. И пока смерть не разлучит вас...

— И пока смерть не разлучит вас... — громогласно объявил веровник, и я усмехнулся, украдкой взглянув на свою очаровательную невесту.

Знал бы этот необычный священник, что уже утром смерть вполне сможет нас разлучить, не был бы таким воодушевленным. Потому что стоит моей мисс Бриар, а теперь миссис Аррен, прийти в чувство, первое что она сделает, увидев на своем пальце обручальное кольцо — это убьет меня.

Это было сумасшествием, но, дьявол, почему-то мне было весело. Меня сместила вся эта ситуация. Думал ли я, что однажды женюсь на воровке да и к тому же по совместительству любовнице покойного старшего брата? Нет. Я, к слову, вообще жениться не собирался. Но если именно так можно связать наши судьбы и иметь возможность держать непонятную ипостась Элис Бриар под контролем, то почему бы и нет? Тем более теперь я буду иметь законные права на своего племянника.

А что касается семейной жизни... Жена мне не нужна, поэтому покушаться на свободу Элис я не собираюсь. Пусть Боги свяжут нас, а там уж каждый будет жить своей жизнью. Я обеспечу ее и Тайвина, и пусть она купается в роскоши. Я же свой образ жизни менять тоже не планирую.

Этот свадебный обряд проходил поздним вечером прямо в доме травницы. Странная старушка с жиденькими седыми волосами и с огромным горбом на спине больше напоминала ведьму, но Руфин заверил меня в том, что его соседка не причиняет никому вреда. Да и к тому же, сейчас она была единственной, кто мог привести в порядок рассудок Элис. Эта свадьба была настолько необычной, что она просто не могла меня не веселить. Одурманенная зельем воровка на месте невесты. В свидетелях — старый эльф и горбатая травница, смотрящая на всех так, словно она нас уже трижды прокляла. Я — светлый маг, единственный, кому сейчас было весело. И пьяный веровник, у которого на длинной бороде, доходящей почти до земли, висели сухие

травы. Потому что нам пришлось потревожить его пьяный сон, чтобы провести обряд. И теперь он смотрел на нас своим затуманенным взором, и мне порой казалось, что он принимает за пару именно Руфина и его соседку.

И как тут можно быть серьезным?

Запах трав и лёгкое потрескивание многочисленных свечей, расставленных по всему дому, создавали какую-то таинственную атмосферу.

Веровник то и дело путал слова обряда, но на это уже никто не обращал внимания.

— Есть ли кто-то, кто против ой... — икнул он и быстро приложил ладонь ко рту. — Кто против этого брака или знает причину, по которой он не может быть заключен?

Я тут же глянул в сторону Руфина, уже открывшего рот. Одного моего взгляда хватило, чтобы старик молчаливо опустил голову.

По законам королевства никаких препятствий не было. Сейчас Элис обычный человек, а я маг. Именно в таком браке и рождаются полукровки. Она не обременена семейными узами, я тоже. Поэтому кроме видений Руфина — никаких препятствий не было.

После непродолжительной тишины, нарушаемой лишь икотой священника. Он, наконец, продолжил обряд.

— Кольцо, — шепнул веровник, обдав меня свежим перегаром, и я поморщился.

Проклятье... А вот о кольце я совсем забыл! Быстро стянув с пальца свой перстень с рубином, который и свёл меня с Элис, я повернулся к своей невесте.

Ее руки дрожали от волнения, а глаза смотрели на меня испуганно и влюбленно.

Я же переживал только за то, какое наказание мне придумают Боги за столь смелый шаг и неповиновение.

Я перехватил ее руку, и надел на тонкий безымянный палец свое кольцо, которое было ей ой, как велико... Отметив, что возможно именно эти красивые пальчики уже утром сомкнутся на моей шее.

Сильный раскат грома заставил присутствующих вздрогнуть. Крупные капли дождя забарабанили по крыше.

— Ой-ой... — покачал головой Руфин. — Боги гnevаются...

Веровнику это тоже совсем не понравилось. Он поднес свой огромный амулет к нашим головам и замер.

— Продолжайте, — громко объявил я, чувствуя, как на меня накатывает непонятная слабость.

— Объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловаться.

Я коснулся теплых губ Элис именно в тот момент, когда от нового раската грома задрожали стены маленького дома.

Руфин хмыкнул за моей спиной, а травница тут же загремела бутылочками со своим зельем, бурча что-то под нос.

Моя маленькая воровка дрожала, как осиновый лист.

Я же чувствовал дикую слабость... Словно этот обряд выжал из меня все силы.

— Пей, девочка! — раздался хриплый приказ вместо поздравлений, и травница протянула свои морщинистые руки к Элис, протягивая ей огромную деревянную чашу.

— Что это? — в голубых глазах моей новоиспеченной супруги застыл испуг.

— Зелье силы, — солгал я. — Пей.

Черные глаза травницы замерли на моей персоне. Она смотрела на меня с осуждением и неприязнью, явно недовольная моим поступком.

Элис сделала несколько глотков и поморщилась.

— Пей до дна, милая, — я подтолкнул к ее губам чашу. — Путешествие долгое и силы тебе пригодятся.

— Невкусно.

— Пей! — в один голос прокричали Руфин, травница и я.

Элис нахмурилась и обвела нас недовольным и подозрительным взглядом. Но все же послушно поднесла чашу к губам и допила содержимое.

— А когда оно начнет действовать? — спросил, склонившись к старушке.

— Утром будет как новенькая. Но ты — подлец. Пусть она у меня переночует, чтобы ты снова не воспользовался ее состоянием.

— У вас? Вы хотите, чтобы моя жена переночевала у вас? — спросил специально очень громко.

— Нет! — тут же воскликнула Элис, мертвой хваткой вцепившись в мою руку. — Я с мужем пойду.

Я победно улыбнулся травнице, она же манерно плюнула на пол и отвернулась.

Руфин переминался с ноги на ногу, поглядывая в окно, где уже вовсю бушевала сильная гроза.

— Ой, не нравится мне все это... Беды ты наделал, маг... Накажут тебя. Ой, накажут.

Я проигнорировал его слова и, приобняв Элис, двинулся к выходу.

Стоило нам оказаться на улице, как я крепче прижал ее к себе, боясь того, что мою стройную жену унесет порывом ветра.

Холодные капли дождя хлестали по лицу, пока я двигался к сеннице, которую недавно показал нам Руфин.

Молнии разрезали небо одна за одной, и Элис вскрикнула от страха. Я схватил ее на руки, и побежал к дому Руфина, чувствуя, что силы совсем покидают меня.

Судя по всему, именно сейчас Боги решали мою судьбу.

Как только мы оказались в сеннице, я крепко закрыл дверь на засов, и обессиленно упал на сухие травы.

— Дэйв, что с тобой?

— Все в порядке. Ложись.

Элис упала на тонкую ткань, которую нам дал Руфин вместо простыни, и накрыла нас одеялом. И, расположившись поудобнее, повернулась ко мне лицом.

Капли дождя беспорядочно стучали по крыше и деревянным стенам, смешиваясь с раскатами грома. Молнии освещали нашу необычную обитель сквозь маленькое узкое окошко у крыши.

А мне было как-то спокойно рядом с Элис. Уютно и тепло. Я коснулся пальцами ее нежной кожи, и она улыбнулась.

— Прежде, чем начнется эта ночь, я хочу с тобой поговорить, Дэйв. Хочу в кое-чем тебе признаться.

— В чем? — хрипло спросил я, закрывая глаза.

— Это по поводу Тайвина. Понимаешь...

Но я больше ничего не слышал.

Потому что провалился в темноту.

15.1

— А ну просыпайся, мерзавец! — сквозь сон до меня донесся женский вопль, и я почувствовал внезапный удар по бедру.

Закрываясь ладонью от яркого солнечного света, проникающего в сенницу через маленькое окно, я с трудом разлепил веки и взглянул на свою мучительницу.

Элис нависла прямо надо мной, держа в руке... Вилы.

Просто отлично! Доброе утро, Дэйвар! Добро пожаловать в семейную жизнь, мать ее... Поистине счастливое утро, чего уж там...

Женская ножка снова с силой врезалась в мое бедро.

— Вставай сказала! — прорычала воинственно моя супруга.

А вот и Элис Бриар вернулась... Во всей ее злобной красе. Мегера.

Но теперь сказать, что я по ней скучал, я не мог. И эта свадьба казалась не такой уж и хорошей идеей.

— Говорят же, что утро вечера мудренее, черт побери, — пробурчал себе под нос, меняя положение. — Чего до утра не подождал?

Я подтянул под себя ноги и уселся на нашу импровизированную супружескую постель, рассматривая ещё сонным взглядом свою новоиспеченную жену.

Но все равно хороша, чертовка... Даже с этим гнездом спутанных волос на голове, из которых торчали сухие травинки. Голубые глаза глядели на меня бешено, а губы, которые я так жарко целовал ещё вчера, были плотно сжаты.

Дорогая юбка из голубого атласа теперь больше напоминала мятую дешевую тряпку, а на высоком вороте ее белой рубашки отсутствовали пуговицы.

И я жалел лишь о том, что все-таки не провел с ней брачную ночь. А все потому, что вмешались Боги. И что она, кстати, хотела мне вчера рассказать?

— Что ты сделал со мной?! — сквозь зубы процедила Элис, сверкнув глазами, и подняла повыше руку с вилами, направляя их прямо на меня.

— Я?! — вскинул брови и усмехнулся. — Ты все сделала исключительно сама. По добром желанию. Договор показать?

Лишь на миг на красивом лице отразилось недоумение, а уже через секунду ее воинственный настрой вернулся.

— Где мы? Где мой сын?! Куда ты меня приволок?!

— А, все ясно, — протянул лениво и оперся спиной на деревянную стену, вытянув ноги. — Теперь понятно сколько на самом деле было выпито настойки. Да ты, женщина, настоящая беспробудная пьяница...

Я наслаждался ее растерянным видом, и вынув из сена одну травинку, зажал ее между зубами. Вот и как ей теперь все объяснить, если она события двух последних дней вообще не помнит?

«Здравствуй, Элис, я твой муж»?

Тогда эти вилы непременно окажутся во мне раньше, чем я успею ей всё объяснить. И она меня ни чуть не пожалеет.

— О чем ты, черт возьми?! А ну, отвечай!

— Расскажи-ка лучше, Элис, мне последнее, что ты помнишь...

— Ну, я... я... — ох, обожаю эти растерянные глаза. — Я просунула руку в картину, а потом ты меня поцеловал в саду.

Она заметалась по сеннице, продолжая крепко сжимать в руке свое оружие, и почесывая второй рукой подбородок.

— А больше ничего не помнишь? Например, как...

— Ты хотел меня наказать! Точно! За то, что я ослушалась и украла вещи Бассета!

— Пить кому-то меньше надо, скажу я тебе...

— Ты хочешь сказать, что я так напилась, что ничего не помню?! Так не бывает!

Я хохотнул. Вот глупая, ей богу.

— Очень даже бывает. Я однажды тоже решил пропустить по стаканчику с Оттаром одним субботним вечером, а когда пришел в себя — была среда.

— Я не ты! Это все твоя магия! Что ты наколдовал?!

— Это Бассет и его зелье, милая.

Элис замерла. На ее лице сначала отразилось изумление, потом осознание.

— Похотливый мерзавец... — простионала она.

— Я?

— Бассет... Но ведь... — ой, кажется у кого-то ещё одно воспоминание всплыло. — Меня поцеловал ты!

— Та-дам! — я театрально вскинул руки. — Ты очень самоотверженно любила меня все эти два дня. А ночи были просто безупречны. Особенно, когда ты ласкала мою руку.

— Я убью тебя, мерзкий маг! Ты воспользовался моим положением!

Вилы уперлись прямо в мою грудь, но несмотря на то, что она была в гневе, я знал, что она не убьет меня. Скорее, моя красивая жена сейчас вот-вот разревется.

— Ну, ты же не можешь убить собственного мужа, миссис Аррен. А вдруг ты уже беременна?

Боги, что я несу? Зачем дразню ее еще больше?

— М-муж? Беременна?

Голубые глаза замерли на моем перстне, которое теперь украшал ее безымянный палец.

— Ну, да... Вчера вечером была свадьба. А в этой чудесной и дорогой меблированной комнате мы провели брачную ночь, — сообщил с сарказмом.

Нижняя губа и острый подбородок дрогнули. Взгляд, прикованный к кольцу, стал стеклянным.

И Элис всё-таки разревелась.

— Ненавижу тебя, — всхлипывала она, и захватив с собой вилы, потащилась к выходу.

Смотря на ее сломленный вид и опущенную голову, я тяжело вздохнул.

Вырвать бы себе язык... Довел собственную жену до истерики.

Она на меня с вилами, а я к ней со своими шутками... Чудесная мы пара, мать ее.

— Элис, постой... Я пошутил. Мы сейчас на западе королевства и направляемся в ущелье альвов. За частью амулета. Это ты помнишь? Мы говорили об этом до того, как ты напилась зелья.

Она так и замерла, схватившись одной рукой за запертый засов.

— На западе?

— Да. Сейчас гостим у ведуна. А сегодня продолжим путь к ущелью. Ты же помнишь наш договор?

— Помню. Но я же его не подписала...

— Ну-у... Как тебе сказать не подписала, — усмехнулся виновато я, вспоминая, как она лучезарно улыбалась, когда принесла мне этот измятый лист, поправленный ее рукой.

В голубых глазах отразился ужас.

— Я что все-таки спала с тобой? Мы были близки?! — ее голос сорвался.

— Мы спали вместе, но близки не были. Я же говорю, что я пошутил по поводу брачной ночи.

Элис вытянула перед собой руку, демонстрируя золотое кольцо с огромным рубином.

— И по поводу свадьбы тоже пошутил? — спросила она с надеждой.

— А вот здесь я не солгал, миссис Аррен. Вчера вечером мы поженились. И ты теперь моя законная жена.

— Никогда! — закричала Элис, и вилы полетели в мою сторону так внезапно, что я едва успел увернуться в сторону.

Засов громко ударился о деревянную дверь, и голубая юбка стремительно мелькнула в проеме и исчезла.

— Да уж, с женой мне определенно повезло, — протянул, покосившись на острые железные зубцы вил.

Я вытянул руку, чтобы поднять их в воздух, но они оторвались от земли лишь на полметра. Я попытался снова... Но ничего не менялось.

— Что за черт?! — я нахмурился и вскочил на ноги.

Направив волну холода на стену, я тихо выругался. Неровные доски покрылись лишь лёгким инеем, а не плотным льдом, как обычно.

— Вы издеваетесь?! — закричал я, подняв голову вверх. — Я сделал это на благо всего королевства! Она могла быть опасна! Как мне теперь искать амулет?!

Быстро отряхнув брюки и застегнув по пути жилет, я поспешил на поиски Элис.

Так значит Боги лишили меня магии?! Оставили мне лишь жалкие крохи от моей силы, как напоминание о том, кем я был?

— Проклятье!

Женился на свою голову...

Глава 16. Никудышный муж и невезучая жена...

Элис я нашел за домом. Она сидела на траве, спрятав лицо в коленях, и рыдала так сильно, словно она вчера вышла замуж не за меня, а за Сильгара Бассета, а теперь ее приговорили к смертной казни.

— Нашла из-за чего рыдать, — буркнул я, засунув руки в карманы. — Меня вон вообще Боги наказали, но я же не плачу.

— Пошел к черту! — всхлипнула она.

— Слушай, миссис Аррен, может нам стоит договориться? — спросил я, присаживаясь рядом.

— Не называй меня так! Я— Бриар! Элис Бриар! — маленький женский кулак врезался в мое плечо, и я усмехнулся.

В голубых глазах стояли слезы, курносый нос покраснел, а губы и подбородок дрожали... Нет, ну она определенно мила даже заплаканная.

— Так, а чего ты плачешь, Элис? Ты, наоборот, радоваться должна. Из грязи в князи, как говорится... Не каждый день воровки из трущоб выходят замуж за богатых магов.

Правда, бывших магов... Но об этом я решил умолчать.

Она снова спрятала лицо в коленях и разрыдалась.

— Я хочу домой.

— Боюсь теперь у тебя точно нет выбора. Ты должна отправиться со мной. Как сказал Руфин, ты— мои глаза.

— Я не хотела замуж. Не хотела... — твердила, как мантру, Элис. — Не хочу быть ничьей женой! А особенно твоей... Не желаю, чтобы мной командовали...

Я улыбнулся и обнял ее за плечи, прижав к себе. Она попыталась вырваться, но я не позволил...

— Пожалуй, пора рассказать тебе, почему я поступил именно так.

Я вкратце рассказал ей обо всем, что поведал нам вчера ведун, и попытался объяснить ей почему принял такое решение.

Она молчала, лишь изредка всхлипывала, и внимательно прислушивалась к каждому моему слову.

— Я сильнее тебя?

— Когда в твоих руках острые вилы, то определенно сильнее, — усмехнулся, убирая из светлых волос торчащие в разные стороны сухие травы. — Теперь ты поняла, почему я поступил именно так?

— Ты поступил подло, Дэйвар Аррен. Все равно это было подло! Ты мог бы подождать, пока подействует обратное зелье, а не жениться на мне тогда, когда я одурманена! — Элис поднялась на ноги и отскочила от меня в сторону. — Ведь кто дал тебе право распоряжаться моей судьбой? Лишать меня права выбора?

— Элис...

— Что Элис? — в заплаканных глазах горела ярость. — Я — живой человек! И имею полное право сама выбирать, с кем связать свою жизнь и судьбу! А ты решил все за меня и Тайвина!

— Тайвину так будет лучше.

— Это ты решил?! А ты у него спросил, чего он хочет?

— Ему нравилось у меня дома.

— Ему нравились игрушки, детская, теплая постель и вкусная еда. Ясно? И он вел себя хорошо с тобой, чтобы этого не лишиться!

— Я имею на него такие же права, как и ты! — закричал, поднимаясь на ноги.

— И не мечтай об этом! Мой сын принадлежит только мне!

— Черта с два!

Засыпать ее расспросами о Свейне, сейчас не время и я понимал это... Хотя сам только что проговорился.

Глаза Элис превратились в узкие щелки, а губы сложились в тонкую линию.

— Ты вор, Дэйвар, — ее палец уткнулся в мою грудь. — Не я, а именно ты. Я ворую драгоценности, чтобы выжить, а ты — ворует человеческую свободу и право выбора, чтобы потешить свое самолюбие. Потому что ты так захотел. Так кто из нас преступник?

— Элис...

— Мне не нужен такой муж! Я не хочу!

Она схватилась за обручальное кольцо, в попытке снять его с пальца, чтобы, по-видимому, швырнуть мне его в лицо...

Но не смогла его снять.

Я удивленно смотрел на ее тщетные попытки и на перстень, плотно облегающий тонкий женский пальчик. Это что ещё за шутки?!

Вчера оно было ей велико! Опять промыслы Богов?

Поняв, что ее попытки не увенчались успехом, Элис раздраженно хмыкнула и подняв свою измятую юбку, умчалась прочь.

Я же сел обратно на траву, устремив свой взгляд в густую чащу леса. Утреннее солнце ярко светило над верхушками деревьев, и это было лучшим временем для того, чтобы отправляться в путь. Ведь в ущелье желательно попасть до наступления темноты...

В груди сидело непонятное чувство тревоги. Я понимал, что Элис, возможно и права, и я не имел права так распоряжаться ее жизнью... Но, дьявол! Я же не собирался ее ни в чем ущемлять! Я действовал исключительно из лучших побуждений. Ведь настоящая Элис Бриар, хитрая и ловкая воровка, точно бы на это не согласилась.

А мне ещё полукровок спасти надо и части амулета искать, а непонятная ипостась Элис могла привести к большим неприятностям.

— Простит она тебя, — из-за угла дома показался Руфин, опираясь на кривую палку. — Дай ей немного времени все обдумать. Слишком неожиданно для нее все. Она всю жизнь по-другому жила.

— У меня нет времени на ее истерики, Руфин. Нам в путь отправляться надо, — из моих легких вырвался тяжелый вздох. — Скажите лучше, что вы видите? Поменялось будущее?

— А вот сейчас я вообще ничего не вижу... Не дают мне Боги ничего почувствовать. Что они задумали, я и сам не знаю.

— Боги забрали у меня магию, — сознался я, и продемонстрировал эльфу на его кривой палке, которую он держал в руке, свою силу холода... Палка покрылась тонким слоем инея, который тут же растаял.

— А я говорил, что тебя накажут. Предупреждал ведь.

— И что теперь делать?

— Элис и есть магия, — напомнил мне Руфин. — А ты связал свою судьбу с этой женщиной, отдав взамен свои силы. Вы теперь одно целое...

— Одним целым, Руфин, чуть не стали я и острые вилы, которые в меня запустила моя супруга. Кстати, где она?

— Отправил с травницей и другими девицами к горячему источнику. Пусть искупается да в новое платье нарядится. Я вам вещи нашел.

— Спасибо вам.

— Все хорошо будет. Доведете дело до конца, глядишь, и Боги смилуются над вами.

Я взглянул в чистое небо и зажмурил один глаз. Смилуются? А гневаться зачем было? Что же в этой маленькой воровке такого, что сами Боги не хотели этой свадьбы?

— Пошли, — Руфин кивнул головой в сторону дома. — С завтраком мне поможешь, да в одежду подходящую для этих мест переоденешься. Источники недалеко и девицы скоро вернутся.

И мне не оставалось ничего другого, как последовать за ведуном, гадая, как же мне наладить отношения со своей курносой женой.

Через двадцать минут, когда я застегивал последние пуговицы на синей свободной рубаше, я услышал женские вопли, звенящие, казалось, из всех сторон.

Первой моей мыслью было то, что Элис всех обокрала. Или же, пыталась утопить половину женского населения этой маленькой деревушки, чтобы выплеснуть свою злость.

Но я все же сломя голову помчался к двери, совсем забыв о том, что проем в доме Руфина слишком низкий. Мой лоб столкнулся с дверным косяком, и в глазах на миг потемнело...

— Да будь оно все проклято! — взревел я, хватаясь за голову.

— Альвы! Альвы! — верещали девицы на улице.

Я выскочил из дома, потирая ушибленный лоб. В разные стороны бежали полуголые перепуганные девушки, прикрывающие свои прелести платьями. Рай для мужских глаз. И в другой момент я, возможно, и наслаждался бы этим зрелищем, но сейчас мои глаза выискивали в толпе Элис.

И к своему страху, я ее не находил.

Сбежав с крыльца, я помчался по дороге и перехватил полуголую рыжеволосую девицу, которая спешила к одному из домов.

— Что случилось?!

— Т-там были альвы! Они окружили и-источники! — заикаясь протараторила она, прикрывая своим платьем нижнюю мокрую сорочку. В огромных карих глазах стояли слезы.

— Где источники?!

— Там! — она указала в сторону узкой тропинки, уходившей в лес.

— Они схватили кого-нибудь?

Рыжая девица энергично закивала, и я, чертыхнувшись, сломя голову помчался в сторону густого леса, по пути высматривая стройную фигурку Элис. Вот откуда это непонятное чувство тревоги, что сидело внутри! Я молился Богам, чтобы с Элис все было в порядке и она смогла унести оттуда ноги. Надеюсь, что ее ловкость сейчас сыграет ей на руку.

Я перепрыгивал через сухие ветки, скользил по влажному мху, цепляясь за стволы деревьев, но не сбавлял скорости. Ветки царапали лицо и руки, рвали рубашку, но я несся, как одержимый.

— Я только женился, черт возьми!

Я молился о том, чтобы Элис смогла где-то затаиться. Ведь, чем ближе к ущелью, тем наглее и опаснее альвы. И что на самом деле творится в голове у этих карликов оставалось только догадываться.

Чем больше я углублялся в лес, тем тише становилось вокруг. Вдалеке показалась легкая дымка, как свидетельство того, что я уже почти у цели. Но ни альвов, ни задержавшихся у источников девиц, я не видел. Мертвая тишина.

Мои глаза судорожно скользили по одежде и полотенцам, оставленным в спешке на влажной земле.

— Элис? — окликнул негромко.

В ответ раздалось едва слышное оханье позади меня, и я быстро обернулся, взглянув на небольшой холм. И только сейчас понял, что так спешил к источникам, что даже не взял с собой револьвер.

— Элис? — позвал снова, двигаясь в сторону звуков.

Чувство досады накрыло меня с головой, когда поднявшись на небольшой холм, и взглянув вниз, я увидел там травницу, прятавшуюся за пышным зеленым кустом.

— Где моя жена? — спросил, подавая ей руку.

В карих глазах старухи уже не было ни высокомерия, ни враждебности. Лишь страх и непонятное сожаление.

— Ее альвы забрали, — всхлипнула травница, вытирая подолом грязной юбки слезы, катившиеся по морщинистым щекам. — Она не захотела со всеми купаться. Стеснялась чего-то. И мы с ней к соседнему источнику пошли. Он вон там, — дрожащая рука указала на соседний холм. — На невольничий рынок увезли ее.

— Дьявол! Дьявол! Дьявол! — заорал я, молотя руками по стволу дерева.

И какой я после этого муж, если не досмотрел за собственной женой? Наверное, такой же как теперь и маг... Совсем никудышный.

Глава 17. Замуж не напасть, лишь бы...

Элис

Меня раздражало все...

И стенания, перерастающие в громкий плач. И протяжный женский вой, который уже два часа раздавался прямо над ухом. И скрипучая телега, которая не могла пропустить не одной ямы. И альвы с их пошлыми шуточками и загребущими ручонками...

Но больше всего меня раздражало то, что я умудрилась выйти замуж и абсолютно об этом не помнить.

Миссис Аррен.

Я злилась на Дэйвара за то, что он сделал. Злилась, но при этом понимала, что он не воспользовался моим интересным положением более близко, хотя и мог. И я бы об этом даже не узнала.

А ещё мне было страшно. Я понятия не имела, что успела рассказать Дэйвару, пока пребывала в статусе «влюбленной дурочки». Но раз я здесь, на западе королевства, а не на позорном столбе в центре Леймора, значит опасность миновала. И либо я держала язык за зубами и врал, либо Дэйвар мне поверил.

Дэйвар Аррен. Хранитель. Высший маг. А теперь ещё и мой супруг.

Зачем он пошел на такой отчаянный шаг и лишил себя свободы? Он мог выбрать любую! Мог жениться на какой-нибудь аристократке с отличными манерами, а выбрал воровку из трущоб. Может у него не все в порядке с головой? Но я понимала, что для Тайвина мое замужество — лучший из вариантов. У него появится отец и крыша над головой. А свою гордость я могу немного усмирить ради сына. Зато мне не придется больше воровать и подставлять свою шею, рискуя оставить его сиротой.

И, признаться по правде, Дэйвар мне нравился. Возможно даже слишком, раз я так быстро нашла ему оправдание. И это бесило еще больше. Потому что я понимала, что он захочет заявить свои права мужа и разделить со мной брачное ложе...

А этой стороны жизни я боялась, как огня. За столько лет я не раз видела, как из-за своей глупости и мнимой влюбленности женщины

катятся вниз и становятся падшими. Однажды проявленная слабость направляет их на другой путь.

Именно так пополняются многие бордели Леймора.

Но Дэйвар, женившись на мне, сразу обезопасил меня от такой жизни.

Я смотрела прямо перед собой, полностью погруженная в свои мысли. Уподобляться остальным воющим девицам, сидевшим по соседству, я не собиралась. Нашли из-за чего плакать... В первый раз что ли на невольничий рынок везут?

В качестве товара я отправлялась сюда уже не один раз. Правда сбегать мне удавалось почти сразу, как только мы выезжали из Леймора. А так далеко в качестве невольницы я еще, по правде говоря, не забиралась.

Взгляд мой опустился на связанные веревкой руки, покоящиеся на коленях. Не успели сойти одни следы на запястьях, как тут же появятся новые...

И жаль, в источнике не успела искупаться. Интересно, а там очень теплая вода? И вообще, как отнесся мой драгоценный супруг к тому, что у него из-под носа украли жену?

— А эта и не ревет совсем, — усмехнулся наш альв-надзиратель, взмахнув в мою сторону арбалетом, который держал наготове. — Видно, что пташка не из боязливых... А какое у нее колечко!

Мужской хохот смешался с женским плачем ещё пяти таких же, как и я, невольниц.

— Сними его, — приказал извозчик. — За нее на аукционе и так хорошую сумму можно получить. По одежке видно, что она из богатых. Да и личико смазливое, зубы хорошие, — плотоядно улыбнувшись, добавил он.

Один из альвов, сидевший на краю телеги, отложил в сторону арбалет, и тут же подскочил ко мне. Его смешная шапка в виде колпака, совсем не соответствовала его грозному виду. Его густая седая борода лезла мне прямо в лицо, пока он пытался стянуть с моего пальца кольцо.

Но оно не поддавалось.

— Не получается! — рявкнул он и от злости топнул ногой.

— Дай я попробую, — сказал второй, сидевший на борту позади невольниц.

Я поморщилась от боли, плотно стиснув челюсти, пока они продолжали дергать меня за палец.

И кто так ворует?! Издевательство какое-то!

— Оно не снимается! Но колечко видно очень дорогое! Смотри какой рубин, Вилли!

— Давайотрежем ей палец? — предложил Вилли, поправив колпак. — Может хозяин не заметит?

Я уставилась на своих мучителей, как на сумасшедших. Отрезать палец?! Мне?!

Ну спасибо, дорогой супруг, за столь ценный подарок в таком месте!

— А если заметит? — сощутив глаза, оглянулся извозчик.

— Мы скажем, что так и было, когда девицу воровали. Что у нее уже пальца не было.

— А я скажу, что вы солгали, — хмыкнула я, предприняв попытку спасти свою часть тела.

— А мы тебе язык заодно отрежем, — прошипел Вилли, приблизив ко мне свое лицо, покрытое испариной.

— А я писать умею, — фыркнула в ответ. — И смогу это сделать даже без языка и пальца. Вот когда меня купит кто-нибудь, я напишу ему, что это вы меня изуродовали. Он расскажет вашему хозяину и вам не жить. И вообще, мой муж — высший маг. Он вас в миг в ледяные изваяния превратит. Ясно?

И что я вообще лягнула? Получается, что я только что признала Дэйвара как супруга?

Но при упоминании высшего мага лица альвов вытянулись от удивления, и это не могло меня не радовать.

Поэтому я продолжила запугивать их недавно приобретенным мужем.

— Или он спалит вас... А может он вообще, одним движением руки лишит вас пальцев, языка и головы заодно.

— Не трожь ее! — хохотнул извозчик. — Она намного ценнее, чем мы думали. Мы продадим ее вместе с этим кольцом ещё дороже. Жена мага, ишь ты!

На лице Вилли появилась плотоядная ухмылка.

— Аукцион? — спросил он.

— Он самый. И пригласим на него Эрлаха.

Альвы громко захохотали, а я невольно вжалась в борт телеги.

Что это за Эрлах такой, что так раззадорил этих идиотов?

Удрать сейчас я не могла. Потому, что не знала в какую сторону мне идти и как найти Дэйвара. А скитаться по чужой земле одной, с дорожным кольцом на пальце, которое я не могу снять и спрятать — было слишком опасно. А так как я знала, что мой несносный маг все равно держит путь в ущелье, мне не оставалось ничего другого, как доехать до места.

Заодно смогу узнать, где часть нужного нам амулета. А если повезёт, ещё и украду его.

Но самое главное, чтобы Дэйвар попал в ущелье альвов раньше, чем меня продадут этому загадочному Эрлаху.

17.1

До места мы добрались только поздно вечером. Последние часы пути телега, запряженная тройкой лошадей, петляла между неразделенных скал, сопровождаемая только скрипом деревянных колес и шумом реки, вероятно находившейся где-то неподалеку.

Несмотря на то, что мой рот был тоже заткнут кляпом, я, в глубине души, была благодарна альвам за то, что они угомонили этот девичий вой, от которого до сих пор болела голова.

И если раньше я думала, что «ущелье альвов» это лишь небольшая деревушка, то сейчас поняла, что это настоящий маленький городок.

Небольшие домики из камня и дерева, преимущественно с покатыми крышами, выстроились в ряды, образуя широкие улочки. Вдалеке виднелись высокие смотровые башни с флюгерами.

На освещенных фонарями улицах, вымощенных дробленным камнем, стояло множество деревянных обшарпанных бочек, наполненных овсом и водой. А ещё здесь было очень оживленно.

На углу улиц, вцепившись друг другу в длинные бороды, дрались альвы. Торговцы, стоящие прямо на улицах, зазывали купить свой товар. Ведьмы громко хохотали, сидя на бочках, и развлекали своей магией пьяных ухажеров. Чернокнижники устраивали представления для детей.

Я крутила головой по сторонам, не успевая следить за быстрой сменой этих сцен. Но, надо было признать, это было очень необычное и интересное место.

— О, новеньких привезли, — окинула нас высокомерным взглядом старая высокая ведьма, идущая под ручку с молодым эльфом, едва достающим ей до груди.

— Приходите утром на аукцион! — громко зазывали наши стражники, привлекая внимание к нашим персонам.

Телега не спеша двигалась по этим оживленным улицам, проехала огромную площадь, где стояла разбитая статуя, явно украденная из сада какого-нибудь богача, и остановилась у покосившегося от времени сарая.

— Прр... — произнес наш извозчик, потянув на себя поводья, и лошади остановились. — Приехали.

Я продолжала крутить головой по сторонам, осматривая место своего будущего заточения.

«Надеюсь временного».

Я уже даже успела продумать, как можно будет удрать с площади и в какую улочку лучше всего завернуть в этом необычном городке зла и черной магии.

Один из заряженных арбалетов оказался перед моим лицом.

— А ну, поднимайся, — фыркнул Вилли. — Или ты оглохла?

Я поморщилась от боли в теле и поднялась на ноги. Спрыгнув с телеги, я стала рядом с другими девицами, но меня тут же толкнули в спину, побуждая к движению.

Вот мерзкое отродье!

В этом злополучном сарае было ещё девять таких же «счастливиц», ожидающих своей участи.

— Принимайте новеньких, — смеясь, хрюкнул Вилли. — Ночка для знакомства, а там и расстанетесь.

Меня толкнули на грязное сено, и я упала на колени, оказавшись рядом со своей временной соседкой — темноволосой девушкой, взглянувшей на меня без всякого энтузиазма.

Красивое лицо незнакомки было вымазано грязью, но ярко-голубые огромные глаза сразу привлекали внимание.

— Простите великодушно за такой прием, но завтра ваши мучения закончатся, леди, — протянул манерно Вилли и, сняв с головы колпак, шутливо поклонился. — Пошли, ребята! Нужно ещё Элраху сообщить, что у нас здесь жена мага имеется.

Двери сарая со скрипом закрылись, но я ещё долго слышала смех альвов, раздававшийся на улице. Судя по всему, стражников на нас оставили предостаточно.

— А кто из вас жена мага? — обратилась ко вновь прибывшим светловолосая девушка, сидящая напротив меня.

В сарае повисло глухое молчание.

Закусив губу, я с тревогой взглянула на свою темноволосую соседку. Голубые глаза неотрывно смотрели на мой перстень с рубином.

Ещё одна воровка? Хм... Приятно знать, что я такая здесь не одна.

— Откуда у тебя это кольцо? — спросила она шепотом, и ее голос дрогнул.

— Оно не снимается, — тут же отчеканила я, вспоминая, что уже пришлось пережить моему пальцу.

— Откуда? — не унималась незнакомка.

— Муж подарил.

— Так это ты и есть жена мага?

Этот вопрос заставил остальных девушек, которые внимательно вслушивались в наш тихий разговор, оживиться.

— Жена мага...

— Эрлах купит...

— Бедная...

— А может спасут?

Обрывки фраз долетали до моего сознания со всех сторон. И мне эти фразы ой как не понравились. Неужели я совершила ошибку, когда решила запугать альвов мужем-магом?

Но меня сейчас волновало не только это...

— Откуда вы узнали, что мой муж маг? Как поняли это по кольцу? — спросила у своей соседки.

Ее губы тронула грустная усмешка.

— Твой муж из Арренов, да?

Ее вопрос поверг меня в ещё больший шок.

— Но...

— Я была невестой Свейна Аррена. И носила точно такое же кольцо.

— Невестой?! — мои глаза изучающе скользили по хрупкой фигурке и красивым чертам лица.

— Сначала любовницей. Но незадолго до того, как Свейн погиб, он сделал мне предложение и подарил такое же кольцо. Семейная реликвия Арренов... У каждого мужчины из их семьи есть такое кольцо, как и родимое пятно.

— А как ваше имя?

— Кара.

— А мое Элис.

У Дэйва что, был брат?! А почему же он не сказал мне об этом ни слова? Почему промолчал?

— А как имя твоего мужа? — спросила Кара, и от меня не укрылось, что этот вопрос прозвучал с нотками надежды.

— Дэйвар Аррен.

— Значит младший брат Свейна решил жениться...

— Н-наверное...

— Ты ничего не знаешь о муже?

— Мы вчера только поженились. Вечером. А утром меня украли альвы, — оправдалась я, хотя понимала, что мои слова все равно звучат странно.

— Скажи мне, Элис... А ты видела у Дэйвара ребенка? Мальчика? Ему сейчас должно быть шесть лет, — сев на колени, Кара заглянула мне в глаза. В ее голубых озёрах стояли невыплаканные слезы. — Каким он вырос?

— Мальчик?

Непонятное чувство тревоги разрасталось внутри.

— Ну да. Мой сын. У него на затылке, вот тут — она подняла рукой свои темные волосы, указав на нужное место — родимое пятнышко в виде треугольника, как и у всех Арренов. Раз ты жена Дэйвара, то точно должна была видеть этого мальчика.

Я замолчала и растерянно опустила глаза. В памяти проносились образы того, как я купаю Тайвина в огромном тазу, рассматривая это странное родимое пятно. Именно поэтому я делала ему стрижку длиннее, чем обычно носили дети. Потому что его сорванцы-друзья дразнили его, что у него там прилипшая грязь.

«У меня на него такие же права!» — кричал мне накануне Дэйвар.

— Я... я не видела у него ребенка, — ответила тихо, пытаюсь сложить всю картинку.

Стремление Дэйвара дать мне работу ради Тайвина. Его хорошее отношение к моему сыну.

«Эту детскую я готовил для своего племянника»...

А эта проклятая свадьба ради благополучия мальчика, как он сказал... Господи, неужели мой сын это... О, Боги! Это его племянник? И Дэйв все знал сразу и не сказал мне?! Он же и приказал постричь Тайвина!

Я испуганно взглянула на Кару, которая спрятав лицо в коленях, уже тихонько всхлипывала. И если она настоящая мать Тайвина, то... Нет, нет, нет! Я! Я его настоящая мать! Это я растила его, лечила, воспитывала и дарила любовь. Я! Слепая жадность проснулась во мне, а слезы сами потекли по щекам. Я быстро отвернулась, чтобы оказаться подальше от висевшей над нами лампы и не показать никому своих внезапно вспыхнувших чувств. Мне было страшно, что Кара захочет забрать у меня Тайвина, лишит меня самого дорогого.

Страшно настолько, что в груди все сдавило и стало трудно дышать.

— Я думала, что его отнесут Дэйвару. А он увидит кольцо Свейна и все поймет... — плакала Кара. — Я не могла оставить мальчика себе.

— Почему? — спросила надломлено.

— Мне было всего двадцать два. Я была слишком молода, чтобы оставаться одной с младенцем на руках... Я испугалась. Боялась, что никому не буду нужна с маленьким ребенком. А я хотела настоящей семьи.

После этих слов во мне всколыхнулась злость. Женское негодование...

— У вас что, ничего не было, Кара?

— Небольшой домик. Мне его купил Свейн, но я продала его, чтобы у меня были деньги уехать из Леймора и начать новую жизнь. Я отдала кольцо и малыша своей служанке, чтобы она занесла его к дому Арренов.

— А почему не сделали этого сами?

— Дэйвар бы не понял меня.

— Вам было стыдно... Ведь так?

Ответом мне стало молчание и женские всхлипы.

— И судя по тому, что вы сейчас здесь, на невольничьем рынке, что-то пошло не так? — спросила с ухмылкой, чувствуя как

разрастается горечь.

Я вспомнила себя — восемнадцатилетнюю девчонку, которая вернулась в общий подвал, где обитали воришки, с младенцем на руках. Вспомнила, как меня выгнали оттуда, потому что мой малыш все время плакал и привлекал внимание.

Это и стало самым переломным моментом в моей жизни... Вспомнила, как сидела у Алмазного рынка, держа на руках Тайвина, и гадала, куда же мне податься с младенцем... И именно тогда мне бросили льен, приняв за обычную нищенку с ребенком.

Возможно, так я и выглядела в тот момент.

Я вспомнила, как мои глаза изучали эту монету, валявшуюся на грязной земле, пока мимо сновали люди.

И именно тогда, глядя на этот льен, я решила, что докажу всем, что Элис Бриар не нищенка, а талантливая воровка. И никогда ни у кого ничего не станет просить. Что я буду рассчитывать только на себя.

Эта поцарапанная монета в один льен до сих пор хранилась в моем тайнике. Она стала моим талисманом и напоминанием, что сдаваться нельзя. Никогда. Ни при каких обстоятельствах.

— Вы не достойны называться матерью, Кара, — произнесла тихо. — Я знаю, где ваш сын. И он жив и здоров. Тайвин очень умный и добрый мальчик.

— Его зовут Тайвин?

— Да. И это имя дала ему я. Потому что растила его тоже я.

Глава 18. Продам жену мага. Недорого.

Я уже битый час крутилась без сна и поглядывала в сторону спящей Кары.

Улавливала знакомые черты, которые передались Тайвину от матери, и от этого мое сердце разрывалось.

Три часа назад я все же рассказала Каре все о ее сыне. И то, что ему пришлось пережить, и в каких условиях он рос до того, пока меня с Дэйваром не свёл случай.

И она «убила» меня одной фразой, сказав, что хочет вернуться к сыну и растить его сама. Что осознала свою ошибку и хочет все исправить.

Она плакала у меня в коленях, шепча слова благодарности, не обращая никакого внимания на удивленные взгляды других невольниц.

А меня поглотила пустота. Словно у меня вырвали сердце...

Я крепко зажмурилась, до боли закусив губу, и уткнулась лицом в грязное сено. Мне хотелось кричать.

Выкричать все, что сидит внутри... Выплакать...

Я ругала себя за глупость, за то, что рассказала все Каре... И одновременно с этим понимала, что просто не могла этого не сделать.

— Элис, — сонно окликнула меня Кара, и я повернулась, поняв, что она все же не спит.

— Что?

— А как к Тайвину отнесся Дэйвар?

— Хорошо.

— А ты любишь своего мужа? — спросила она, и в темноте ее глаза снова заблестели.

Этот вопрос вызвал на моем лице грустную улыбку. Дэйвар действительно нравился мне, возможно, даже очень. Но в то же время я злилась на него, потому что понимала, что именно он отчасти и стал причиной моих бед. И если бы не Дэйв, то мое сердце сейчас бы не разрывалось от боли и от страха потерять Тайвина. Ведь я и смирилась с этим браком только потому, что так действительно было лучше для моего сына. А теперь...

— Я не знаю, — ответила честно. — Дэйвар нравится мне.

— А он тебя любит?

— Нет.

Вот в этом я была убеждена. Потому что теперь знала истинную причину того, почему Дэйв решил на мне жениться. Хотя он этого и не скрывал.

— Он женился на мне только из-за Тайвина.

— О, Боги... Прости, Элис... Я не хотела тебя обидеть.

Я повернулась на спину и взглянула на деревянные балки потолка, видневшиеся в полумраке.

— Я не отдам тебе Тайвина, Кара, — произнесла так, словно давала себе обет.

— Но он мой сын, Элис... Я его настоящая мать.

— Его настоящая мать — я. А ты просто женщина, которая его родила и бросила на произвол судьбы.

Мои слова вмиг оживили мою полусонную соседку. Она приподнялась на локте и тронула меня за плечо.

— Я же говорила тебе, что понятия не имела, что служанка украдет кольцо, а малыша бросит... Я думала, что она отнесет его Дэйвару.

— Меня это не волнует, — я повернула голову в сторону и столкнулась с ней взглядом. — Я его не отдам. Он — мой сын.

Лицо Кары исказила гримаса недовольства, и она отстранилась от меня подальше.

— А это мы еще посмотрим, — фыркнула она, поворачиваясь ко мне спиной.

— Обязательно посмотрим, — ответила тихо, вернувшись к созерцанию деревянного потолка.

Я не из тех, кто проигрывает.

Мне показалось, что громкий вой альвов раздался именно тогда, когда я только закрыла глаза и провалилась в сон... Но нет. Сквозь распахнутые двери уже всю светило солнце, пока наши маленькие тюремщики, угрожая арбалетами, вели невольниц к выходу.

Я быстро взглянула в сторону Кары и сразу же наткнулась на ее злобный взгляд. Но долго нам эту молчаливую войну вести не пришлось, потому что ее увели первой.

— Эй, жена мага! Подъем! — рывкнул Вилли, ударив меня по голени своим изношенным башмаком.

Сегодня он был без колпака, и при дневном свете было отлично видно его огромную проплешину на макушке, которую вчера он умело прятал.

— Ваш колпак проклят, — усмехнулась я, поднимаясь на ноги.

— Чего это? — спросил карлик, проверяя на прочность мои пути на запястьях.

— Он уничтожил ваши волосы, и теперь там проплешина размером с огромное яблоко.

«Друзья» Вилли, услышав эти слова, громко расхохотались, а лицо моего маленького тюремщика исказила злая гримаса.

— А ну, пошла! Пока я не проткнул твою спину стрелой! — рявкнул он.

— Так товар испортите.

— Пошла, сказал!

Стоило мне оказаться на улице, и я на миг зажмурилась от ослепляющего меня яркого солнечного света. Проведенное время в плохо освещенном сарае дало о себе знать.

Всех девушек выстроили в длинный ряд и повели в сторону площади, где находилась та самая разбитая статуя, привлекавшая мое внимание по пути сюда.

Кара шла впереди и иногда с опаской оглядывалась на меня. И ее взгляд совсем не пришелся мне по душе.

Я чувствовала себя полной идиоткой. И знала почему. Всё-таки не нужно было говорить ей о Тайвине. Если за шесть лет она не предприняла ни одной попытки его найти, то в сказки, что он стал нужен ей сейчас — я никогда не поверю. Вот только что она задумала на самом деле?

Пока мы шли до площади, видневшейся вдалеке, в меня несколько раз попадало гнилое яблоко и один раз помидор. Дети совсем крохотных размеров с острыми ушами бегали вокруг нас, закидывая испорченными продуктами. Я смотрела на странных малышей, изучая их необычную внешность. Дети альвов сразу выделялись грозным видом и обычными ушами. А вот остроухие малыши явно были плодом любви альвов и эльфов.

Ну что за странный городок?

На площади негде было упасть яблоку.

Я изучала глазами толпу, не обращая внимания на то, что в нас летят мелкие предметы и испорченные продукты, беспрестанно тыкают пальцами и хохочут.

Я искала взглядом Дэйвара. И не для того, чтобы он меня спас, а для того, чтобы понять, как мне действовать.

— Прошу успокоиться! — завопил громкий голос, и я повернулась на звук.

Недалеко от нас стояла огромная деревянная бочка с дырой на боку, на которой, весело болтая ногами, восседал маленький рыжеволосый альв, одетый в смешной зеленый костюм. Он галантно причесал свою рыжую бороду и продолжил:

— Сегодня у нас замечательный аукцион! И самые интересные рабыни!

Чего?! Рабыни?!

Я снова взглянула на воодушевленную после слов карлика толпу. Эх, сюда бы музыкантов... Штук пятьсот.

Чтобы наверняка.

Вот только жаль, конечно, что не всех жителей ущелья можно так обезвредить... Только альвов.

— И мы очень рады тому, что наш многоуважаемый Эрлах решил посетить наше маленькое мероприятие!

Вся толпа взорвалась радостными возгласами, а я судорожно искала глазами в толпе этого загадочного Эрлаха. И не находила.

Как и Дэйвара Аррена.

— Вот и выходи замуж после этого, — пробурчала себе под нос.

— Итак, начнем с самой главной рабыни! — воскликнул рыжеволосый, открывая огромную книгу.

Меня тут же подтолкнули в спину, заставляя выйти в центр.

Да уж... Отлично. Судя по всему, первенство среди «рабынь» одерживаю я.

— Аристократка... — начал альв. — Имеет при себе золотое кольцо с огромным рубином. Жена мага. Начальная цена — один льен.

Я с удивлением оглянулась на рыжебородого альва.

— Один льен? Вы издеваетесь? — не удержалась от едкого комментария.

Дэйвар хотя бы тысячу льен за меня предлагал в той проклятой таверне... А здесь — один льен! Да мое обручальное кольцо больше

стоит!

По толпе пронесся шепоток, и я услышала чьей-то возглас, что это очень дорого.

— Мешок овса! — раздалось из толпы.

— Кожаный ремень!

— Кожаный жилет!

Я истерично хохотнула. Да уж... Расценки у них здесь, конечно... Да я со своими сбережениями могла бы, наверное, все ущелье купить. И его жителей тоже...

— Я даю два льена! — раздался из толпы сиплый голос, и все расступились, словно по щелчку пальцев.

Шум на миг затих.

Вальяжной и неспешной походкой в мою сторону двигался альв. Между его острых и местами сломанных зубов была зажата курительная трубка, которую он, судя по всему, просто использовал для внушительного вида, потому что она не дымила.

И первой моей мыслью было, что сейчас самое время удирать отсюда. Особенно, если это и есть тот самый Эрлах.

Его короткие худенькие ножки в огромных башмаках деловито чеканили каждый шаг. А грязные пальцы с длинными ногтями непрерывно постукивали по огромной пряжке ремня, застегнутого на небольшом животе. Острые уши, едва припрятанные жидкими темными волосами, давали понять, что в роду у этого любителя "жен магов" явно были эльфы.

Морщинистое лицо альва расплылось в победной усмешке, а черные глаза оценивающе скользнули по фигуре.

Мои же глаза замерли на груди карлика, где висел такой желанный предмет. Сломанный амулет Дэйвара.

Вот я и нашла его.

— Никто не хочет перебить ставку господина Эрлаха? — негромко поинтересовался рыжеволосый, и не дожидаясь ответа, сразу продолжил. — Тогда...

— Три льена! — раздался новый возглас из толпы, и Эрлах нахмурился.

По-видимому этот карлик имел вес в этом необычном городке и совсем не привык к тому, что ему возражают.

Огромный нос сморщился, и он уставился в толпу.

Как и я.

Своего «спасителя» я заметила сразу. Он выступил вперёд и очаровательно мне улыбнулся.

Но это был не Дэйвар Аррен.

Темные пряди волос падали на высокий лоб, а голубые глаза смотрели на меня проницательно. Черный дорогой плащ отлично сидел на подтянутой фигуре незнакомца.

— Четыре льена! — заорал истерично Эрлах.

— Пять, — спокойно ответил мужчина, и улыбка его стала шире, обнажая ровный ряд белоснежных зубов.

Я же смотрела на него, как замороженная.

И либо это разыгралось мое воображение, либо этот незнакомый мужчина, действительно был похож на меня...

— Сто льен! — этот голос, мне казалось, узнаю из тысячи.

Улыбка Дэйвара, который сидел все это время на крыше одного из домов, просто не могла не радовать. И я с облегчением вздохнула.

И как я его не заметила?

Ну, раз мой маг уже здесь, тогда мне осталось лишь "обнять" на прощание Эрлаха и исчезнуть восвояси вместе с частью амулета.

— Двести! — произнес незнакомец, и мой супруг, сощурился, взглянул в его сторону.

Эрлах топнул ногой и хмыкнул, подав знак своим альвам-стражникам, которые тут же оживились и стали медленно окружать незнакомца.

Секунда — и Дэйвар оказался в трёх метрах от меня, привлекая внимание маленьких стражников и к своей персоне.

Как он это сделал? Его магия? Или это заслуга этой штучки, которую он зажал в кулак?

Выглядел он по-простому. Совсем не аристократ. Растрепанные темные волосы и мятая синяя рубашка. Под глазами пролегли круги. Небритый... Но я была безумно рада его видеть. Какое-то непонятное чувство счастья овладело мной в тот момент.

— Триста, — произнес громко Дэйв, и вид у него стал воинственный. — Я не отдам тебе свою жену, Верлиан. Проваливай, пока я тебя не убил.

— Жену? — хохотнул брюнет, и его голубые глаза стали ярче, словно внутри него зажегся свет. — Так я не за ней...

— Черный маг! Это Скартелли! — воодушевленно крикнул кто-то из толпы, а дальше все произошло очень быстро...

Глава 19. Семейные узы, или Укради ЗЛОГО альва

Я оказалась придавлена телом Дэйвара именно в тот момент, когда в нашу сторону угодила огненная сфера.

Толпа возликовала, радуясь такому представлению. А девушки-невольницы, стоящие за моей спиной, испуганно заверещали.

Вот мерзкий городок... Быстрее бы убраться отсюда.

— Признаюсь, скучал, — Дэйвар быстро поцеловал меня в губы, и в это же время мои запястья кольнуло чем-то острым.

Не успела я сказать и слова, как он скатился с меня и шустро поднялся на ноги. А я опустила взгляд вниз, глядя на разрезанные веревки, еще секунду назад сковывающие мои запястья.

— Ты серьезно женился на ней, Аррен? — спросил насмешливо брюнет, играя между пальцами огнем. — И Боги позволили тебе?

— А не должны были? — спросил с сарказмом Дэйвар, опуская руку в карман.

— Нет.

— И интересно почему?

Я приподнялась обвела взглядом двух мужчин.

«Действительно, почему?»

Но вместо ответа Верлиан рассмеялся и снова запустил в Дэйвара огненной волной, от которой мой супруг благополучно увернулся. И я не понимала, почему Дэйв не применяет свою магию в ответ... Он же, черт возьми, самый сильный светлый маг!

Толпа разразилась аплодисментами и восторженными криками.

— Надери ему зад, Верлиан! — раздался подначивающий возглас.

— Покажи на чьей он земле!

— Убей его!

— Сожги!

— Призови пауков!

— Отрави его черным туманом!

— Покажи, кто главный!

Вопли из толпы шли нескончаемым потоком... И я бросила на этих кровожадных мерзавцев ненавистный взгляд. Значит они хотят

зрелища? Будет им зрелище!

Этот Верлиан у них в городке, судя по всему, главный фокусник и циркач? И откуда его знает Дэйвар?

Лишь одному Эрлаху было не до веселья. Он отдавал приказы, указывая пальцем то на меня, то на Дэйва, то на Верлиана... Но вот его стражники почему-то не спешили исполнять приказ, со страхом поглядывая в сторону двух магов.

А мои глаза остановились на груди Эрлаха.

— Пора забирать амулет и убираться, — прошептала себе под нос и, не вставая с земли, поползла в сторону маленького остроухого карлика.

Я не оборачивалась на Дэйва, но по радостным возгласам толпы было понятно, что бой продолжался. Вернее, мой супруг совсем не сражался... А лишь уходил от магических ударов Верлиана.

Маленькие глазки Эрлаха остановились на моей персоне. И я сразу же подключилась к игре.

— Господин Эрлах, спасите... Я хочу быть вашей, — всхлипнула наигранно и взглянула на него с мольбой.

— Ты и будешь моей, милая, — обнажая неровные темные зубы, ухмыльнулся он. — Такой у меня ещё не было.

«И не будет. Идиот».

Сохранить в этот момент жалобное выражение лица стоило мне больших усилий.

Эрлах подошёл ближе, а я продолжала сидеть на коленях, понимая, что с его небольшим ростом, это самая лучшая поза для крепких объятий.

Когда его грязные пальцы коснулись моего подбородка, и длинный ноготь прошелся вверх по скуле, я вздрогнула. Это прикосновение было таким мерзким, что я едва сдержала себя, чтобы не дернуться в сторону.

— О, мой господин, — прошептала я и прижала к себе Эрлаха, уткнувшись лицом прямо в часть амулета. Но стоило мне случайно вдохнуть запах от его одежды, как я нервно сглотнула, борясь с чувством тошноты.

— Тише, тише, девочка... Эрлах не даст тебя в обиду, — шептал воинственно карлик. — Я никому не отдаю то, что принадлежит мне. А ты теперь принадлежишь мне.

— Элис, какого черта?! — раздался дикий рев Дэйва за моей спиной, который заглушил шум толпы. — А ну, иди сюда!

И я стиснула зубы. Он и сейчас мне мешать будет? Пусть с черным магом сражается лучше.

Раз. Два. Три.

И именно в тот момент, когда я уже приготовилась утащить желанный медальон, мое тело взмыло в воздух и я оказалась на плече Дэйвара.

— Ты все испортил! — заорала истерично, и, поддавшись порыву, ударила своего не вовремя появившегося супруга по спине. — Я уже почти утянула амулет!

— Ты совсем с ума сошла?! — рявкнул он, уклоняясь от огненных шаров, которые с улыбкой продолжал швырять Верлиан, явно развлекаясь. — Ты перед ним на колени встала!

— И что?!

— А то, что теперь по законам альвов — ты принадлежишь ему, чёрт тебя подери!

Огненный шар влетел в нас, сбив с ног, и я отлетела к стене, врезавшись в деревянную бочку. От сильного удара на миг все потемнело в глазах.

Но уже через мгновение я поняла, что эта темнота вызвана не ударом...

Найти взглядом своего измученного битвой супруга мне не составило труда. Потому что Дэйвар находился прямо в облаке черного тумана, который направлял на него Верлиан.

И я, не теряя и секунды, поднялась на ноги и помчалась прямо к нему, отметив, что остальные невольницы, в том числе и Кара, аккуратно избавляют себя от пут при помощи тонкого лезвия. Вероятно, того самого, которым мой супруг освободил меня.

— Не подходи! — рявкнул Верлиан, взглянув на меня своими ярко-голубыми глазами.

— Я девочка непослушная, — парировала я и, не сбавляя скорости, вбежала в черную дымку, за которой уже практически не было видно Дэйвара.

Он, окутанный черной плотным туманом висел в воздухе, и его лицо исказила гримаса боли. Я подпрыгнула повыше, чтобы вцепиться

в его рубашку, в которой зияла дыра, и дернула его тело вниз, притягивая к себе.

Я слышала оханье толпы и возгласы о том, что никто не может войти в туман... А я смогла. И это ещё больше раззадорило наблюдателей.

Я вытянула Дэйва оттуда, и он закашлялся, приходя в себя.

— Хватит развлечений, — усмехнулся Верлиан, отряхивая руки.
— Ты не готов к сражению, Аррен?

— Я убью тебя попозже, — глядя исподлобья и пытаюсь восстановить дыхание, произнес Дэйв.

— В смысле попозже? — шикнула я. — Сейчас с ним разберись, — подначила его, толкнув в бок локтем.

Дэйв бросил на меня свирепый взгляд и снова повернулся к Скартелли.

— Беги прямо по улице, потом два раза налево. Там ждёт Руфин, — шепнул мне мой супруг. — Я заберу часть амулета и присоединюсь к вам.

Голубые глаза Скартелли смотрели прямо на меня. И почему-то я не испытывала страха. Скорее, наоборот... Мне казалось, что он всецело завладевает моим вниманием.

— Хорошо, — тихо ответила я и перевела взгляд на маленькую фигурку Эрлаха, который стоял прямо на дороге в окружении стражников, и ожидал окончания этого «представления».

Вид у него был такой важный и скучающий, словно то, что я принадлежу ему — уже решенное дело.

— Беги, — Дэйв дёрнул меня за рукав, а я посмотрела на его воинственный профиль. На скуле, покрытой темной щетиной, была огромная ссадина, а зеленые глаза были прикованы к нашему внезапно появившемуся недругу.

— И ты убивай этого мага и беги, потому что амулет заберу я, — прошептала в ответ и, не дожидаясь его возражений, помчалась прямо на Эрлаха. — Бегите! — закричала в сторону невольниц. — Живо!

Я знала, что Дэйв сейчас надерет зад этому черному магу. Возможно, он просто не хотел, чтобы я видела его силы. Хотя я прекрасно знала, что Хранители умеют управлять стихиями. Поговаривали, что их силы безграничны.

Я мчалась на удивленного Эрлаха, как выпущенная из арбалета стрела. И подхватив этого грозного маленького альва на руки, помчалась дальше не сбавляя скорости.

Визг, который издал Эрлах из-за своего внезапного похищения, на миг оглушил. Но я лишь крепче сжала руки, хотя с такой ношей бежать было гораздо сложнее.

Но высокий рост — отличное преимущество. Потому что мой шаг был огромен по сравнению с шагами маленьких стражников Эрлаха, которые сразу бросились за мной вдогонку.

— Пора и мне хоть одного альва выкрасть! — прошипела злорадно я, пытаюсь удержать вырывающегося карлика, которого теперь держала под мышкой. — Вы меня слишком часто воровали... Один льен! — возмутилась, вспомнив начальную ставку за меня. — Подумать только! Жмоты!

Я слышала женские голоса за моей спиной и понимала, что остальные невольницы следуют прямо за мной. Но ещё я слышала бешенный рев толпы, который заполнил, казалось, все улицы. И я уже не понимала, сколько стражников, и кто именно, бросился в погоню за сбежавшими «рабынями».

Эрлах громко и виртуозно осыпал меня ругательствами, впивался своими обломанными зубами в мой бок и царапался.

— Так вот куда делись твои зубы, мой маленький невкусно пахнущий злодей... — прошипела, тяжело дыша. — Тебя что, уже воровали?

— Я тебя съем! Чёртом клянусь! Сожру! — грозился Эрлах.

Я не могла остановиться, боясь, что меня настигнут, и мой побег не удастся.

И уже сворачивая на одну из улиц, куда приказал бежать мне Дэйв, я все же умудрилась подцепить пальцами этот проклятый амулет и резко сдернула его с короткой шеи Эрлаха.

Он снова заверещал. Но звук этот уже был отдаленным, потому что я тут же избавилась от своей уже ненужной ноши, выбросив Эрхала в подворотню.

И обернувшись напоследок, увидела лишь маленькую грязную и голую ступню, торчащую из пустой бочки.

— По размеру обувь носить нужно! — крикнула вслед и улыбнулась, сжимая в руке желанный амулет.

Больше я не оборачивалась, но прислушивалась к крикам, заполонившим этот маленький городок.

— Пауки! — донеслось до моего слуха, и раздались женские визги, смешанные с громкими овациями.

Почему Дэйв ещё не заморозил или не спалил этого черного мага?!

И уже сворачивая на улочку, которая должна была привести меня к Руфину, я поняла почему...

Потому что я со всей силы врезалась в Верлиана Скартелли. А он даже не отшатнулся, продолжив стоять, как скала.

Обхватив меня за плечи, Верлиан стремительно прижал меня к каменной стене.

— Быть не может, — осмотрев меня с ног до головы, заключил он. — Жива...

— Отпустите...

— Как твоё имя?

Мы встретились глазами. И что самое удивительное — я не испытывала страха перед этим черным магом.

— Элис, — прошептала, всматриваясь в незнакомца, словно в отражение.

На вид ему было не больше двадцати четырех. Красивые, ровные черты лица, аккуратный нос... Как и у меня.

— Элис, послушай меня внимательно. Если ты не уберёшься отсюда — он снова попытается тебя убить.

— Кто?! — встрепенулась вмиг.

— Отец.

— Ч-что? О чем вы?! — я крепче зажала в руке амулет, когда глаза незнакомца переместились туда.

— Я твой брат, Элис, — произнес Верлиан, снова заглянув в глаза, и не предпринимая ни единой попытки вырвать у меня амулет. — И в отличие от Самюэля, я рад, что ты жива.

— Кто?! Отпустите! — закричала и крепко зажмурилась, понимая, что уже совсем близка к истерике. — Где Дэйвар?

— Я не убил его, хотя мог. То, что он отдал свою силу Богам в обмен на тебя, не может меня не восхищать. Но прошу, уберите с этих земель. Потому что отец заберет все, что осталось в тебе.

Мужские пальцы коснулись моего подбородка, и я открыла глаза, утонув в голубых глазах напротив.

— И если страшно — пой, — усмехнулся он, и отступив на шаг, растаял в темном дыму, а в небо взмыл черный ворон.

Какой брат?! Какой отец?! У меня никого нет кроме Тайвина! А теперь ещё и Дэйва...

— Догнать всех! Живо! Убить! — внезапно раздавшиеся визги Эрлаха были все ближе, и толпа перепуганных девиц, что свернула в переулочок почти одновременно со стражниками, подстегнула меня побыстрее уносить оттуда ноги.

В ушах шумело, а сердце колотилось, как сумасшедшее, пока я неслась по разбитому камню, перепрыгивая через ямки. И наконец, я оказалась прямо у реки, судорожно осматриваясь по сторонам в поисках Руфина.

— Элис, живее! — Дэйвар появился совсем из другого переулочка, гонимый толпой, что ещё мгновение назад так ликовала на площади.

Мужская рука обхватила мое запястье, и мы помчались к мосту.

— Быстрее! — закричала я и оглянулась, чтобы убедиться в том, что остальные неудавшиеся «рабыни» следуют за нами. И первой, кого я увидела, была Кара.

Как бы я не презирала ее, но желать ей такой участи, что была уготована ей в этом городке, я не могла.

Руфин стоял у магического портала, переминаясь с ноги на ногу, и явно переживал.

Он быстро замахал рукой, увидев нас, и я усмехнулась. А старик-то не промах! Влезает в авантюру за авантюрой!

Первыми в магический туннель вбежала Кара и Руфин, а за ней и все остальные девушки. И лишь потом туда направились я и Дэйвар.

Весь избитый и уставший Дэйв улыбнулся мне, и мне стало теплее от его улыбки. словно между нами наконец установилась какая-то невидимая связь.

— Догнать! Найти! Все перерыть! — закричал Эрлах, показавшийся вдалеке.

И это было последнее, что я услышала. Потому что пройдя через портал, мы оказались в выжженном лесу.

Дэйвар поднял с земли артефакт и устало взглянул на меня, пока Руфин успокаивал остальных девушек.

— Элис, ты мне случайно ничего не хочешь рассказать?

Глава 20. Сказ о змее, принце и черном цветке...

Дэйвар

— Я не знаю, что ты хочешь услышать, Дэйв, — устало ответила Элис. — Но вот твой амулет.

Она протянула мне вторую часть магического артефакта и с тоской взглянула в глаза. Признаться по правде, я действительно успел по ней соскучиться, пока мы с Руфином добирались до ущелья. Никто не вешался мне на шею, никто не осыпал меня проклятиями и не бросался в меня вилами... Да черт возьми, мне некого было дразнить! Не жизнь, а сплошная тоска...

Но сестра Скартелли... Дьявол мне за пазуху! Моя жена из семьи черных магов!

Это не укладывалось в голове.

Но надо было быть слепым, чтобы этого не понять... И ко всему прочему, Элис и Верлиан, вероятнее всего, близнецы... Уж слишком явное сходство.

Я злился на себя за то, что не понял этого сразу. Ведь с Верлианом мы уже сталкивались не раз. Хотя бы вспомнить наш неудавшийся бой в день, когда Элис утянула мое кольцо. Но впервые увидев эту чумазую воровку, у меня и мысли не возникло, что она состоит в родстве со Скартелли. Может поэтому Боги так разгневались на меня? Ведь союз черной и светлой магии невозможен... Но раз они все же соединили нас, пусть и наказали меня, значит в Элис нет черной магии. По крайней мере, сейчас.

Да и по ее реакции на появление Верлиана было понятно, что это стало для нее такой же новостью, как и для меня.

— Ты не знала, да? — все же спросил у нее, хотя и сам знал ответ.

Она отрицательно замахала головой и опустила голову.

— Мне страшно, Дэйв... Очень страшно, — добавила Элис, и было видно, что это признание далось ей с трудом.

По-видимому, показывать свои слабости Элис совсем не любит.

— Эх, — тяжело вздохнув, я сделал к ней два шага и заключил ее в объятия, усмехнувшись. — И откуда ты взялась такая глупая и

отважная на мою голову?

Я почувствовал, что ее напряжение спало... И она крепко обняла меня в ответ. Моя маленькая жена боялась. И ее страшила именно эта неизвестность.

Необъяснимая нежность всколыхнулась у меня внутри. Кем бы Элис ни была на самом деле, но она теперь по праву моя супруга, у которой безумие граничит с отвагой настолько, что она помчалась в черный туман, чтобы меня спасти. Меня. Мужчину, который распорядился ее свободой и судьбой. И поступил с ней, как полный мерзавец.

— Дэйв! Давай убираться отсюда! — крикнул Руфин. — Мертвое это место. Нехорошо мне тут.

Я утвердительно кивнул и, взяв Элис за руку, направился к остальным.

— Где твоя магия, Дэйв? — спросила внезапно моя супруга. — Скажи, ты действительно потерял ее?

— Ну, скажем так... Ее у меня забрали, когда я женился.

— Значит не солгал, — тихо пробурчала под нос Элис.

— Кто?

— Давай уберемся из этого места и я все тебе расскажу. Обещаю. Но взамен прошу того же.

— Обещаю, — я не смог сдержать улыбку. — Сначала свадьба, потом знакомство? Выходит так?

— Что-то вроде того...

Внимание мое привлекла темноволосая женщина, глядевшая на меня слишком пристально. В ее огромных голубых глазах читалась тоска. Лицо незнакомки показалось мне знакомым, но я не мог понять, где встречал ее раньше. Может она просто мне кого-то напоминает?

— Вы очень похожи на брата, — внезапно произнесла девушка и тут же всецело завладела моим вниманием.

— Вы знали его?

Незнакомка утвердительно кивнула, и глаза ее вмиг наполнились слезами.

— Мое имя Кара. И у меня со Свейном был роман. А потом его... — она закрыла лицо ладонями и расплакалась.

— Ещё и с вами?! — вырвалось у меня, и я с удивлением взглянул на Элис, сейчас напоминавшую каменное изваяние.

Вот те раз... Значит у Свейна было две любовницы?

— Что вы имеете ввиду? — всхлипнула Кара. — Свейн любил только меня! Я родила ему сына! Но его... О, Боги, — ее рыдания стали ещё громче.

— Что его? — уточнил, сощутив глаза.

— Его у меня украли, — договорила Кара. — Шесть лет назад моего мальчика похитили и потребовали за него выкуп...

— Ах ты дрянь! — заорала Элис и бросилась в сторону Кары.

Я едва успел поймать ее на лету и прижать к себе, оттягивая как можно дальше, чтобы не позволить ей вцепиться в лицо соперницы.

Кара испуганно спряталась за спину усмехающегося Руфина, приложив ладонь к груди.

— Элис! Дьявол тебя раздери! Успокойся! — закричал, пытаюсь усмирить в своих руках эту дикую кошку.

— Это мой сын! Мой! — кричала истерично моя супруга, и лицо ее покраснело от гнева. — Катись туда, где ты была все это время! Тайвин мой сын!

— Ты воровка. Я отдала тебе кольцо Свейна, чтобы ты вернула мне сына, а ты меня обманула...

— Ах ты облезлая кошка! — орала Элис. — А, ну отпусти меня, Дэйв! Я сама поговорю с этой мерзкой лягушкой! Лучше бы тебя альвы сожрали!

— А ну, молчать! — закричал что есть силы, уже совсем не понимая, что здесь происходит. — Пока я вас здесь всех не сжёт к дьяволу!

— У тебя нет магии, Дэйв! Но жаль! Я бы сама спалила эту дрянь!

Вместо ответа, Кара разрыдалась ещё сильнее, пока остальные девицы с интересом смотрели на разыгравшийся спектакль. Элис продолжала сыпать проклятиями, и мне пришлось закрыть ее рот ладонью. Лишь одному Руфину, по-видимому, было весело. Потому что он был единственным, кто улыбался, демонстрируя свой единственный зуб.

— Успокойся, — прошипел Элис прямо в ухо. — Или ты боишься правды?

Она обмякла в моих руках, сдаваясь.

Гордячка.

— Вот так-то лучше, милая. А теперь, — я обвел взглядом присутствующих. — Давайте по порядку...

20.1

— Давайте убираться отсюда, а по пути и выясните все, — предложил Руфин, с опаской озираясь по сторонам и вглядываясь в выжженные деревья.

— Стоять! — рывкнула Элис, увидев, как Кара сделала шаг в сторону. — Ну уж нет. Она расскажет все здесь и сейчас. И я похороню ее вот под этим деревом, — тоненький пальчик указал на выжженное дерево позади Руфина. — Или обратно в ущелье завезу. Прямо в руки Эрлаху.

Я перевел взгляд на Кару. Она была напугана, и по ее щекам текли слезы. Резкий контраст между двумя девушками заметил, по-видимому, не только я. Потому что несколько девиц подошли к Каре и успокаивающе погладили ее по худенькому плечу, оказывая поддержку.

Я же скользил взглядом по ее одежде. Обычное синее платье, недорогое. Значит, в роскоши она не купается. И если она говорит правду, где же тогда была эти шесть лет?

Мои профессиональные навыки обострились до предела... К счастью, мой разум не был соединён с утерянной магией.

— Ты обвиняешь меня? — хмыкнула Кара. — Как ты смеешь? Ещё в том сарае в ущелье альвов ты сама рассказывала мне, как мой мальчик рос на улицах. Все слышали!

Две девицы, стоящие рядом с Карой, утвердительно закивали.

— А ещё Элис говорила, что не отдаст Каре сына, — добавила одна из девиц. — И хвасталась, что вы женились на ней из-за Тайвина и теперь она будет жить в роскоши.

Я повернулся к Элис. Вид у нее был поверженный. Судя по всему, она понятия не имела, что у Кары будет такая поддержка.

— Элис, ты была в отношениях с моим братом? — спросил, вглядываясь в красивые черты лица.

— Нет, — ответила она, смотря прямо перед собой невидящим взором. — Я вообще твоего брата не знала.

— Ты же говорила, что твой любовник умер... Разве это был не Свейн?

— Нет. У меня вообще никого не было, — ответила она, и ее щеки покраснели.

— Ты меня обманула?

— Да.

— А как к тебе попал Тайвин?

— Я нашла его.

— Она врёт! Она украла моего мальчика! — разрыдалась Кара.

Элис покачала головой и горько усмехнулась. И у меня почему-то защемило в груди.

— Я его не воровала, Дэйв. Я его спасла, — произнесла она тихо.

— Лгунья! — опять воскликнула Кара. — Где кольцо Свейна?

— Я никогда его не видела, — Элис пожала плечами. — Но у тебя же и служанки никогда не было, да, Кара? Ты ведь занесла Тайвина к реке сама? А своих «свидетельниц» подговорила, пока мы уносили ноги из городка? Что ты им пообещала?

— Да как ты смеешь! Я любила Свейна и хотела этого ребенка! Мой сын — это мое маленькое напоминание о любимом. А ты лишила меня всего!

Элис крепко зажмурилась, словно пыталась подобрать нужные слова.

И я не понимал, почему она так немногословна... Обычно остра на язык, а тут...

— Я воровка, Дэйв, и это правда, — Элис снова повернулась ко мне. — Но я не воровала Тайвина.

Я смотрел в ее глаза и понимал, что между нами уж слишком много недоговоренностей. Особенно для супругов.

Но как бы мой мозг не воспринимал доводы Кары и других свидетелей... Как бы я не относился к ловким ручкам Элис...

Я видел своими глазами любящую мать. Когда она примчалась в мой дом, узнав, что я забрал Тайвина. Когда она съездила мне по лицу за мой поступок. Когда Элис озвучила свою мечту...

«Чтобы Тайвин никогда и ни в чем не нуждался».

— Ну, я знаю, что женился на воровке, — усмехнулся, приобняв ее за плечи и притягивая к себе. — Но я питаю слабость к твоим ловким ручкам, Элис. Особенно по утрам.

Моя супруга взглянула мне в глаза с благодарностью и... расплакалась на моем плече. Прижималась ко мне, пока я гладил ее по светлым спутанным волосам.

Я поднял взгляд на заплаканную Кару, стоящую в компании своих подруг по несчастью и глядящую на меня с непониманием.

— Свейн бы этого так не оставил, — прошептала она.

— А я не Свейн. Мы с ним абсолютно разные. И моя жена будет и дальше воспитывать Тайвина. Я как-никак его родной дядя. А ему нужна полноценная семья и мужское воспитание. Но никто не запрещает тебе с ним общаться Кара.

— Она украла его!

— И доставила под крышу родному дяде. Мне.

— Мой сын жил в трущобах!

— Зато он знает цену всему. И умеет ценить чужой труд и относится ко всем с уважением независимо от положения в обществе. Такой жизненный урок.

— Почему ты на ее стороне? Я не понимаю.

— Потому что она моя жена, Кара.

— Но...

— Все, идите с Руфином вперед, мы с Элис вас догоним, — я кивнул головой улыбающемуся ведуноу в молчаливой просьбе увести всех отсюда. — Ты продолжишь путь со мной и Элис. И в Леймор мы вернёмся все вместе. А там решим, какое место предоставить тебе в доме, чтобы ты была рядом с сыном.

Когда мы, наконец, остались наедине, я обхватил заплаканное лицо Элис ладонями и заглянул ей в глаза.

— Ну что, моя драгоценная супруга, а теперь рассказывай мне правду.

— Ты что, мне не поверил?

— Ну, признаться по правде, не совсем...

— Но почему же ты... — голубые глаза смотрели на меня с непониманием.

— Нас учил отец, что муж всегда должен быть на стороне жены. Даже если она не права. А вот когда они остаются наедине, он может со спокойной душой надрать ей милый зад за ее выходки. Так что выбираешь? Зад или правду?

Элис улыбнулась сквозь слезы и снова прижалась к моему плечу.

— Правду.

— Вот и отлично. И, да... У меня сразу вопрос.

— Какой?

— Так ты действительно невинная воровка?

Уши Элис покраснели вмиг.

— Ну... Э-э... Да.

Я рассмеялся и, обняв ее покрепче, медленно двинулся в сторону, куда направились Руфин и девушки. По-видимому в той захудалой таверне я выиграл настоящий клад.

— Рассказывай, Элис. Так как у тебя оказался Тайвин?

20.2

Пока Элис рассказывала мне свою историю, я пристально следил за Карой, идущей впереди нас в компании своих «защитниц». Она постоянно оборачивалась и поглядывала на нас, по-видимому не понимая, что выдает себя с головой.

Что-то с настоящей любовницей Свейна было не так... Я чувствовал это нутром. Но вот что?

— В общем-то и все, — закончила Элис свой рассказ.

— Так значит, ты не могла найти нормальную работу из-за страха быть раскрытой? — спросил, бегло взглянув на Элис.

— Не только из-за этого. Получить работу через постель — это тоже самое, что торговать на улице своим телом. Просто так ещё и работать нужно в два раза больше, — пожала она плечами. — А такое точно не для меня.

— Ты так горда?

— Осторожна. Я жила там, где только из-за одного неверного шага ты можешь оказаться на дне, Дэйв. Я видела, как девушки, с которыми я росла, влюблялись и теряли головы... И видела, где они потом оказывались...

— И ты не побоялась взять на себя ответственность за маленького ребенка, не имея за душой и льена?

— Конечно, я боялась. И очень сильно... Порой мне казалось, что я не справлюсь. Мне было безумно страшно, что Тайвин может умереть от голода или от какой-нибудь болезни... Я тряслась над ним, как над хрупким цветком. И боялась. Каждый день. Да я и до сих пор боюсь... И мне кажется, что этот страх никогда не исчезнет, даже когда он вырастет.

— Тебе теперь нечего бояться, Элис.

— Ну, как сказать... — она махнула рукой в сторону Кары. — Я не думаю, что она остановится после своей провальной попытки меня

оклеветать. Ведь Кара может такое и законникам наговорить. И тогда меня ждет позорный столб, даже несмотря на то, что я теперь твоя жена.

— Значит, ты смирилась со своей участью, миссис Аррен? — усмехнулся, пытаясь увести ее от темы «позорного столба».

Ведь в этом Элис была права. Если Кара докажет законникам, что Тайвин был украден, да еще и приведет двух свидетелей — даже мое имя Элис не спасет. Но я надеялся на то, что смогу узнать, что скрывает Кара намного раньше. Именно поэтому я и собирался взять ее с собой.

— А у меня разве есть другие варианты? — вскинув вопросительно бровь, поинтересовалась Элис.

— Да. Убить меня и стать богатой вдовой.

— Какое заманчивое предложение для воровки, — ее губы тронула лукавая усмешка. — Надо попросить у Руфина вилы.

— Ну, наш брак еще не завершен. Брачная ночь-то не состоялась...

Улыбка тут же слетела с лица Элис, и она побледнела, взглянув на меня.

Вот черт... Не надо было это тему сейчас заводить. Только испугал свою невинную воровку.

— Дэйв, я... я не могу, — нервно сглотнув, произнесла она.

— Я не покушаюсь ни на твою свободу Элис, ни на твое тело. Не переживай. Можешь считать этот брак фиктивным, если тебе так будет удобнее, — пожал плечами.

Вот же я лжец... Да я уже мысленно раздел ее раз сто. И мысленно взял во всех позах. Почему-то сейчас мне вспомнился одинокий волк, который воет на луну...

Потому что я тоже был готов завывать.

Интересно, а это тоже промыслы Богов? Или так меня наказывает сама Элис?

— О... — голубые глаза моей супруги стали огромными. — Спасибо, Дэйв... Я даже не ожидала, что ты меня поймешь и...

— Да без проблем. Я очень понятливый маг.

«Черта с два, милая... Я тебя все равно соблазню. Подразню тебя так, что ты сама ко мне придешь...»

— И ты не обижаешься?

— А должен? С чего бы это?

— Тогда будем друзьями?

— Конечно.

«Ага... Будем дружить глубоко и жарко... Круглые сутки напролет... От такой соблазнительной «подруги» я ни за что не откажусь».

— И прости меня, Дэйв...

— За что?

— Ну, я думала, что ты — высокомерный маг, который думает только о себе, своей магии, и о том, как затащить меня в постель... Да и не только меня... — призналась с улыбкой Элис. — В первую нашу встречу ты говорил, что ты любитель женщин, ну я и подумала...

— Я лгал тебе в экипаже. Хотел произвести впечатление и все такое... — произнес манерно.

«Не смеяться... Только не смеяться... Держи себя в руках, Дэйв, и сохраняй серьезное выражение лица...» — давал себе мысленную установку, но сдерживаться было трудно.

Интересно, у меня за спиной еще нет крыльев ангела? Не выросли, случайно?

— А где мы будем искать третью часть амулета Эш?

— Нам нужно найти любого мага, который может соединить две части амулета... И тогда мы узнаем, где искать третью часть.

— А ты что совсем слаб?

Я резко остановился, и Элис последовала моему примеру.

Мне хотелось попросить ее о том, чтобы она не напоминала мне пять раз в день, что теперь у меня нет магии. И хотелось объяснить, что я отлично стреляю, дерусь и вполне могу прожить без своих сил. Хотя с черной магией справиться, конечно, будет очень трудно...

Мой взгляд лишь на секунду задержался на ее губах. И все мысли моментально вылетели из головы. Кроме одной. О том, что я слишком давно не целовал Элис Бриар.

И, в конце концов, она задолжала мне этот поцелуй...

Поэтому не говоря ни слова, я резко притянул Элис к себе и тут же припал к ее губам.

Я чувствовал, как ее ладони упираются в мою грудь, в попытке оттолкнуть... Но в какой-то момент, все произошло точно так же, как в саду у Бассета...

Пальцы Элис сжали мою рубашку и она раскрыла губы, позволяя мне углубить поцелуй, отвечая мне со всей страстью...

— Эй, голубки, может позже будете любиться? — раздался насмешливый крик Руфина. — Мы уже к мосту подошли!

Я выставил в его сторону руку и махнул ею, приказывая продолжать путь без нас и не отвлекать от столь приятного занятия... Элис, к счастью, совсем не обратила внимание на ведуна.

Но женские вопли, прозвучавшие в унисон, просто не могли остаться незамеченными.

Я прервал поцелуй и глянул в сторону девиц.

Твою же...

Схватив ничего не понимающую Элис за руку, я быстро помчался вперед.

— Ты заморозил его! — верещала одна из девиц, показывая на ледяное изваяние Руфина. — О, Боги! Он же замерзнет и умрет! Сделай же что-нибудь!

— Я не мог! — рявкнул быстро озираясь по сторонам, в попытке увидеть нашего противника.

— Это ты, Дэйвар. Я видела волну холода, — произнесла спокойно Кара, глядя на то, как другие девушки бегают возле ледяной статуи и пытаются согреть ее своим горячим дыханием.

— И мы все видели! — добавили «спасительницы» ведуна.

— Да не может быть такого... — буркнул себе под нос. — А ну отойдите все!

Через секунду на дороге осталась лишь ледяная глыба, в которой находился Руфин.

Я вытянул руку и взмахнул, пытаюсь направить туда огненный шаг, чтобы разбить лед. Но вместо огненного шара, на моих пальцах появилось легкое пламя, которое тут же потухло.

— Я же говорю, что это не я! — крикнул, пытаюсь понять, как помочь Руфину.

Старик действительно замерзнет насмерть...

Но кто это сделал?! Раз волна шла с нашей стороны... Вот дьявол!

Я тут же повернулся к перепуганной Элис.

— Это не я! — отрезала она. — Я сроду такого не умела.

— А ну, попробуй! Вытяни руку, взмахни ею и скажи мысленно: «ОГОНЬ».

Хоть Элис и посмотрела на меня, как на сумасшедшего, но повторила все, что я сказал. И ничего не произошло. Абсолютно.

Даже огня на кончиках пальцев не появилось.

— Не разбегаться, здесь явно есть кто-то чужой! — отдал приказ и судорожно провел ладонью по лицу.

Как спасти Руфина, черт его подери?!

— Надо в оба смотреть, а не целоваться у всех на виду, — буркнула Кара и села на траву у дороги.

Я снова взглянул на Элис...

— Да не может этого быть! Вы серьезно? — подняв голову к небу, спросил я.

— Что случилось?! — тут же всполошилась Элис.

— А ну, жена, иди-ка сюда...

Схватив Элис за руку, я резко притянул ее к себе, и она врезалась в мою грудь. Одна моя рука тут же легла на ее затылок, и я вновь впился в пухлые губы поцелуем.

Продолжая целовать Элис, я вытянул вторую руку в сторону глыбы льда и взмахнул ею, вызывая огонь...

Треск лопающегося льда был похож на звук битого стекла. И уже через секунду раздались радостные возгласы.

Я оторвался от таких желанных губ и взглянул в сторону Руфина.

Обхватив себя руками, старик сотрясался от холода.

— С-совсем ч-что ли с ума с-сошел? — подбородок Руфина сильно дрожал.

— Прости, я случайно.

— Дэйв, — окликнула меня Элис. — Что это значит?

Я встретился с голубыми огромными глазами, в которых застыл ужас, и усмехнулся.

— Готовь полотенце, Элис. Мы идём за третьей частью амулета...

Глава 21. Наказание без преступления

— Я что, должна буду постоянно тебя целовать?! — Элис в панике металась по небольшой лесной опушке.

Неподалеку, в метрах двадцати от нас, горел большой костер, у которого грелся Руфин, развлекая девиц своими рассказами.

Костер, конечно же, мы тоже разводили при помощи магии, хотя у меня в кармане лежали спички.

— Конечно, — пожал плечами и улыбнулся. — Костер-то надо будет потушить... А то спалим тут все к чертовой матери.

— Не ругайся, — вздохнула тяжело она. — А что ты еще умеешь? Ну, твоя магия в чем заключается?

— Почти все. Могу перемещаться на небольшие расстояния, управлять стихиями, раздевать женщин взмахом руки...

— Только попробуй! — Элис пригрозила мне пальцем. — Будешь тогда с лягушками целоваться, понял?

— Тогда магия не будет работать.

— Так... Давай заключим договор, — она деловито сложила руки на груди и вздернула подбородок.

Нет, ну что за женщина! Ей даже Боги намекают, что долги — это нехорошо... А особенно, супружеские. Их обязательно отдавать нужно. Чтобы муж волком на луну не выл.

— У меня уже есть один договор. Показать? — спросил я и полез в карман брюк.

Достав оттуда смятый обрывок бумаги, я протянул его рассерженной супруге.

— Этот договор недействителен. Там нет ничего о нашем браке.

— Ну, ты бы не спешила так с выводами...

Элис забрала у меня мятый лист и ее глаза снова забегали по строчкам.

Вот и зачем я это делаю? Но меня словно подмывало ее разозлить... И я не понимал почему. Я, конечно, любил подразнить своих друзей, но с Элис... Прямо совсем себя в руках держать не мог.

— Это я написала? — голос ее дрогнул.

— Угу. В каждом пункте, между прочим.

— Я была одурманена!

Мне в лицо снова полетел лист бумаги. Дежавю, прямо...

— А сейчас мы связаны Богами. Поэтому, милая, я не понимаю, в чем проблема? Мы закупимся полотенцами, как только окажемся в каком-нибудь маленьком городке. А пудры на тебе вроде как и нет...

— Ты мне мстишь за вечер у Бассета?

— Ты задела мою мужскую гордость, милая. Никто, кроме тебя, не жаловался на мои поцелуи. А ты ещё и слухи пустила. Тебе так не нравится со мной целоваться?

— Нравится, — созналась Элис, опустив голову.

Вот те раз... Ну и как ее понять?!

— Так в чем тогда проблема?

— Но я не хочу делать это слишком часто...

— И почему же?

— Я не могу сказать. Это личное.

Мне хотелось ее покусать. По-хорошему так... И от души. Ну что за женщина?! Я ее «личное» понял уже с первого поцелуя, когда она терлась об меня, как ласковая кошка. Скромница моя...

Что ж... Тут только один выход — целовать и целовать. И раздевать...

Но была и у меня проблема.

Сражаться с черными магами, когда ты возбужден... Так себе идея. Надеюсь, смогу к этому привыкнуть. А для этого нужно чаще целоваться, чтобы учиться себя контролировать.

Только как бы это Элис объяснить?

Мне стоило представить лишь одну картину предстоящего боя с черным магом, и я расхохотался, как сумасшедший.

— Что смешного? — фыркнула Элис.

— Ничего. Но во время боя за руку меня не бери, мало ли... Глаза-то у тебя закрыты, когда целуешь.

— Какая рука? Ты о чем?

— Ни о чем...

Дьявол, так весело мне не было никогда. За эти дни, проведенные с Элис, количество приключений в моей жизни превысило все нормы.

— Идиот, — буркнула она. — Давай так. Магию твою мы будем использовать только в случае опасности.

— Мне нужно упражняться.

— В случае опасности, Дэйв! И только так!

— Нет. Мне нужны тренировки. Хотя бы три-пять раз в день.

— Ты издеваешься?!

— Нисколечко. Все Хранители упражняются со своей магией.

Спроси кого хочешь.

— Слушай... А может это из-за кольца? — сощурившись, заинтересовалась она и тут же принялась стягивать кольцо. — Не хочет! Оно не хочет слезить с моего пальца! Как ты мне его надел вообще?

— Легко, — я пожал плечами и двинулся к ней. — Приблизительно так.

Я с легкостью снял с ее тоненького пальца кольцо и тут же надел обратно.

— А ну, сними назад, — затребовала Элис, смотря на меня с подозрением настоящего сыщика.

— Да, пожалуйста...

Когда золотой перстень с рубином снова оказался в моей руке, Элис спрятала свою руку за спину.

— А теперь надень его себе на палец и попробуй чего-нибудь наколдовать. Может магия снова переместилась в твое кольцо.

— Она не может там находиться, потому что перстень оказался у тебя раньше, чем Боги забрали мои силы.

— Пробуй сказала!

— Ну вот же упрямая! Не женщина, а катастрофа в юбке!

Кольцо с трудом налезло мне на мизинец и я, послав Элис злобную усмешку, выставил руку в ее сторону.

— Не смей! — закричала она, сразу же прикрываясь руками.

— Ничего не получилось, не переживай, — ответил, пожав плечами и снял с пальца кольцо. — Я же говорю, дело не в нем, а в тебе.

Я положил кольцо на большой круглый камень, лежащий на земле и подошел к Элис.

— Давай проверим?

— Ты меня опять целовать будешь?

— Угу... Только глаза не закрывай, — протянул я и дотронулся до ее губ...

Мягких, податливых и сладких. Которые отвечали мне неуверенно и неспешно... Но отвечали...

Я открыл глаза, не прерывая поцелуй, и встретился с удивленным взглядом Элис. Яркое свечение, окружающее нас, было лучшим доказательством, что я оказался прав.

И мне стоило больших усилий прервать этот поцелуй, а не закрыть глаза и продолжить его.

— Ну, что убедилась?

Элис тихо хмыкнула, взяла с камня мой золотой перстень и молча надела его на палец.

— Четыре раза в день на тренировки. Не больше, Дэйвар. Остальное, в случае опасности, — заявила деловито Элис.

— Хорошо.

— Ну, раз с магией мы разобрались, теперь скажи, что мы будем делать с Карой? Потому что я с ней никуда не пойду. Не хватало, чтобы мне ещё нож в спину всадили... Поэтому выбирай: либо я, либо она.

21.1

— Обе, — ответил я, и Элис тут же поменялась в лице. И выглядела она оскорбленной до глубины души.

— Тогда иди и ищи третью часть амулета со своей Карой. Пусть она тебя целует, пробуждая твою магию.

Ничего удивительного... Очень по-женски, чего уж там. Хорошо хоть пощечиной не наградила.

— Ну, вообще-то твои поцелуи не только магию пробуждают... Но, сейчас не об этом. Послушай, я не могу пока отправить Кару в Леймор.

— Почему?

— Потому что я хочу узнать, что она скрывает.

— Так давай просто устроим ей пытку, Дэйв! Она в конце концов заслуживает этого, — сощурился глаза, Элис взглянула через мое плечо туда, где горел костер и находились все остальные. — Я буду целовать тебя, а ты при помощи своей магии вытянешь из нее информацию.

— Я женился на кровожадной женщине... — заключил с усмешкой.

— Ты женился на женщине, которая ради своего ребенка готова убить. Ясно? Вот станешь отцом, и я на тебя погляжу тогда.

— А как же я им стану, если мы только «друзья»?

— Так мы будем пытаться Кару или нет? — проигнорировав мой вопрос, поинтересовалась Элис.

— Нет.

— Ну давай тогда ее просто запугаем?

Я обернулся и взглянул на темноволосую девушку. Кара сидела на земле, согнув колени и положив на них голову, и задумчиво смотрела на огонь.

И я мог понять Свейна, который попал под ее очарование. Потому что Кара действительно была красива... Но вот что скрывалось за этой красотой, мне только предстояло узнать.

Предложение Элис запугать девицу звучало лучше, чем пытаться. И было понятно, что Элис от меня не откажется, пока я не избавлюсь от Кары.

— Кара, можно тебя на минутку? — окликнул громко.

— Вот так-то лучше... — прошептала Элис и злорадно усмехнулась.

— Так. Ты будешь молчать. Разговаривать с ней буду я. Ясно?

— Конечно.

Кара взглянула на меня с ужасом, но все же поднялась на ноги и направилась в нашу сторону. Вид у нее был такой, словно она идет на смертную казнь.

— Что? — спросила она, опустив голову.

Я уже открыл рот, чтобы задать вопрос, но не успел сказать и слова, потому что моя жена, по-видимому, решила послать мою просьбу куда подальше.

— Мы даем тебе две минуты на то, чтобы рассказать всю правду о Тайвине, или мы сожжем тебя дотла. Нет человека — нет проблемы. Вот и все, — приняв грозный вид и уперев руки в бока, скороговоркой произнесла Элис.

— Дотла? — глаза Кары стали огромными, и она перевела на меня испуганный взгляд.

— Ну, возможно, не сразу дотла... Ты будешь гореть долго. Пока пламя будет лизать твою нежную кожу, ты будешь кричать от боли... — добавил я, окинув ее с ног до головы хищным взглядом.

— Н-не надо...

Кара испуганно начала пятиться назад, выставив перед собой руки, защищаясь.

— Ведь я все равно доберусь до правды, Кара. Поэтому не усложняй себе жизнь. Расскажи мне все и можешь быть свободна. Я обещаю тебя не трогать. Как я понял, про кражу младенца ты солгала. Ведь так? Зачем? Чтобы занять место Элис в богатом доме?

Кара опустила голову и провела ладонью по лицу. Складывалось впечатление, что она обдумывает, что ей сказать...

Тут в мою голову пришла неплохая идея.

— Я дам тебе тридцать тысяч льен, если ты сейчас расскажешь мне правду. Всю правду. В том числе и о Свейне. А потом отпущу тебя с миром. Тебе же Тайвин не нужен?

— Заплатишь мошеннице и отпустишь ее? — возмущенно воскликнула Элис. — А почему ты мне такого не предлагал?!

— На тебя у меня были другие планы.

Губы Элис сложились в тонкую линию, а глаза превратились в узкие щелки. Она бросила на меня убийственный взгляд и снова повернулась к Каре.

Я же ожидал, что любовница Свейна опять разревется и устроит представление под названием «настоящая мать», но она, признаться, удивила меня.

Не было ни слез, ни истерик... Из ее легких вырвался лишь тяжелый вздох, словно она очень устала.

Устала от своей жизни и игры.

— Я не хотела этого, Дэйв. Свейн действительно любил меня. Вот только...

— Только ты любила его деньги, — договорил за нее.

— Свейн был всего лишь одним из моих покровителей. Но он думал, что он такой один... Я просто не могла доверить свою судьбу лишь одному мужчине. Тем более с работой Свейна...

— Ты изменяла мужчине, который тебя любил?! Который купил тебе дом?! — возмущенный вопль Элис раздался возле самого уха. — Как же низко!

Я легонько одернул ее за рукав некогда белой рубашки в молчаливой просьбе молчать и не вклиниваться в разговор. Но не мог не порадоваться тому, что у моей супруги с моралью все в порядке.

— Продолжай, Кара.

— Когда я забеременела, то испытала настоящий ужас. Ведь я не знала, чей именно это ребенок. Свейна или же другого покровителя.

— Но Свейн признал ещё неродившегося ребенка своим.

— Да.

— Так что же пошло не так? Что помешало тебе обвести Свейна или меня вокруг пальца и хорошо заработать?

— Свейн не погиб на задании, — на глазах Кары выступили слезы. — Он погиб из-за меня.

— Рассказывай.

Мне казалось, что сжечь Кару — это меньшее, что я сейчас мог сделать. Желание прижать к себе Элис и поцеловать, выплескивая свою злость через магию, разрывало меня. Одна фраза... А я уже был готов спалить все дотла.

— Вернувшись с задания, Свейн первым делом направился ко мне и...

— Застал тебя с другим?

Я помнил бешеный нрав своего старшего брата, когда он впадал в ярость. И представить реакцию Свейна мне не составило труда.

— Да. Тогда он спросил, чей на самом деле это ребенок... А я не смогла ответить. И Свейн ушел, громко хлопнув дверью.

— И почему ты считаешь, что в его смерти виновата ты? Он умер от руки черного мага.

— Одним из моих покровителей был черный маг. Самюэль Скартелли. И Свейн отправился к нему, чтобы узнать, чей это ребенок. И Самюэль его убил. Он сам сознался мне в этом.

Элис тихо ойкнула, и я только сейчас понял, что сжал ее руку слишком сильно... Это ненавистное имя вызвало во мне такую бурю, что я отошёл подальше от своей супруги, потому что боялся, что в какой-то момент взорвусь. Судорожно проводя ладонью по лицу, я пытался понять, почему Боги так безжалостно издеваются надо мной.

— Уму непостижимо... — прошептал и расхохотался.

Я женился на сестре Скартелли! Он убил моего брата, а я женился на его родной сестре!

Мне казалось, что безумие упрямо врывается в мой рассудок, пока я смотрел на двух женщин и смеялся.

Смеялся от того, что мне хотелось их придушить. Обеих. Одну — за то, что мой брат так сильно ее любил, что отправился выплескивать

свою ревность к Скартелли. А вторую — потому что она такая же лгунья, как и Кара. Ведь выводить Элис на чистую воду мне тоже приходилось очень долго.

Элис, словно почувствовала изменения во мне и взглянула на меня с тревогой.

— Что было дальше? — не в силах скрыть своего отвращения, спросил я.

— Самюэль исчез. Свейн был мертв. А я родила сына. Кроме дома, купленного Свейном, у меня не было ничего. Поэтому я продала его и уехала из Леймора. Мне было страшно, что однажды ты докопаешься до правды и придёшь мне отомстить.

— А ребенка отнесла к реке?

— Да. Я не могла оставить его себе. Ведь если бы Тайвин оказался ребенком Скартелли, а ты бы меня нашел... Ты бы убил и меня, и этого ребенка, Дэйв, — сказала грустно Кара, смотря прямо в глаза. — Отомстил бы за смерть брата. А нести малыша на твой порог — было ещё более опасной идеей. Поэтому я и оставила его у реки.

— Но ты же родила его, — не унималась Элис. — Как можно бросить собственного ребенка? Да без разницы, кто его отец!

— Я хотела жить. А этот ребенок был лучшим доказательством того, что я виновата в смерти Свейна.

В этом Кара была права. Узнай я правду — последствия были бы непредсказуемы. Я и сейчас гадал, что мне делать с ней. Убить быстро или медленно?

— А откуда ты узнала, что ребенок сейчас у Дэйвара? — моя супруга с тревогой поглядывала в мою сторону, но продолжала допрос. — У альвов ты расспрашивала меня о мальчике и была уверена, что он у Дэйва.

— Мне провидец рассказал. Сказал, что мой сын жив, и что он принадлежит к роду светлых магов. Тогда я поняла, что это все же сын Свейна. Провидец сообщил, что малыш сейчас находится у родного по крови человека... А так как у Свейна больше никого кроме брата не было... Я сразу поняла, что мой сын сейчас у Дэйва.

— Что за провидец?

— Он живет на Землях пустоши, что к югу отсюда. Я обратилась к нему, когда сбежала от мужа.

— От мужа?

— Да, — губы Кары тронула грустная усмешка. — Четыре года назад я вышла замуж за богатого аристократа, который превратился в пьяницу и картежника и спустил все свое состояние... И продал меня альвам.

— Так вот как ты попала на невольничий рынок... А зачем устроила этот спектакль, обвинив меня в воровстве?

— К мужу Кара возвращаться не хочет, идти ей некуда. Она просто хотела занять твое место, потому что поняла, что я так и не докопался до правды, — ответил я Элис за Кару. — Неужели непонятно?

Кара опустила голову, тем самым подтверждая мои слова. Вот только до правды я бы все равно очень быстро докопался. Ведь столкновение с семейством Скартелли будет неизбежно. Интересно, Руфин улыбался, потому что все это знал?

— Ну, раз мы все выяснили, — протянул не спеша, чувствуя, что сдерживать ярость у меня больше нет никакого желания. — Пора вознаградить тебя за правду, Кара.

— А где я смогу получить свои деньги? — спросила она и тем самым привела меня в ещё большее бешенство.

— На том свете, — буркнул я, поворачиваясь к Элис. — Сейчас только поцелую одну из Скартелли и отпущу тебя навсегда.

Но не успел я протянуть руку к своей супруге, как она, подхватив юбки, бросилась бежать.

— Нет, Дэйв! — закричала она.

— Да, милая, да...

И мне не оставалось ничего другого, как броситься вдогонку за своим «ключиком к магии», чтобы наказать виновных в смерти брата.

21.2

Элис что-то прокричала Руфину, но я, ослеплённый своей яростью, видел перед собой только женскую фигурку, облаченную в грязно-белую рубашку и в мятую голубую юбку.

— А ну стой! — крикнул я, но Элис и не думала мне подчиняться.

Она помчалась вниз по склону, прямо к полю, усыпанному желтыми цветами.

— Ты не должен лишать ее жизни! — закричала моя супруга, прибавляя бег. — Не она убила твоего брата!

— Она стала этому виной!

Я перепрыгивал через небольшие ямки, усеянные зеленой травой, и все больше и больше сокращал расстояние между нами. Но я не мог не отметить, что моя супруга бегала очень быстро. Возможно даже слишком быстро.

Хотя с ее профессиональными навыками это совсем не удивительно...

— Виной стала ревность! И злость! — прокричала Элис.

— Это не тебе решать!

Светлые волосы Элис раздувались на ветру, как белый флаг. Она быстро оглянулась, чтобы понять, как далеко я нахожусь, и увидев, что я совсем близко, еще больше ускорила...

Словил я ее только тогда, когда она оказалась в поле, полностью усыпанном цветами эшшольция, от яркой желтизны которых резало глаза.

И поймал я ее только благодаря тому, что эти быстрые женские ножки запутались в цветах.

Элис упала навзничь, и я навалился на нее сверху.

— Отпусти! Слышишь?! Я не буду соучастницей убийства! Я воровка, а не убийца! — уткнувшись лицом в цветы, возмущалась Элис.

— Значит, ты украдешь у нее жизнь, — прошипел ей в ухо, сжимая тонкие запястья. — Или станешь соучастницей преступления. Давай, помогай мне разобраться с тем, что натворил твой брат!

Тело Элис вмиг обмякло. Она перестала сражаться со мной, но продолжала лежать лицом вниз.

В висках пульсировало, а сердце колотилось как сумасшедшее... И виной тому был не только быстрый бег, но и ярость... Злость, которая не хотела отступать и намертво поселилась в сознании.

Я чувствовал своей грудью, как сильно бьется сердце Элис, как тяжело она дышит... И как плачет.

Когда ее рыдания стали громче, я, стиснув зубы, все же скатился с нее и лег на спину рядом с ней.

Я смотрел в голубое небо, слушая женские тихие всхлипы, и мое сознание медленно приходило в норму. Эмоции отступали... Я вдохнул полной грудью, ощущая запах цветов, и повернул голову в сторону Элис.

— Я не хочу таких братьев, — плакала она. — Я сирота. У меня нет семьи. Я не Скартелли... И никогда ей не буду.

— Элис... — моя рука легла на ее худенькое плечо и прошлась вдоль спины. — Прости.

Но рыдания становились все громче, и я мысленно пожелал себе сгореть в аду за то, что наговорил ей. Приподнявшись на локте, я развернул Элис к себе.

— Я не они, Дэйв... — шептала она, пряча лицо у меня на груди. — Я не хочу быть такой...

— Ты не такая. Все хорошо.

Я водил рукой по женской спине, чувствуя пальцами под тонкой тканью светлой рубашки неровности на ее коже... Что это? Неужели Элис били плетью? Откуда это?

Пальцы аккуратно изучали огромный шрам, который уходил к пояснице. И мне захотелось увидеть его. Понять, что именно испытала Элис.

— Не убивай ее, Дэйв. Просто дай ей денег, и пусть катится на все четыре стороны... Пусть ее судят Боги, — прошептала Элис, обводя своими тонкими пальчиками пуговицы на моей рубашке.

Я заглянул ей в лицо и улыбнулся. Ее курносый маленький нос покраснел, а лицо было подпухшим. В огромных глазах стояли слезы, а подбородок дрожал.

Но она все равно была красива.

И мне нравилась даже такой. Какая-то хрупкость и беззащитность была в этой женщине, и эти качества отлично уживались со смелостью и дерзостью.

И это не могло меня не привлекать.

— Не буду, — пообещал ей, глядя прямо в глаза. — Но у меня условие.

— Какое?

— Десять поцелуев в день для тренировки.

— Дэйв, это очень много!

— Жизнь Кары или десять поцелуев?

Вот же я... Черт, я даже не знал, каким словом себя охарактеризовать в этот момент. Потому что понимал, что уже в первый день такой тренировки на одиннадцатый поцелуй я сниму с

Элис платье... Желание обладать этой женщиной и сделать её своей побороло совесть.

— Хорошо, мистер Аррен... Десять, так десять... — вздохнула Элис. — Но если ты начнёшь приставать...

— Конечно, не буду.

Нет, ну я определенно подлец. И к тому же что-то мне подсказывает, что я уже влюбленный подлец...

— Дэйв, а давай сложим части амулета, пока нас никто не видит? Ведь нам нужно понять, куда дальше держать путь.

— Тогда ты целуешь, а я складываю части...

Я снял с шеи две части амулета Эш и помахал ими перед носом Элис.

Но она не смотрела на части артефакта. Она пристально смотрела на меня.

— Эли...

И не дав мне договорить, Элис приникла к моим губам.

Амулет в моих руках нагрелся, и в голове вспышкой прошло видение небольшого городка. И этого мне было достаточно, чтобы понять, куда нам двигаться дальше. Третья часть амулета Эш находилась на Землях Пустоши.

Я упал на спину, увлекая за собой Элис. Мои пальцы зарылись в светлые волосы, а вторая рука изучающе прошлась по стройной фигуре.

— Увидел? — спросила Элис, оторвавшись от моих губ и глядя на меня потемневшими глазами.

— Нет еще... — ответил хрипло и снова приник к ее губам...

Глава 22. В путь

Элис

Следующим утром, стоя на развилке лесной дороги, мы прощались с Руфином, который должен был продолжить путь в женской компании. Ведун сообщил, что доставит каждую из оставшихся невольниц домой.

Кара, как и трое других девиц, уже были в Лейморе, потому что Дэйв воспользовался артефактом перемещения и открыл магический портал. Он приказал Каре идти к Оттару и передать ему письмо, написанное рукой Дэйва на обратной стороне нашего необычного договора. В нем он просил, чтобы Оттар дал Каре денег и проследил за тем, чтобы она не задерживалась долго в столице.

Мне, по правде говоря, было страшно, что Кара вопреки уговору украдет Тайвина, но Дэйв заверил меня, что это невозможно. Потому как у семьи Уэйд мой мальчик находился в полной безопасности. И к тому же Каре нужен был не ребенок, а деньги. Зачем ей новая обуза, когда она не в состоянии обеспечить саму себя?

Хоть доводы Дэйвара и были весьма убедительны, мне все равно было немного тревожно. А вдруг что-то пойдет не так?

Но ещё больше меня страшила неизвестность, которая ожидала на Землях Пустоши.

Сегодня целое утро я наблюдала за черным вороном, парящим в голубом небе и гадала, обычная ли это птица, или это сам Верлиан Скартелли.

— Не забудь, Дэйв. Ее зовут Кханора. Не перепутай, а то она обидится, — улыбнулся Руфин, напоследок давая нам напутствие. — К обеду доберетесь к ней. Скажешь, что от меня. Она даст вам лошадей, кров и одежду.

— Спасибо, Руфин, — Дэйв по-дружески обнял ведуна и похлопал его по плечу. — Возможно, мы заглянем к тебе на обратном пути.

— Навряд ли. Но я буду рад вас видеть.

— А вы так ничего и не видите о нас в будущем? Что нас ожидает? — спросила я в надежде на то, что ведуну будет под силу

уничтожить мои страхи.

— Не вижу... А может ты поцелуешь старика, глядишь и почувствую чего...

— Руфин, — оживился Дэйв. — Не наглей.

Я рассмеялась и звонко поцеловала ведуна в морщинистую щеку.

— А вот теперь точно вижу! — Руфин радостно хлопнул в ладоши, и его уши покраснели. — А если честно, то береги себя, Элис. И ты, Дэйв, ее береги. Не дай чувству долга затмить то, что у тебя на сердце. Ты можешь ее спасти и вытащить на светлую сторону. Между вами теперь нить. Вас Боги связали.

— Я тебя понял, Руфин.

Дэйв кивнул головой и ещё раз попрощался со стариком. Я же стояла ни жива, ни мертва...

В смысле вытащить меня на светлую сторону? Я и так на светлой стороне!

Но вместо того, чтобы засыпать Руфина вопросами, я тоже попрощалась со всеми, и мы с Дэйвом двинулись в путь.

— А почему эту часть королевства называют Землями Пустоши? — устало поинтересовалась несколько часов спустя, когда вдалеке показались рыжие неровные скалы.

— В этой части скудная растительность. Мало цветочных полей, немного рек, но много скал, обрывов и диких кустарников. Многие из них, кстати, ядовиты. Поэтому нужно быть очень аккуратными. Не ешь никакие ягоды и не срывай никакие цветы.

Быть отравленной из-за дурацких ягод мне совсем не хотелось, поэтому я безо всяких возражений и уточнений просто махнула головой.

— А ещё, — Дэйв пнул ногой круглый камень, — именно здесь много веков назад жил Тейнебрис. И как гласит легенда, это именно он убил все живое в этой части Эмеральда своей чёрной магией. Но природа все же восстанавливается. Правда очень медленно.

От слов Дэйвара по телу табуном пробежали мурашки, несмотря на то, что на улице было очень жарко. Солнце светило беспощадно, словно испытывало одиноких путников...

Протяжный крик ворона заставил меня поднять голову вверх, закрыв ладонью глаза от палящего солнца, и снова всмотреться в голубое небо, на котором не было ни единого облачка.

— Дэйв, а в кого превращаешься ты? — поинтересовалась, продолжая следить за одинокой птицей.

— Что ты имеешь ввиду?

— Ну, твоя вторая ипостась? Как светлого мага?

— В нашем мире нет двуликих. Это всего лишь легенда, Элис.

— Я не о двуликих. Я о том, в кого ты можешь превращаться при помощи магии, — уточнила я, взглянув на Дэйвара.

Он выглядел вполне бодро. Правда одежда его, как впрочем и моя, срочно нуждалась в замене. На его синей рубашке в области спины зияла огромная дыра, оставленная после боя в ущелье альвов. И я ненароком рассматривала его гладкую смугловатую кожу. Было стыдно признаться самой себе, но мне хотелось коснуться ее... Ощутить гладкость кончиками пальцев.

— Никто не может превращаться в животных при помощи магии, Элис. Все что могут маги — это изменять внешность. Либо при помощи артефакта маскировки, либо при помощи заклинаний.

— Может, — ответила и снова бегло взглянула в небо.

Ворона нигде не было.

В зелёных глазах Дэйва промелькнуло замешательство.

Трехдневная щетина и по-мальчишески растрепанные темные волосы делали его очень хорошеньким. Каким-то настоящим... А не высокомерным магом.

— Откуда такая уверенность? — спросил он, и его темные брови съехались к переносице.

— Там в ущелье, когда я удираю от альвов, я столкнулась с Верлианом. Он был поражен, увидев меня, и... Я не знаю... Словно рад, что ли...

— Почему ты мне не сказала об этом? — в голосе послышалось подозрение.

— Была шокирована внешним сходством, а потом и «случайно обретенным» родством. Да и к тому же Кара свою лепту внесла...

— Что ещё он сказал тебе?

— Он ничего особенного не говорил. Только то, чтобы я убиралась с этих земель, иначе отец завершит то, что начал. И что Самюэль будет мне не рад.

Дэйвар остановился. И я, пройдя несколько шагов, оглянулась.

Мужские черты лица заострились, а сам он напоминал мне каменное изваяние.

— Давай договоримся, Элис. О любом столкновении со Скартелли ты будешь сообщать мне сразу. О любом. И все, что они скажут тоже. Даже если это покажется тебе сущим пустяком. Хорошо?

— Да.

По непонятной мне причине, сейчас я действительно чувствовала себя виноватой. Возможно утаивать эту встречу от Дэйвара действительно было не нужно?

— Верлиан превратился в ворона и исчез, — добавила я, но думала в этот момент вовсе не о Верлиане.

Я скользила взглядом по мощной фигуре своего супруга. Изучала глазами часть оголенной груди, видневшейся в расстегнутой рубашке... Смотрела на крепкие руки, на которых тонкой сеткой проступали вены...

И тихо хмыкнув, поспешила отвести глаза.

«Может я ещё под действием зелья?» — пронеслось в голове.

Потому как я абсолютно перестала видеть в этом маге врага. Сейчас я видела перед собой мужчину. Чертовски красивого мужчину, который целуется так, что земля из-под ног уходит...

Мужчину, который пожертвовал своими магическими силами, чтобы связать нас и иметь возможность не дать мне уйти на темную сторону. Женился на обычной воровке, чтобы подарить своему племяннику другую жизнь... Встал на мою сторону, когда все были против меня...

За двадцать четыре года прожитых мной Дэйв стал первым, кто захотел меня защитить. От Кары. От темных сил и непонятного родства со Скартелли.

И был тем, к которому меня тянуло и без всякого зелья...

Но в то же время мне было страшно. Не за себя. За него.

Я боялась, что могу стать причиной гибели этого красивого мужчины. Сама того не желая, стану его проклятьем.

— Элис...

— Ч-что? — встрепенулась я, поняв, что прослушала все, что говорил мне Дэйв.

— Я говорю, что это невозможно.

Мне показалось, что Дэйвар уловил мое смятение или прочитал мои мысли, потому что подошел ко мне и обнял.

И будь я проклята, но в этот момент, мне стало так спокойно и хорошо, как никогда. Я прижалась к сильному телу и вслушивалась в каждый удар его сердца. Истинное наваждение, не иначе... Может действительно опять виновато зелье?

— Я не лгу, Дэйв... Потом не говори, что я тебя об этом не предупреждала.

— Летать и превращаться в птиц могут только инсилья, Элис. Их еще называют "Око Богов". И именно они наделяют Хранителей магией, чтобы держать равновесие. Ведь много светлых магов погибает. И живут они вон там, — он указал пальцем в небо. — А семейке Скартелли до этого звания ну никак не дотянуться...

Дэйв говорил это так убедительно, что мне на миг показалось, что в тот момент у меня действительно просто разыгралось воображение. Может Верлиан просто переместился, оставив черную дымку? А ворон пролетал там случайно?

— Пошли, — Дэйв по-хозяйски положил мне руку на талию и подтолкнул вперед. — За этим холмом должна жить подруга Руфина.

— О, наконец-то... — простонала я. — Мне так хочется помыться и переодеться... Я так устала.

— А я голоден.

Мы на миг столкнулись взглядами.

И почему-то мне показалось, что Дэйвар говорил совсем не о еде.

22.1

— Как давно у меня не было гостей! — щебетала Кханора, звеня железными мисками и расставляя их на деревянном обшарпанном столе. — Садитесь! Садитесь!

На невысокой и худенькой фигурке старушки, облаченной в грубое серое платье, болтался грязный передник, который ей, скорее всего, больше мешал, чем помогал. Седые волосы были собраны в толстую косу, которой позавидовала бы любая молодая девица...

С морщинистого лица не сходила улыбка, пока она хлопотала на маленькой кухне.

Домик ее был ещё меньше, чем у Руфина. Хотя обстановка была более уютной. Все же чувствовалась женская рука. Это было видно и по вышитым узорам на шторах и по плетеному разноцветному ковру...

И по огромному количеству разных мелочей, украшающих эту маленькую обитель.

— Спасибо, что приняли нас, Кх... Кхм..

— Кханора, — договорила я, толкнув Дэйва локтем в бок.

— А как там этот старый ловелас? Жив ещё? Все с девицами путешествует? — поинтересовалась старушка.

Я усмехнулась... Так значит Руфин не просто так решил девиц проводить до дома? Это у него образ жизни такой?

— Что-то вроде того.

— Садитесь! — быстро вытерев руки о передник, Кханора прихрамывая отошла от стола. — Кушайте пока, а я пойду вам в сеннице постелю да одежду найду. Тут река есть неподалеку. Я туда хожу купаться.

Вот черт... Опять сенница. Дежавю.

— Спасибо, красавица, — улыбнулся обворожительно Дэйв, и старушка расцвела на глазах от этого внезапного комплимента.

Смущённо опустив глаза и махнув полотенцем, она поспешила на улицу.

Еда пахла просто божественно... Пустой желудок тут же дал о себе знать громким урчанием, и я с жадностью посмотрела на многочисленные блюда, думая, с чего бы начать.

И только моя рука потянулась к миске, как Дэйв легонько ударил меня по руке.

— Не ешь ничего! Сказал же!

Я с ужасом взглянула на своего супруга.

— Как не есть? Совсем что ли? Я очень голодна, Дэйв!

— Завтра поешь. Вернёмся в Леймор — тогда пожалуйста. А на Землях Пустоши ничего нельзя. Вдруг еда отравлена? Здесь очень много ведьм.

— Завтра?! Ты издеваешься?!

— Нет. Теперь представь, как тяжело быть Хранителем.

Я с тоской взглянула на манящие запахом блюда, задержавшись на аппетитном мясе.

Из груди моей вырвался тяжёлый вздох, и я отвернулась, чтобы избежать соблазнов.

И где справедливость?!

— А старушка ничего так готовит, — заключил Дэйв, жуя.

— Что?! Какого черта?! — я вмиг оказалась снова повернута к столу.

Глаза мои были прикованы к Дэйвару Аррену, уплетающему ароматное мясо за обе щеки и глядящему на меня лукавым взглядом.

— Дэйв!

— Что? — усмехнулся он. — Я как твой супруг просто должен был проверить, не отравлена ли еда.

— И?

— Ну, я пока не могу сказать... — он обвел рукой наш богатый стол. — Пока не попробую это все. Подождешь?

Мне хотелось его стукнуть чем-нибудь тяжелым. Очень-очень сильно. И остаться вдовой.

Богатой, к слову, вдовой.

Но он рассмеялся так заразно, что я не смогла не улыбнуться в ответ. В зеленых глазах плясали смешинки, и я только сейчас заметила, что у моего супруга, оказывается, есть очаровательная ямочка на правой щеке.

— Я попалась, да?

— Да, — подмигнул Дэйв. — Я же говорил тебе о ягодах, Элис. Что тут много ядовитых растений.

— Вот что мне за муж достался? — буркнула я и шутливо бросила в него маленьким полотенцем.

Дэйв усмехнулся и словил его на лету, а я с воодушевлением принялась за еду.

— За твои ловкие ручки, Элис. Боги так наградили за твой нелегкий «труд».

Два часа спустя по дороге к реке я недовольно поглядывала в сторону своего супруга. Как бы я не уговаривала его не идти со мной — он был непреклонен в своем решении.

— Я сама, Дэйв... Ну, пожалуйста, — протянула жалобно, предпринимая последнюю попытку.

— Нет. Ты уже один раз сходила помыться. Или ты уже соскучилась по ущелью? Ты не забывай... Эрлах всё ещё ищет свою покорную рабыню.

— Покорную рабыню?

— Ну да, ты же встала перед ним на колени.

— Так я его потом обокрала... И притом сделала это не очень красиво.

— Тем более искать будет. Чтобы наказать.

Я взглянула в улыбающееся лицо Дэйва и нервно сглотнула.

— Ты опять шутишь?

— Нисколечко. Поэтому выбирай — либо идёшь со мной, либо никаких водных процедур.

— Это нечестно...

— Зато безопасно.

— Черт с тобой, Дэйв. Но если будешь подсматривать— я тебя убью, — шикнула я, уже слыша вдалеке шум реки.

— Подсматривать? О Боги, Элис, ты за кого меня принимаешь? Это так низко. Я что маленький мальчик? Я буду тебе помогать!

Глава 23. Не бойся...

Дэйвар

Я подписал себе смертный приговор. Не иначе.

— А тренировочный поцелуй, милая? — спросил, когда догнал у реки свою взбесившуюся от шутки супругу.

— Иди ты со своими поцелуями знаешь куда?! — оцетинились она, бросив нашу чистую одежду на огромный камень. Вещи тут же съехали с валуна и оказались на земле.

Я схватил Элис за руку и повернул к себе лицом. И увидел в голубых глазах не злость... А страх.

Моя маленькая супруга боялась оставаться со мной в такой обстановке? Что ж...

— Ты обещала, Элис... Десять поцелуев в день. Смотри, — я махнул рукой, указывая на полосу заката. — Уже день прошел и ни одной тренировки.

Элис была в легком замешательстве.

— Прямо сейчас? — закусив губу, поинтересовалась она. — Я купаться иду, — моя супруга кивнула в сторону манящей водной глади.

— Сейчас. Или ты хочешь отдавать все десять поцелуев в сеннице ночью? Хотя...

— Стой! Хорошо-хорошо...

Она быстро приподнялась на носочки и коснулась моего рта плотно сжатыми губами...

«Нет уж, красавица, так дело не пойдет».

Положив ладонь на женскую спинку, я подвинул Элис к себе, ощущая своим телом ее округлую грудь.

Вторая рука утонула в светлых волосах, чтобы не позволить ей отстраниться...

Я целовал ее не спеша. Словно делал это в первый раз. Пробуя. Узнавая. Заставляя ее поверить мне и раскрыться...

И когда женские губы раскрылись мне навстречу, и она тихо застонала, я понял, что больше мучаю не ее, а себя.

Я нуждался в этой женщине. Хотел ее так, как не желал ни одну до этого. И ни одна самая опытная любовница не пробуждала во мне

такого дикого желания.

— Беги, — едва оторвавшись от ее губ прохрипел я, понимая, что еще немного, и мой контроль полетит к чертям.

Элис смотрела на меня потемневшими от желания глазами, и вид у нее был крайне растерянный.

— Потренировался?

— Угу...

Я оперся на огромный камень, сложив руки на груди, и остановил свой взгляд на маленькой ямке, в которой лежал неровный камешек.

Я готов был смотреть куда угодно, но только не на нее. Потому как боялся не сдержаться.

— Иди, я подожду здесь.

— Хорошо. Только не подсматривай.

И это стало для меня еще большим адом.

Мне казалось, что мой слух обострился до предела. Я слышал каждый шорох.

Слышал, как плавно голубой атлас ложиться к ее ногам. Как она делает шаг...

Как борется с пуговицами на рубашке...

Мое воображение ушло в такое дальнейшее плавание, что я повернулся к холодному камню и прижался к нему лбом.

Демоны боролись во мне, убеждая пойти к ней и взять то, что принадлежит мне по праву, как супругу. Но внутренний голос твердил, что Элис слишком невинна, и своим порывом я могу ее испугать. И действовать нужно иначе.

— Дьявол... Женщин наверное придумал именно он. Чтобы отключать мужчинам мозги, — простонал едва слышно.

Всплеск воды лишь усугубил мое и без того тяжелое положение. Но в то же время помог мне принять решение. И я надеялся на то, что оно будет правильным.

Поэтому схватив всю чистую одежду, что забыла Элис, я двинулся к реке.

23.1

Элис

Холодная вода не успокаивала. Совсем. Мои руки дрожали, когда я намыливала свои длинные волосы ароматным куском мыла, которое

выделила нам старушка. И не могла отделаться от мысли, что это мыло будет также скользить по коже Дэйва.

Боги, о чем я думаю?

Но с каждым его поцелуем, мне было все сложнее и сложнее от него отстраняться.

— Успокойся, Элис, — прошептала сама себе, и крепко зажав в руке мыло, погрузилась с головой под воду, промывая длинные волосы.

Под толщей воды до меня донесся шум, и я стремительно вынырнула на поверхность и обернулась, в поиске источника звука. Но никого так и не увидела.

«Если страшно — пой»

Я вспомнила слова Верлиана, и последовав его совету, тихонько запела.

Потому что сейчас мне было страшно. Очень. И боялась я не черных магов или мести Эрлаха... Я боялась себя.

Себя и своих чувств. Непонятных желаний, которые начали все чаще и чаще овладевать мной.

Прямо за моей спиной снова раздался всплеск воды, заставив меня испуганно обернуться, и я уткнулась носом прямо в голую мужскую грудь.

— Д-дэйв?!

— Ты ждала кого-то другого?

Я тут же развернулась к нему спиной и попыталась отплыть на безопасное расстояние.

Но не смогла.

Потому что мужские ладони легли на мою талию, обжигая прикосновением даже в холодной воде, и Дэйв стремительно притянул меня к себе.

Я ударилась спиной о его обнаженную грудь и замерла.

— П-пусти... Пожалуйста... — прошептала, чувствуя как одна из его ладоней плавно переместилась на мой живот.

— Почему ты боишься меня? — горячее дыхание обожгло мою шею, и я почувствовала лёгкое прикосновение его горячих губ к влажной прохладной коже.

Мурашки пробежались по всему телу, и я крепко зажмурилась.

Все чувства обострились до предела.

Ощущались настолько остро, что я улавливала каждое легкое прикосновение грубоватых пальцев к своей коже. Едва заметное... Но оно отзывалось непонятной истомой, проходящей через все тело.

— Я... я... не боюсь, — ответила, отметив, что меня начала бить дрожь.

Но я не могла сказать, что мне было холодно. Потому что жар, исходивший от мужского тела, казалось, обжигает меня.

— Я не буду тебя торопить, Элис... — прошептал мой змей-искуситель, и его ладонь плавно двинулась к самому чувствительному месту. — Я просто покажу тебе то, от чего ты отказываешься...

Я замерла, полностью отдавшись во власть захвативших меня чувств. Новых. Абсолютно незнакомых.

И мне показалось, что я снова пьяна и одурманена... Потому что только так можно было объяснить то, почему я не сопротивляюсь этому безумию. Почему позволяю ему сделать это.

Дэйв сильнее прижал меня к себе, и из моих легких вырвался глубокий вздох, когда я ощутила его руку на своей груди. Вторая его рука медленно продолжала движение вниз.

Я невольно запрокинула голову на его плечо, остро ощущая, что кажусь себе невероятно хрупкой в этих огромных мужских руках.

— Расскажи мне, что тебе нравится, Элис? — спросил он, и его губы заскользили по моей шее, подбираясь к ключице.

— Я... Я не знаю, — хмыкнула я и застонала, немного выгнувшись вперед, когда он коснулся самого сокровенного места.

— Так нравится?

— Да... Да... — шептала надрывно, понимая, что мой рассудок медленно покидает меня, оставляя полностью во власти этого мужчины.

Дэйв что-то хрипло шептал мне, пока его губы изучали, казалось, каждый миллиметр моей кожи, а руки устраивали сладкую пытку. Он дразнил меня, сводил с ума, играл со мной... Заставлял умолять меня. И напроочь забыть о времени...

Он дышал тяжело и горячо, пока его пальцы жадно вонзались в мою кожу, ласкали требовательно и нежно.

— Ты готова, милая? — прохрипел Дэйв, прикусив меня за плечо. — Сейчас я покажу тебе то, от чего ты отказываешься...

Волна удовольствия захлестнула так внезапно, что я невольно закричала и выгнулась вперёд. Закинув руки назад, я обхватила Дэйва за шею, чтобы удержаться... Прижималась к его горячему телу, чтобы не потерять его ни на секунду. Дрожала в крепких мужских руках, понимая, что мир вокруг меня плавится, а я тону в этом остром наслаждении. И остаётся только он. Дэйвар Аррен.

Мое сердце еще продолжало бешено стучать, но я плавно возвращалась в реальность. Дэйв повернул меня к себе и приподнял, а мужские руки направили мои бедра вверх. Я инстинктивно обхватила его торс ногами и схватилась за шею. И только сейчас я поняла, что Дэйв в штанах.

Но не смотря на это, я отлично ощущала его возбуждение через мокрую ткань.

— Ты меня убиваешь, Элис, — прошептал он, и наши лбы соприкоснулись.

Я не знала, что сказать.

Абсолютно обнаженная я находилась в руках мужчины, который только что сотворил с моим телом что-то ошеломляющее, и я до сих пор не могла прийти в себя.

Дыхание было сбитым, а сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— Поможешь мне помыться? — спросил он, заглянув в глаза.

— Я выронила мыло, — созналась тихо и блаженно улыбнулась.

— Старушка дала нам два куска. Мое на берегу.

Я нервно сглотнула, неотрывно следя за маленькой капелькой воды, скользкой по его мужественному лицу прямо к губам. Мой супруг все же дьявольски красив... Какая-то темная красота жила в этом мужчине. Опасная, скрытая и в то же время будоражащая фантазии и желания. Его темные мокрые волосы беспорядочно падали на лоб, а потемневшие зеленые глаза казались смотрят прямо в душу...

Мужская ладонь прошлась по моей обнаженной спине, легонько касаясь уродливого шрама, и я словно пробудилась ото сна.

— Я... я замёрзла, — солгала я и попыталась выбраться из его объятий.

Но Дэйв не дал мне этого сделать. Вместо этого он поймал мои губы и накрыл своими.

Этот поцелуй не был никакой магической тренировкой. Дэйв словно старался закрепить эту невидимую и глубоко интимную связь, которая только что возникла между нами. И я поняла... Дэйвар дает мне время, чтобы я привыкла к нему. Как к мужчине. Как к мужу.

— Беги, — прошептал он, позволив моим ногам коснуться речного дна. — Кинь мне мыло с берега, хорошо?

Моих сил хватило только на то, чтобы кивнуть. И испытывая огромную слабость и непонятное томление, я медленно поплелась к берегу.

Через две минуты я не стесняясь смотрела на Дэйвара, который намыливал свое тело, и чувствовала себя настоящей бесстыдницей.

Но я просто не могла отвести взгляд от мощных рук и плеч, от хорошо развитой груди, крепкой шеи, на которой висели две части амулета... А ещё мне было интересно взглянуть на то, что от моих любопытных глаз скрывала водная гладь. Потому что штаны Дэйв все же снял и выкинул на берег. И теперь они мокрой тряпкой лежали возле зарослей дикого кустарника.

Я же быстро натянула на себя простое серое платье из легкой ткани, чтобы скрыть свою наготу. И только потом потянулась за нижним бельем.

И от моих сборов меня отвлекал именно мой супруг и его нагота.

— Точно не хочешь помочь, Элис? — крикнул Дэйв, и бросил в мою сторону мыло.

— Нет, — ответила и тут же отвернулась.

Позади меня раздался всплеск воды, и все затихло. Значит нырнул.

Я подняла с пожухлой травы свое белье, но вздрогнула, когда мужской голос прозвучал слишком близко ко мне.

— Нет-нет, милая. Эта часть гардероба сегодня будет лишней, — насмешливо произнес Дэйв, выбираясь на берег.

Желание оглянуться было таким огромным, что я до крови закусил губу.

— В смысле лишней? — я все же решилась бросить на него быстрый взгляд и...

Замерла.

Стояла и пялилась на него во все глаза, продолжая сжимать в руке свое нижнее белье.

Дэйвар, по-видимому, даже и не думал стесняться своей наготы. Наоборот...

Он спокойно ходил по берегу, демонстрируя мне свой крепкий и упругий... тыл. А я жадно изучала глазами развитые мускулы, что перекачивались при каждом движении, пока он надевал сухие чистые штаны и прятал по карманам артефакты.

— Элис, Элис, — пришелкнул языком Дэйвар. Его губы тронула хищная улыбка, и он медленно двинулся в мою сторону. — Я тут подумал...

— О, нет-нет... Я не готова! — я попятилась назад, размахивая перед собой нижним бельем.

Дэйв рассмеялся и, сделав два шага, подхватил меня на руки. Я взмыла в воздух, как пушинка, и даже не поняла, как мои ноги оказались у него на плечах, а его голова под моей юбкой.

— Дэйв! — закричала, чувствуя, как его горячее дыхание опалило внутреннюю сторону бедра.

— Я ещё не всё тебе показал, — раздался хриплый шепот из-под юбки.

Одно движение мужских губ — и мои пальцы зарылись в его мокрые волосы.

— Боги... Ты меня убиваешь, Дэйвар Аррен, — хмыкнула негромко и снова попрощалась со своим рассудком.

Глава 24. Смотри в небо...

Дэйвар

Я был чертовым вулканом. И мне казалось, что идея «приручить и научить» Элис стала самой идиотской идеей в моей жизни.

Болезненное возбуждение не проходило. И пока мы плелись обратно к домику старушки, я боролся с желанием повалить свою супругу на сухую пожелтевшую траву, поднять ее юбочку и...

О, Боги, как мне сдержать в себе зверя?!

Элис устало плелась рядом. Ее ноги то и дело цеплялись о высокую траву, и я едва успевал ее ловить. И, в конце концов, я просто поднял ее на руки и направился в сторону дома.

Из уст моей супруги не прозвучало ни одного возражения. Но вид у нее был растерянный и смущенный. Она смотрела за мою спину, пока её аккуратные пальчики поглаживали тонкую ткань моей светлой рубашки.

Во мне пробудилась необъяснимая жадность к этой красивой женщине. И то, как она отвечала мне на мои ласки, просто не могло меня не заводить. В Элис был скрытый огонь.

Огонь, до которого я точно доберусь.

И впервые за несколько дней я был рад, что женился на этой красивой воровке. Рад, что она украдала у меня кольцо, подарив нам встречу.

Солнце уже окончательно спряталось за горизонт, украв день, и на землю медленно опускалась ночь.

— Опять ворон, — хмыкнула Элис, всматриваясь вдаль.

— Ты думаешь, что это Скартелли?

— Я сейчас вообще ни о чем не думаю, — устало созналась Элис, и я улыбнулся.

Довел все же свою супругу до высшей точки. И, надеюсь, теперь ее не так будут пугать мои ласки.

— А, искупались уже? — в дверях нас встретила старушка, вытирая руки о грязный передник. — Гляжу устали.

Элис снова хмыкнула и спрятала лицо у меня на груди, а на моем лице расплылась довольная улыбка.

— Устали. И очень хотим спать.

— Сенница там, — старушка махнула в сторону деревянного сарая, стоящего в конце двора. — Я туда уже постель занесла.

— Спасибо.

Не выпуская Элис из своих рук, я направился в сторону нашей новой обители.

Внезапный громкий крик ворона, раздавшийся из ночной темноты, заставил ее вздрогнуть, и я с тревогой взглянул на жену.

— Что случилось?

— Дэйв, давай не будем здесь ночевать, — вдруг заявила Элис, всматриваясь вдаль.

— Почему?

— Просто не будем.

— Ночью держать путь очень опасно. Особенно в этой части Эмеральда.

Элис промолчала, и когда я открыл дверь в сенницу, лишь тяжело вздохнула.

Я поставил свою маленькую ношу на ноги и окинул взглядом нашу обитель.

На огромном ящике стоял небольшой фонарь. И его тусклого света едва хватало, чтобы рассмотреть все как следует.

Деревянные стены были увешаны вениками из сухих трав и бусами из высушенных ягод.

На огромной куче сена лежали две подушки и два небольших тюфяка, застеленных разноцветной простыней, и поверх всего было накинуто тонкое одеяло.

Постель манила меня. И мне просто хотелось упасть навзничь и забыть обо всем... Быстрее уснуть, чтобы не видеть свою соблазнительную супругу.

— Дэйв, — рука Элис неуверенно легла на мое плечо.

— Что?

— А тренировки? Я же должна тебе еще поцелуи.

Я усмехнулся и шутливо закатил кверху глаза. Вот где мне взять столько терпения? И с каких пор Элис так начала так ответственно относиться к нашим «тренировкам»?

— Завтра, Элис. Сегодня упражняться я не буду.

— Почему?

— Потому что если я тебя поцелую, то непременно устрою брачную ночь. Я же не каменный в конце концов. Ты этого хочешь? — спросил, хотя и сам знал ответ.

И был готов поспорить, что после этих слов моя маленькая жена постарается побыстрее утащить свой тюфяк в другой конец сенницы.

Элис промолчала, а я присел на нашу необычную постель и стянул с ног сапоги, отбросив их в сторону.

— Ты не в духе? — тихо поинтересовалась она.

Да! Да, черт возьми! Я не в духе! Потому что пребывать в диком возбуждении последний час для меня мучительно!

— Все в порядке, Элис. Ложись.

Да я просто мистер Сдержанность, черт побери... Откуда у меня вообще эти дурацкие манеры? Видел бы меня Оттар — со смеху бы умер. Хотя Рейгара вообще никто не переплюнет в цинизме и эгоизме. Даже Лайон.

Вспомнив о своих друзьях, я задумался о том, сможет ли Оттар правильно расшифровать письмо, которое ему должна была отдать Кара. Ведь отпускать эту дрянь без наказания за свои деяния я все равно не собирался. Но Элис решил об этом не говорить, чтобы успокоить ее ранимую и беспокойную душу.

— Я настаиваю на тренировке, — воинственный голос Элис привлек мое внимание, и я поднял на нее глаза.

Да сгореть мне в пламени ада... Она что, издевается?!

Серое платье облаком лежало у ее ног, и передо мной стояла моя обнаженная супруга.

Светлые, еще влажные волосы рассыпались по плечам и закрыли грудь. И в этой плохо освещенной сеннице ее образ был великолепен. Я был поражен настолько, что понимал, что именно такая Элис Бриар навсегда врежется в мою память.

— Элис... Ты совсем меня не щадишь, — хрипло прошептал я и протянул к ней руку. — Будет брачная ночь. Ведь я предупреждал...

Хотя и так понимал, что она сдалась. И тренировка — это просто жалкое прикрытие. На самом деле мы оба прекрасно понимаем чего хотим.

Вместо возражений Элис переступила через свое платье и вложила свою дрожащую руку в мою ладонь.

Я потянул ее на себя и усадил на колени.

— Значит решила? — спросил, вглядываясь в красивое лицо.

— Да.

Ее тихое «да» стерло все границы.

Я жадно приник к ее губам, наслаждаясь ее близостью.

Маленькая беспощадная воровка.

О контроле уже не могло идти и речи... Я обезумел... Сошел с ума... Просто свихнулся, наконец получив желаемое.

Опустившись на постель спиной, я увлек Элис за собой, пока мои руки изучали каждый изгиб.

Моя. Черт возьми. Моя.

Впервые я использовал проклятую магию, чтобы избавиться от одежды самому. И когда Элис ойкнула ощутив, что прижимается уже к моему обнаженному телу, я улыбнулся.

— Хитрый маг, — прошептала она с усмешкой, и маленькая ладошка прошлась по моей груди.

— Очень хитрый, — улыбнулся я и перекатился, оказавшись сверху. — И очень, к слову, голодный...

24.1

Я проснулся от крика ворона.

Рассвет только наступал и через два небольших окошка, расположенных почти под самой крышей, еле-еле пробивался дневной свет.

Вскочив на постели я огляделся по сторонам, совсем не понимая был ли этот звук отголоском сна или же реальностью. Но с облегчением вздохнул, когда увидел рядом спящую Элис.

Ее светлые волосы разметались по смятой простыни, закрывая худенькое плечико и часть спины.

События ночи вихрем пронеслись в голове, и если бы не спящая обнаженная женщина рядом, я бы подумал, что это все было просто сном.

Я блаженно улыбнулся, вспомнив, с какой страстью она отвечала на мои ласки. Неумело, неуверенно, но искренне...

Лишь внезапная боль, которую пришлось испытать Элис из-за своей женской природы, немного сбила с меня спесь, заставив вспомнить о нежности и усмирить свои жаркие порывы.

Но самым ценным для меня было, что она не испугалась в тот момент... Не отстранилась.

А поцеловала.

И я смог облегчить ее боль при помощи магии, о которой едва не забыл. С Элис, мне казалось, что я был обычным человеком.

Не магом. Не Хранителем. И я все чаще и чаще забывал пользоваться своей магией.

Я лег на бок и аккуратно откинул несколько длинных светлых пряжей, оголяя женскую спину.

Мои глаза изучающе скользили по длинному диагональному шраму, который начинался от правой лопатки и заканчивался почти у поясицы. Неровный, широкий...

Желание убить того, кто сделал это с Элис, вспыхнуло внутри огнем.

Я аккуратно провел пальцами по неровности и прикоснулся к шраму губами...

Элис что-то сонно пробурчала и поменяла положение, улегшись на спину.

— Карrrrrr!

Звук разбитого стекла и громкий крик ворона прозвучали одновременно, и я едва успел закрыть Элис собой, спасая свою спящую жену от летящих на нас осколков.

— Карrrrrr! — ворон кружил по сеннице, разбив маленькое окно под крышей.

Элис тут же открыла глаза. И будь я проклят, но в этот момент ее глаза были ярче. Ярко-голубые... Настолько яркие, что таких просто не встречалось в природе.

Ворон тут же вылетел из сенницы, стоило Элис проснуться.

— Надо убираться отсюда, — прошептала она, прижимая к груди одеяло. — Дэйв, срочно!

— Элис, что случилось?

Но не обращая внимания на мои реплики, моя супруга подскочила на ноги и принялась быстро натягивать на себя одежду.

— Это Верлиан! Этот ворон — Верлиан! И мне кажется, что он пытается предупредить нас об опасности!

Это, конечно, казалось бредом, но я все же схватился за свою одежду.

— Он пытался предупредить ещё вечером, — взволнованно произнесла Элис, кидая мне мои сапоги. — А я проигнорировала!

— Успокойся. Не впадай в панику раньше времени.

Через полминуты мы уже двинулись к дверям сенницы в полной готовности встретить опасность лицом к лицу. Я не мог понять, почему поверил Элис. Ведь в птиц никто из магов превращаться не может. Ни из темных, ни из светлых...

Мы выбрались на улицу и бегом направились к дому Кханоры. Два стука хватило, чтобы старушка распахнула дверь. По-видимому, она любила вставать с рассветом, потому что на лице не было и следа сна.

— Уже проснулись?

— Мы отправляемся в путь, — отрезала Элис и быстро обняла старушку.

— Но я вам ещё еды в дорогу не собрала! — взволнованно воскликнула Кханора.

— Не стоит. До города не так далеко. Мы купим там все необходимое, — добавил я.

— Тогда возьмите лошадей за домом. На обратном пути вернете.

— А вот это будет кстати, — я подхватил морщинистую руку и поднес к губам. — Спасибо вам. И берегите себя.

Мы с Элис быстро спустились по скрипучей деревянной лестнице и помчались за дом.

— Я не умею ездить на лошади, — предупредила Элис, когда перешла на бег.

— Не умеешь?!

— Ну, знаешь, в трущобах как-то этому не учат...

Я схватил ее за запястье и потянул к коновязи, где находился гнедой скакун.

Вот тебе и доброе утро, Дэйв...

Вместо страстных объятий — новые приключения. С такой женой точно не заскучаешь.

— Значит мы поскачем на одной, — скомандовал я и принялся седлать лошадь.

Элис же вглядывалась в небо, наблюдая за вороном, парящим слишком высоко для такой птицы.

Подтянув подпругу, я посадил Элис и, запрыгнув в седло, припустил лошадь в галоп.

И стоило нам отъехать от домика Кханоры, как мы увидели вдалеке толпу всадников, внезапно появившуюся на невысоком холме.

Вот дьявольские прелести!

— Вот они! — закричал воодушевленно Эрлах, возглавляющий сию процессию. — Догнать! Живо!

Не узнать его было просто невозможно...

Зажатая между зубов трубка была видна даже издалека.

— Проклятые альвы! — процедил сквозь зубы, пуская лошадь во всю прыть.

Мимо нас пролетали стрелы арбалета, а я думал о том, в какой момент мне лучше поцеловать Элис, чтобы обрушить на этих мерзких карликов свой магический гнев.

Если мы остановимся, то определенно одна из выпущенных стрел нас догонит. Вернее меня догонит. Элис-то им нужна живой.

Мы продолжали бешеную скачку и, миновав рыжие скалы, помчались по песчаному пустырю, покрытому редкими растениями.

Ветер бил в лицо, и я видел, как Элис прикрывается ладонью, стараясь закрыть глаза от летящих песчинок.

— Потерпи, милая, уже скоро с ними разберемся! — крикнул ей, чтобы хоть как-то успокоить.

— Я знаю! — раздалось в ответ.

Нет, ну вот авантюристка, честное слово... По ее душу прибыла толпа альвов, а у нее ни капли страха.

— Давай туда! — закричала Элис, ткнув пальцем в сторону одиноко стоящих деревьев, под которыми стоял небольшой фургон с лошадьми.

— Нет. Там люди!

— Я слышу музыку!

Порывы ветра действительно доносили до нашего слуха приглушенные звуки музыкальных инструментов.

Но я понимал, что альвы могут убить нас всех раньше, чем музыканты заиграют. Тем более внезапное появление маленьких вооруженных карликов явно напугает этих обычных путников.

Поэтому я направил лошадь чуть левее к видневшейся вдалеке тропе, уходящей к скалам.

— Попробуй повернуться ко мне лицом Элис. Пересядь.

— На ходу?!

— Да. Сможешь?

— Постараюсь.

Я смотрел на видневшуюся вдалеке цель в виде скал и бегло следил за Элис, пытавшуюся изменить свое положение.

— Я тут. Получилось, — она обняла меня за спину, стараясь ухватиться покрепче и прижалась к моей груди.

— Умница. А теперь, когда я скажу, сразу целуй меня. Хорошо?

— Мама дорогая! Они окружают, Дэйв!

Я чертыхнулся, увидев, что с двух сторон на нас несутся наши маленькие всадники. И я понимал, что мы не успеем добраться до нужной тропы.

— Убить его! — крик Эрлаха донесся до моего слуха и раздавался позади меня.

— Черта с два! — процедил сквозь зубы, ощущая невероятную ярость, и повернул лошадь назад.

— Дэйв, что ты делаешь?! — испуганно завопила Элис, поняв, что я несусь прямо в сторону Эрлаха.

— То, что нужно.

— Нас окружают!

— Целуй мужа, Элис! — закричал, отпуская поводья из рук.

Глава 25. Красивая и сумасшедшая

Я не знал, что именно стало причиной... То ли страх за Элис, то ли безудержная ярость... Но стоило женским губам прижаться к моим, как я обрушил на противников силу такой величины, что лошадь под нами встала на дыбы, а все в радиусе ста метров покрылось льдом. Я едва успел подхватить Элис, чтобы переместиться с ней на безопасное расстояние.

Моя милая супруга была полностью поглощена исполнением своего долга, пока я обрушивал волну за волной на приближающихся к нам всадников.

Острая боль в районе плеча заставила меня вздрогнуть. Проклятье... Кажется в меня угодила одна из стрел.

Подхватив свою жену как пушинку, я продолжал кружиться с ней, стараясь не подставить ее спину под стрелу. Я наблюдал за противниками, продолжая превращать их в лёд. Одного за другим.

«Да сколько же вас, черт побери?!»

Я не мог облегчить свою боль при помощи магии, пока из моего плеча торчит стрела...

Бой продолжался недолго... Но это было самое странное сражение в моей жизни... Странное и пугающее. Потому что я понимал, что Элис все время находится под ударом. И стоит мне хоть на миг потерять бдительность — она может погибнуть.

— Нет, так дело не пойдет, — произнес, оторвавшись от ее губ и глядя на окружающие нас ледяные изваяния всадников.

— Тебе не понравился поцелуй? — Элис словно была пьяна.

— Мне не понравилось так сражаться.

— Почему?

— Потому, — буркнул, пытаясь достать из своего плеча стрелу.

Судя по всему мой настрой совсем не пришелся по душе Элис. Она с силой рванула стрелу, причинив мне ужасную боль.

— Аккуратнее!

Я быстро притянул ее к себе, снова целуя и чувствуя, как затягивается моя рана.

На этот раз Элис оттолкнула меня сама.

— Мне не понравилось так лечить магов, — парировала она, отвернувшись.

— В тебе чего больше: гордости или упрямства?

— Невезения.

Деловито сложив руки на груди, она осмотрела пустырь, который теперь выглядел так, словно здесь пронеслась ледяная метель.

— А что мы с ними делать будем? А конкретно с ним? — тоненький пальчик указал в сторону заледенелого Эрлаха, восседающего на коне и возглавлявшего сию разбойничью процессию.

— Есть предложения?

Глаза Элис сузились, и она повернула голову в сторону небольшого фургончика, стоящего вдалеке. И когда ее губы тронула хитрая усмешка, я понял, что женился на самой кровожадной женщине в Эмеральде.

— Уууууу... — вытье маленьких злодеев, привязанных к толстому дереву веревкой, было слышно на все округу. — Ууууу... Не надо! Уууууу! Хватит!

Я расположился в тени, спрятавшись от полуденного солнца под небольшим разноцветным навесом. Лежал прямо на земле, опершись на локоть, и улыбался, глядя на свою супругу.

Ведьма! Истинная ведьма!

Элис, приподняв свое платье, весело отплясывала у огромного костра под музыку, которую исполняли бродячие музыканты, разбившие здесь лагерь.

Она вытащила у Эрлаха изо рта его легендарную трубку и треснула ею каждому из альвов по голове. Но сделала это с таким величественным видом, словно она посвящает их в какой-то тайный орден.

А потом, не щадя последних зубов Эрлаха, вставила ее обратно ему в рот.

— Громче! Давайте громче и веселее! — скомандовала она музыкантам, и ее босые ступни задвигались ещё быстрее по земле.

Элис кружилась в танце, подпрыгивала и заливисто смеялась, пока маленькие карлики мучались от громких звуков, что разрывали их мозг.

И черт возьми, я никогда не видел женщины красивее и безумнее...

Светлые локоны подскакивали при каждом движении, красивое лицо покраснелось, но она улыбалась так лучезарно, что мне хотелось улыбаться ей в ответ. Задорная, живая и настоящая. И чертовски соблазнительная.

Она ни разу не смутилась по поводу того, что произошло между нами ночью. Приняла это как должное. А значит, теперь действительно считала меня своим мужем. Доверяла...

Чем дольше я смотрел на нее, тем больше понимал, что все-таки в этой женщине определенно есть что-то темное... Сумасшедшая красotka...

— Ты знаешь, сколько раз они меня воровали?! — крикнула мне Элис, приложив руку к груди, в попытке выровнять сбившееся дыхание.

Кудрявая прядь упала на ее покрасневшее лицо, и она манерно сдула ее с лица.

— Сколько?

— Четыре раза! Только представь! Четыре! Три из них — я сбегала, а вот в четвертый... Как вспомню, что они меня хотели продать за один льен — прибить хочется! Один льен! А этот, — она указала пальцем на одного из альвов с огромной лысиной на макушке. — Вообще мне хотел палец и язык отрезать!

— Уууууууууу... — подвывали уже краснолицые альвы, и вид у них с каждой минутой становился все обреченнее...

— Так ты их и убиваешь, милая. Медленно и мучительно.

— Как убиваю? Всех?!

Она тут же махнула рукой музыкантам в молчаливой просьбе остановиться.

Даже жонглер, который ловко управлялся с десятью кольцами сразу, упустил их все на землю, стоило моей жене подать знак.

Она очаровала этих бродячих артистов с первого взгляда. Ведь оказывается у каждого из них была своя неприятная история, связанная с альвами... Именно поэтому они с таким воодушевлением решили поучаствовать в этом наказании и пригласили нас в свой небольшой лагерь.

— Дэйв, — окликнула взволнованно Элис, пока я мерил недовольным взглядом рыжеволосого парнишку, глядящего на мою жену, как на королеву. — Ты серьезно?

— Ну да. Для них же музыка губительна.

— Совсем губительна? — глаза моей супруги расширились от ужаса. — Я думала, что они просто сильно мучаются, а потом, со временем, сами умирают...

— То есть, ты хотела повеселиться, а потом их отпустить, чтобы они где-нибудь умерли? Но не здесь? — усмехнулся, наслаждаясь ее растерянностью.

— Ну... В общем... Да... — она тяжело вздохнула и опустила голову. — Ведь если они останутся в живых, то убьют и меня и тебя.

И вместо того, чтобы посочувствовать своей милой жене, я рассмеялся.

Вот и как понять эту женщину?

В ней словно борется добро и зло...

«Я бы хотела их убить, но не сильно...» — это так что-ли получается?

— Дэйв! Это не смешно! — вмиг оцетинились Элис, бросив на меня свирепый взгляд.

— Смешно вообще-то...

— Нет. Что нам делать?

— Спой, — предложил я.

Потому что видят Боги, я действительно хотел услышать, как она поет. На озере не получилось, потому что я ее испугал. А сейчас... Черт, я хочу узнать о талантах собственной жены, в конце концов...

— Но... — было видно, что моя жена засмушалась.

— Спой, Элис. И тогда я сам разберусь с этими карликами. Обещаю. Заодно отомстишь им за ставку в один льен... И за их постоянные угрозы.

— Может лучше музыканты? — с надеждой спросила она, взглянув в сторону наших гостеприимных бродяг.

— Они подыграют тебе, ведь правда, ребята?

— Конечно, — раздалось в унисон мужские голоса.

— Дэйв...

— Пожалуйста, Элис...

Глаза в глаза.

В ее взгляде отразилось секундное замешательство и неуверенность...

И Элис тихо запела.

25.1

Она казалась мне ангелом в тот момент...

Маленькая, хрупкая... С точеными чертами лица и с копной светлых распущенных волос.

Ее голос был настолько чист и красив, что все были обескуражены ее скрытым талантом. И музыканты так и не начали играть, словно боялись испортить момент. Лишь один из них медленно начал перебирать струны гитары, и Элис взглянула на него с благодарностью.

Я же глядел на нее не отрывая взгляд, и словно впервые в жизни испытывал эмоциональное потрясение. В голове крутилась лишь одна мысль: «Безупречна. Она, черт возьми, безупречна».

«И птицей унеслась в алый закат...» — пропела высоко Элис и взглянула на меня с волнением.

И я не мог ей не улыбнуться.

Я был восхищен. Поражен. И влюблен.

Влюблен в собственную жену... Хотя еще несколько дней назад я абсолютно был не намерен менять привычный уклад своей жизни.

Элис качалась из стороны в сторону и закрывала глаза, словно пропускала через себя каждую строчку песни.

Я взглянул в голубое чистое небо и больше не мог оторвать от него взгляд...

Птицы...

Сотни птиц беззвучно кружили в высоте прямо над нашим лагерем. И мне казалось, что они, как и все, наслаждаются пением моей супруги...

Это что ещё такое?!

Я нахмурился, изучая это необычное явление, а потом с тревогой взглянул на Элис, полностью поглощенную своим занятием.

И только сейчас понял, что странностей в этот момент гораздо больше...

Не было протяжного воя альвов!

Все карлики просто смотрели на мою супругу с таким ужасом, словно у нее выросла вторая голова. Им было страшно...

Но чего они так боятся?

Стоило Элис взять самую высокую ноту, и я почувствовал болезненное жжение в районе груди. Настолько обжигающее, что мне

показалось, что туда попал уголёк от костра.

Я рванул тонкую ткань рубашки, пытаюсь быстрее понять причину...

Вот дьявол! Амулет!

Я попытался ухватиться за камни, чтобы сдернуть медальон с шеи, но тут же опалил кожу на ладони. На моей груди уже алел огромный неровный ожог. Словно этот магический артефакт пытается исчезнуть внутри меня...

Поэтому, крепко стиснув зубы от боли, я быстро снял медальон через шею и отбросил в сторону.

Камни продолжали сиять, а моя супруга продолжала петь, совсем не обращая на меня внимания...

Мне хотелось закричать от непонимания происходящего...

Я снова взглянул на парящих в небе птиц, которых, как мне показалось, стало ещё больше, потом перевел взгляд на альвов, на Элис и, в конце концов, на части амулета Эш.

И я был готов поклясться, что камни только что придвинулись друг к другу.

Завороженный окружающей обстановкой, я протянул руки к сияющим камням и, преодолевая дикую обжигающую боль в пальцах, придвинул их к друг другу... И едва успел отклониться в сторону от яркого столба зелёного свечения, ушедшего высоко в небо... Оно прекратилось так же внезапно, как и началось.

— Боги, что это, Дэйв?! — воскликнула Элис, прекратив свое пение.

— Пой! — скомандовал я и тут же взглянул в небо.

— Но...

— Пой, Элис!

Она послушалась, но сейчас ее тонкий чистый голос дрожал, а голубые глаза смотрели на меня с непониманием.

Я же протянул руку к артефакту и покрутил его, изучая с необычайным интересом. Камень был целым. Но в магической книге было написано, что частей амулета три!

Мы с Элис встретились взглядом.

— «Она сама магия», — процитировал я слова Руфина. — «Элемент, который пытались уничтожить, потому что она иная».

Элис замолчала и нервно сглотнула.

— Дэйв, это все...

Но я снова посмотрел а небо, и она сделала тоже самое. Тихое «Ого...» вылетело из ее уст, когда Элис увидела множество парящих в небе птиц — свидетелей ее маленького концерта.

— Элис — ты инсилья. Высшая сила. Магия.

— Нет! Это чушь! — тут же воспротивилась она.

— Это правда! — я ткнул пальцем в небо. — Видишь?!

— Это совпадение!

— Нет! И что-то мне подсказывает, что ты и есть третья часть амулета... Ведь Руфин сказал...

— Я не хочу слушать! Не буду это слушать! — она закрыла уши руками и отскочила от меня на несколько шагов.

В ее чистых голубых глазах застыли слезы.

— Прошу... Не надо... — шептала она.

Я поднялся на ноги и, подняв с земли амулет, двинулся к ней.

— Элис, милая... Не бойся.

— Это неправда, Дэйв! Неправда!

— Тогда давай проверим... — я вытянул вперед ладонь, на которой лежал амулет Эш. — Надень его.

— Нет, — в голубых глазах застыл страх, но она все же взяла магический артефакт в руки. — Ты сам сказал, что третья часть на Землях Пустоши...

— На Землях Пустоши твоя магия, сестричка. Но я тебе ее не отдам, — со стороны высокого дерева, где находились связанные альвы, раздался низкий мужской голос.

Мы тут же повернулись на звук.

— Самюэль, — процедил я сквозь зубы увидев, как к нам медленно приближается длинноволосый блондин.

Громкое «Кар!...» раздалось поблизости, и возле нас начал кружить ворон.

И уже через секунду он превратился в черную дымку, из которой вышел Верлиан Скартелли...

— Черные маги! — завопили музыканты и бросились врассыпную...

— Проваливайте отсюда. Они наши, — обратился к альвам Верлиан и взмахнул рукой.

Веревка, сдерживающая маленьких злодеев, исчезла, и карлики поспешили убраться отсюда подальше.

— Здравствуй, Элис, — насмешливо произнес Верлиан, поравнявшись с братом. — Спасибо за красивую песню. Надеюсь, собрали амулет?

От Скартелли веяло угрозой и надменностью. Словно они уже победили.

И я быстро задвинул Элис за свою спину, продолжая смотреть противникам прямо в глаза...

Глава 26. Если друг оказался вдруг...

Элис

Мне было неприятно осознавать, что я ошиблась в Верлиане. С чего я вообще взяла, что он рад моему появлению?

Его голубые глаза смотрели на меня насмешливо, пока я выглядывала из-за плеча Дэйвара.

У меня есть братья.

В это мне до сих пор верилось с трудом. Ведь одинокая и тяжёлая жизнь в трущобах намертво воспитала во мне одиночку... Правда, пока в моей жизни не появился Тайвин. При мысли о маленьком сынишке, который ждёт меня в столице, мой воинственный настрой вернулся.

Да какие же они мне братья, если они будут рады меня убить?

— Элис, отдай мне медальон, — попросил Верлиан и доброжелательно улыбнулся.

— Она ничего не отдаст, — произнес холодно Дэйв, и моего бедра коснулась его рука.

— Ах, муженек без магии... Интересное зрелище.

— Не так интересно, как братья — убийцы...

Пока Дэйв и Верлиан обменивались колкостями, я смотрела на Самюэля.

Вот от его взгляда мне стало страшно. И если с Верлианом мы были похожи, то с Самюэлем, кроме светлых волос, больше я сходства не видела.

Жёсткие, надменные черты лица... Тяжёлый и опасный взгляд, от которого мурашки бегут по коже. Плотно сжатые губы, которые казалось, никогда не расплываются даже в лёгкой улыбке.

Он немного склонил голову набок, словно решал, каким образом ко мне лучше всего подобраться.

Первый выстрел прозвучал так внезапно, что я отшатнулась в сторону, испуганно оглядываясь по сторонам.

Там, где стоял Верлиан, осталась лишь темная дымка, а в небо взмыл ворон...

— Беги, Элис! — закричал Дэйв, и снова раздался выстрел.

Я не знаю, что стало причиной моего слепого послушания... Но я рванула с места так быстро, словно от этого зависела моя жизнь.

Бежала изо всех ног, крепко сжимая в руке амулет Эш.

Позади меня не смолкали выстрелы и мужские крики...

Но в какой-то момент пришло осознание того, что я оставила Дэйва один на один с Самюэлем. Одного. Без магии.

Я резко затормозила, вспарывая каблуками землю, и обернулась, в полной готовности броситься назад к мужу.

Почему он, черт возьми, меня прогнал, если знает, что без меня его магия не работает?!

— Не вздумай! — закричал Дэйв, словно прочитал мои мысли. — Беги!

Но я не сдвинулась с места, понимая, что уже нахожусь на безопасном расстоянии от места боя.

Дэйв пытался подобраться ближе к Самюэлю, используя имеющиеся у него артефакты, чтобы сделать точный выстрел, который навсегда избавил бы землю от этого темного мага. По-видимому, таким даром превращения, каким владел Верлиан, Самюэль не обладал. А значит был уязвим.

Их бой напоминал мне танцы на ножах... Один неверный шаг — и кровоточит рана. А потеряешь на миг бдительность и "упадешь" — тебя ждет мгновенная смерть.

И меня разрывали противоречивые чувства... Мне хотелось броситься к Дэйву на помощь, чтобы стать его ключиком к магии... Но останавливал страх его отвлечь.

Самюэль пытался окутать Дэйва темным туманом, но мой супруг ловко уходил от опасности при помощи артефакта перемещения, который он использовал в ущелье альвов.

Дэйвар сделал новый выстрел. Но Самюэль взлетел вверх, и его черный плащ распахнулся, как два черных крыла. И мне показалось, что он вот-вот исчезнет в дымке, взлетит, как Верлиан, но Самюэль снова опустился на землю. На надменном и жестоком лице блондина не дрогнул ни один мускул. Там застыла полная уверенность в собственной победе.

Этот бой завораживал и пугал. Этот зрелище было таким страшным, что весь мир для меня в этот момент сузился до этих двух абсолютно разных мужчин, сцепившихся в неравной схватке.

И когда в сторону Дэйва полетел огненный шар, запущенный темным магом, повалив его на землю, я тут же бросилась к нему.

— Нет! — закричал Дэйв и шустро вскочил на ноги. — Не смей!

Он не смотрел на меня. Всё его внимание было приковано к противнику. Но я подчинилась и снова замерла.

Потому что слышала в его голосе не приказ, а просьбу. Словно у Дэйва был план, который я могу испортить своим присутствием.

Я перевела взгляд на амулет, который до сих пор сжимала в руке, и закусив от напряжения губу, попыталась сообразить, что мне с ним делать.

— Отдай его мне, — на мое плечо легла мужская рука, и я, испугавшись, подскочила на месте и стремительно обернулась.

Верлиан.

Он стоял прямо передо мной. Абсолютно целый и невредимый.

И теперь действительно напоминал мне ворона... Черная одежда, иссиня-черные волосы и опасность во взгляде.

— Нет, — прошептала, медленно отступая назад.

— Да, — сказал он негромко и бегло взглянул в сторону Самюэля. — Отдашь его мне — и ты ничего не потеряешь. Отдашь Самюэлю — потеряешь все.

— Нет.

— Да, — красивые губы растянулись в усмешке. — Отдай и возвращайся в Леймор.

— Элис, нет! — крик Дэйва заставил меня обернуться.

И сердце замерло.

Потому что он все же угодил в ловушку Самюэля. И черный едкий туман с каждой секундой все больше и больше скрывал его образ от моих глаз.

— Нет, пожалуйста! — закричала, увидев, что Самюэль собирает всю свою силу в огромный огненный шар. И можно было без труда догадаться, куда он намерен его запустить. Ему не терпелось окончательно одержать победу над своим противником.

— Отдай амулет и он будет жить, — предложил Верлиан. — Амулет Эш за жизнь мужа.

Мне не нужно было время, чтобы сделать выбор. Потому что для меня он был очевиден.

Я бросила амулет на землю, прямо под ноги Верлиану, и бросилась в сторону Дэйвара.

И когда мимо меня пролетел ворон, взмывая ввысь и унося с собой медальон, я поняла, как была права в своей истине.

Верить никому нельзя.

— Не смей! — закричала Самюэлю и ускорила, чтобы не позволить ему нанести удар. — Я отдала амулет!

— А меня разве это волнует? — тут же парировал блондин, и на его лице появилось жалкое подобие усмешки.

Жуткой и пугающей.

Огромный огненный шар, сформированный этим ненавистным темным магом, завис в воздухе. Самюэль управлял им лишь при помощи легкого движения руки. Дразнил меня. Заставлял испытывать душевные муки и умирать от волнения и страха. Не дышать...

— Я прошу... Не надо... Верлиан обещал, что вы не тронете его.

Только сейчас я поняла, что слезы уже давно текут градом по моим щекам.

— Я не Верлиан. И не даю таких дурацких обещаний. Может быть ты хочешь в последний раз взглянуть на своего супруга?

Дымка немного рассеялась, открывая мне вид на Дэйва...

И я не смогла сдержать рыданий, увидев своего парящего в воздухе мужа.

Он был отравлен. Мертвецки бледный цвет кожи и выступившие на лице вены говорили о том, что ему и без огненного шара осталось жить совсем недолго.

— Она на него ещё налюбуется! — раздался сбоку мужской рев и меня отбросило в сторону...

Я отлетела на несколько метров, ударившись прямо о дерево, где ещё не так давно были привязаны альвы и, преодолевая боль, повернулась к источнику этой магии.

Но успела увидеть лишь то, как в огромном магическом туннеле, что был открыт прямо посреди поляны, исчез Самюэль Скартелли, снесенный невидимой ударной волной.

И все вмиг затихло.

Наступила мертвая тишина.

Ни дымки. Ни огненного шара. Ни магии.

Лишь запыхавшийся Оттар Рейгар.

С этой загадочной картиной из дома Бассета под мышкой и с редким артефактом перемещения, который он только что поднял с земли.

— Надеюсь, вы по мне скучали?! — громогласно поинтересовался он, и взглянув на неподвижное тело Дэйва, добавил — Вот и отпусти друга с женщиной...

26.1

— Не вой! — рявкнул Оттар, и между его темных бровей пролегла глубокая морщинка.

— Я вообще-то пою, — парировала я, оскорбленная до глубины души. — Ты всегда такой хам?

— Твои песни похожи на замогильное вытье. Мы идём среди каких-то редких вонючих цветов, которые по запаху напоминают мне цирилей, что кладут покойникам в гроб. У меня на плече бессознательное тело друга... Я должен восхищаться твоим завыванием? Я, между прочим, пытаюсь понять, как ты мне друга чуть не угробила... И ещё и амулет упустила.

— Это все Скартелли...

— Ага... Только вот Дэйв в таком состоянии не был, пока с тобой не связался. И вообще, а ну-ка ещё раз мне все расскажи...

Оттар с воодушевлением вышагивал по дороге, неся на плече неподвижное тело Дэйва. Лицо моего супруга хоть и обрело немного живой цвет, но выглядел он все равно хуже некуда...

И несмотря на внушительную фигуру Дэйва, Оттар нес его с легкостью. Видимо потому, что ростом он превосходил моего супруга, пусть и ненамного, и имел очень мощное телосложение. Словно он не сыщиком работал, а кузнецом. И постоянно выполнял тяжелую физическую работу.

Не было ни дорогой одежды, которую он носил в Лейморе, ни внешнего лоска... Сейчас он выглядел, как настоящий бандит.

Рукава светлой рубашки были закатаны, и мой взгляд то и дело задерживался на его странных татуировках, уходящих дальше под тонкую ткань. В ухе была небольшая серьга.

Черные волосы взъерошены, взгляд суров. И нос с совсем небольшой горбинкой добавлял ему какой-то опасности. Но несмотря на его грозный вид и на то, что при первой встрече он показался мне довольно милым, сейчас я была готова его придушить. От

джентльмена, которого я видела в кабинете у Дэйва, не осталось и следа.

— Повторяю в десятый раз... Больше не буду. Дэйвар потерял свою магическую силу, когда женился на мне, — произнесла я, глядя вдаль.

— В глаза смотри, — прозвучало, как приказ.

Оттар остановился. Я тоже.

У меня руки чесались врезать этому надменному полукровке, который за этот час пути из меня всю душу вымотал своими допросами. Но вот только руки мои были заняты картиной, которую зачем-то притащил сюда Оттар.

Я повернулась к нему и сразу же наткнулась на настороженный взгляд серых глаз.

— Ты хочешь мне сказать, что он решил жениться на воровке и взамен отдал свои силы?

— Ну, не совсем так... Но суть та же.

— Ты лжешь. Дэйв не мог совершить такую глупость.

— Какую? Он не знал о том, что Боги лишат его сил.

— Я не о силах. Я о женитьбе. Ты точно с ним что-то сделала... Или братишки постарались?

— Я?! Ты с ума сошел?! Он женился на мне, пока я была под действием зелья! А братишки постарались вот сейчас! И они вообще никакие мне не братишки! Я их не признаю, ясно?!

На лице Оттара расплылась такая хитрая улыбка, что я еле сдержала себя в руках, чтобы не отсыпать ему «комплиментов».

— Женился под действием зелья... — протянул Оттар и подкинул тело Дэйва, удобнее укладывая его на плече. — Подумать только. Вот идиот.

— И почему это он идиот?

Моя женская гордость топнула ножкой.

— Потому что твой муж, Элис, из тех, кто кричал, что на него свадебный хомут только в гробу надеть можно. Вот поэтому я и удивился. Хотя... Тут сначала свадьба, а потом и гроб будет, с такой-то женой. Промежуток времени небольшой, все равно...

— Так ты же сказал, что он восстановится. Ты солгал?

— Ему восстанавливаться нужно будет дней десять, а то и больше... Магии в нем нет.

— А ты не можешь его вылечить?

— Нет. Я полукровка. Моих сил будет недостаточно.

— Ну, тогда я буду его целовать. И он быстрее поправится.

После этих слов Оттар взглянул на меня, как на сумасшедшую.

— Я чего-то не знаю? В трущобах живут воровки с лечебными поцелуями? — с сарказмом поинтересовался он. — Я не там искал любовниц?

— Я же сказала, что мы связаны!

Нет, ну я его определенно придушу раньше, чем мы доберемся до этого городка, куда держим путь.

— Это я понял. Вот только твои поцелуи не помогут ему. Его маленькая часть магии отравлена, так же, как и тело. И сначала он восстановится физически, а только потом оживут крохи его магии.

— И нет никаких шансов, что он восстановится раньше?

— Есть, конечно. Убьешь своих братишек и папашу. Вернешь себе магию. И исцелишь своего любимого. Заодно магическими силами его наделишь.

— Очень смешно, — фыркнула я.

— Разве я шучу? Я говорю абсолютно серьезно.

— Тогда я не могу понять, почему мы просто не вернёмся в Леймор?

— Потому, что нам нужен амулет Эш, и мы должны поставить защиту на светлую магию. Выполнить задание.

Я нахмурилась и мысленно чертыхнулась.

Вот же упрямые сыщики!

Но, по правде говоря, мне и самой хотелось довести дело до конца. И не потому, что Оттару и Дэйву так нужен амулет, а потому, что мне было интересно узнать, как же я оказалась на улице... Почему моя спина изуродована? Почему меня выкинули, как ненужную вещь?

Теперь настал мой черед засыпать Оттара вопросами. В основном я расспрашивала его о Тайвине... И пока Тар рассказывал мне о том, как мой малыш поставил на уши весь дом семьи Уэйд, я и улыбалась и плакала...

Я безумно по нему скучала. И это было еще одним моим стимулом закончить побыстрее с этой историей, в которую я влипла, как казалось, абсолютно случайно...

Или же все это были промыслы Богов?

— А как Кара? Она убралась из Леймора? — поинтересовалась, бегло взглянув на своего спутника.

— Все, как просили... Наказал по всей строгости.

— В смысле наказал?!

Недоумение, отразившееся на моем лице, совсем не удивило Оттара. Скорее развеселило.

— Оу... Да у семейки Аррен много тайн друг от друга? Занятный, к слову, договор. Почитал на досуге за завтраком. И раз свадьба все же была, могу ли я предположить, что ты уже осчастливила моего друга? Может поэтому Дэйв перестал дружить с головой, что полез с одним револьвером на Скартелли?

Я пропустила его едкие реплики мимо ушей и повторила свой вопрос:

— Что с Карой?

— Она сейчас влюблена и не в Лейморе.

— В смысле?

— Они с Бассетом очень сильно любят друг друга в морском путешествии. Месяца три мы точно их не увидим. А может и вообще не увидим, если они утопятся во имя своей любви.

— Ты опоил их зельем?!

— Угу. Бассет вернулся в город... А Дэйв просил наказать Кару. Вот я и подумал... А почему бы и...да? — усмехнулся Оттар. — Вполне достойное наказание для извращенца и дряни. С них получится отличная парочка.

— Но Дэйв же не писал ничего о наказании...

— Написал. Это называется зашифрованное письмо, Элис.

Я улыбнулась. Почему-то наказание, которое придумал этой парочке Тар, пришлось мне по душе. Да и к тому же, Кара сейчас подальше от Тайвина. А значит он вне опасности.

— А, кстати, — я поправила картину, которую держала под мышкой. — Ты зачем ее сюда притащил?

— Не люблю путешествовать один, — пожал плечами Оттар.

— А если серьезно?

— Я узнал кое-какую важную информацию, поэтому мне пришлось немного изменить свои планы, и обворовать Министерство. Я стащил редкий артефакт перемещения, чтобы присоединиться к вам, ну и картину заодно прихватил.

— А картину зачем взял?

— А ты посмотри на нее... Красота же!

— Оттар!

— Ну, а как мне ещё познакомить тебя с матерью? — усмехнулся он.

— Что?!

— Да-да, Элис... Знакомься. В эту картину при помощи черной магии заточили твою мать. Она — инсилья. Высшая. И нам очень нужно ее оттуда вызволить... Или ты снова против такого родства?

Глава 27. Я тут расследование провел...

Я уже десять минут сидела на пожухлой траве у дороги и пыталась разобраться в той каше, что творилась с моими мыслями.

Голова Дэйва покоилась у меня на коленях, и я аккуратно перебирала пальцами его темные волосы, внимательно вглядываясь в бледное лицо. Я удивлялась, как за столь короткий срок он стал мне таким родным. И не слыша его голос только полдня, я уже начинала по нему дико скучать.

Мои пальцы легонько очертили его высокий лоб, аристократический нос, бледные губы, которые целовали меня ещё недавно. Прошлись по скулам, покрытыми темной щетиной.

И несмотря на то, что сейчас я была в компании Отгара, мне было одиноко без Дэйва...

Я испытывала жуткую тоску по собственному мужу, и у меня предательски щемило в груди... Десять дней. Проклятых десять дней и я снова услышу его голос.

Мне это казалось вечностью.

И я мысленно поклялась сама себе, что найду способ привести его в чувство гораздо раньше...

Из моих лёгких вырвался тяжёлый вздох, и я повернула голову, снова разглядывая картину, стоящую у облезлого сухого куста.

Отгар решил сделать небольшой привал, чтобы подкрепиться и немного отдохнуть, и я не стала возражать, потому что мне хотелось услышать все, что он узнал.

Позади меня послышались звуки шагов, но я не обернулась, понимая, что вернулся Тар, решивший раздобыть немного еды в скудных зарослях, что росли вдоль дороги.

— Вытяни руку, — раздался низкий голос.

Черт, я не могу понять... Он всегда в таком приказном тоне разговаривает? Или просто злится на меня из-за Дэйва?

— Зачем?

— Давай говорю.

Я послушно вытянула руку и раскрыла ладонь. Он насыпал мне маленьких фиолетовых ягод, поделившись половиной своих запасов, и

сел рядом на траву.

— Я не буду, — тут же отрезала я и нахмурилась, глядя на маленькие ягодки.

— Ты совсем обнаглела, женщина? Я их для чего собирал? Ешь сказал!

— Дэйв мне запретил есть здесь ягоды. Сказал, что на Землях Пустоши много ядовитых.

Мы с Оттаром встретились глазами. И он смотрел на меня, как на идиотку.

— Ты сейчас серьезно? — с сарказмом спросил он, и темная бровь вопросительно изогнулась. — То есть ты думаешь, что я хочу тебя отравить?

Он закинул одну из маленьких ягодок себе в рот и принялся медленно пережевывать, не сводя с меня взгляда.

— Я, конечно, знаю, что выгляжу далеко не ангелом. Но, чтобы настолько... Не переживай, я не собираюсь оставлять Дэйва вдовцом, я, в конце концов, просто должен взглянуть на то, как он будет мучиться с семейным хомутом на шее. Поэтому ешь, сказал. Эти маленькие ягоды энергию придают.

— А ты откуда знаешь?

— Я эти места отлично знаю.

— А откуда?

— Э, нет, Элис... Мои секреты — только мои. И никакой вороватый носик, пусть даже и хорошенький, в них не влезет. Вон его секреты раскрывай, — Тар кивнул в сторону неподвижного Дэйва. — Советую для начала заглянуть в первый ящик его стола в кабинете. Там столько интересных писем.

— От кого?

— Ох, эти женщины и их любопытство... — протянул он с улыбкой и, закинув очередную порцию ягод, перевел взгляд на картину.

Я усмехнулась и все же последовала примеру Тара, положив одну из ягод в рот. Я настороженно раскусила ее и... закрыла от удовольствия глаза. Потому что это было очень-очень вкусно! Этот сладкий вкус, отдаленно напоминал мне виноград. Но был более выраженным.

— Ты обещал рассказать о картине, — пережевывая новую порцию ягод, сказала я, рассматривая светловолосую женщину, изображенную на полотне.

Мама... В это мне не верилось абсолютно... Всю жизнь прожить в трущобах обычной человеческой жизнью и теперь стать частью магии? Да ещё и членом семьи, в которой смешаны темные и светлые силы?

Шутка ли?

Надеюсь, что да...

— Ну, пока вы тут женились и влюблялись, прикрываясь расследованием, — начал Оттар. — Я занимался делом. Сперва нашел Бассета. Притянул в Леймор, допросил. Помучал мерзавца немного...

— Помучал?

— Не переживай, единственный его глаз цел. Пострадала только его гордость. Зато узнал интересную информацию.

— Какую?

— Как рассказал мне Сильгар Бассет, картину, вот эту, — Тар кивнул головой в сторону полотна. — Много лет назад нашел один мужчина. А с ней рядом — полуживого младенца. Девочку.

— Д-девочку? — переспросила, чувствуя, как к горлу подступает комок.

— Да. Но этот идиот решил, что полумертвое дитя ему не к чему и забрал только полотно. И оно стало приносить ему удачу. По крайней мере, он считал именно так. Ведь именно после этой находки его дела пошли в гору... И из бедного торговца из трущоб он превратился в уважаемого в Лейморе человека, владеющего несколькими крупными магазинами. Он старался держать свой секрет успеха в строжайшей тайне. И отлично спрятал картину от чужих глаз. Чтобы ни одной живой душе не было известно, что на самом деле там изображено. Но однажды все же проговорился... И, конечно же, волшебной картиной тут же заинтересовался Бассет.

Неприятное чувство тревоги появилось у меня внутри... Только не это!

— А потом, — Оттар улыбнулся так обворожительно, что я сразу поняла, что моя тревога не напрасна. — Сильгар обратился к альвам, чтобы те украли для него эту картину. Альвы — к одной симпатичной воровке. И та сделала это!

— Вот черт! Но я же украла скучный натюрморт! — закричала от досады и шевельнула коленями. И едва успела подхватить голову Дэйва, стремительно падающую на землю.

— Я же говорю, что он отлично спрятал ее от чужих глаз. А под скучным натюрмортом было вот это чудо.

Я закусила губу, вспоминая, как неслась с этой громадиной по ночным улицам Леймора... Я же ещё тогда чувствовала это странное тепло! Но просто думала, что это все от нервов и переживаний... Ведь в дом богача я пробиралась впервые за свою воровскую карьеру. Но альвы предложили мне пятьсот льен! И я просто не могла пройти мимо такого предложения...

— Получается я ее сама же для Бассета и украла?

— Получается, что да...

Я не знаю, какое у меня сейчас было выражение лица, но Оттара оно явно веселило.

— А эти мерзкие карлики мне не заплатили и чуть на невольничий рынок не отправили, — добавила чуть тише и устало провела ладонью по лицу, вспоминая свое двухдневное заточение в таверне на окраине Леймора. — Боги... Поверить не могу. Я украла собственную мать... Это высшая ступень в моей воровской карьере.

— Но Дэйв же тебя тогда спас от невольничьего рынка, когда в карты выиграл. Но это ещё не всё. Слушай дальше... Сейчас я расскажу тебе ещё много интересного.

27.1

— Мне уже страшно это услышать, — прошептала обреченно.

— В общем, — как ни в чем не бывало продолжил Тар. — Бассет получил желаемую картину. И был безумно этим доволен. Пока не повел тебя смотреть на это произведение искусства. Ты испугала беднягу.

— Я? Как это интересно?

— Как рассказал мне сам Сильгар, он пришел в ужас, когда ты сообщила ему о призраках мужчин. Он-то их не видел... Так же как и мы тогда, в кабинете Дэйва. Вот бедняга и решил, что картина на самом деле проклята. И поспешил к Самюэлю Скартелли, чтобы рассказать о том, что у него есть картина, возможно, с темной магией. Естественно, Самюэль сразу понял, что это за картина.

— Ой, мама дорогая... — приложив ладонь ко лбу, я пыталась собрать все свои блуждающие мысли в одну кучу.

— К слову, о маме... — продолжал «добивать» меня Оттар. — Бассет рассказал мне о том, что Скартелли пришел к нему на вечер, чтобы встретиться с одним из Хранителей.

— Предатель? Дэйв рассказывал мне о нем. Говорил, что вы не можете его вычислить.

— А я вычислил, — самодовольно улыбнулся Оттар. — Проверенный метод, за который Дэйвар устроит мне взбучку... Хотя. Он сам не святой.

— И как ты его нашел?

— Импровизация, Элис. Я заставил Бассета написать восемь одинаковых писем и отправить их моим подозреваемым.

— Не понимаю...

— «Так как встреча на вечере не состоялась, вам просили передать, что вас ждут у башни в полночь. Это срочно», — процитировал Оттар. — Тот, кто не виновен — просто подумает, что послание доставили по ошибке. А кто ждет весточки от Скартелли...

— Тот придет! — воскликнула я.

Ничего себе! И додумался же до такого?! Я, по правде говоря, была поражена. Оттар действительно за эти дни сделал больше, чем я и Дэйвар. А все потому, что я создавала проблему за проблемой... То с невольничьим рынком, то со своей грушевой настойкой, то с этим дурацким наказанием для карликов! Черт возьми, если бы мы просто продолжили путь, то вероятно Дэйв не был бы сейчас в таком состоянии! Чувство вины накрыло меня с головой... И мне хотелось расплакаться от того, что я остро почувствовала, какой обузой стала для Дэйва. А он? Почему он уступал мне?

— В полночь появился Хранитель. И я уверен, Дэйв будет очень расстроен, узнав имя предателя...

— Почему?

— Это Зейн — его наставник. Но теперь стало понятно, почему Бассету подарили кольцо Дэйва, где была его магия. И кстати, кольцо должен был забрать Скартелли.

— Зачем?

— А вот этого я не знаю. Но мы с Лайоном предполагаем, что забирая силу у полукровок и Хранителей они пытались восполнить

недостающий элемент. Потому как после твоего появления убийства прекратились.

— То есть, это мои братья убивали полукровок?!

— Ты все же считаешь их братьями?

— Ну, я не это хотела сказать... Я имела ввиду Скартелли... — я смутилась, чувствуя себя так, словно меня поймали за руку.

— Да. Именно они и убивали. А Зейн, наш предатель, давал им наводку на сильнейших полукровок. Кстати Зейн и рассказал мне о тайне этой картины. Мерлин Скартелли, твой отец, был одержим идеей смешать темную и светлую магии. Хотел стать творцом и создать неуязвимого мага. Темная и светлая магия никогда не смешивались ранее.

— Не смешивались?

— Это было невозможно... Но Скартелли пытался. Сперва он украл девушку- полукровку и сделал ее своей пленницей. Она родила девочку. Но младенец умер, а Мерлин от разочарования убил ее. Потом он попробовал проделать то же самое с Хранительницей... Девушка родила от Скартелли сына. Малыш был силен, как и отец... Но обладал только темной магией.

— Самюэль? — озвучила я свою догадку.

— Да. Мерлин избавился от Хранительницы, но ребенка оставил. А потом замахнулся на Высшую. Четыре года он пытался словить в свои сети инсилью... И после многих провальных попыток, у него, в конце концов, это получилось. Это был его последний шанс. И Мерлин принялся за дело.

На глаза навернулись слезы, но я быстро вытерла их тыльной стороной ладони, чтобы не показать свою слабость Тару.

— И родились я и Верлиан? — спросила осипшим голосом.

— Да. У Мерлина получилось... Но вот была проблема.

— Какая?

— Ты была девочкой. А Мерлину нужны были сыновья. Поэтому он провел над тобой и Самюэлем ритуал, пока ты была слаба и уязвима, и передал ему твои силы.

— А так можно?

— Только на родственной крови. У вас один отец. Это темная магия, Элис.

Теперь мне стало понятно, откуда этот ужасный шрам на моей спине. И, скорее всего, у Самюэля есть точно такой же.

— А мама?

— А вот ее убить Мерлин не смог. У него не хватало для этого сил. Поэтому он заточил ее в картину и приставил своих демонов, чтобы они охраняли ее. Он надеялся, что когда его сыновья станут старше, то они смогут убить инсилью. Ведь они сильнее и отца, и матери.

— А откуда все это знает Зейн?

— Потому что он был соучастником этого заговора. И именно Зейн должен был спрятать у себя картину и избавиться от твоего еле живого тела. Ведь кто будет искать инсилью у Хранителя? Никто. Но он поступил, как трус, и просто выбросил картину и младенца у реки.

— И как Мерлин его за это не убил?

— Скартелли думал, что картина до сих пор у Зейна. А этот идиот заказал точную копию. Поэтому Самюэль так разозлился на том вечере. Ведь он понял, что их семейку обманули.

— А что с амулетом?

— Твоя мать спустилась на землю не просто так. Она должна была поставить защиту на светлую магию и защитить полукровок и Хранителей. Чтобы больше не повторилось экспериментов Скартелли. Но тогда она не знала, что сама станет его жертвой.

— Она не успела защитить...

— Не успела, — вздохнул Оттар. — Но смогла спрятать амулет Эш так, чтобы до него не добрался Мерлин. Но о том, что существует амулет стало известно только тогда, когда заработала Магическая книга и там появилось видение.

— Что ещё за книга? — спросила, нахмурившись.

— Она связана с артефактом времени, и в ней появляются видения и предупреждения. Так Боги связываются с нами.

— Значит Мерлин не знал?

— Нет. У твоей матери был амулет. И после вашего рождения, она разбила его на три части. Первая была у Верлиана. И от этой части, судя по всему, избавились как от ненужной вещицы, напомиравшей об инсилье, не понимая, какую силу она таит. Вторую часть ты забрала у матери, когда просунула руку в картину. А третья часть — осталась в тебе.

— В смысле осталась во мне?! — так страшно, мне не было никогда.

— Зейн говорил, что ты не могла выжить... С твоей раной... Ты потеряла слишком много крови. Так же он сообщил, что у тебя на шее висел обломок странного медальона, но он не стал его забирать. Я думаю, что эта часть и спасла тебе жизнь. Тебя излечила магия, когда вы стали одним целым.

Я уставилась на пожухлую траву, пытаюсь принять всю информацию, как можно спокойнее. Хотя в последнее время это сделать было практически невозможно.

«Давай проверим! Надень его, Элис», — говорил мне накануне Дэйв.

Я перевела взгляд на безмятежно спокойное лицо своего мужа, которое покоилось на моих коленях, и опустила взгляд на его рваную рубашку. На груди его алел ожог от амулета...

«Мы теперь связаны Богами, Элис...»

— О, нет... — простонала я.

Теперь мне стало понятно, почему Боги так разгневались на Дэйвара и отняли у него силу. И почему связали нас именно таким способом. У Дэйва нет обратного пути. Ему просто не оставили выбора. Теперь он вынужден завершить задание, собрать амулет и уничтожить Скартелли.

— Что такое? — тут же оживился Оттар.

— У нас проблемы. И их нужно срочно решить.

— Какие?

— Мы с Дэйвом связаны Богами, — хмыкнула я и указала пальцем на его ожог. — Его магия не работает без меня. А значит, если я и верну себе силы, данные мне по праву рождения, то моя магия без него тоже работать не будет. Получается, что мы теперь с ним — один элемент...

Сначала на лице Оттара отразилось непонимание, которое при длительном взгляде на ожог Дэйва, сменилось осознанием...

— Твою же... — протянул он и плюхнулся на спину, закрыв лицо ладонями. — В такой заднице я ещё никогда не был...

Глава 28. План по спасению мужа

Я стояла у небольшого окна и с интересом рассматривала улицу этого маленького городка, где мы находились уже два дня.

Это странное место произвело на меня неизгладимое впечатление. Здесь не было ни зелёных деревьев, ни кустарников, ни цветов... Словно солнце выжгло все дотла, оставив лишь деревянные постройки и сухую землю. Даже фонтан, находившийся на пересечении улиц — засох. И к тому же был увит тонкими ветками сухого плюща. И, казалось, что никто абсолютно не обращает на него внимания.

Мой взгляд остановился на размалеванной девице, стоящей на перекошенном тротуаре из досок и подпирающей угол аптеки. Неподалеку стояло ещё несколько таких же девиц, разодетых так, что можно было с лёгкостью сказать, что их длинные платья совсем не оставляют шанса фантазии. Из таверны, что находилась прямо под нами на первом этаже, выпал один из мужчин.

И, судя по буйным мужским крикам, ему точно помогли оттуда «выпасть». Мне казалось, что даже стоя здесь, в отдельной комнате на втором этаже, я остро ощущала едкий запах табака. Бедняга еле поднялся на ноги и, шатаясь, направился прямо на другую сторону улицы. Туда, где ему уже томно улыбались девушки.

Мне казалось, что я попала в рассадник пьянства, разгульной жизни и порока. Ведь такую картину я наблюдала с утра и до позднего вечера.

А ночью этот городок устраивал битвы полукровок. Прямо на улице перед таверной. Иногда они использовали магию, а иногда бились лишь на кулаках. И порой от их жестокости у меня скручивало желудок.

Этот маленький городок казался мне абсолютно пропащим... Постоянный шум, крики и ругань, доносившиеся с улицы и с первого этажа, уже порядком надоели. Как и пропитанный табачным дымом и алкоголем воздух. Даже коты, лежащие на пустых деревянных бочках и греющиеся на солнце, порядком раздражали... Потому что громко орали всю ночь, словно поддерживали эти ночные сражения.

Но Оттар сказал мне, что сюда Скартелли точно не сунутся, а значит здесь Дэйв будет в безопасности. На мой вопрос «почему?», он ответил лишь то, что здесь неподалеку находится сиротский приют Светлой магии, и что тут у него есть старые знакомые.

Не в силах смотреть больше на ужас, что творился на улице, я отвернулась и медленно двинулась к огромной постели, где лежал Дэйв, отмечая, что к нему практически вернулся естественный цвет лица.

Я приложила ладонь к его лбу и убрала темную прядь волос от красивого лица. Смотрела на него, пытаюсь понять, спит ли он сейчас или же наслаждается моим прикосновением.

Когда вчера вечером он наконец открыл глаза, я расплакалась от захлестнувшего меня чувства облегчения. Но он все равно был очень слаб... И с трудом мог есть.

Он осунулся, немного похудел, но все равно оставался для меня самым красивым.

А ещё за эти два дня я отчётливо поняла, что влюбилась в него. В этого мага, которого ещё в первую нашу встречу я была готова придушить...

Я скучала по нему... Но надеялась, что скоро все же смогу поставить его на ноги.

Оттар все два дня решал вопросы, которые он окрестил «полной задницей», и встречался со старыми знакомыми. Правда, он практически всегда приходил со следами красной помады на рубашке и на лице, говоря мне, что вел важные переговоры. Но я тактично молчала и улыбалась. Ведь информацию он действительно приносил. Даже несмотря на то, что от него каждый раз разлило новыми женскими духами. И, к слову, точно не дешевыми...

За эти дни мы успели узнать, что Самюэль уже вернулся из Леймора, куда его забросил Оттар. Что Верлиан исчез вместе с амулетом, а Мерлин Скартелли сейчас пребывает в гневе, потому что Самюэль поведал ему о том, что картина пропала из Министерства.

На мои просьбы узнать, можно ли как-нибудь разорвать нашу с Дэйвом связь — Оттар пожимал плечами и твердил о том, что этот вопрос мы будем решать, когда мой супруг окончательно придет в себя.

В дверь раздался лёгкий стук, и я тут же оживилась.

— Миссис Аррен, это Фиола, — раздался тихий женский голосок. Я бросилась к двери и повернула замок, впуская долгожданную гостью.

— Входи.

В комнату быстро впорхнула совсем юная рыжеволосая девушка, держа в руках поднос с едой. Фиола была дочерью владельца таверны, у которого мы сейчас снимали комнаты на втором этаже. Правда, он содрал с нас такую сумму за свое молчание, что денег Дэйва и Оттара едва хватило. Ведь не часто в этом городке появлялись Хранители, отравленные черным туманом...

А теперь, благодаря молчанию хозяина таверны, о нашем пребывании здесь вообще никто не знал. Как и о том, что мы занимаем эту скудно обставленную комнату с пожелтевшими от табачного дыма обоями и шаткой мебелью. Но главное, что здесь была большая кровать, где сейчас лежал Дэйв.

— Ты узнала? — спросила, сгорая от нетерпения.

— Да. Старуха живёт на пустыре, что недалеко от города. Мама сказала, что она сможет помочь, — произнесла Фиола, ставя поднос на хлипкий деревянный стол. — Правда она очень дорого берёт за свои зелья.

— Сколько?

— Не знаю...

Я нервно закусила губу, обдумывая слова Фиолы. Воспользоваться услугами ведьмы — это был последний шанс поставить Дэйва на ноги в короткие сроки. Ведь я очень устала испытывать страх перед тем, что нас может настигнуть Самюэль или Верлиан, и довести дело до конца. И пусть у меня нет амулета, но зато у меня есть картина и... я сама.

Я вспомнила ухмылку Верлиана, когда он с издевкой спрашивал Дэйва, правда ли он женился на мне. И мне стала понятна его реакция. Верлиан знал.

Понимал, что теперь третий элемент — это я и Дэйв. И его веселило то, что мой супруг не имел понятия о том, что сделал, решив связать свою судьбу со мной. И какому риску он себя подверг.

Говорить Оттару о том, что я решила обратиться к ведьме — означало подписать себе смертный приговор. Тар был против любой

черной магии. Он и на меня-то порой косо поглядывал и не прекращал отпускать шутки по поводу того, что я — наполовину темная.

— Спасибо, Фиола... — прошептала негромко.

Что ж...

Я обернулась и с грустью взглянула на Дэйвара. Было ли мне страшно? Очень. Но я устала лежать каждую ночь рядом с Дэйвом и прислушиваться к слабому стуку его сердца. Устала вздрагивать и просыпаться ночами от каждого шороха. Я была плохой защитницей для собственного мужа и сама прекрасно это понимала.

Мне хотелось побыстрее покончить с этой историей и вернуться вместе с Дэйвом в Леймор. К Тайвину. К новой жизни.

Поэтому к черту Тара! Пусть магия Дэйва и не восстановится от зелья, но зато сам он встанет на ноги и сможет держать револьвер.

А это уже лучше, чем бессилие. Черная магия — тоже магия. А сейчас Дэйвар Аррен совсем не Хранитель...

28.1

На следующий день я едва смогла дождаться, пока Оттар уйдет на очередную встречу со «старым знакомым». Я понятия не имела, что за девица была его осведомителем, но он принес новую информацию.

Узнал, где находится обитель Мерлина Скартелли и куда нам нужно держать путь. Ну и ещё, вскользь сообщил, что Самюэль ищет меня и Дэйва.

И последняя информация лишний раз убедила меня в том, что я приняла верное решение.

Фиола помогла мне с моим планом и принесла другую одежду, чтобы я не выделялась из толпы в этом городке. Сиреневое платье со светлыми оборками было немного мало в груди и не подходило мне абсолютно. Я крутилась перед мутным зеркалом и словно видела в отражении одну из девиц, что стояли на противоположной стороне.

— Кошмар какой, — фыркнула, пытаюсь подтянуть повыше декольте. — Чувствую себя голой.

— Простите, миссис Аррен... Но это одно из моих лучших платьев, — Фиола смущённо опустила голову вниз.

— О, Фиола... Ты меня не так поняла. Платье великолепно, просто оно мне немного маловато... И мне кажется, что я по пути обязательно потеряю свою грудь, — усмехнулась и приобняла худенькую девчушку.

Сколько интересно ей лет? Семнадцать?

Но если я и считала себя худенькой, то Фиола совсем напоминала мне тростинку.

И мне очень хотелось надеяться, что в мое отсутствие она не заглянет под кровать и не заинтересуется картиной.

Но, по крайней мере, впервые в жизни у меня появилось стойкое ощущение, что этой рыжеволосой девушке можно доверять. И я не знаю почему, но я ей верила.

— Я присмотрю за мистером Арреном, — улыбнулась она. — Можете не переживать.

— Хорошо. Спасибо. Я постараюсь справиться побыстрее. И если придёт Оттар...

— Я помню. Вы просили не лгать ему и сообщить, где живет ведьма.

— Да.

Я конечно надеялась, что вернусь раньше Тара, но перестраховаться все же решила. Мало ли, кого повстречаю на пути. Спрятав в карман юбки револьвер Дэйва, я выскользнула из комнаты и мысленно пожелала себе удачи. Ведь помимо визита к ведьме, я должна была сделать то, что определенно не понравится моему супругу.

У меня не было денег на покупку зелья... А это значит, что я должна была их раздобыть. А добывать деньги я умею только одним способом...

Через полчаса я бежала в сторону пустыря во весь опор, с удовольствием слушая, как в моих карманах звенит награбленное добро, и любуясь новым колечком с изумрудом, которое сияло на моем среднем пальце. Оно чем-то напоминало мне то, что хранилось в моем тайнике, поэтому я решила оставить его себе и добавить в свою украденную коллекцию.

И, черт возьми, мне уже нравился этот город!

Такой легкой добычи у меня не было никогда! Мужские золотые перстни, часы, монеты — все это находилось сейчас в моих карманах. За полчаса я успела обчистить всех завсегдатаев таверны, оставив им лишь немного денег, чтобы хватило на выпивку. Вероятно вечером будет новая драка... Ведь эти пьяницы и не поймут, кто их обчистил.

Я, конечно, могла бы взять и лошадь, что была привязана к коновязи у таверны... Но не стала этого делать. Потому что ездить верхом я не умела, а сломать себе шею — в мои планы не входило.

Поэтому я воспользовалась единственным проверенным средством передвижения, которым пользовалась уже много лет — своими быстрыми ногами.

Как и говорила мне Фиола, старуха действительно жила недалеко. Потому что я останавливалась лишь несколько раз, чтобы перевести дыхание...

Порой мне казалось, что за мной кто-то наблюдает... Поэтому я постоянно оборачивалась, боясь того, что меня настигнут появившиеся из ниоткуда братья.

Но когда вдалеке показался маленький домик, из дымохода которого, несмотря на жару, валили черные клубы дыма — я ускорила шаг.

И оказавшись у перекошенной двери, громко постучала, оглядываясь назад.

— Входи, — раздался скрипучий голос, и я шустро юркнула внутрь.

Домик внутри оказался ещё меньше, чем снаружи. И меня едва не вывернуло наизнанку, когда я увидела, что над печью висят сушеные лягушки, источающие сильный специфический запах.

Сгорбленная старуха сидела за огромным столом, сколоченным из грубых досок и усыпанным различными травами. Она не спеша перебирала их и раскладывала по небольшим букетам, чтобы, вероятнее всего, тоже просушить.

— Чего надо? — спросила она, не поднимая головы.

— У вас есть какое-нибудь зелье, которое поможет побыстрее восстановить силы? — поинтересовалась у ведьмы, с ужасом глядя на ее острые уши, едва прикрытые жидкими седыми волосами.

— Кому нужно?

— Один мужчина очень сильно пострадал в битве с черным магом. Его отравили.

Она наконец обратила на меня внимание и подняла голову. И я нервно сглотнула, призывая на помощь все свое самообладание. Смуглое лицо ведьмы было сплошь изрезано сетью глубоких морщин... Тонких бледных губ практически не было видно, а блеклые

глаза смотрели на меня с враждебностью. На вид бы я ей дала все сто пятьдесят лет... Потому что такой древней старушки я просто никогда не видела.

— А, магия значит... — протянула она скрипучим голосом. — Черным туманом отравили?

— Да.

Старушка сощурилась, отчего ее морщины стали ещё глубже, и не спеша поднялась из-за стола.

— Деньги у тебя имеются?

— Да.

Хотя я не понимала, зачем ей столько денег, если по ее виду можно было сказать, что она вот-вот умрет.

— Деньги— это хорошо, — пропела фальшиво она.

— Тут не могу не согласиться, — отчеканила, продолжая смотреть на сгорбленную спину и на ее острые уши.

Старая эльфийка? Интересно, а сколько живут эльфы? Может Мерлин бы лучше попытался создать черного мага-долгожителя?

Я закусила губу, чтобы не рассмеяться от собственных мыслей, и перевела взгляд на ряды многочисленных пузырьков, баночек и бутылочек, стоящих на другом длинном столе, что находился у стены.

Эльфийка, несмотря на свои скрученные от старости пальцы, быстро принялась копаться среди многочисленных баночек и бутылочек. Она поднимала каждую из них и рассматривала на солнечном свете, что проникал в небольшую комнату через маленькое окно.

— Так, это не то... — шептала она, отставляя зелье в сторону. — И это не то...

Я нервно постукивала каблуком по дощатому полу, с тревогой оглядываясь на двери. Мне было страшно, что за мной следили, и что теперь в любой момент сюда могут ворваться Скартелли.

— Вот, это то, что нужно, — усмехнулась старушка, обнажив гнилые зубы. — Вмиг оживет твой кавалер.

— Это мой супруг... — поправила я, протягивая к зелью руку.

Но ведьма быстро спрятала зелье в кулаке и отдернула руку.

— Супруг? — сощуриив глаза, поинтересовалась она.

— Да.

— А может хочешь, чтобы он тебя еще сильнее любил?

— Не надо! — тут же воскликнула я, вспомнив о том, что однажды сама стала жертвой зелья влюбленности. — Пусть все своим чередом идет...

— Хм... — скрюченные пальцы задумчиво почесали подбородок.
— А не обижает?

— Нет. Он хороший.

— А долг супружеский выполняет?

— Да. Не надо ничего подмешивать.

— После отравления черным туманом рассудок немного того... Ну, может повредиться, — хмуро заключила старушка и вернула найденное зелье к многочисленным бутылочкам. — Значит другое тебе дам. Чтобы он тебя не обижал.

— Мне не нужно другое! — горячо воскликнула я. — Давайте это!

Эльфийка снова бросила на меня недовольный взгляд, но протянула руку к зелью.

— Держи. Зелье начинает действовать через пару часов после приема.

— И долго держится эффект?

— Неделю.

Я понимала, что за это время, силы окончательно вернутся к Дэйвару и действие зелья больше не понадобится.

— А если что-то пойдет не так? — спросила с тревогой.

— Да что там может пойти не так? Все будет хорошо. Не первого же человека от черного тумана лечу...

Ведьма протянула свою сморщенную ладонь, ожидая от меня оплаты за товар. Я быстро вытряхнула свои карманы, выкладывая все свое добро на стол с травами. Но по взгляду ведьмы было видно, что ей понравилось именно то кольцо, которое я решила оставить себе.

Вот же... Старая-старая, а глаза все видят!

— И его, — буркнула эльфийка, указав пальцем на кольцо с зеленым камнем.

Я тяжело вздохнула и стянула с пальца украденный перстень, мысленно радуясь тому, что она не потребовала и кольцо Дэйва.

— Спасибо, — произнесла, вложив его в ладонь старушки.

— Счастливо оставаться, — хмыкнула она довольно и тут же направилась к окну, чтобы получше рассмотреть маленький зеленый

камешек, который так восхитительно переливался на свету.

Я напоследок окинула взглядом странный домик эльфийки и направилась к выходу, крепко сжимая в руке маленький пузырек с чудо-зельем...

— Что ж... Пора ставить вас на ноги, мистер Аррен, — прошептала уже на улице, вглядываясь в очертания города. — Надеюсь, что ты скажешь мне спасибо, а не убьешь.

Глава 29. Да чтоб тебе...

Дэйвар был в том же состоянии, когда я вернулась назад от ведьмы.

Сердце мое колотилось, как сумасшедшее и от быстрого бега, и от жгучего страха, который мне довелось испытать, пока я добиралась назад.

Но от осознания того, что я все же успешно исполнила задуманное, на душе стало радостнее.

Я поблагодарила Фиолу и заодно всех Богов за то, что Оттар еще на своем «задании», и что моя вылазка в дом ведьмы прошла никем незамеченной.

— Он спит, миссис Аррен, — отчиталась девушка.

— Оттар приходил? — все же решила уточнить я.

— Нет.

— Замечательно... Спасибо за помощь, Фиола. Я позже приму ванну и верну тебе платье.

— Да, конечно.

Но стоило моей молодой помощнице покинуть комнату, как я с подозрением сыщика, тут же полезла под кровать, чтобы проверить наличие картины.

— Есть, — шепнула, поднимаясь обратно на ноги.

Я взглянула на Дэйва и довольно улыбнулась. Вот хитрый маг...

Голубые глаза моего супруга были открыты и прикованы к моему до неприличия глубокому декольте.

— Ты даже при смерти шанс не упустишь, да? — спросила, усмехаясь.

Уголки его губ немного дрогнули, и я решила порадовать его ещё больше, присев на кровать.

И по довольному блеску в глазах было понятно, что ему очень понравился этот порыв.

Ещё бы! Так все ещё лучше видно.

— Вот, — прошептала я и достала из кармана бутылочку с зельем.
— Я принесла лекарство. Оно поможет.

На миг мне показалось, что в его взгляде промелькнул страх. Сухие губы едва зашевелились, словно Дэйв пытался мне что-то сказать, но не смог.

Боится, что я намерена его отравить? Или он такой же ярый противник черной магии, как и Оттар?

Не в силах больше видеть страданий Дэйва, я поднесла пузырек к его рту и влила внутрь содержимое. Все до последней капли.

Он закрыл глаза, и все его тело, казалось, напряглось. Словно мой супруг пытался сопротивляться моей помощи.

Но когда он снова открыл глаза, взгляд его нельзя было назвать доброжелательным.

Скорее, он говорил о том, что меня ждёт взбучка.

— Не бойся, Дэйв, я не хочу тебя отравить, — улыбнувшись, произнесла я и отбросила в сторону уже пустой пузырек. — Но и видеть твои страдания— тоже не хочу. Отдыхай. Через несколько часов тебе станет лучше.

Я отошла от постели и подошла к окну, смотря на вечерний закат. Уже завтра мы сможем отправиться в путь. Правда мне будет сложно объяснить Оттару, как я подняла Дэйва на ноги... Но, что сделано, то сделано.

И только сейчас я поняла, насколько устала от своего маленького путешествия. Была выжата не только физически, но и морально. Потому что дорога назад пугала меня ещё больше... Несколько раз мне приходилось прятаться за огромными валунами, когда я видела впереди неизвестных мне путников. И я испытывала просто невероятный страх, если где-то рядом слышала крик ворона...

Снова взглянув на Дэйва, я отошла от окна и расположилась в широком обшарпанном кресле с шаткими ножками. Я долго вглядывалась в мужские черты, ожидая, когда же все-таки начнет действовать лекарство.

Впервые за несколько дней мне стало немного спокойнее... Потому что я верила, что скоро мой маг снова будет в порядке.

Я облокотилась на кресло, чувствуя, как от усталости слипаются глаза.

Ведь если я немного вздремну, навряд ли я просплю чудесное «оживление» своего супруга?

Разбудил меня бешеный грохот, который доносился с первого этажа. Громкая веселая музыка и мужские крики, казалось, были способны разбудить мертвого.

Я сонно осмотрелась по сторонам, и взглянула в сторону кровати, в полной уверенности, что и Дэйва разбудили эти крики.

Но стоило моим глазам остановиться на пустой постели, как я шустро вскочила на ноги.

— Вот же! Проклятый маг! — шикнула, выскакивая из комнаты. — Вот тебе и благодарность!

Я быстро перепрыгивала через ступеньки, чтобы поскорее добраться до этого «веселья». Звуки музыки становились все громче. По-видимому, пианист не жалел своих сил, чтобы раззадорить подвыпившую толпу. Мужские крики таяли во взрывах женского хохота и звоне битого стекла.

До моего чувствительного обоняния донесся запах табачного дыма, и я поморщилась.

Но стоило мне оказаться на первом этаже, как я замерла, обхватив руками деревянный столб лестницы.

— Мама дорогая... — прошептала едва слышно, пытаясь найти взглядом в этом переполненном зале таверны Дэйвара.

Но из-за обилия пестрящих женских платьев найти его было не так-то просто.

Я отошла от лестницы и не спеша двинулась в эту суматоху, стараясь преодолевать препятствия и уворачиваться от летящих словно ниоткуда предметов.

Я едва успела отскочить в сторону, когда мне под ноги мертвым грузом упал пьяный эльф...

И наконец, когда уловила в этом шуме знакомый голос, я тут же повернулась на звук, внимательно изучая посетителей в углу таверны.

Глаза мои расширились от изумления, и я нервно сглотнула.

— Да чтоб тебе... — прохрипела тихо, не в силах поверить своим глазам.

29.1

Ноги сами понесли меня к дальнему столику, находившемуся в слабо освещенном углу таверны. И я словно перестала замечать всю эту царившую вокруг суматоху. Все мое внимание было приковано лишь к троице, сидящей за столом.

Я ещё не добралась до них, но уже отчетливо ощущала дикую агрессию, что витала между собеседниками.

Хотя Оттара, казалось, совсем не беспокоила беседа, которую вел Дэйв с...

Верлианом!

Какого черта?!

Лицо моего брата выглядело так же, как и лицо Оттара... Так, словно их двоих хорошенько протащили по земле. Свежие ссадины, синяки, которые медленно, но верно заживали прямо на глазах... Магия, не иначе... У Верлиана была разбита губа, у Оттара — нос.

Но мои глаза остановились на странном ошейнике, надетом на шею Верлиана и похожим на черный тонкий ремень с огромным белым камнем. Что это?

И пока я ловко обходила всех завсегдатаев таверны, снующих туда-сюда, и подбиралась ближе к этой странной троице, я не сводила взгляда с Дэйва.

Потому что в таком бешенстве я не видела его никогда.

Чувство радости от того, что он снова в порядке, медленно сменялось необъяснимым чувством страха.

И когда его кулак встретился с деревянной столешницей, а от сильного удара на пол полетели кружки — я вздрогнула.

— Где он?! — прорычал Дэйв и, схватив Верлиана за его странный ошейник, потянул на себя.

Я остановилась у своего супруга за спиной и от переживаний закусила губу. Оттар был единственным, кто заметил мое появление, но промолчал и бросил на меня недовольный взгляд.

— Я отдам его сестре, — процедил сквозь зубы Верлиан, глядя своему агрессивному собеседнику прямо в глаза. — И с тобой я вести беседу не буду.

— У тебя не будет возможности с ней поговорить, потому что я убью тебя раньше, — взревел Дэйв. — Где амулет?

— Здравствуй, Элис, — произнес Верлиан, подняв на меня глаза, и сообщая тем самым, что уже знает о моем присутствии. — Мне не нравится твой муж. Может выберем тебе другого, а этого уьем?

После слов Верлиана, Дэйв резко повернул голову в мою сторону. И я чуть не умерла от облегчения, когда увидела, что несмотря на его бешеный настрой, его губы все же тронула улыбка.

— Здравствуй, милая, — протянул мой супруг. — Прости, не стал тебя будить. Увидел за окном, как один полукровка с черным магом дерутся — дай думаю, помогу. Тем более Тар немного проигрывал.

— Я просто не мог застегнуть на нем ошейник, — оживился Оттар. — Но смотри как все празднуют нашу победу, Дэйв!

Я смотрела на них и совсем не понимала, что все это значит. То есть пока я спала, я пропустила все самое важное?!

Дэйвар откинул от себя Верлиана и схватил меня за руку. Один рывок — и я уже сидела на его коленях. И не дав мне сказать и слова, он впился в мои губы жадным поцелуем.

В моем подсознании вспыхивали мысли о том, что такое поведение неправильно, что тут много людей и тому подобное... Но Дэйв целовал меня так страстно и жарко, что я полностью подчинилась ему, наслаждаясь его близостью.

Черт возьми, как же я по нему скучала...

— Отвали от моей сестры! — рявкнул Верлиан.

— Она моя жена, — буркнул Дэйв, отрываясь от моих губ. — Тебе что-то не нравится?

— Мне не нравишься ты.

Я повернула голову и взглянула еще затуманенным взором на Верлиана.

— Мне кто-нибудь расскажет, что вообще здесь произошло?

Глава 30. Светлячок и ворон, или Брат по несчастью

Дэйвар.

Съесть. Я хотел съесть свою маленькую жену. Стоило мне открыть глаза и почувствовать себя живым, как первым моим порывом было схватить спящую Элис, перетянуть ее на постель и съесть.

Вместе с ее низким соблазнительным декольте, которое мне накануне довелось пожирать глазами.

Зацеловать свою хитрую жену, которая решила насильно влить в мою глотку какое-то странное зелье... Ведь, признаться по правде, увидев в ее руке бутылку с голубоватой жидкостью, сперва я подумал, что она хочет отомстить мне за свое зелье влюбленности, которое плескалось в ней несколько дней после вечера у Бассета.

Но нет... Она действительно хотела мне помочь. Я видел, как она переживала. Чувствовал, как ее тоненькие пальчики путешествуют по моему телу, пока она думала, что я сплю...

Элис была влюблена в меня. И этот факт радовал меня сильнее, чем зрелище, которое я увидел за окном номера, когда пришел в себя.

В полумраке прямо под уличными фонарями шел бой...

И я понятия не имел, где Оттар словил Скартелли, но дрался он именно с Верлианом... И что самое интересное — они не использовали магию.

Это был обычный кулачный бой.

Но когда Верлиан стал проигрывать и все же обратился к магии, я решил придти Оттару на помощь.

Почему я не разбудил Элис в тот момент, я не знаю...

Возможно потому, что до сих пор не верил, что она сможет спокойно смотреть на смерть брата.

— Так вы расскажете мне все? — поинтересовалась ещё раз Элис и поерзала на моих коленях, усаживаясь поудобнее.

Я крепко стиснул челюсти, уткнувшись носом в ее худенькое плечо.

Оттар, сидевший слева от меня, рассмеялся, отлично понимая, какие муки я сейчас испытываю.

Никакой мужской солидарности, черт бы его побрал...

— Я пришел в город, чтобы с тобой поговорить, — начал Верлиан, обращаясь к Элис.

— Чтобы картину украсть, а не поговорить, — усмехнулся Оттар, постукивая своими длинными пальцами по столу.

— Я пришел поговорить с Элис, а не с вами... И сделал бы это, если бы ты не набросился на меня со своим магическим хомутом, — недовольно произнес Верлиан и смерил Тара ледяным презрением.

— Ладно, я расскажу, как всё было, — вздохнул Оттар, ударив ладонью по столу. — От этих черных магов правды не дождешься.

— Это от светлых не дождешься...

— И это мне говорит наполовину светлячок? Ты бы уже молчал, Верлиан...

— Сам заткнись.

— Так! — крикнула Элис, пытаясь прервать этот «обмен любезностями». — Рассказывайте. А не то я...

— Укушу, — подсказал тихо я и провел ладонью по ее бедру.

— Укушу вас, ясно? — добавила она с улыбкой, последовав моей подсказке.

Напряжение, царившее между Оттаром и Верлианом, хоть и не спало, но по крайней мере, стало не таким выраженным.

— Я возвращался с «задания» и... — начал Тар.

— Так. Стоп. Все сначала. Куда ты, кстати, каждый день исчезал, Оттар? И где взял ошейник, блокирующий магию? — спросил я, продолжая играть с юбкой Элис, от чего она снова принялась ёрзать на моих коленях.

— В приюте Светлой магии. Соблазнил молодую жену своего бывшего директора и стащил эту ненавистную штучку из его кабинета.

И как я сразу не догадался?! Ведь приют находится недалеко, а Тар, как никто, знал, что это за место и какие там используют приспособления для усмирения магов.

— И когда я возвращался назад, то сбил камнем ворона у таверны, — усмехнулся Оттар.

— Он врёт, — тут же отрезал Верлиан. — Камень в меня не попал. Я превратился в человека сам.

— Он требовал, чтобы я привел ему Элис и отдал картину. А взамен — он предлагал излечить тебя от черного тумана. Но я то не из

тех, кого можно провести...

— Идиот. Я же сказал тебе сразу, что никому не желаю зла.

— А я так взял и поверил. Вы с братишкой мне чуть друга не угробили, амулет стащили... А я должен тебе верить?

Мы с Элис переглянулись. Нет, эти двое явно будут рассказывать эту историю до самого утра... Но перебивать их означало лишь снова отсрочить разговор.

— В общем, этот дикий полукровка набросился на меня с кулаками, — продолжил Верлиан.

— Ты ударил первым...

— Ты обозвал Элис.

— Как?! Воровкой?! Так она и есть воровка!

Я уткнулся в плечо Элис, сдерживая смех. Нет, ей Богу... Два идиота, не иначе...

— В общем, чтобы доказать этому крестину, что пришел с добрыми намерениями— я решил драться с ним без использования магии, — договорил Верлиан, бросив на Тара очередной ненавистный взгляд.

— Звучит, конечно, странно... — протянула Элис. — Но опустим этот момент. А что было дальше?

— Этот паршивый полукровка попытался застегнуть на моей шее хомут! — возмутился Скартелли. — Вот я и решил, раз он жульничает, то пусть получает магическим шаром по голове...

— А тут появился я и ударил Верлиана сзади, — произнес негромко, касаясь губами оголенного плеча Элис. — Мы повалили его с Таром на землю и надели эту магическую штучку, блокирующую магию.

— Да бросьте вы! Я же не сопротивлялся! — фыркнул Верлиан. — Я пришел поговорить.

— А зачем ты забрал у меня амулет? — спросила Элис и сильнее прижалась спиной к моей груди.

Вот моя ведьма соблазнительная! Знает же, как на меня влияет...

— Чтобы он не достался Самюэлю и отцу.

— Ты пообещал мне помочь и улетел вместе с медальоном!

Так, кажется моя супруга выходит из себя...

— Я улетел с медальоном, прекрасно зная, что Самюэль тебя не убьет. Ты нужна ему живой.

— Он хотел убить Дэйва!

— Ну я не собираюсь спасать мага, который вместо того, чтобы послушать жену и убраться из этой сенницы подальше, думает только о том, как повалить тебя на землю и поднять юбочку. Я же предупреждал вас, чтобы вы ноги с этих земель уносили!

— Так ты предупреждал нас не об альвах?

— Ты издеваешься? С этими карликами вы бы и так справились... Я предупреждал вас о том, что Самюэль близко. А твой муж в тот момент думал совсем не головой...

Оттар громко рассмеялся, явно довольный новыми подробностями того, как мы с Элис вели «расследование». Друг тоже мне...

— Так ты действительно хотел помочь? — в голосе Элис послышались нотки недоверия.

— Послушай, сестричка... Я двадцать четыре года жил под крышей с двумя чудовищами. А не так давно узнал о том, как я появился на свет, и что у меня есть мать, которую замуровали в картине. Как думаешь, мне сладко было? А тут ещё и ты жива оказалась...

— Мне знаешь, тоже было несладко...

— Ну, вот и пора объединить силы. Тем более у нас есть все, что необходимо. Кроме твоей магии, конечно. Ее нам надо вернуть.

— И как это сделать? — спросил я, и Скартелли перевел на меня взгляд.

— Для начала скажите... Разговор пойдет? Или нас ожидает новая порция драки?

— Пойдет, — ответила Элис. — Давай говори.

— Ну, раз пойдет... — протянул Верлиан и, абсолютно не прикладывая никаких усилий, сорвал с себя магический хомут.

Он тут же отбросил его в дальний угол таверны и с улыбкой взглянул на удивленного Тара.

— Знаешь, полукровка, никогда не недооценивай светлячков, — усмехнулся он, пожав плечами. — Я сильнее инсильи. И неужели ты думаешь, что мою магию сдержит эта штучка? Но раз только так вы были готовы к разговору, то почему бы и не подыграть?

Теперь был мой черед смеяться с недовольного лица Оттара.

Вот и свяжись со Скартелли. Обвести вокруг пальца — это у них точно в крови, тут и магия не нужна...

30.1

Элис

Через десять минут мы уже все были на втором этаже, решив, что для таких важных разговоров оживленная таверна точно не подходит.

Оттар задернул выцветшие коричневые шторы на окне и плюхнулся в широкое кресло, ножки которого пошатнулись под его весом, но все же выдержали этот тяжёлый груз.

Я присела на край постели, а Дэйв остался стоять у двери, словно боялся того, что Верлиан в любой момент может сбежать.

А наш темный маг сейчас был занят тем, что любовался картиной, в которую была заточена наша мать.

Я тоже внимательно смотрела на Верлиана, но не потому, что боялась его побега... А потому, что я до сих пор не могла поверить, что он мой родной брат. И, возможно, с этой мыслью свыкнуться мне будет не так-то просто... Как и с наличием родной матери.

В мою обычную жизнь вслед за Дэйваром ворвалось столько людей, что я просто не понимала, как со всем этим справиться и не закрыться от всего мира.

Защитный инстинкт, чего уж там.

— Они охраняют ее, — произнес Верлиан, нахмурившись. — Сильнейшие из демонов.

— А если они сейчас снова вылезут из картины? — я с тревогой взглянула на Дэйвара, отлично помня, что произошло в его кабинете.

— Они сейчас точно не появятся, — успокоил меня Верлиан. — Они чувствуют магию и исходящую от меня опасность. И просто не могут оставить сейчас свой пост.

— А меня они не тронули в доме Бассета...

— А ты опасности не представляла для нашей матери. В тебе же магии не было. Ну, достала амулет и что? Они же должны инсилью охранять, а не ее драгоценности.

Верлиан аккуратно дотронулся до картины и провел пальцами по очертаниям изображённой женщины... Но когда его рука резко утонула в картине, я вздрогнула от неожиданности.

— Здравствуй, — тихо прошептал он, обращаясь к портрету. — Мы с сестрой скоро за тобой придем.

Его тихие слова затронули все струны моей души... На глаза невольно выступили слезы.

Я не спеша поднялась с постели и подошла к Верлиану.

Он повернул голову и мы встретились взглядом.

И он улыбнулся мне.

Улыбнулся, как настоящий брат. По-доброму. И в его взгляде читалась полная уверенность, что вместе мы справимся.

Я последовала его примеру и тоже аккуратно просунула руку в картину. И вздрогнула от неожиданности, почувствовав пальцы Верлиана, которые сжали мою ладонь.

— Она слышит нас? — спросила у него, остро чувствуя, как между нами словно устанавливается какая-то невидимая связь.

— Я думаю, да.

— Мама, ты точно не будешь мной гордиться, — тихо произнесла, как на исповеди. — Я ворую и вру. И чуть не убила вилами собственного мужа, который дал мне и моему сыну шанс на другую жизнь.

Верлиан вопросительно выгнул бровь, потому что явно ожидал от меня совсем не этих слов. Оттар прыснул со смеху, а Дэйв негромко кашлянул.

— Ну, мама... Я тебе ничего говорить не буду. Но сразу скажу — воспитывать меня поздно, — буркнул Верлиан и достал из картины наши сплетенные руки.

Мне хотелось обнять его, но... Я боялась.

Боялась снова ошибиться. Мне нужно было хоть немного времени привыкнуть к мысли о том, что у меня есть брат.

— Почему ты решил пойти против отца, Верлиан?

— Отца? — красивое лицо скривилось от отвращения. — Он перестал быть мне отцом, когда я начал понимать окружающий мир. Для него я был лишь удавшимся экспериментом.

— А Самюэль?

— С его магией отцу все было более понятно. Сэмюэль был темным магом еще до ритуала. И когда отец передал ему твою смешанную магию, то в разы увеличил его темную силу, которая подавляет внутри него светлую.

Так вот почему он не превращается в птицу!

— А в тебе?

— В равной степени. Как была бы и в тебе. Хоть Самюэль и сильнее меня, я все равно был для отца более интересным экземпляром. Но отправной точкой его полного сумасшествия стало то, что Самюэль не может иметь детей. И получается, что с ним эксперимент провалился.

Я с тревогой взглянула на Дэйва. Черты его лица стали твёрже, а взгляд был прикован прямо к выцветшим шторам. Он вспомнил о Свейне, о своем брате... Но, по-видимому, не мог пересилить свою гордость, чтобы задать вопрос.

Так значит, Кара в любом случае просто не могла родить ребенка от темного...

Но Верлиан словно угадал настроение Дэйва, как и то, что его мучает.

— Самюэль убил твоего брата, Дэйвар. Но причиной стала не ревность, а злость... Аррен пришел к нему, чтобы выяснить отношения по поводу еще неродившегося ребенка, и приписывал отцовство Самюэлю. Попал в самое уязвимое место, одним словом. И уязвимое не потому, что Самэль так хочет детей... Нет... Он хотел порадовать своего отца. Показать, какой он хороший и прилежный сын...

— И ты не участвовал в этом? — с подозрением поинтересовался Дэйв.

— Нет. Я о убийстве этого Хранителя узнал лишь тогда, когда слушал очередной доклад Самюэля отцу. Наш папаша любит радовать себя такими новостями за завтраком.

— А что с тобой? — уточнила я. — У тебя есть дети?

— Нет, и не будут, — черты лица Верлиана заострились.

— Ты тоже не...

— Могу, — перебил он, не позволив мне договорить. — Но не собираюсь. Если у меня появится потомство — значит эксперимент Мерлина удался. А я не желаю тешить самолюбие этого паршивца.

И я, все же поддавшись порыву, обняла Верлиана, словно чувствовала боль, что сидит у него внутри мертвым грузом. Хотя внешне его лицо оставалось абсолютно бесстрастным.

— М-да... — протянул устало Дэйв. — С чего тогда будем начинать нашу войну? Как я понимаю, начнем мы с Самюэля?

— Наверное, да. Надо вернуть силы Элис, — пожал плечами Верлиан.

Оттар, который все это время сидел спокойно в кресле и просто слушал всю информацию, наконец оживился.

— У меня другое предложение, — произнес он. — Вы рубите с плеча и не видите очевидных вещей.

— Ну вот, мистер Гениальность проснулся, — поддразнил друга Дэйв. — Ну давай, блесни умом...

— Если мы сразу отправимся убивать Самюэля — мы сделаем ряд ошибок. Во-первых, подвергнем свои жизни риску. Во-вторых, у нас кроме Верлиана больше сильных магов нет. Я со своими полумагическими силами не считаюсь. В-третьих, тащить на бой картину — совсем идиотская идея... Но и оставить ее нельзя. А в четвертых — если что-то пойдет не так, и победит Самюэль, вы сами отдадите ему в руки и амулет Эш, и инсилью в картине.

— И? Есть предложения?

— Ну, разумеется. Мы сделаем все проще. Гораздо проще. Наша задача какая? Собрать амулет, поставить защиту, достать из картины инсилью и убить Самюэля и Мерлина Скартелли.

— Оттар, ближе к делу, — Дэйв уже порядком нервничал.

— Предлагаю для начала вызволить из картины инсилью. А так как амулет уже у нас, то она поможет нам поставить защиту на светлую магию.

— А мы сами не можем это сделать?

— А ты знаешь заклинание? — с сарказмом спросил Тар. — Я к примеру, не знаю. А ты, Верлиан? Знаешь как поставить защиту?

— Нет.

— Вот потому мы сначала и должны вытащить Высшую. Потому что судя по всему, поиск частей амулета и включал в себя этот пункт. Что мы вытащим из заточения инсилью и она проведет обряд. Амулет Эш станет защитой для светлых. И отчасти поможет Верлиану и Дэйву в борьбе с Самюэлем. Ну и к тому же с нами будет ещё и Высшая. А в такой компании убить этого мерзавца — дело пяти минут.

— У тебя все просто, как всегда, — произнес с сарказмом Дэйвар. — Но есть небольшое «но», которое ты постоянно сбрасываешь со счетов в работе.

— Ой, не начинай свои нравоучения, Дэйвар, — отмахнулся Тар. — Ты вечно ищешь в любой моей версии кучу «но». Просто признай, в конце концов, что у меня мозги работают лучше, чем у тебя.

— Никогда не признаю. Тогда ответь мне, мистер Гениальность, если ты считаешь, что твой план так хорош... Как мы используем амулет, если в Элис нет магии?

— В смысле? — лицо Тара вытянулось от удивления. — Ты совсем думать перестал после свадьбы? Я же тебе все рассказал в таверне! Элемент оказался в Элис тогда, когда над ней уже провели ритуал! Зачем нам для этого ее магия? Нам нужна только инсилья с заклинанием!

Я переглянулась с Верлианом. Он улыбался, я — тоже. Было интересно наблюдать за этим жарким спором двух сыщиков. Интересно, как они вместе работали? Наверное, дрались каждый день за лучшую версию...

— Хम्म... — протянул Дэйв. — Ну, тут ещё проверить нужно. А вот как ты собираешься инсилью из картины вызволять? Я не думаю, что сил Верлиана хватит. Он же говорит, что нужна и сила Элис...

Тар громко и виртуозно выругался вслух, и его глаза остановились на мне.

— Никогда, слышишь? Никогда не слушай своего мужа, Элис! Просто улыбнись и сделай все по-своему. Ведь у него, по-видимому, совсем мозг отключился после встречи с тобой.

— Ты сейчас договоришься, Рейгар, — прошипел Дэйв. — Раз уж версию предоставил, то будь добр, объясняйся.

— Хорошо, — пожал плечами Тар, напоминая мне действующий вулкан, у которого до извержения остались считанные минуты. — Инсилью как в картину заточили? Мерлин заточил. Нет Мерлина — нет его магии. Все просто!

— Ну, вообще, Оттар прав, — произнес Верлиан, почесывая пальцами подбородок и задумчиво смотря прямо на меня. — Вот только я его убить не смогу. Как и Самюэль... Этот старый кретин вероятно понимал, в какие игры играет, поэтому предусмотрел это и обезопасил себя всевозможными заклинаниями на крови... Вероятно, с первого раза у него не получилось. Потому что у меня все тело в мелких шрамах. Хорошо, хоть мал был и не помню этого.

В комнате на миг повисла тишина.

— Я его убью, — мой голос прозвучал набатом.

И да. Мне хотелось сделать это. За то зло, что посеял Мерлин Скартелли, он должен ответить. Из-за его игр с магией пострадало слишком много людей... Считала ли я его отцом? Нет. Он был сумасшедшим, который надругался над моей матерью. И не более. Злодеем, который лишил моего брата шанса на счастливую семью... Хотя я надеялась, что Верлиан все же изменит свое решение в отношении детей. Ведь не его вина в том, что он превратился в игрушку.

— Ну, вот и Элис Бриар вернулась, — протянул с сарказмом Дэйв. — Я, я, я... Все сама. Ну уж нет, самостоятельная моя. Мы пойдем туда вместе. Как один элемент. Нам в борьбе с Мерлином магия нужна. А ты помнишь, как она работает?

Я улыбнулась и кивнула головой. Хоть бы и сейчас с удовольствием приступила к тренировкам... Наедине, конечно же...

— И отведет вас туда Верлиан, — закончил Оттар и обворожительно улыбнулся. — А я пока буду присматривать за картиной. И да... Может нам стоит составить план? У меня есть пара идей...

Глава 31. Самая талантливая воровка

Я устало откинула голову на железный бортик небольшой ванны и зажмурилась от удовольствия...

Эта маленькая ванная комната находилась в конце коридора и выглядела ничем не лучше нашей с Дэйвом спальни.

На коричневой стене местами была отбита плитка. У ванны стоял одинокий стул для одежды. А несколько огромных зеркал, висевших напротив двери, были сплошь покрытых паром.

Вероятно эта комнатка была переоборудована под ванную из бывшей кладовки. Потому что была уж очень небольшого размера и не имела ни одного окна.

Но мне сейчас было на это абсолютно наплевать. Для меня больше была непривычна роскошь, чем такое убранство...

Горячая вода приятно щипала мою кожу и дарила ощущение истинного блаженства.

После того, как пришла Фиола и сообщила, что готова ванна, Дэйв тут же поспешил выставить за меня двери, сказав, что он потом обязательно посвятит меня в детали плана. И я, в принципе, не возражала... Потому что понимала, уже порядком устала от споров Тара и Дэйва... Такое чувство, что они упражнялись друг на друге в сарказме.

Суть плана была мне понятна... Убить Мерлина, освободить маму, поставить защиту и лишь потом убить сильнейшего... Самюэля. А сейчас мужчины прорабатывали детальный план, как облегчить нам задачу и избежать длительного боя.

Я думала о Тайвине, и о том, как он отреагирует на новость, что мы с Дэйвом поженились. Сможет ли Дэйв полюбить моего мальчика, как родного сына? Ведь он ему тоже не чужой...

Хотя в глубине души я сама знала ответ. Сможет.

Потому что Тайвин был маленькой частичкой Свейна.

Дверь за моей спиной тихо скрипнула, но я не изменила положение... Лишь открыла глаза, глядя в отражение.

Дэйв тихо прикрыл за собой дверь и посмотрел в зеркало, встретившись со мной взглядом.

— Здесь занято, вообще-то, — сказала, усмехнувшись.

От одного его присутствия и бесстыжего взгляда по телу разлилась истома.

— Да? — шутливо спросил он, и его темная бровь вопросительно изогнулась. — Тогда пойду потренируюсь с кем-нибудь другим...

— С Оттаром, например?

— Оттар пусть с Верлианом тренируются. Надеюсь они не убьют друг друга до рассвета.

Его руки потянулись к рубашке, и уже через секунду она приземлилась на стул.

— С чего бы это? — спросила тихо, бессовестно рассматривая обнаженный торс своего супруга.

— Они будут делить одну комнату, — ответил Дэйв, и его руки потянулись к поясу брюк. — Когда я уходил, они спорили о том, кто будет спать в кресле.

— Н-надеюсь все будет в порядке, — я нервно сглотнула и закрыла глаза, все-таки смутившись.

Я слышала шорох одежды, и мое воображение уже всюду рисовало картины обнаженного Дэйвара.

— Угу, — промычал он, и его горячие руки легли на мои плечи.

— Как ты себя чувствуешь?

Я задавала очередной вопрос, но при этом была сконцентрирована на каждом лёгком движении мужских пальцев, скользящих по моей разгоряченной коже.

— Как муж, которого опоили непонятным зельем, — его губы коснулись моего плеча...

— Но оно же помогло... — мое дыхание сбилось, когда его рука скользнула под горячую воду...

— Помогло. Спасибо тебе, милая. Хотя я думал, что ты собираешься мне отомстить.

— А я могла... Ведьма предлагала мне зелье, которое не только бы тебя на ноги поставило, но и заставило бы влюбиться в меня... Но я отказалась.

— Почему? — хрипло прошептал Дэйв, и его широкая ладонь скользнула по моему животу вниз. — Ты не хочешь, чтобы я тебя любил?

— Я хочу по-настоящему... Без всякой магии, — созналась, прикусив губу, и выгнулась навстречу его пьянящей ласке.

— Значит мне повезло с женой... Потому что и без всякого зелья я уже в нее влюблен.

Я открыла глаза и откинула голову на плечо Дэйва, встретившись с его потемневшими глазами.

— Ты только что признался мне в любви? — никогда в жизни мне не было так хорошо и в то же время так страшно.

— Да.

И мое сердце застучало быстрее. Он любит меня! Любит! В его взгляде было столько страсти, смешанной с нежностью, что мне хотелось петь.

Хотелось обнять его крепко-крепко и никогда не отпускать.

— Но если ты сейчас непустишь меня к себе в ванну, твой обнаженный муж умрет от холода и голода, лаская свою очаровательную жену.

Не успела я сказать и слова, как руки Дэйва подняли меня в воздух, вытаскивая из горячей ванны, и он прижал меня спиной к своей прохладной груди.

Я рассмеялась от его неожиданного порыва, и он шутливо укусил меня за плечо. И удобно расположившись в ванне, усадил меня прямо на себя.

Лишняя вода тут же выплеснулась на пол, и продолжала выливаться от каждого нашего движения.

— Мне кажется, что я чувствую своей поясницей твою любовь, Дэйв, — расхохоталась я, откинув голову на его плечо, и мужские губы сразу же отправились в путешествие по моей влажной шее.

— Ммм... А тебе нравится ее чувствовать?

— Угу...

— Ну тогда наслаждайся моей любовью...

И следующий час я не думала ни о чем... Потому что все мои мысли занимал лишь Дэйв и его прикосновения.

И в этот момент я была счастлива настолько, что не согласилась бы променять этот момент даже на целый сундук с драгоценностями. Потому что мне казалось, что я уже украла самое дорогое.

Сердце Дэйвара Аррена.

И все же я самая талантливая воровка.

Утром, стоя у зеркала, я крутилась в своем новом наряде, который приобрел Дэйвар в одном из магазинов городка, пока я спала.

На вопрос, где он взял деньги, мой супруг отмахнулся и сказал, что там работает одна из подруг Оттара, поэтому проблем с оплатой одежды не возникло.

— Я ничего не имею против декольте, Элис, но мне больше нравится, когда твоей грудью могу любоваться только я, — усмехнулся Дэйв, лёжа на заправленной постели и глядя на то, как я кручусь перед зеркалом.

— Только любоваться? — подразнила мужа, расправляя темно-синюю длинную юбку и поправляя манжеты в белой рубашке с высоким воротом.

Я повернулась к Дэйву и уперла руку в бок, бросив на него игривый взгляд. Он тоже сменил свой порванный наряд на чистую светлую рубашку и темные брюки. Но одежда была ничто, по сравнению с тем, как светились его глаза. Именно это делало его просто восхитительно красивым.

— Нет. Я раздену тебя и продолжу делать то, что делал с тобой половину ночи... — его темные брови игриво задвигались, и он похлопал ладонью по постели. — Хочешь проверить? Иди сюда...

Только я сделала шаг по направлению к постели, как в нашу дверь забарабанили.

— Эй, магический элемент, пора в дорогу, — раздался голос Оттара за дверью.

— Мы тренируемся! — крикнул Дэйв и продолжил зазывать меня к себе. — Нам нужен еще час.

— Какие тренировки?

— Магические! Дэйв сказал, что Хранители должны упражняться со своей магией минимум десять раз в день, — ответила я, и от меня не укрылось, что Дэйв изменился в лице. В его глазах заплясали искорки лукавства, и он закрыл лицо подушкой.

За дверью послышался хохот Оттара.

— Эй, Хранитель. Десять раз в день не слишком ли много для тебя? Ничего не сотрется? — спросил он, смеясь. — Элис! Твой муж тебя обманул. Никакие тренировки светлым магам не нужны...

— Как не нужны? — я уставилась на Дэйва, виновато и игриво выглядывающего из-под подушки.

— Совсем не нужны! Магия — это их часть, — продолжал Тар. — Так что гони пинком этого любителя тренировок в коридор. Мы уже ждём.

— Просто скажи, что тебе не терпится избавиться от общества Верлиана, Тар! — крикнул Дэйв.

— Не без этого. Давайте быстрее!

В коридоре послышались шаги, свидетельствующие, что Оттар направился дальше по коридору. Я сурово продолжала смотреть на Дэйва.

— Ты меня обманул?!

— А как мне ещё заставить тебя целовать мужа, Элис? Это был мой план по приручению одной маленькой воровки. А ты против? Мне нужно было действовать более радикально?

По правде говоря, мне было смешно. Со смекалкой у моего супруга все действительно было в порядке.

— Я вышла замуж за обманщика...

— А я женился на мошеннице. Мы же идеальная пара! — Дэйв поднялся на ноги и, подойдя вплотную, заключил меня в кольцо своих рук. — Тебе страшно?

— Не знаю... А вдруг Самюэль появится не вовремя?

— Ну, Оттар будет недалеко... Если что, все сделаем одним махом... И все закончится именно сегодня.

— Тогда давай не будем терять времени... Мне хочется поскорее с этим покончить.

Дэйв коснулся моих губ своими и, развернув меня, подтолкнул к двери.

— Пошли.

Глава 32. Одно целое...

В нужную часть Земель Пустоши мы переместились при помощи артефакта перемещения. И я не могу сказать, что удивилась, увидев окружающие нас пейзажи. Мне казалось, что именно они полностью олицетворяли название этой части Эмеральда.

Действительно пустота...

Огромное поле, раскинувшееся перед нами, было лишь местами покрыто сухой высокой травой. В основном же это была растрескавшаяся от сухости земля.

— Любимое место для тренировок Самюэля, — как ни в чем не бывало буркнул Верлиан и указал в сторону высоких серых скал. — Дом там. Сразу за скалами.

Мы с Дэйвом переглянулись, и он крепче сжал мою руку, в попытке успокоить.

— Может нам все же нужно было взять с собой Оттара? — тихо спросила я.

— Его дело охранять картину. Тар поймет, если что-то пойдет не так, поверь. У этого полукровки цепкий взгляд и здравый ум.

— А по вашим спорам и не скажешь... Мне казалось, что ты думаешь иначе.

— Я просто до сих пор не могу понять, как Тар так быстро находит решение проблемы. И порой его методы не всегда меня устраивают, хотя и дают нужный результат.

— А он воспитывался в этом сиротском приюте для Светлых магов?

— Да. Но при нем об этом не упоминай. Он не любит об этом лишней раз вспоминать.

— Почему?

— Потому что от Тара отказались родные, когда ему едва исполнилось десять. Они же и привезли его в приют.

После этих слов даже Верлиан, который шел впереди, оглянулся и посмотрел на Дэйва с удивлением.

— А почему? — спросил он у Дэйва.

— Не повезло с отцом также, как и вам. Так что у тебя с ним намного больше общего, чем тебе кажется.

Верлиан нахмурился и отвернулся. Но шаг его стал твёрже и быстрее.

Мой взгляд то и дело скользил по скудной растительности, видневшейся вдалеке. И я отлично понимала, что все живое здесь было уничтожено черной магией...

— А ты можешь наделять магов силой, как инсилы? — спросила у Верлиана, когда мы подошли ближе к скалам.

— Нет. Инсилы наделяют Хранителей магией только с позволения Богов.

— А как действует тогда твоя часть светлой магии?

Вместо ответа Верлиан остановился и поднял руку к небу, а затем стремительно опустил ее вниз...

Внезапный порыв ветра едва не сбил меня с ног, и я крепко вцепилась в плечо Дэйвара. Сильный ветер, казалось, лишь набирал обороты и не позволял нам двигаться вперед...

— Прекрати! — тут же рявкнул Дэйв, прикрывая лицо рукой.

— Пожалуйста, — пожал плечами Верлиан и снова взмахнул рукой.

Наступило полное затишье... Я вдохнула воздух полной грудью и взглянула на брата исподлобья.

— А просто сказать, что тебе подвластны стихии нельзя? — фыркнула недовольно.

— А просто неинтересно, — улыбнулся Верлиан и обернулся. — Что ж... Я чувствую, что рядом мой невыносимый брат. И он появится здесь с минуты на минуту. Поэтому...

Я так и не поняла, с какой стороны полетел камень, но он угодил Дэйву прямо в голову. Мой супруг рухнул на землю, а я от шока и быстрой смены событий даже не вскрикнула... Просто смотрела на его бессознательное тело, распластавшееся на сухой земле.

— Ммм... Истинное удовольствие, — протянул Верлиан, и только сейчас я поняла, что брошенный камень — это дело его рук. Вернее его магии.

— Ты издеваешься, Верлиан?

— Мне нужно, чтобы все выглядело правдоподобно, — пожал он плечами и потянулся к Дэйву.

Он закинул его тело на свое плечо и быстро зашагал к узкому проходу между скал.

— Тем более, он мне не нравится.

— Он и не должен тебе нравится, — фыркнула я и, подняв юбку, бросилась догонять брата. — Он мой муж! Главное, чтобы он мне нравился!

— А нравится?

— Я в него влюблена.

Верлиан остановился и обернулся. В глазах его застыло сожаление.

— Может все-таки выберем тебе другого? Ты достойна лучшего...

— Спасибо, конечно, за столь высокую оценку, но я не хочу другого.

— Так ты и других-то, наверное, и не видела... У меня есть друзья и они...

— Я не хочу других! — я начала порядком закипать. — Я хочу Дэйвара Аррена!

— Тише-тише, сестричка. Не бушуй. А то ты орёшь так, словно это ты меня домой ведёшь, а не я пленников тащу.

— А где кстати Самюэль? Ты сказал, что он должен появиться с минуты на минуту...

— Я солгал. Сейчас он, вероятнее всего, помчался за амулетом Эш. Я сказал ему, что спрятал его в западной части Пустоши.

— Тогда зачем ты Дэйву в голову камень запустил?!

— Захотелось.

— О, Боги, — протянула я, приложив ладонь ко лбу. — Мне достался брат — идиот.

— Тебе достался брат, которого не устраивает тип, что женился на тебе, когда ты под действием зелья! И воспользовался одурманенной девушкой!

— У нас брачная ночь состоялась, когда я уже пришла в себя! Он и пальцем меня не тронул! Он и женился на мне, чтобы я не перешла на темную сторону! Так Руфин сказал!

— Кто?! Руфин?! — расхохотался Верлиан. — Ты сейчас серьезно?! Вы послушали этого ведуна?

— Ты его знаешь? — спросила настороженно.

— Да, кто же его не знает в этих краях... Он сам в своих видениях разобраться не может. Сколько уже неприятностей из-за этого всем доставил... Наговорит ерунды, а люди бегут все исправлять. Его альвы уже несколько раз наказать за эти видения пытались. Они считают его опасным для всего королевства.

Я от удивления открыла рот, вспоминая нашу первую встречу с Руфином.

«Он опасен!»— кричали тогда нам альвы, когда мы принялись спасать его от сожжения на костре.

— Но он сказал, что я и есть сама магия! И про элемент рассказал... Да это милый старичок!

— Ну, может тут угадал. Но нельзя прислушиваться ко всему, что он говорит. Он вон одному кузнецу сказал, что детей ему Боги не дадут... И что? Кузнец принялся спать со всеми девицами без разбору. Так его мужа этих самых девиц чуть убили. Всех их и обрюхатил!

— Ужас какой...

— Ужас это то, что Руфин любит с женщинами путешествовать. И говорит им, что проведенная с ним ночь приносит удачу.

— Что?!

— Вот тебе и милый старичок... В этой части королевства из милого и безобидного можно встретить только ежа. И то, если Самюэль на нем свою магию не практикует.

Верлиана, судя по всему, очень веселила моя реакция. Ещё бы! Нет, определенно верить никому нельзя! Никому! Даже себе! Особенно в этой части Эмеральда...

— А вообще, я от общества Дэйва избавился не только по этому поводу... Я поговорить с тобой хотел... Наедине, — его голос стал серьезнее.

— О чем?

— Ты не должна рожать детей, если вернешь себе свою магию.

— Но почему?

— Потому же, почему и я не хочу их иметь. Мы — зло, Элис. Эксперимент сумасшедшего, который не должен получиться. Ведь цель Мерлина — создать новых магов со смешанной магией.

— Не наша вина, что мы стали игрушками, Верлиан.

— Нет. Но у нас нет выбора.

— Тогда я не хочу возвращать себе магию. Я хочу остаться обычным человеком. Это возможно?

Губы Верлиана тронула лёгкая улыбка, и он бросил на меня быстрый взгляд.

— Сила Дэйвара вернётся, Элис. Ты не хочешь быть сильнее его?

— Нет. Я хочу быть ему равней. Но я говорю не о магии, Верлиан. Мне она не нужна.

— Я подумаю, что могу сделать.

Мне казалось, что он знает ответ на этот вопрос, просто не спешит говорить мне правду. И в душу закралось нехорошее чувство тревоги.

— А если я откажусь от своей магии, ты не пострадаешь? — спросила негромко.

— Не пострадаю, — на его губах появилась обворожительная улыбка. — Не переживай.

Только сейчас я заметила, как изменилась вокруг природа, когда мы оказались с обратной стороны скал. Все здесь пестрило разнообразием деревьев, кустарников и цветов. словно в эту часть земли вдохнули жизнь...

— Это твоих рук дело? — поинтересовалась, рассматривая необычные фиолетовые цветы, которые подобно шторам спускались со скалы.

— Моих. Где-то же и я был должен практиковаться со своей светлой магией. Правда, когда я был помладше, то Самюэль часто все испепелял и травил черным туманом. Сперва я переживал по этому поводу, а потом... Хм... Потом я понял, что он каждый раз просто освобождает мне место для новых фантазий. Он оставлял мне пустырь — а я творил вещи все изысканнее и изысканнее. Отец радовался. Самюэль злился. И в итоге прекратил портить мои творения.

— Он все-таки твой брат, Верлиан... Тебе не так просто будет его убить. Это для меня он чужой человек. А ты все-таки с ним рос...

— Я рос одиночкой, Элис. И поэтому отлично понимаю вашего Тара. Потому что методы воспитания отца мало чем отличались от методов, что применяли в приюте для Светлых магов.

— Ты о чем?

— Ты знала, что там издевались над полукровками? Знала, что такие магические хомуты, один из которых надел на меня Оттар,

использовались для усмирения самых буйных? Тех, кто не хотел подчиняться законам этих психов, как мой папаша.

— Но почему?

— Сумасшедших в мире много, Элис. А самое страшное — это когда таким людям доверяют детские жизни. Они превращают нас в игрушки.

— Как бы это странно сейчас не звучало, но... Я рада, Верлиан. Рада, что выросла в трущобах. Рада, что была предоставлена самой себе, видела с детства реальность этого мира. Хоть и была беспризорницей и воровкой, но я была свободна.

— А я рад, что ты осталась жива, — усмехнулся он. — Мы почти пришли, Элис.

Витиеватая дорожка, что петляла между невысоких холмиков, покрытых густыми зарослями кустов, наконец привела нас к огромным железным воротам, увитым плющом.

Я представляла дом Скартелли иным, не таким... Мое воображение рисовало картины пустоши и огромного холодного замка, затерянного между скал. А это... Это был обычный большой особняк. И он был абсолютно не похож на обитель черного мага.

И единственное, что я успела увидеть, это была высокая башня с огромными часами, находившаяся прямо по центру.... Больше мой цепкий взгляд не успел уловить ничего.

Потому что я почувствовала сильный удар в затылок, и все вокруг закружилось, а мир потихоньку тускнел и погружался в темноту...

Лишь отдаленно я слышала слова Верлиана.

— Прости, но так надо...

Глава 33. Три стука до свободы...

Холодно... Мне было чертовски холодно... Лёгкие словно сдавливало ледяными оковами, лишая возможности вдохнуть.

Но именно это и помогло мне вернуться в реальность. Сильная боль и холод.

Я резко открыла глаза, беззвучно хватая ртом воздух, и сразу же встретилась с пронзительным взглядом, склонившегося надо мной черноглазого незнакомца.

— Ну, здравствуй, дочь, — произнес он и отступил на шаг, позволяя мне получше рассмотреть и окружающую обстановку и его самого. — Холод всегда быстро приводит в чувство.

Дочь? Так значит, это и есть Мерлин Скартелли?

Я не сразу сообразила, где и в каком положении я сейчас нахожусь... Я дернула руками, чувствуя странное онемение в кончиках пальцев... Но в мои запястья болезненно врезались тонкие железные кольца.

Осознание того, что я сижу на каменном полу, а мои руки скованы цепями, свисающими с потолка, заставило меня поддаться панике.

Я крутила головой по сторонам, в надежде найти Дэйва в этой огромной комнате, больше похожей на обеденный зал, но так и не находила... Его здесь не было.

Где он?! Что с ним?!

От жгучего чувства страха на глаза навернулись слезы, хотя ещё утром я обещала себе, что буду держать себя в руках.

Затуманенным взглядом я смотрела на огромные картины, украшавшие эти холодные стены. Отмечая, что внутреннее убранство дома полностью соответствует своему хозяину.

Прямо передо мной висело огромное полотно с изображением ворона. Черный взгляд пернатого, казалось, был прикован именно к моей персоне...

В центре комнаты стоял огромный дубовый обеденный стол, за которым на одном из высоких стульев уже сидел Мерлин, смиренно поглощающий свою еду.

Казалось, что он уже напрочь забыл о своей пленнице.

— Где мой муж?! — закричала я, не в силах больше выносить скрежет металла, создаваемый вилкой и ножом, которыми орудовал Мерлин.

Скартелли молчал. Его рука не спеша потянулась к железному кубку, украшенному резными узорами, и он сделал небольшой глоток.

Он выглядел стариком. Хотя фигура его была весьма внушительных размеров. Седые длинные волосы опускались на плечи, пряча часть его странного наряда, напоминающего накидку.

— Ты действительно считаешь его своим мужем? — протянул Мерлин и провел рукой по своей длинной бороде. — Я вас не связывал, чтобы ты считала его таковым.

— Нас связали Боги!

— Твой Бог— я! — рявкнул Мерлин, и его кулак опустился на стол, заставив тарелки подпрыгнуть, а кубок тут же опрокинулся от удара, оставив на белой скатерти кроваво-красное пятно.

Он протянул руку к длинной палке, напоминающей мне посох, на конце которой сиял огромный изумруд.

— Я твой создатель, девочка, — чуть спокойнее протянул Мерлин и повернулся ко мне лицом.

И я была рада осознать, что не похожа на него. Ничем. Абсолютно. Как и Верлиан. Но вот Самюэль... Надменный и холодный взгляд точно достался от ему отца.

Неистовая ярость проснулась во мне по отношению к этому ненавистному магу. Ни на миг я не восприняла его, как отца... Ни на одну секунду...

Он был сумасшедшим. Темным магом, возомнившим себя творцом, и считавшим, что имеет права лишать других свободы и выбора.

— Нас с Дэйваром связали Боги. Настоящие. А не самопровозглашенный жалкий маг, возомнивший себя королем этого мира, — процедила сквозь зубы, глядя прямо в черные глаза.

Взгляд Мерлина был полон презрения и ненависти. Один взмах его посоха — и я почувствовала, как страшная сила сжала мое горло невидимой рукой. В глазах начало темнеть...

— Ты не знаешь о чем говоришь, девочка... Ты — мое творение... И я сейчас докажу тебе это.

— Никогда, — прохрипела я, чувствуя, как легкие разрывает от недостатка кислорода.

Мы смотрели друг другу в глаза. И я видела перед собой монстра.

Монстра, который несмотря на человеческое тело, давно потерял людскую сущность. В каждом его жесте сквозило превосходство.

Тщеславный мерзавец с черной душой.

— Отец! — раздался крик со стороны двери, и невидимая рука словно соскользнула с моей шеи.

Я жадно втянула в лёгкие воздух и громко закашлялась, глядя исподлобья на Верлиана, чинно вышагивающего к колдуну.

— Мы можем приступить к ритуалу, — заявил Верлиан, не удостоив меня даже взглядом.

— Ты разорвал связь?

— Да. Я убил его. Мы можем начинать.

Я нахмурилась и с недоверием взглянула на Верлиана. Об убийстве в плане не упоминалось!

И моя тревога лишь усилилась, когда Верлиан расстегнул верхнюю пуговицу темной рубашки и снял со своей шеи амулет Эш.

Ведь он не должен был его отдавать!

— Верлиан... — прошептала испуганно. — Что ты делаешь?

Но он спокойно вложил в руку Мерлина амулет и повернулся ко мне. Когда же на его губах появилась обворожительная улыбка, я поняла, что мой мир рухнул...

Неужели он предал нас?

— Прости, Элис, — пожал плечами Верлиан. — Но моя семья здесь. С отцом и Самюэлем.

— Ты хорошо отыграл свою роль, сынок, — рука Мерлина легла на его плечо, а я смиренно опустила голову и расплакалась.

Внутри сидела такая боль, что мне хотелось кричать. Я поверила предателю! Поверила и потеряла мужчину, который стал для меня всем...

— На стол ее! — скомандовал Мерлин и одним взмахом руки сдернул скатерть со стола.

Звон падающей на пол посуды отрезвил меня и привел в чувство.

Не сдаваться. Главное, не сдаваться. Ради Дэйва и Тайвина.

Я подняла голову именно в тот момент, когда из посоха Мерлина вырвалось синее пламя, направленное в мою сторону.

Оковы разлетелись и мои руки безжизненно опустились вниз.

Верлиан направился ко мне, а я сквозь слезы смотрела на небольшой нож, который лежал среди разбитой посуды.

Убить. Мне хотелось убить их всех.

Злость в этот момент затмила разум...

Верлиан схватил меня за плечо и поднял на ноги.

— Ненавижу, — прошептала, глядя ему в глаза.

— Ну-ну, сестричка... — сказал он насмешливо. — Ненависть — это моя привилегия.

В глазах Верлиана нельзя было прочесть абсолютно ничего. Словно передо мной стоял бесчувственный темный маг, а не родной брат.

Он подтолкнул меня и я, споткнувшись о тот самый кубок, из которого пил Мерлин, упала навзничь. Стоило мне снова подняться на ноги, как Мерлин направил в мою сторону посох, и мое тело, как пушинка, взмыло в воздух...

Но чувство невесомости и лёгкости было нарушено резким ударом о стол. Моя спина словно впечаталась в холодную столешницу, не давая мне пошевелиться.

Чувство страха боролось во мне с чувством собственного достоинства и жаждой мести.

— Где Самюэль? — поинтересовался Мерлин, обращаясь к сыну.

— Скоро должен появиться. Отправился за картиной.

В глазах Мерлина светилось одобрение.

— Ну что ж, пора начинать... — протянул он и повесил мне на шею амулет Эш. — Все части, наконец, должны стать одним целым.

Он ударил посохом, и я почувствовала сильное жжение, исходящее от амулета...

Настолько сильное, что мне показалось, что к моей коже приложили раскаленное железо...

Я сжимала от боли зубы, чтобы не радовать этих мерзавцев своими страданиями и громкими криками. Но вот слез сдержать не смогла.

— Я убью вас! — закричала все же, чувствуя, как усиливается боль...

33.1

Я крепко зажмурилась, понимая, что боль отступила так же внезапно, как началась.

— Части соединены, — громко объявил Мерлин. — Амулет собран.

Я приподняла голову, взглянув на место, где был амулет, но увидела лишь прожженную светлую рубашку.

— Он во мне?!

— Он собран, — ответил, усмехаясь, Верлиан. — До сих пор не понимаю, как ты до этого не додумалась? А ещё воровка... Украла бы этот большой камешек... И забрала бы себе.

«Давай проверим, Элис! Надень его!»

Вот, что тогда хотел от меня Дэйв! О, Боги, я же могла его спрятать в тот момент!

Но этот камешек в амулете нельзя было назвать большим, в отличие от изумруда на посохе Мерлина...

Стоп.

Осознание пришло мгновенно.

Я снова приподняла голову, испытывающе глядя в спину Верлиана. Он что-то тихо шептал Мерлину, постоянно оглядываясь, смотря прямо на меня. Старик сосредоточенно слушал его, но потом отрицательно замотал головой.

— Мы проведем обряд без Самюэля, — объявил он и направился в конец комнаты.

Верлиан быстро обернулся и ...

Подмигнул мне!

Черт возьми, он мне подмигнул!

Они поменяли план! Дэйв жив!

Теперь мне стало понятно, о каком именно камне говорил мне Верлиан.

Мне нужно украсть камень с посоха Мерлина!

Но как это сделать, если мое тело удерживает магия, лишая меня возможности пошевелиться?!

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

«Не впадай в панику, Элис... Главное, не паникуй»...

Нож, что я успела стащить при своем падении, и который теперь лежал в рукаве рубашки немного придавал уверенности. Проблема была в том, что я не могла пошевелить руками...

— Зажги свечи, Верлиан, — раздался надо мной голос Мерлина, и я тут же открыла глаза.

Он стоял у стола там, где покоилась моя голова. И я отчетливо видела каждую морщину на надменном и жестоком лице.

Мои глаза замерли на огромном перстне с черным камнем, украшающим его средний палец. Интересно, а в кольце есть магия?

В этой самой руке Мерлин держал небольшую книгу, изучая глазами одно из заклинаний. Пальцы второй руки крепко сжимали магический посох. Притом он сжимал его с такой силой, словно боялся, что его попытаются отнять.

Неужели он не доверяет Верлиану?

Я словила себя на мысли, что никогда не была так внимательна к деталям... Но, по-видимому, время проведенное в компании сыщиков не прошло даром.

И вообще... Где, черт возьми, Дэйв?!

— Все готово, — отчитался Верлиан, подходя к колдуну. — Вот клинок.

— Клинок?! — пискнула я, увидев, что Мерлин отдал Верлиану книгу и принял у него из рук длинный кинжал с рукоятью, украшенной красным камнем.

— Ты исполнила свое предназначение, дочь, — черные глаза колдуна смотрели на меня безучастно. — И я дарую тебе свободу от боли.

— Какой боли?! Вы совсем сумасшедший?! — закричала я, видя, как он занес надо мной кинжал.

Но вместо ответа Мерлин закрыл глаза и начал негромко произносить заклинание на непонятном мне языке, а острый клинок так и застыл в воздухе, прямо над моей грудью. Ровно в том месте, где была прожжена рубашка.

Я в ужасе уставилась на Верлиана, но он был абсолютно спокоен. Уголки его губ лишь немного дрогнули, словно он пытался скрыть улыбку...

Бешеное биение сердца отдавалось шумом в ушах. И сквозь этот шум я услышала едва слышный стук по столу, на котором лежала.

Раз.

Я повернулась к Верлиану. Он продолжал смотреть на Мерлина, но рука его покоилась возле моей руки.

Опять лёгкий стук.

Два.

Он стучит костяшками пальцев!

Я понимала, что это какой-то отсчёт... Но, что делать мне на счёт три?! Почему мне никто ничего не сказал?! Предатели!

Третий стук раздался именно тогда, когда рука Мерлина, с зажатым в ней кинжалом, стремительно начала опускаться вниз...

Я заверещала от страха и...

Меня дернули за руку так сильно, что мое тело взмыло в воздух, и я оказалась летящей прямо в картину с огромным вороном.

— Верлиан! — гневный рык Мерлина, раздавшийся за моей спиной, заставил стены дома задрожать.

Несмотря на боль от сильного удара, я вмиг оказалась на ногах и обернулась.

— Дэйв... — прошептала негромко, глядя на то, как мой супруг стоит позади Мерлина, сжимая его шею магическим хомутом.

Синяя волна, исходящая из посоха колдуна, беспорядочно кружила по огромному залу, оставляя за собой разруху, пока Мерлин пытался избавиться от цепкой хватки Дэйвара.

Верлиан стоял у окна и со спокойным видом смотрел на происходящее.

Мерлин зарычал и с силой ударил посохом по каменному полу...

И именно в этот момент их отбросило в разные стороны...

Словно столкнулось две невиданных по силе магии...

И только когда Дэйв снова оказался на ногах, и в его руке появился огненный шар, который он тут же запустил в Мерлина, мое сердце забилося чаще!

Потому что я поняла, что Боги вернули магию моему любимому Хранителю... Ведь он выполнил задание и собрал вместе все части амулета...

Глава 34. Битва магов

Я не сводила взгляда с Дэйва. Потому что он был прекрасен.

Прекрасен в своей магической силе. Но в то же время был безумно опасен, управляя магией с такой ловкостью, словно она его неотъемлемая часть.

Мой супруг с легкостью взмывал вверх, двигаясь с потоками ветра. Заманивал Мерлина в вихревые огненные ловушки, которые колдун разбивал при помощи холода. С легкостью уничтожал огромные, острые как копья, льдины, что летели в его сторону...

— Только этого ещё не хватало! — закричал Верлиан, глянув в окно. И миг обратившись в ворона, он вылетел на улицу.

Мне не нужно было говорить, что он там увидел... Все было понятно по его встревоженному взгляду. Самюэль явился Мерлину на подмогу. А значит времени у нас не так много... Ведь навряд ли Верлиан долго сможет его удерживать.

И, словно в подтверждение моих слов, раздался громкий крик колдуна, который уже почувствовал силу своего старшего сына.

— Самюэль!

— Я убью тебя раньше, чем он явится! — закричал Дэйвар, и подняв в воздух обеденный стол, запустил его в сторону противника.

Стол завис в воздухе, так и не долетев до цели, остановленный заклинанием Мерлина. Но висеть ему там пришлось недолго, потому что одного взмаха посоха хватило, чтобы эта деревянная громадина рассыпалась на множество частей, и они все со стремительной скоростью направились в мою сторону.

Дэйв оказался передо мной в секунду, уничтожив опасность лишь одним взмахом руки.

— Не бойся, — успокаивающе прошептал он, закрывая меня своей спиной.

— Если я сегодня умру, то знай, Дэйвар Аррен. Я люблю тебя.

Он запустил в Мерлина очередь из магических огненных шаров и бросил на меня взгляд.

— Не врешь?

— Ни капельки.

— Ну, тогда будешь любить меня до скончания дней. Вот только сегодня это время не настанет...

Бой продолжался, пока я прижималась к спине своего супруга... Мне было страшно за него. И за Верлиана, пытающегося сейчас удержать старшего брата, чтобы позволить нам завершить задуманное.

— Элис, — негромко окликнул меня Дэйв и поднялся со мной в воздух, уходя от острых льдин.

— Что?

— У меня в кармане артефакт. Возьми его и брось в правый угол комнаты тогда, когда я загоню туда Мерлина.

— Хорошо...

— Я отвлеку его...

Дэйвар обрушил на Мерлина силу такой величины, которой, как я думала, могут обладать только Боги.

Со стен всё с грохотом полетело вниз, так же как и куски штукатурки с расписного потолка, а мощный порыв ветра поднял Мерлина в воздух и тут же отшвырнул в конец комнаты.

Я оттолкнулась от Дэйва и с ловкостью, присущей только воровке, принялась огибать падающие с потолка огромные обломки.

Мерлин заметил мое странное приближение и направил посох в мою сторону.

И я сделала самую безумную вещь в своей воровской жизни... Ее бы точно сделала Элис Бриар, но не Элис Аррен...

Я прыгнула, как дикая кошка, прямо на Мерлина.

От неожиданности он снова повалился на спину.

— Я сотворю тебе смерть, паршивец. Буду твоим творцом, — прошипела я и быстро поднялась на ноги. — Давай, Дэйв! — закричала я в полной готовности бросить артефакт времени в нужный угол.

Мерлин пролетел прямо над моей головой, снесенный огненным шаром, который направил мой супруг, и одновременно с этим я бросила в стену артефакт...

Колдун приземлился прямо на ноги, не замечая магического портала, открытого за его спиной.

— Отец! — крик Самюэля, появившегося в зале, привлек внимание Дэйвара, и началось новое сражение...

А я спокойно смотрела на Мерлина, измученное лицо которого исказила гримаса ненависти.

— Вам не победить, девочка, — усмехнувшись, произнес он и направил в мою сторону посох.

Но... ничего не произошло.

Совсем.

— Не это ли потерял? — я показала ему огромный изумруд. — Воровская натура, что с меня взять. Украду все, что блестит. А ещё у меня есть...

Из моего рукава выскользнул нож, и я подхватила его на лету...

— Самюэль! — заорал Мерлин и отбросил меня в сторону невидимой волной. — Клинок!

Ах, мерзкий маг! Так значит кольцо точно магическое!

По-видимому, даже недлительное пребывание в компании альвов оставило след на моем и без того отсутствующем воспитании. Потому что мне захотелось воспользоваться предложением Вилли. И отрезать Мерлину его мерзкий палец, на котором сияло магическое кольцо.

Клинок, запущенный Самюэлем, пролетел аккуратно в двух сантиметрах от меня и вонзился в разбитую перекошенную полку.

Так он пытается завершить ритуал?

Ровно через две секунды в двух шагах от меня прямо в стену полетел Дэйвар. Но, как ни в чем не бывало, он вымученно улыбнулся мне и снова ринулся в бой.

— Отец! — закричал Самюэль, словно предупреждая.

— Успевай. Удивляй. Убивай, — раздался громкий голос Оттара, и я подняла голову.

Появившись из магического портала, он крепко схватил Мерлина за шею сзади и...

Резко ее провернул.

От едва различимого за грохотом хруста я поморщилась и закрыла глаза.

И открыла лишь тогда, когда тело Мерлина Скартелли рухнуло на пол.

— Нет! — крик Самюэля превратился в поток ветра.

— Да, злой светлячок! — крикнул Оттар, отряхивая руки. — Ты следующий...

34.1

То, что Оттара тут же припечатало к стене — меня не удивило. Как и клинок, который был запущен в него, но сбит магией Дэйвара.

Самюэль был в таком гневе, что мне стало поистине страшно. Он поднял руки вверх, и пол в зале задрожал...

Между камнями появились трещины, из которых повалил густой черный дым.

— Не зови своих друзей! Они тебе не помогут! — разнесся эхом гневный крик Верлиана, появившегося в дверях, и он, не сбавляя скорости, понесся прямо на старшего брата.

Они сцепились в схватке, окутанные черным туманом.

— Элис, — Дэйвар поднял меня на ноги и подтолкнул в сторону выхода. — Беги отсюда.

— Нет!

— Да, женщина! Тебе же сказали — проваливай! — закричал Оттар, не сводя взгляда с пола. — С минуты на минуту этот зал будет полон демонов!

— Дэйв, — я обернулась к нему, и на моих глазах выступили слезы.

— Беги, Элис! Теперь ты нужна не только мне, но и всему Эмеральду...

Он быстро поцеловал меня в губы и подтолкнул в спину.

И я побежала изо всех сил. Но стоило мне оказаться на середине зала, как двигаться стало значительно труднее... Я то и дело падала на колени, словно невидимые руки беспрестанно хватали меня за лодыжки, пытаюсь удержать.

Помешать мне...

Но желание не подвести мужа — пересилило мой страх.

Я снова поднялась на ноги и принялась перепрыгивать через эти дымящие трещины, которые становились все больше с каждой минутой,

— Элис, слева! — крик Дэйва побудил меня повернуть голову.

Демон!

Я споткнулась и кубарем прокатилась по полу. И мне казалось, что мои и без того побитые коленки стёрлись до самых костей.

Впервые я видела перед собой демона.

Двухметровое чудовище ещё не успело обрести очертания, но его красные горящие глаза смотрели именно на меня.

Я взглянула в сторону Дэйва, ища спасения, и не увидела его за этой чернотой. Но сквозь нее я все же различила едва заметное зеленое свечение, смешанное с синим.

Демон склонился надо мной, и я быстро принялась отползать к двери, пытаясь не потерять эту опасность из виду.

— Элис, сзади! — закричал Верлиан, продолжавший бой с Самюэлем слева от меня.

Я повернула голову и закричала, увидев горящие красные глаза прямо перед своим лицом...

Путь к отступлению мне был закрыт. Они окружили меня.

Мое тело взмыло в воздух так внезапно, что я зажмурилась, чувствуя лишь тепло и взмах огромных крыльев...

— Не бойся, — прошептал женский голос, и я открыла глаза.

— Мама?

Я с удивлением смотрела на женщину, которую еще недавно могла лицезреть только на картине.

У нас получилось! Получилось!

Она улыбнулась мне. Нежно и в то же время очень воинственно. И покрепче прижав меня к себе, направилась прямо к разбитому окну.

Взмах ее огромных белых крыльев привел меня в смятение и дикий восторг.

Так значит инсильи могут летать?! И не только как птицы?!

Лишь когда мы оказались на улице и она поставила меня на землю, я смогла обнять ее. Слезы потоком хлынули из глаз, а в сердце было объято огнем.

Мама.

У меня есть мама.

— Тише, милая, тише... — ее рука бережно прошла по моим волосам, а губы коснулись виска. — Мы должны закончить, Элис. Они нуждаются в моей помощи...

Я энергично закивала, делая шаг назад и глядя заплаканными глазами на красивое лицо.

Моя мать напоминала мне ангела. В чистых голубых глазах был свет, а красивые губы украшала добрая улыбка. Лёгкие морщинки абсолютно не портили лицо, а наоборот, добавляли чертам какой-то мягкости. И мне было приятно осознавать, что я и Верлиан так на нее похожи.

— Будет немного больно, — заботливо предупредила она, приложив свою руку к моей прожженной рубашке.

— Я выдержу, — с готовностью отозвалась я.

— Я заберу амулет после смерти Самюэля. А пока ты побудешь их защитой.

— Почему не сейчас?

— Если я заберу его сейчас, то твоя магия вернется к тебе, стоит нам убить Самюэля. Ты этого хочешь?

Я отрицательно замотала головой и грустно улыбнулась.

Вот почему Верлиан позволил Мерлину начать обряд и собрать амулет, поместив его в меня. Он, как истинный брат, помог мне исполнить мое желание по поводу магии. Не хотел, чтобы я лишала себя возможности иметь детей.

— Пока амулет в тебе — он и твоя защита. От любой магии, — произнесла мама, и я почувствовала лёгкое прикосновение ее пальцев к моему ожогу.

Она закрыла глаза и принялась тихо проговаривать заклинание, пока я изучала глазами ее длинные ресницы и думала о Дэйве.

Я слышала их крики с Оттаром. Они постоянно предупреждали друг друга об опасности с той или иной стороны... И мне хотелось только одного...

Чтобы этот ужас побыстрее закончился, и я смогла обнять дорогих мне людей.

Жар в моей груди усилился, а внезапный порыв ветра заставил зелёные ветви деревьев согнуться к высокому забору.

Я стиснула зубы, чувствуя сильную боль, и зажмурилась, думая сейчас только о тех, кто сейчас сражается с демонами и со злом... Им сейчас тоже было тяжело и больно. И именно в моих силах было им помочь.

Только это и придавало мне сил, чтобы не закричать от боли. Ведь я боялась, что один мой вскрик может отвлечь Дэйвара или Верлиана. И эта потерянная секунда может стать роковой.

— Потерпи, милая... Ещё чуть-чуть, — прошептала мама, и я почувствовала, как ее рука нежно прошлась по моей щеке, стирая мокрую дорожку слез. — Я не могу сейчас облегчить твою боль.

— Все хорошо... — всхлипнула я и порывисто выгнулась ей навстречу, чувствуя, как через меня льется свет...

Глава 35. Ты пропустила все самое интересное...

Дэйвар

— Терпеть не могу скучных женщин и демонов! — взревел запыханный Отгар, разбивая своей магической волной нечисть.

От его силы демоны не погибали, а лишь слабели, немного отступая. А добивал их уже я, умудряясь сносить им головы огненными шарами. От зелёного свечения магии Отгара уже слепило глаза... Как в принципе и всегда.

Несколько раз прямо к нам под ноги падал измученный Самюэль, продолжавший сражение с младшим братом, и сразу же получал двойную порцию магии.

Казалось, что этому бою нет ни конца, ни края... Демоны, которых вызывал себе в подмогу Самюэль, все прибывали и прибывали. И единственное, что меня успокаивало, это то, что Элис сейчас находилась в полной безопасности. Так как трудно было не заметить в этом черном тумане светловолосую женщину с огромными крыльями.

На помощь к Элис пришла мать.

— Я тоже демонов не люблю, — буркнул, запуская очередной шар.

— А скучных женщин? — ухмыльнулся Тар.

— Я таких и не встречал. И у меня теперь есть жена, которую точно нельзя назвать скучной.

— Знаешь, чего я больше всего боюсь, Дэйв? — Тар резко пригнулся, чтобы позволить мне сделать удар.

— Что?

— Что меня околдует какой-нибудь синий чулок, и мне придется жить с ней до старости и изучать скучные энциклопедии.

Я вымученно усмехнулся и покачал головой.

— Ну... В таком случае, — я на миг прервался, потому что туман немного рассеялся, и у меня появилась возможность лицезреть Самюэля. Я тут же направил на него волну холода. Острые льдины пригвоздили его плечи к картине, и побитый Верлиан с

благодарностью кивнул. — В таком случае, как друг, я желаю тебе найти женщину достойную такого циника, как ты.

— Соблазнительную красотку?

— Любой синий чулок станет соблазнительной красоткой, если снять с нее скучное платье.

Оттар сцепил от боли зубы, когда демон оставил ожог на его руке, но я быстро отомстил за друга.

А потом нас ослепил яркий свет. Мгновенное сияние, исходившее со стороны окна.

И у меня словно открылось второе дыхание.

А это свидетельствовало лишь об одном.

Инсилья поставила защиту на светлых магов.

— Мать Элис поставила защиту, — обратился к Оттару, отметив, что демонов, к сожалению, меньше не становится.

— Рад за вас, — с сарказмом протянул Тар. — Я тогда могу уйти? Больше не нужен?

— Сражайся давай, полукровка! На тебя она тоже распространяется!

— Ну, насколько я знаю, сильнее я не стану. Но зато есть уверенность в том, что теперь мои крохи магии не будут украдены.

Я усмехнулся и сильнее прижался к спине Тара. И впервые мне стало жаль, что он не полноценный Хранитель. Потому как с его нравом — это была бы божественно-адская смесь. Характер сродни Верлиану, у которого внутри уживаются сразу две магии.

— Вот это женщина! — воскликнул Тар.

Я повернул голову и улыбнулся.

Инсилья была уже здесь. Она кружилась по всему залу и сметала демонов с такой скоростью, что новые просто не успевали появляться.

— Это вообще-то мать моей жены, Тар. Не заглядывайся, пожалуйста.

— Я не заглядываюсь, я восхищаюсь, — усмехнулся он. — И прими мой совет. Элис лучше не обижай. Смотри с какой легкостью ее мать сносит головы...

— Я и не собираюсь.

— И не изменяй. Целее будешь.

Именно в этот момент инсилья опустилась недалеко от нас и пробила демона рукой.

— Это точно не про меня, — тут же отчеканил я, и Оттар хохотнул. — Я других не хочу.

— Ох, и лжец... Мужчина не может все время хотеть только одну женщину.

— Да? Ну тогда желаю тебе влюбиться Оттар Рейгар. Безо всякой магии.

— Пошел ты...

На этом наши разговоры закончились.

Как и бой с демонами.

Продолжался только один. И он был не на жизнь, а на смерть.

Бой двух братьев. Но раз исчезли демоны, значит Самюэль ослаб и потерял свою дьявольскую нить, хотя и выглядел поживее младшего брата.

Верлиан, хоть и сильно пострадал, держался очень хорошо, несмотря на то, что был слабее.

И только я сделал шаг, чтобы прийти на подмогу Верлиану, как инсилья махнула рукой, останавливая меня.

— Не вмешивайся.

Нескольких взмахов крыльев хватило для того, чтобы она оказалась рядом с сыном и принялась за дело.

Мы с Таром стояли посреди зала, наблюдая за боем.

— Ну, что ж... Раз здесь начались семейные разборки, мы можем идти? — с сарказмом протянул Оттар. — Ух, какой удар... Божественная женщина.

И лишь когда Самюэль оказался на полу, полностью без сил, инсилья спустилась вниз, подтягивая к себе измученного Верлиана.

Мы с Таром переглянулись и двинулись к этому буйному семейству.

— Помоги мне, — голубые глаза инсильи, точно такие же, как у моей жены, замерли на моей скромной персоне.

— Как? Мне нужно его убить? — я взглянул на Самюэля.

Он смотрел на нас высокомерно. Так, словно победа все равно осталась за ним.

— Я хочу попробовать лишить его магии. Ему место в тюрьме, — произнесла она, вскинув подбородок.

Внезапный звук выстрела, что пронесся эхом по разрушенному залу, заставил всех присутствующих вздрогнуть.

Глаза Самюэля так же надменно смотрели прямо на Оттара. И взгляд его тускнел с каждой секундой, а рядом растекалось кровавое пятно.

— Тар... — протянул я.

— На его совести слишком много отнятых жизней. В том числе и Свейна. Он такой же сумасшедший, как его папаша. И ему не место в тюрьме, — холодно произнес Тар и откатил мыском ботинка от руки Самюэля огромный изумруд с посоха Мерлина.

Вероятно его наигранная слабость была лишь очередной ловушкой...

— А где Элис? — спросил я, взглянув на инсилью, которую прижимал к себе Верлиан.

Он был выше ее на целую голову. И был явно рад видеть родную мать.

— Я оставила ее на улице. Она без сознания.

Я кивнул и быстро направился к двери, желая побыстрее прижать к себе свою маленькую соблазнительную жену и убедиться, что с ней все в порядке.

Все закончилось. И она, как никто, должна об этом узнать.

Элис лежала прямо на траве у огромного зелёного куста. Я сел на землю, и подняв ее, погрузил себе на колени, уложив ее голову на свое плечо.

Она невнятно что-то простонала, и я улыбнулся.

— Дэйв...

— Ты опять пропустила все самое важное, милая, — прошептал ей, легонько касаясь губами мочки уха.

— Мы выиграли? — хрипло спросила Элис и открыла глаза.

Они сияли. Ее голубые глаза были настолько яркими, что я без труда понял, что сейчас амулет Эш ещё внутри моей супруги.

— А ты сомневалась?

— В какой-то момент, да...

— Ты оказывается честная воровка, — усмехнулся я, поцеловав ее в курносый нос.

— И невинная... Была. До встречи с тобой, — ее губы тронула улыбка.

Я откинул с ее лица светлую прядь волос, пока мои глаза жадно блуждали по красивому лицу.

— Теперь мы можем вернуться к Тайвину? — спросила Элис, остановив свой взгляд на моих губах.

— Несомненно... — ответил негромко и поцеловал свою любимую супругу.

Эпилог

Леймор, два месяца спустя

Элис

Я крутилась перед зеркалом, осматривая свой новый наряд, который был куплен специально для этого вечера.

Сегодня мы праздновали нашу с Дэйвом свадьбу. По-настоящему.

Хоть я и убеждала его в том, что в этом нет нужды, но он все равно решил, что моей семье просто необходимо увидеть все своими глазами.

Моему супругу было не по душе, что Верлиан до сих пор не мог смириться с тем, что Дэйв мой муж. А потом мой брат решил пойти ещё дальше, и сообщил, что раз он не был на свадьбе — значит ее и не было. И Дэйв — лжец.

Несколько дней такой агрессивной атаки, к которой подключился и Оттар со своими язвительными шуточками, пробудили в моем супруге льва. И он не попросил... Он потребовал, чтобы я надела платье и вышла за него замуж. Снова.

Потому как слушать всю жизнь издевки он не намерен.

Я же попросила его лишь о том, чтобы это вечер прошел исключительно в кругу семьи и друзей. Сначала Дэйв долго упирался, настаивая на роскошной свадьбе, но стоило мне сказать, что в противном случае я обчищу карманы всех гостей — как он стал более сговорчивым.

А ещё мы с Верлианом, наконец, узнали имя собственной матери. Талила. И я так и не смогла нормально объяснить Тайвину, где я нашла бабушку и дядю Верлиана...

— Элис, — тихо окликнула меня мама, появившись в дверях.

Я улыбнулась ей и снова нервно пригладила свое нежно-розовое платье из воздушной легкой ткани. Наряд, от которого я чуть не отказалась, услышав каких баснословных денег он стоит. По-видимому, еще не скоро я смогу спокойно относиться к такому расточительству... Я до сих пор мысленно продолжала переводить все в льены и в необходимые вещи, которые можно было бы купить за

вырученные средства. Но, как сказал Дэйвар... Со временем привыкаешь ко всему.

— Я хорошо выгляжу? — спросила и в тысячный раз взглянула на себя в зеркало.

Астрид собрала мои длинные волосы, сложив их в красивую причёску, но я все равно выпустила к лицу несколько прядок...

— Ты прекрасна, милая, — произнесла мама, входя в комнату и закрывая за собой дверь. — Я хочу с тобой поговорить, Элис...

Сейчас она выглядела не воинственной инсильей, а обычной женщиной. Красивое голубое платье подчеркивало ее стройную фигуру, а светлые волосы свободно падали на худенькие плечи. На ее шее красовался амулет Эш, который она вытатила из меня, как только мы вернулись в Леймор. И только шрам, оставшийся на моей груди, напоминал о всех событиях, что произошли недавно.

Мама в своем наряде выглядела так молодо, что нас вполне можно было принять за двух сестер.

— О чем?

Она присела на постель и усмехнулась.

— О тебе и Верлиане.

Я подошла к ней и села рядом, положив голову на ее плечо.

— Ты должна уйти, да? — озвучила грустно свою догадку.

— Да. Мое место не здесь. Инсильи не могут жить на земле, милая. И Боги уже ждут меня...

Мой подбородок предательски задрожал, и я закусил губу, чтобы не разреветься. Я только нашла семью... Неужели мне придется снова их потерять?

— А Верлиан?

— Он наполовину темный. Его место здесь. И я хочу попросить тебя присмотреть за братом. Ты в надёжных руках Дэйва, а вот твой брат... О, Боги... Слышала бы ты, о чем они разговаривали с Оттаром в последнюю ночь моего заточения!

Я усмехнулась сквозь слезы, вспоминая, как Оттар заявился к нам в нашу с Дэйвом захудалую комнатку в таверне и утащил картину в свой номер, который они делили с Верлианом.

— Что-то очень плохое? — спросила я.

— Не дай этим двум сдружиться, пожалуйста, — тяжело вздохнула она. — Потому что, в противном случае, они совратят всех

девиц в Эмеральде, но так и умрут в одиночестве.

Я рассмеялась, и мама тоже не сдержала улыбку.

— Присмотри за братом, пожалуйста. Хоть я и буду постоянно рядом с вами, но не могу спускаться на землю так часто, как бы мне этого хотелось.

Я кивнула и крепко обняла ее, уткнувшись носом в худенькое плечо.

— Пошли. Все уже ждут в гостиной. Обстановка там и так весьма напряженная.

Она поднялась на ноги и двинулась к дверям. И я, напоследок взглянув на себя в зеркало, последовала за ней.

— Почему? — спросила, когда мы оказались в коридоре.

— Зачем ты позвала этого старого ведуна?

— Руфина?

— Да.

— Потому что я все равно считаю его милым старичком. И он присутствовал на нашей с Дэйвом свадьбе в доме травницы.

— Боюсь, что к концу вечера Лайон пристрелит твоего «милого старичка», — произнесла с улыбкой мама.

— За что?

— За то, что он пристаёт к Мэйлин. Лайон уже итак чуть не выкинул его из дома, когда увидел, что он попытался приобнять его жену. Это он ещё не в курсе того, какие предложения поступали Мэйлин от старика. А если узнает, то выбьет ему последний зуб... Или пристрелит.

— Может все обойдется?

— Обойдется. Если он не перестанет предлагать беременной женщине излечить ее от бесплодия.

Мои брови съехались к переносице. Я уже прекрасно понимала, каким способом Руфин предлагал Мэйлин «излечиться».

— Я поговорю с ним, мама. Все обойдется.

Стоило нам спуститься на первый этаж, как я увидела Тайвина, бегущего к нам вприпрыжку. При виде меня он остановился, а маленький ротик открылся от удивления.

— Папа послал за вами, — прошептал мой сын. — Мама, ты такая красивая!

— Спасибо, милый, — я присела возле Тайвина и крепко его обняла.

Кара и Бассет так и не вернулись из морского путешествия. Сперва я подумала, что они, как и говорил Оттар, утопились во имя своей любви, но вчера Дэйвар рассказал мне, что их видели в одном из небольших городков. Вместе. Все же, судя по всему, они действительно друг друга нашли.

— Все, пошли-пошли, — оживилась мама и, схватив за руку моего маленького ангела, скрылась за дверями гостиной.

И только когда я осталась одна, глядя на закрытые двери, за которыми раздавались взрывы хохота и шум голосов, меня охватила паника.

Странное чувство, словно я выхожу замуж впервые...

Хотя... Так ведь оно и есть. Наш свадебный обряд в доме травницы я не помнила совсем.

Набрав побольше воздуха в легкие и мысленно пожелав себе удачи, я распахнула дверь и вошла в огромную комнату.

В гостиной повисло напряженное молчание, и мне стало не по себе. Все-таки, когда воровка в центре внимания — это очень-очень плохо, и нужно срочно уносить ноги. По крайней мере, этому принципу я следовала много лет...

Но сейчас этот принцип не сработал. Потому что Дэйв, увидев панику в моих глазах, тут же направился ко мне и взял за руку.

Мой супруг сейчас выглядел точно так же, как и в первую нашу встречу. Гладковыбрит, причесан. Дорогой костюм отлично сидел на мощной фигуре. Но вот сейчас он совсем не пугал меня своим лоском. Ведь я уже отлично знала, что на самом деле скрывается за этой аристократической маской.

— Сбежишь — я тебя из-под земли достану, — предупредил он с улыбкой. — Напоминаю тебе, что настоящая свадьба уже состоялась.

— Как говорит Верлиан: раз я ее не видела — значит, ее не было, — ответила тихо и улыбнулась.

— А брачная ночь?

— А вот ее никогда не забуду.

Дэйв послал мне очаровательную улыбку и потащил в сторону камина. И мои глаза распахнулись от удивления, когда на месте священника я увидела Верлиана, с деловым видом держащего

небольшую записную книжку, и рядом с ним со скукой посматривающего на окружающих Оттара.

Черная накидка Верлиана, вероятно выполняла роль рясы. А взгляд, которым мой брат наградил Дэйва не свидетельствовал ни о чем хорошем.

Тар тоже выглядел иначе. Одетый с иголочки. Никакой сережки в ухе и растрёпанных волос. Настоящий джентльмен.

— Не спрашивай, — тихо буркнул Дэйв, по-видимому, правильно истолковав мой удивленный взгляд. — Нам все равно настоящий священник уже не нужен. Поэтому у нас их два. И оба обижены, что их не пригласили на первую свадьбу.

— Они будут нам мстить? — спросила с подозрением.

— Почти в этом уверен.

Пока мы шли к месту проведения церемонии, я улыбалась всем нашим немногочисленным гостям. Лайон вообще на меня не смотрел. Его хищный взгляд был прикован исключительно к Руфину, стоящему возле моей матери.

И судя по выражению лица моей мамы, ведун и не думал успокаиваться.

Когда же блеклые глаза старика наконец заметили меня, я сразу же показала ему кулак. А он мне — свой единственный зуб.

— Итак, — громко произнес Верлиан. — Раз невеста и жених уже на месте, мы можем начинать.

Я усмехнулась и бросила быстрый взгляд на своего недовольного супруга.

— Дэйвар Аррен, — наигранно важно объявил Верлиан, заглядывая в свою записную книгу. — Клянешься ли ты, носить мою сестру на руках? Оберегать ее и быть ее защитником всегда? Что не дашь посадить ее в тюрьму, когда она все-таки украдет какую-нибудь безделушку? Что не станешь подмешивать ей магические зелья, чтобы она была покорной и любила тебя всем сердцем? Клянешься ли ты быть преданным, верным мужем и хорошим отцом? Любить ее брата-близнеца, как родного и отдавать ему лучшую из комнат, когда он приезжает к вам в гости? Не перечить ему и уважать его выбор в отношении женщин?

Я закусила губу, сдерживая рвущийся наружу смех. Дэйвар смотрел на Верлиана так, словно хотел прожечь в нем огромную дыру

одним лишь взглядом. А смешки присутствующих лишь усугубляли его и без того явное смущение.

— Сог... — начал он, но Верлиан его перебил.

— Я ещё не закончил, — он сурово взглянул на Дэйва и снова обратил свой взгляд к записной книжке. — Согласен ли ты уступать Элис, когда она не права? Клянешься ли ты, что когда будешь в гневе, никогда не причинишь ей вреда?..

Верлиан все перечислял и перечислял, а смех в гостиной становился все громче и громче.

— В нем все же больше темной магии... — склонившись ко мне, тихо прошептал Дэйв. — У меня ощущение, что я не женюсь, а договор с дьяволом подписываю.

— Дэйв... Он просто переживает за меня.

— А кто за меня переживать будет?

— Так ты клянешься, Дэйвар Аррен? — громко спросил Верлиан, не сводя с него взгляда.

— Клянусь, — отрезал мой супруг.

— Вот и замечательно.

Записная книжка с шумом захлопнулась и Верлиан взглянул на Оттара.

Тар послал Дэйву обнадеживающие улыбку и взглянул на меня.

«Ну, сейчас тебе достанется...» — читалось в его серых глазах.

— А ты говорил, кто будет за тебя переживать, — буркнула тихо я, уже предвкушая то, как будут пылать мои щеки.

Дэйв же мне напоминал довольного кота, которого собираются погладить.

— Элис Бриар, — спокойно объявил Оттар. — Клянешься ли любить моего друга всем сердцем и в горе и в радости, и в болезни и во здравии? Клянешься ли ты быть прилежной и терпеливой женой? Особенно терпеливой, — усмехнулся Тар. — Обещаешь ли ты не обращаться к ведьмам, не слушать развратных ведунов и ничего не воровать из чужих карманов? Особенно из моих. Не становиться на колени перед другими мужчинами, дабы они не имели повода сделать тебя рабыней? Не распускать грязные сплетни о своем супруге и не унижать его мужское достоинство? Особенно перед другими женщинами. Клянешься ли ты, что будешь выгонять своего брата из

лучшей комнаты, когда я приеду к вам в гости? Женщин его, к слову, можешь оставлять...

Плечи Дэйва сотрясались от смеха, а я смотрела на этих двух «священников», и мне казалось, что они не женят нас, а подготавливают к разводу. Но от того страха, что овладел мной перед началом этой странной церемонии, не осталось и следа.

—...Что ты будешь и дальше помогать ему с магическими тренировками, — продолжал Тар. — Клянешься ли ты оберегать своего мужа и быть ему опорой в трудные времена?

Когда серые глаза наконец замерли на моей персоне, ожидая ответа, я выдохнула.

— Клянусь.

— Ну, тогда, — Верлиан, скучающий в стороне, снова вжился в роль. — Правом, данным мне всеми присутствующими, я объявляю вас мужем и женой. Так уж и быть, можете поцеловаться...

— Кольца, — вклинился Тар. — Идиот, ты забыл о кольцах...

— А, да... Подождите... Не целуйтесь. У вас кольца есть?

Дэйв устало покачал головой и повернулся ко мне. Просунув руку во внутренний карман пиджака, он достал небольшую коробочку и вынул оттуда обручальное кольцо.

Мои глаза тут же остановились на зеленом красивом камне. Это колечко напоминало мне то, что я отдала ведунье, но оно было гораздо красивее... И камень тоже значительно больше.

Дэйв поднял мою дрожащую руку и надел его на мой безымянный палец. Я же надела ему на палец его перстень с рубином, который и стал виновником нашей встречи, и который вернулся к своему первоначальному размеру, стоило магии вернуться к своему Хранителю. И теперь оно было мне очень велико.

— А вот теперь можете поцеловаться.

Я приникла к его губам целомудренным поцелуем, стесняясь взглядов присутствующих, обращенных к нам...

Но вот Дэйва смутить было не так то просто. Он потянул меня к себе и жарко поцеловал...

Уже к вечеру, наша маленькая уютная свадьба заканчивалась так же весело, как и началась.

Дэйвар так ярко убеждал в чем-то Оттара, что в конце концов, пробудил свою магию...

И взмахнув рукой, случайно запустил огненный шар, который угодил прямо в свадебный торт, вызвав эффект разорвавшегося фейерверка... И ошметки от кремового чуда разлетелись не только по всей гостиной, но и оказались на самих гостях.

На мгновение наступила гробовая тишина, которая тут же сменилась взрывом хохота.

— Значит теперь торт можно есть руками? — радостно воскликнул Тайвин, разряжая обстановку, и, быстро вонзив маленький пальчик в остатки торта, направил его в рот. — Ммм... Какой сладкий...

Я стерла с лица крем и окинула себя с ног до головы... И лишь потом перевела свой ошарашенный взгляд на удивленного Дэйва.

— Элис, это было случайностью... — произнес он виновато и стряхнул со своих волос кусок торта.

— Случайностей не бывает, — улыбнулась я.

И Дэйв прекрасно понял, что я имею ввиду совсем не торт.

— Тебе надо переодеться... — прошептал он мне на ухо. — Я видел, как кусочек торта оказался в твоём декольте. И Руфин тоже видел... Смотри, как облизывается, старый черт...

Я не посмела возразить, потому что схватив меня за руку, мой супруг потянул меня к выходу.

И стоило нам оказаться возле лестницы, как он подхватил меня на руки. И вид у него был такой довольный, что в его «случайно» поверить просто было нельзя.

— Ты сделал это специально! — воскликнула я.

— Сил моих больше не было раздевать тебя только глазами. Я уже между прочим столько всего нафантазировал! И ждать, пока все гости разойдутся, я не намерен...

— Дэйв!

— Что? — улыбнулся он и открыл дверь в нашу спальню ногой. — Я взял нам кусочек свадебного торта. Тот, что спрятал в твоём декольте. Я поем здесь. И прямо сейчас...

— Ты не высший маг, ты высший шут... — рассмеялась, когда Дэйв положил меня на постель и лег рядом.

— Но этот шут любит тебя, а ты любишь его... Разве не в этом счастье?

— В этом... — прошептала и коснулась губами его губ...

Nota bene

Опубликовано Telegram-каналом «Цокольный этаж», на котором есть книги. Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Не забудьте наградить автора донатом. Копейка рубль бережет:
<https://litnet.com/book/vorovka-dlya-vysshego-maga-b377295>